

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

На правах рукописи

Янина Ирина Юрьевна

**ПРИЧИНЕНИЕ И СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Саранск – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПРИЧИНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	17
§ 1.1. Уголовно-правовое понятие причинения	17
§ 1.2. Виды уголовно-правового причинения	41
1.2.1. Непреступные исключаяющие уголовную ответственность виды причинения	45
1.2.2. Специальные виды причинения	64
1.2.2.1. <i>Посредственное причинение</i>	64
1.2.2.2. <i>Неосторожное причинение</i>	76
ГЛАВА II. ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРИЧИНЕНИЯ	91
§ 2.1. Пределы ответственности за посредственное причинение	91
§ 2.2. Пределы ответственности за неосторожное причинение	112
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ПРИЧИНЕНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ	136
§ 3.1. Особенности квалификации посредственного причинения	136
§ 3.2. Особенности квалификации неосторожного причинения	165
§ 3.3. Особенности назначения наказания за посредственное и неосторожное причинение	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	216
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	217
ПРИЛОЖЕНИЯ	259

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В доктрине уголовного права категории «причинение» не уделяется должного внимания. Преимущественно уголовно-правовое значение понятия «причинение» сводится к учению об объекте и объективной стороне преступления, несмотря на то обстоятельство, что законодатель наделяет его куда более широким смысловым содержанием.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее также – УК) слово «причинение» встречается в 95 статьях, из которых 10 статей располагаются в Общей части, 85 статей – в Особенной.

В Общей части УК законодатель оперирует понятием «причинение» при конструировании уголовно-правовых норм о принципах уголовного законодательства (ст. 5 и ст. 7 гл. 1 УК); о вине (ст. 28 гл. 5 УК); об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. ст. 37 – 42 гл. 8 УК); о принудительных мерах медицинского характера (ст. 97 гл. 15 УК). К примеру, объективное вменение, запрещенное в соответствии с принципом вины (ч. 2 ст. 5 УК), определено как «уголовная ответственность за невиновное причинение вреда»; физическое или психическое принуждение в ч. 1 ст. 40 – как «причинение вреда ...», не являющееся преступлением.

В Особенной части УК термин «причинение» используется при построении диспозиций статей, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, расположенные в 15 главах (12 статей в гл. 16; 2 – в гл. 17; 2 – в гл. 18; 2 – в гл. 19; 10 – в гл. 21; 1 – в гл. 23; 11 – в гл. 24; 9 – в гл. 25; 10 – в гл. 26; 8 – в гл. 27; 1 – в гл. 29; 2 – в гл. 30; 4 – в гл. 31; 9 – в гл. 33 и 2 – в гл. 34). Например, в соответствии с примечанием к ст. 117 УК «причинение физических или психических страданий» употребляется при формулировании понятия «пытка»; ч. 1 ст. 165 УК устанавливает уголовную ответственность за «причинение имущественного ущерба».

Буквальное толкование соответствующих норм уголовного закона позволяет утверждать, что в Общей части уголовного закона причинение рассматри-

вается в качестве категории, посредством которой раскрывается содержание принципов уголовного права (ст. 5 УК и др.) либо исключаящего уголовную ответственность деяния, неблагоприятно повлиявшего на охраняемые уголовным законом общественные отношения (ст. 28 УК и др.), а в Особенной части – в качестве синонима преступному деянию (ч. 1 ст. 105 УК), слова-описания при формулировании дефиниций уголовно-правовых понятий (примечание к ст. 117 УК), объективного признака преступления (ч. 1 ст. 216 УК) и др.

В уголовно-правовой науке отдельные виды деяний, являющихся причинением, в частности совершенные при обстоятельствах, исключаящих уголовную ответственность (к примеру, малозначительные деяния), в том числе обстоятельства, исключаящих преступность деяния, указанные выше преступления, предусмотренные в 85 статьях УК, неоднократно становились объектом диссертационных и иных монографических исследований. Кроме того, в доктрине уголовного права детально проанализированы и нетрадиционные (специальные) виды причинения-деяния – посредственное и неосторожное причинение.

Причинение как деяние следует признать одной из ключевых конструкций уголовного права. Причиной тому служит тот факт, что уголовно-правовое причинение складывается, как минимум, из преступных деяний и деяний, совершенных при наличии исключаящих уголовную ответственность обстоятельств. И здесь возникает весьма парадоксальная ситуация: преступные и непроступные деяния, хотя и различаются по своей правовой природе, но принадлежат к одному и тому же уголовно-правовому феномену – причинению.

В процессе криминализации (декриминализации) фактическое установление вреда играет не последнюю роль. Осуществление и преступного, и непроступного (исключаящего уголовную ответственность, в том числе некриминализованного) деяния неблагоприятно воздействует на охраняемые уголовным законом общественные отношения, поэтому наука уголовного права нуждается в разработке общей (универсальной) теории уголовно-правового причинения.

Изложенные обстоятельства определяют необходимость проведения

глубокого теоретического осмысления причинения в уголовном праве, которое позволит сформировать представление о понятии и видах данного уголовно-правового явления, а также пределах уголовной ответственности, особенностях квалификации и назначения наказания за специальное причинение. Отсутствие доктринальных разработок уголовно-правового причинения в целом, а также недостаточное правовое регулирование специального причинения обуславливают актуальность и выбор темы настоящего исследования.

Степень теоретической разработанности проблемы. Вследствие отсутствия монографических исследований уголовно-правового причинения данную проблему нельзя признать в достаточной мере разработанной и теоретически осмысленной. Однако сложившаяся ситуация вовсе не означает, что отдельные аспекты уголовно-правового причинения не освещались в научных работах.

При формулировании понятия уголовно-правового причинения использовались диссертационные и иные монографические источники по проблемам *уголовно-правовых отношений и объекта уголовно-правовой охраны* (И.П. Лесниченко, Н.А. Лопашенко, С.Ф. Милюков, Б.Т. Разгильдиев, В.Д. Филимонов, В.Ф. Щепельков и др.), *преступления и отдельных признаков преступления* (И.Я. Гонтарь, Н.Д. Дурманов, Е.В. Епифанова, А.В. Иванчин, А.П. Козлов, Ю.А. Ляпунов, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, А.Н. Соловьев и др.), *объекта преступления* (В.Н. Винокуров, В.К. Глистин, Ю.А. Демидов, Е.К. Каиржанов, Н.И. Коржанский, Е.А. Мазуренко, В.В. Мальцев, Н.Э. Мартыненко, О.А. Мотин, Б.С. Никифоров, Г.П. Новоселов, И.П. Семченков, Н.В. Шигина, А.В. Шульга и др.), *объективной стороны преступления* (И.А. Анисимова, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.С. Михлин, В.Г. Степанов, Г.В. Тимейко и др.).

Установлению правовой природы исключających уголовную ответственность видов причинения способствовали научные работы, в которых рассматриваются вопросы, связанные с *обстоятельствами, при наличии которых уголовная ответственность не наступает* (В.В. Арестов, Ч.М. Багиров, В.А. Блинников, Е.Г. Веселов, А.П. Дмитренко, Д.А. Дорогин, В.В. Калугин,

Е.А. Куманяева, Н.А. Ленчина, А.А. Мордовина, В.В. Орехов, С.В. Пархоменко, А.С. Рабаданов, А.И. Ситникова, И.Г. Соломоненко, Г.Ф. Хаметдинова, С.В. Шевелева, Е.В. Щелконогова, С.А. Якунина и др.), *освобождением от уголовной ответственности* (А.В. Бриллиантов, Г.Б. Магомедов, В.В. Сверчков и др.).

Специальным видам причинения посвящены диссертационные исследования Н.В. Баранкова, О.К. Гамреклидзе, А.В. Курсаева, Д.А. Лунькова, Д.А. Мелешко, И.Р. Харитоновой и др. Отдельные аспекты посредственного и неосторожного причинения затрагиваются в монографических работах Н.А. Бабия, Д.А. Безбородова, А.М. Васильева, Р.Р. Галиакбарова, В.А. Нерсесяна, И.М. Тяжковой и др., а также в научных трудах о *групповой преступной деятельности* С.С. Аветисяна, Ф.Г. Бурчака, В.У. Гузуна, Р.С. Данелян, И.А. Дубровина, А.Ф. Зелинского, Н.Г. Иванова, М.И. Ковалева, Г.Е. Колоколова, А.Н. Мондохорова, А.В. Пушкина, Р.Д. Сабирова, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина, А.С. Фролова, И.Я. Хейфеца, С.А. Шатова и др.

Выявить особенности, связанные с квалификацией специальных видов причинения, позволило изучение научных работ *по проблемам основ квалификации преступлений* (В.В. Колосовский, А.В. Корнеева, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова и др.), *квалификации преступлений против общественной безопасности* (А.Д. Баранов, А.А. Ежов, Г.С. Мелешко, Т.И. Похлеба, Л.И. Сивцова и др.), *квалификации экологических преступлений* (А.Б. Баумштейн, Т.А. Давыдова, И.А. Конфоркин, Н.А. Лопашенко, И.В. Попов и др.), *квалификации транспортных преступлений* (А.И. Коробеев, В.Г. Саркисова и др.).

Определению правил назначения наказания за преступления, совершенные путем посредственного и неосторожного причинения, способствовал анализ диссертационных и иных монографических исследований по *общим и специальным правилам назначения наказания* таких ученых, как Е.В. Благоев, В.Н. Воронин, Н.Н. Дударь, И.В. Жидких, А.С. Жумаев, А.И. Кочкарев, И.В. Михайленко, В.Б. Мишкин, А.А. Мясников, В.М. Степашин, Д.Д. Суворов,

Н.Н. Сундеева, О.Ф. Сундурова, А.А. Шишкин и др.

Таким образом, количество перечисленных и других трудов исследователей, посвященных отдельным аспектам уголовно-правового причинения, констатирует интерес ученых-криминалистов к теме диссертационного исследования и подтверждает значимость проблемы для дальнейшего развития отечественной доктрины уголовного права. Тем не менее, имеющиеся в науке работы, затрагивающие те или иные вопросы уголовно-правового причинения, не образуют целостное учение об уголовно-правовом причинении и его видах.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с уголовно-правовым причинением, повлекшим негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы действующего российского уголовного законодательства, разъяснения высшей судебной инстанции, аналитические и статистические материалы, обзоры следственной и судебной практики.

Целью диссертационного исследования является создание теории уголовно-правового причинения с сопутствующим обоснованием его понятия и видов, пределов уголовной ответственности, особенностей квалификации и назначения наказания за специальное причинение и разработка базирующихся на данной теории предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения данной цели были поставлены **следующие исследовательские задачи:**

- сформулировать понятие и признаки уголовно-правового причинения;
- дифференцировать уголовно-правовое причинение на виды;
- охарактеризовать специальное причинение, видами которого являются посредственное и неосторожное причинение;
- установить пределы уголовной ответственности за специальное причинение;

- выявить проблемы, связанные с квалификацией специальных видов причинения;
- определить особенности назначения наказания за специальные виды причинения;
- разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в части противодействия различным видам уголовно-правового причинения.

Учитывая обширность и многогранность рассматриваемой темы, настоящее исследование не претендует на исчерпывающее освещение и решение имеющихся вопросов и проблем. Внимание сосредоточено на понятии и видах уголовно-правового причинения, а также пределах уголовной ответственности, особенностях квалификации и назначения наказания за специальное причинение.

Теоретическая база исследования представлена трудами специалистов в области уголовного права, исследовавших общие *проблемы объективных признаков преступления* (В.А. Авдеев, И.А. Анисимова, С.В. Анощенкова, Г.В. Верина, В.Н. Винокуров, А.В. Голикова, В.К. Глистин, И.Я. Гонтарь, Ю.А. Демидов, А.Э. Жалинский, Л.В. Иногамова-Хегай, М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, Н.И. Коржанский, Н.Е. Крылова, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцев, Н.Э. Мартыненко, А.С. Михлин, О.А. Мотин, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, Г.П. Новоселов, А.В. Пашковская, Н.И. Пикуров, Т.Г. Понятовская, Б.Т. Разгильдиев, М.В. Талан, Г.В. Тимейко, И.П. Семченков, И.А. Фаргиев, В.Д. Филимонов, С.И. Улезько, В.Ф. Цепелев, А.И. Чучаев, Б.В. Яцеленко и др.), *проблемы обстоятельств, исключающих уголовную ответственность* (Ч.М. Багиров, В.А. Блинников, Е.Г. Веселов, Д.А. Дорогин, С.В. Девятовская, В.Г. Зарипов, В.В. Калугин, С.Г. Келина, Е.В. Кобзева, Е.А. Куманяева, Н.А. Ленчина, Е.Г. Луценко, А.А. Мордовина, В.В. Орехов, Т.Ю. Орешкина, С.В. Пархоменко, А.С. Рабаданов, В.П. Ревин, Л.В. Седых, А.И. Ситникова, С.В. Шевелева, Е.В. Щелконогова и др.), *проблемы многосубъектной преступной деятельности* (С.С. Аветисян, А.А. Арутю-

нов, Н.А. Бабий, Н.В. Баранков, Д.А. Безбородов, А.В. Бриллиантов, Е.Г. Быкова, Р.Р. Галиакбаров, О.К. Гамреклизе, Д.А. Гарбатович, Л.Д. Гаухман, М.С. Гринберг, Г.А. Есаков, Н.Г. Иванов, А.П. Козлов, С.Ю. Кораблева, А.В. Курсаев, Л.Л. Кругликов, Д.А. Луньков, Д.А. Мелешко, Р.И. Михеев, А.Н. Мондохонов, В.А. Нерсесян, А.И. Плотников, А.И. Рарог, А.Р. Салимгареева, А.Н. Трайнин, И.М. Тяжкова, И.Р. Харитоновна, С.А. Шатов и др.), *проблемы назначения наказания* (М.В. Бавсун, Е.В. Благов, Н.Н. Дударь, А.И. Коробеев, А.И. Кочкарев, В.М. Степашин, О.Ф. Сундунова и др.).

Правовую базу исследования образуют нормы Конституции РФ, уголовного и административного законодательства России, советского уголовного законодательства, касающиеся объекта диссертационного исследования.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания. В совокупности с ним так же применялись общенаучные (сравнение, обобщение, формализация, анализ, дедукция, индукция, синтез и др.) и частнонаучные (формально-юридический, лингвистический, логический, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др.) исследовательские методы.

Эмпирическую базу исследования составляют:

– данные официальной статистики о состоянии судимости в РФ за преступления, предусмотренные ст. ст. 215, 217, 224, 247, 260 и 263¹ УК, в период с 2009 г. по 2016 г.;

– данные официальной статистики о состоянии судимости в Республике Мордовия за преступления, предусмотренные ст. 260 УК, в период с 2009 г. по 2016 г.;

– результаты изучения 164 уголовных дел о преступлениях, совершенных путем посредственного причинения, рассмотренных судами общей юрисдикции 61 субъекта РФ, в период с 2009 г. по 2016 г.;

– результаты изучения 172 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 143 УК, рассмотренных судами общей юрисдикции 54 субъектов РФ, в период с 2009 г. по 2016 г.;

– результаты изучения 160 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 216 УК, рассмотренных судами общей юрисдикции 66 субъектов РФ, в период с 2009 г. по 2016 г.;

– результаты изучения 100 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК, рассмотренных судами общей юрисдикции Республики Мордовия, в период 2014 – 2015 гг.;

– результаты анкетирования 174 ученых-криминалистов и 253 практических работников по теме диссертационного исследования.

Выборка уголовных дел обусловлена тем обстоятельством, что на практике соответствующие уголовно-наказуемые деяния нередко представлены специальными видами причинения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе предложена теория уголовно-правового причинения, базирующаяся на таких компонентах объекта уголовно-правовой охраны, как социально значимый вред в объекте уголовно-правовой охраны и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, включающая в себя положения о понятии и видах уголовно-правового причинения, пределах уголовной ответственности, особенностях квалификации и назначения наказания за специальное причинение и послужившая основой для разработки предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Свое выражение научная новизна диссертации получает в следующих **положениях, выносимых на публичную защиту:**

1. Общие положения об уголовно-правовом причинении.

1. Уголовно-правовое причинение – это социально значимое преступное или исключаящее уголовную ответственность, или некриминализованное деяние, повлекшее социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

2. В зависимости от факта нанесения социально значимого вреда объекту уголовно-правовой охраны причинение необходимо подразделять на следующие виды: преступное, непроступное и специальное.

2.1. Преступные виды причинения регламентированы уголовным законом; их совершение неизбежно должно влечь наступление уголовной ответственности.

2.2. Непреступные виды причинения образуют две основные группы: 1) непреступные исключаяющие уголовную ответственность (ст. ст. 10, 14 (ч. 2), 20, 21, 28, 31, 37 – 42 УК); 2) непреступные некриминализованные. Под некриминализованным причинением понимается не объявленное законодателем в качестве преступного деяние, оказывающее негативное воздействие на объект уголовно-правовой охраны. Показатели общественной опасности непреступного некриминализованного причинения совпадают с показателями общественной опасности преступного причинения или превышают их. При совершении непреступного причинения объект уголовно-правовой охраны не трансформируется в объект преступления.

2.3. Специальное причинение дифференцируется на посредственное и неосторожное причинение. Обособление данных видов уголовно-правового причинения в отдельную группу объясняется тем, что деяния, совершенные путем посредственного и неосторожного причинения, являются преступлениями, но их правовая природа отличается от преступного причинения. В посредственном причинении сочетаются преступное деяние и деяние, осуществленное при наличии исключаяющих уголовную ответственность обстоятельств. Деяние, выполненное посредственным причинителем, характеризуется признаками преступного причинения; деяние посредственно используемого лица – признаками видов непреступного причинения, предусмотренных ст. ст. 20, 21, 28, 40, 42 УК. Неосторожное причинение характеризуется особым механизмом его осуществления – совершением неосторожного преступления двумя или более лицами.

3. Объект уголовно-правовой охраны – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступным или непреступным (исключаяющим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием

причиняется социально значимый вред, указывающий на социально значимые изменения в результате содеянного.

3.1. Социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны являются признаками уголовно-правового причинения. Социально значимый вред в объекте уголовно-правовой охраны – это негативное воздействие, произошедшее в правоохраняемых общественных отношениях в результате совершения преступного или непроступного (исключающего уголовную ответственность либо некриминализованного) деяния. Социально значимые изменения – это переход общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона, из ненарушенного состояния в нарушенное, обусловленный совершением преступного или непроступного (исключающего уголовную ответственность либо некриминализованного) деяния.

3.2. Механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением – это воздействие преступным или непроступным (исключающим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием на структурные элементы общественных отношений, охраняемых уголовным законом, проявляющееся в их повреждении, разрушении либо уничтожении.

4. Посредственное причинение характеризуется повышенными показателями общественной опасности, поэтому преступление, совершенное путем посредственного причинения, не может быть признано малозначительным. Учитывая данное обстоятельство, а также необходимость законодательного уточнения уголовно-правовых свойств малозначительного деяния, часть вторая ст. 14 УК должна быть изложена в следующей редакции: «Не является преступлением малозначительное деяние, формально содержащее признаки умышленного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но не представляющее существенной общественной опасности. Не может быть признано малозначительным деяние, совершенное посредством использования лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда».

II. Положения о понятии специальных видов причинения и пределах уголовной ответственности за их совершение.

5. Посредственное причинение – это специальный вид уголовно-правового причинения, в рамках которого рассматривается преступление, совершенное лицом посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда. В целях разграничения посредственного причинения и соучастия понятие «посредственное причинение» следует употреблять применительно к случаям совершения преступления при посредственном причинении, понятие «посредственное исполнение» – к ситуациям осуществления преступлений в соучастии. Для этого требуется внесение изменений в часть вторую ст. 33 УК: «2. *Текст действующей редакции ...*, а также лицо, совершившее преступление совместно с другими лицами (соучастниками) посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда».

6. Деяние, выполненное под воздействием непреодолимого физического принуждения, преодолимого физического или психического принуждения, повлекшее вред в объекте уголовно-правовой охраны и соответствующее при этом условиям правомерности, являет собой разновидность посредственного причинения. Посредственно используемое (принуждаемое) лицо уголовной ответственности за содеянное не подлежит, а посредственному причинителю инкриминируется преступление, выполненное принуждаемым, с дополнительным вменением тех квалифицирующих признаков, которые относятся к личности принуждающего.

7. При посредственном использовании лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, действовавших во исполнение приказа или распоряжения, возникает конкуренция видов посредственного причинения, где ст. 20 УК выступает общей нормой, а ч. 1 ст. 42 УК – специальной. Уголовная

ответственность посредственно используемого подчиненного, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, исключается на основании ч. 1 ст. 42 УК.

8. Неосторожное причинение как специальный вид уголовно-правового причинения – это совершение двумя или более лицами взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия), в результате которых наступили преступные последствия по неосторожности. Исполнение неосторожного многосубъектного преступления возможно в двух вариантах: 1) все неосторожные причинители осуществляют объективную сторону одного и того же неосторожного преступления; 2) прикосновенный неосторожный причинитель совершает деяние, повлекшее выполнение объективной стороны этого же или иного неосторожного преступления непосредственным неосторожным причинителем.

III. Положения о квалификации специальных видов причинения и назначении наказания за их совершение.

9. Эксцессом посредственно используемого лица признается совершение им общественно опасного деяния, выходящего за пределы умысла посредственного причинителя. Посредственный причинитель не подлежит уголовной ответственности за эксцесс посредственно используемого лица.

10. Использование при совершении преступления одним лицом другого лица, не подлежащего уголовной ответственности, выступает единственной формой посредственного причинения. Посредственное причинение исключается при совместном совершении субъектом и несубъектом объективной стороны преступного деяния, если отсутствует факт использования лица, не подлежащего уголовной ответственности.

11. Реализация основных положений теории уголовно-правового причинения требует внесения изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство и разъяснительные документы высшей судебной инстанции Российской Федерации.

11.1. Общую часть УК следует дополнить главой 7¹ «Специальные виды причинения», состоящей из пяти статей, регламентирующих понятие и пределы

уголовной ответственности за специальное причинение. В целях назначения справедливого наказания за преступления, совершенные путем посредственного и неосторожного причинения, в главу 10 УК «Назначение наказания» необходимо включить ст. 67¹ «Назначение наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении» и ст. 67² «Назначение наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении» (см. приложение № 1 к диссертации).

11.2. УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ следует также дополнить иными положениями, направленными на оптимизацию квалификации специального причинения и назначения наказания за его совершение (см. приложения № 1 и № 2 к диссертации).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в результате его проведения положения и выводы формируют теорию уголовно-правового причинения, развивают доктрину уголовного права в части учения о преступных и не преступных видах уголовно-правового причинения, об особенностях квалификации специального причинения и назначения наказания за него, а также могут послужить основой дальнейших исследований проблем преступных, не преступных и специальных видов причинения.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что с помощью теории уголовно-правового причинения через структурные элементы объекта уголовно-правовой охраны (социально значимого вреда и социально значимых изменений) представляется возможным доказывать преступность деяния. В конечном итоге теория уголовно-правового причинения приобретает практическое значение в процессах криминализации и декриминализации деяний. Результаты диссертационного исследования могут быть учтены в процессе совершенствования уголовного законодательства в области ответственности за совершение преступного и специального уголовно-правового причинения, а также использованы в учебном процессе и правоприменительной практике, в том числе при разработке мер предупреждения уголовно-правового причинения.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного права, криминалистики и криминологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

Достоверность полученных результатов подтверждается используемыми подходами. В основу сформулированных выводов положены взгляды, положения и позиции, представленные в уголовно-правовой доктрине, а также обширная эмпирическая база.

Основные результаты исследования нашли отражение в 22 опубликованных научных трудах автора общим объемом 6,9 а.л., девять из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Результаты и положения диссертационного освещались в докладах путем очного и заочного участия в более чем десяти всероссийских и международных научно-практических конференций и круглых столов, состоявшихся в 2015 – 2017 гг. в Кемерово, Краснодаре, Москве, Рязани и Саратове.

Отдельные положения диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Республики Мордовия, Адвокатской палаты Республики Мордовия и используются в учебном процессе Научного исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

Структура диссертации обусловлены объектом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА I. ПРИЧИНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§ 1.1. Уголовно-правовое понятие причинения

«Причинение» как понятие науки уголовного права произошло от философской категории «причинность»¹. Согласно словообразовательному подходу, «причинность» берет свое начало от слова «причина». В этимологическом словаре М. Фасмера указано, что термин «причина» заимствован из польского языка (от слов «чин», «чинить»)²; в словаре А.К. Шапошникова – из древнерусского языка (от слова «зачин»)³; по словарю Г.П. Цыганенко – из украинского языка (от слова «причина», которое понимается как «вина» или «начало»)⁴.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и Комплексном словаре русского языка под редакцией А.Н. Тихонова причина определяется, как: «1) явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления»; «2) основание, предлог для каких-нибудь действий»⁵; в Русском толковом словаре В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной причина – «то, что вызывает, порождает, обуславливает какое-нибудь явление»⁶; в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля причина – «начало, источник, вина, коренной повод действию, случаю; производить последствия, служить виною, рычагом, основной силой, начальным деятелем явления»⁷.

Как видим, с точки зрения лингвистического подхода, в уголовном праве представляется возможным «причинение» относить к числу признаков объек-

¹ В философии причинность – это «одна из наиболее характерных категорий классического рационализма и механического мировоззрения, при помощи которой обозначается объективная, необходимая, генетическая, последовательная во времени связь между двумя явлениями или событиями, предшествующее из которых называется причиной, а последующее – следствием» (Словарь философских терминов / науч. ред. В.Г. Кузнецова. М., 2005. XVI. С. 449 – 450).

² См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. С. 369.

³ См.: Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников. М., 2010. С. 222 – 223.

⁴ См.: Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5 000 слов. Киев, 1989. С. 331.

⁵ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. С. 603; Комплексный словарь русского языка / под ред. А.Н. Тихонова. М., 2001. С. 790.

⁶ См.: Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 2004. С. 586.

⁷ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. М., 1978. С. 459.

тивной стороны преступления и состава преступления – *причинной связи*⁸. Именно по такому пути толкования «причинения» пошли Э.В. Суслин и В.Б. Малинин⁹, используя конструкцию «причинение» в том же значении, что и конструкцию «причинная связь»¹⁰.

Системное толкование признаков объективной стороны составов преступлений, изложенных в нормах Особенной части уголовного закона, позволяет утверждать, что термин «причинение» выходит за рамки объективной стороны определенных составов преступлений¹¹, например, при толковании оборота «объективное вменение»¹²; как синоним к слову «деяние»¹³ при характеристике преступлений (например, понятия «убийство») и обстоятельств, при наличии которых уголовная ответственность не наступает, расположенных в главе 8 УК¹⁴; для обозначения преступного результата, наступившего вследствие совершенного общественно опасного деяния – «причинение вреда» и «угроза причинения вреда» (при описании объективной стороны составов экологических преступлений), «причинение физических страданий» (ст. 117 УК), «при-

⁸ Традиционно в уголовно-правовой доктрине наряду с термином «причинная связь» употребляется термин-синоним – причинно-следственная связь.

⁹ См., напр.: Суслин Э.В., Малинин В.Б. Философские основы причинной связи в уголовном праве // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 4. С. 72; Энциклопедия уголовного права. Состав преступления. Т IV / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб., 2005. С. 309 (автор главы «Объективная сторона преступления» – В.Б. Малинин).

¹⁰ Следует оговориться, что при квалификации противоправных деяний «причинная связь» подлежит установлению только в материальных составах преступлений. В теории уголовного права, в частности, А.Н. Трайниным, уже поднимался вопрос о том, что причинная связь является элементом каждого преступления. Советский ученый считал утверждение, согласно которому причинная связь отсутствует в формальных составах преступлений, подрывающим общий принцип основания уголовной ответственности – наличия в содеянном виновным всех признаков состава преступления (см.: Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 118). А.Ю. Кошелева подчеркивает, что «причинная связь «заложена» в формальный состав законодателем» (Кошелева А.Ю. Категория причинности в преступлениях с формальными составами // Российский юридический журнал. 2005. № 1. С. 95 – 96). Думается, что причинная связь свойственна любому составу преступления (материальному, формальному либо усеченному), предусмотренному статьей Особенной части УК, ибо, как писала Н.Ф. Кузнецова, «отрицание последствия как обязательного элемента состава приводит к аннулированию и объекта» (Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 33).

¹¹ Подобную позицию заняли 122 (70,1 %) опрошенных нами ученых-криминалистов. См. подробнее информацию о респондентах, принявших участие в опросе по теме настоящего диссертационного исследования в приложениях № 3 «Результаты анкетирования ученых-криминалистов» и № 4 «Результаты анкетирования практических работников» настоящего диссертационного исследования.

¹² Уголовно-правовой принцип недопустимости объективного вменения характеризуется через институт невиновного причинения вреда (ч. 2 ст. 5 УК).

¹³ В работах Т. Гоббса, Т.В. Церетели термин «причинение» отождествляется с термином «действие» (см.: Гоббс Т. К читателю. О теме. Избранные произведения. М., 1964. С. 151; Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. С. 193).

¹⁴ См.: Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С. 87.

чинение смерти» (ст. 109 УК), «причинение крупного ущерба» (ст. 263¹ УК) и т.п.

Представляется, что понимание причинения как деяния охватывает иные вышеприведенные комбинации, поскольку по смысловому содержанию причинение с позиции деяния намного шире причинения с позиции признака объективной состава преступления. В свою очередь, общественные отношения, охраняемые уголовным законом, помимо преступления, могут быть нарушены непроступным деянием – *исключающим уголовную ответственность* либо *вообще некриминализованным*. Например, причинение смерти невменяемым лицом неблагоприятно воздействует на общественное отношение в виде права на жизнь, являющееся структурным компонентом объекта уголовно-правовой охраны.

Сказанное выше означает, что в самом общем значении уголовно-правовое причинение представляет собой *деяние, повлекшее вред в объектах, находящихся под охраной уголовного закона*. В зависимости от источника наступления вреда в объекте уголовно-правовой охраны, целесообразно вести речь о *преступных, непроступных*, а также *специальных видах причинения*¹⁵ (см. таблицу 1)¹⁶.

Таблица 1

Виды уголовно-правового причинения

<i>Преступные виды причинения</i>	<i>Непроступные виды причинения</i>	<i>Специальные виды причинения</i>
1. Виды причинения, предусмотренные в Особенной части уголовного закона (ст. ст. 105 – 361 УК), которые могут расширяться за счет положений, содержащихся в ст. ст. 30 и 33 УК.	1. Виды причинения, исключающего уголовную ответственность (ст. ст. 10, 14 (ч. 2), 20 – 21, 28, 31, 37 – 42 УК).	1. Посредственное причинение. 2. Неосторожное причинение ¹⁷ .
	2. Некриминализованные виды причинения (деяния, способные повлечь вред в объекте уголовно-правовой охраны).	

¹⁵ Следует оговориться, что в настоящем параграфе специальные виды причинения не рассматриваются. Под специальным причинением понимается причинение, характеризующееся признаками и преступного, и непроступного причинения. См. подробнее об этом в § 1.2. «Виды уголовно-правового причинения».

¹⁶ 168 (96,6 %) опрошенных ученых-криминалистов считают, что вред объекту уголовно-правовой охраны причиняется преступлением; 148 (85,1 %) – деянием, исключающим уголовную ответственность; 128 (73,6 %) – некриминализованным деянием.

¹⁷ Предлагаем использовать именно термин «неосторожное причинение». Далее в работе аргументируем свою позицию.

Преступное причинение – это деяние, родственное категории «преступление», определение которого содержится в ч. 1 ст. 14 УК. Буквальное толкование законодательной дефиниции «преступление» позволяет утверждать, что под ним понимается деяние в форме действия либо бездействия, которое характеризуется признаками виновности, общественной опасности, противоправности и наказуемости.

Например, в ст. 105 УК «убийство» трактуется, как «умышленное причинение смерти другому человеку». В контексте ст. 105 УК слово «причинение» вполне допустимо заменить на слово «деяние». И тогда диспозиция состава убийства может звучать следующим образом: *«умышленное деяние, вызвавшее смерть другого человека»*. При этом здесь смысл состава убийства не меняется, но формулировка представляется текстуально неудачно изложенной. Подобное можно сказать и о других составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 109, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 119, 165 УК и др., где в названии статей либо непосредственно в самих диспозициях встречается понятие «причинение».

Непреступное причинение образуют две группы деяний, не влекущих уголовную ответственность. К первой группе относятся *предусмотренные уголовным законом деяния, исключающие уголовную ответственность*; ко второй – *некриминализованные деяния, способные по своей природе нанести вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом*¹⁸.

Первый блок непреступных видов причинения совпадает с зафиксированными в тексте уголовного закона обстоятельствами, при наличии которых уголовная ответственность не наступает. Так, в главе 8 УК законодатель, интерпретируя то или иное обстоятельство, исключающее преступность деяния (ст. ст. 37 – 42 УК), намеренно употребляет термин «причинение», а не «деяние». В этой связи может создаться впечатление, что в уголовном законодательстве слово «деяние» используется для описания преступного деяния, а «причинение», напротив, – для названия непреступного действия (бездействия). Заметим, это не так. Такой вывод позволяет сделать приведенный выше пример

---

¹⁸ Так ответили 89 (51,1 %) опрошенных ученых-криминалистов.

с законодательным определением убийства, которое толкуется через категорию «причинение».

Кроме этого, причинение, исключаящее уголовную ответственность, образуют некриминализованные (непризнанные на законодательном уровне преступлениями) деяния, повлекшие вред в объекте уголовно-правовой охраны. Например, в содержание Особенной части УК не входит статья, предусматривающая уголовную ответственность за провокацию нарушения правил дорожного движения. При этом совершение лицом провокационных действий, направленных на нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение смерти человеку, безусловно, вызывает негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

На наш взгляд, деяния, представляющие опасность для объекта уголовно-правовой охраны, но еще не признанные преступными, являются самостоятельным видом непреступного причинения – некриминализованным причинением. Дело в том, что показатели общественной опасности некриминализованных деяний, способных «вызвать» неблагоприятные изменения в объекте уголовно-правовой охраны, совпадают, а в некоторых случаях и превосходят характеристики общественной опасности деяний, расположенных в Особенной части уголовного закона.

В свою очередь, некриминализованные деяния, влекущие вред в объекте уголовно-правовой охраны, представляется возможным инкорпорировать в систему уголовно-значимых деяний (преступного и исключаящего уголовную ответственность), на том основании, что предмет уголовного права¹⁹ выходит за пределы общественных отношений, порожденных преступным действием (бездействием)²⁰. Кроме этого, некриминализованные деяния влекут вред в охраня-

---

¹⁹ В доктрине большинство ученых связывают предмет уголовного права исключительно с теми общественными отношениями, которые возникают в связи с совершением преступления (см., напр.: *Генрих Н.В.* Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория и практика. М., 2011. С. 70).

²⁰ См., напр.: *Коблева М.М.* Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 100; *Образжиев К.В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 69 – 72; *Карабут М.А., Сидоренко Э.Л.* Частные начала в уголовном праве. СПб., 2007. С. 27; *Яцеленко Б.В.* Противоречия уголовно-правового регулирования. М., 1996. С. 44.

емых уголовным законом общественных отношениях, но в Особенной части УК отсутствует соответствующая статья. Н.В. Генрих права в том, что интерпретация предмета уголовного права отражает «мировоззренческую позицию исследователя»²¹. Так, по мнению З.Б. Соктоева, в уголовно-правовой норме, посвященной задачам уголовного права (ст. 2 УК), речь идет, в том числе и об «опасных деяниях, которые не получили уголовно-правовой оценки, но обладают необходимыми и достаточными свойствами преступления»²².

Совершение деяния, при наличии которого уголовная ответственность не предусмотрена, как очень точно в свое время подчеркнула С.Г. Келина, способно причинить «значительный ущерб правоохраняемым объектам»²³. Поэтому для того, чтобы сформулировать понятие уголовно-правового причинения, как деяния, принципиально важно определиться с двумя основными моментами – признаками объекта уголовно-правовой охраны и механизмом нанесения вреда такому объекту. Причинение – это деяние, в котором сочетаются в одних случаях признаки преступления и, соответственно, состава преступления, в других – признаки обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, а в третьих – признаки некриминализованных деяний, оказавших негативное воздействие на правоохраняемые общественные отношения.

Причинение и объект уголовно-правовой охраны.

Причинение, как и преступление, во всех, без исключения, случаях разрушает или иным образом неблагоприятно влияет на общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона. Нужно понимать, что уголовно-правовое причинение является более широким понятием в сравнении с понятием преступления. При помощи теории причинения представляется возможным установить возникновение отрицательного изменения в правоохраняемых общественных отношениях не только в случае совершения преступного деяния,

²¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования Т. I / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 157 (автор главы «Предмет уголовного права в системе правовых отношений» – Н.В. Генрих).

²² Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А.И. Рапог. М., 2016. С. 21 (автор главы «Понятие преступного деяния и виды преступных деяний» – З.Б. Соктоев).

²³ Келина С.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. № 3. С. 4.

но и в случае исключаящего уголовную ответственность либо некриминализованного деяния.

Б.Т. Разгильдиев под уголовно-правовой охраной понимает «уголовно-правовое сохранение личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от возможного преступного воздействия на них...»²⁴. «Эффективность уголовно-правовой охраны, – подчеркивает А.В. Шульга, – ... обеспечивается ... своевременным выявлением угроз этим отношениям и криминализацией наиболее общественно-опасных посягательств»²⁵.

В качестве одного из неотъемлемых структурных элементов уголовно-правовой охраны Б.Т. Разгильдиев называет объект²⁶, который определяет как «общественные отношения, ... , существующие как общечеловеческая или отечественная ценность на уровне права (международного, отечественного) и морали»²⁷. Б.В. Яценко объектом уголовно-правовой охраны признает «круг социальных ценностей», перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК²⁸.

Нужно заметить, что в доктрине многие ученые (В.Н. Винокуров²⁹, Д.Л. Гулякевич³⁰, Е.А. Мазуренко³¹, В.В. Мальцев³², Ч.Ф. Мустафаев³³, В.Д. Филимонов³⁴ и др.) рассматривают понятие «объект уголовно-правовой охраны», как тождественное понятию «объект преступления». Например,

²⁴ Уголовное право России: курс лекций. Т. I. Кн. I / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. С. 112 (автор главы «Задачи уголовного права России, их виды и уголовно-правовая характеристика» – Б.Т. Разгильдиев).

²⁵ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 320.

²⁶ См.: Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 17.

²⁷ Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. С. 57.

²⁸ См.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2003. С. 108 (автор главы «Объект преступления» – Б.В. Яценко).

²⁹ См.: Винокуров В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 58.

³⁰ См.: Гулякевич Д.Л. Уголовно-правовая охрана ребенка в Республике Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 74.

³¹ См.: Мазуренко Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8.

³² См.: Мальцев В.В. Учение об объекте преступления. Объект преступления: концептуальные проблемы. Т. I. Волгоград, 2010. С. 128.

³³ См.: Мустафаев Ч.Ф. Проблемы уголовно-правовой борьбы с хищениями имущества: дис. ... д-ра юрид. наук. Баку, 1995. С. 146.

³⁴ См.: Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 16.

В.Д. Филимонов убежден, что разграничение данных конструкций «необоснованно и способно принести вред»³⁵.

Другие исследователи прямо не пишут об объекте уголовно-правовой охраны и объекте преступления, как об идентичных понятиях, но такой вывод можно сделать на основании высказанных ими утверждений. Так, И.А. Фаргиев, характеризуя объект уголовно-правовой охраны, употребляет слово «следовательно» применительно к объекту преступления: «объектом охраны уголовного права, а, следовательно, и объектом преступления ...»³⁶. Ю.С. Жариков, по всей вероятности, так же не дифференцирует понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления», полагая, что «... принято общий объект уголовно-правовой охраны, определенный в ст. 2 УК РФ, подразделять на родовой, видовой и непосредственный»³⁷.

По нашему мнению, в силу того обстоятельства, что «уголовное право, – как указывает Н.А. Лопашенко, – охранительная, в основном, отрасль права»³⁸, более предпочтительной видится позиция тех исследователей, которые различают понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» (А.В. Голикова³⁹, Ю.А. Демидов⁴⁰, А.Э. Жалинский⁴¹, Л.В. Иногамова-Хегай⁴², Н.Э. Мартыненко⁴³, О.А. Мотин⁴⁴, Н.В. Шигина⁴⁵ и др.), поскольку основания и критерии выбора объектов уголовно-правовой охраны предопределяются конкретизацией объекта преступления⁴⁶.

³⁵ Филимонов В.Д. Охранительная функция ... С. 16.

³⁶ См.: Фаргиев И.А. О соотношении объекта преступления и потерпевшего от преступления // Lex Russica. 2004. № 3. С. 739.

³⁷ Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступления и предмете уголовно-правового регулирования // Вестник Академии. 2009. № 1. С. 91.

³⁸ Лопашенко Н.А. Экологические преступления. М., 2017. С. 350.

³⁹ См.: Российское уголовное право. Общая часть / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2012. С. 199 (автор главы «Объект преступления» – А.В. Голикова).

⁴⁰ См.: Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 32.

⁴¹ См.: Уголовное право. Общая часть. Т. I / под ред. А.Э. Жалинского. М., 2011. С. 375 (автор главы «Объект преступления» – А.Э. Жалинский).

⁴² См.: Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2016. С. 66 (автор параграфа «Актуальные проблемы объекта преступления» – Л.В. Иногамова-Хегай).

⁴³ См.: Мартыненко Н.Э. Потерпевший как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 128.

⁴⁴ См.: Мотин О.А. Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 29.

⁴⁵ См.: Шигина Н.В. Интерес и его отражение в уголовном законе. М., 2009. С. 235.

⁴⁶ См.: Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 28.

Так, Н.В. Шигина пишет, что «объекты уголовно-правовой охраны отличаются от объектов преступлений так же, как различаются понятия «уголовное право» и «преступление»»⁴⁷. По мнению Н.Е. Крыловой⁴⁸, «различие рассматриваемых понятий состоит лишь в том, что объекты уголовно-правовой охраны объявлены таковыми законодателем, но могут не подвергаться посягательству и так и остаться «охраняемыми»»⁴⁹. Между понятиями «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления», замечает Г.В. Верина, нельзя усмотреть полного тождества, поскольку их различие лежит в темпоральной плоскости⁵⁰.

В доктрине многие ученые именуют объектом уголовно-правовой охраны еще ненарушенные социальные ценности, предусмотренные в ч. 1 ст. 2 УК, которые в результате преступного воздействия становятся объектом преступления⁵¹. В.Д. Филимонов полагает, что объект уголовно-правовой охраны, независимо от того обстоятельства, причиняется вред невменяемым или лицом, обладающим признаками надлежащего субъекта, «в том и другом случае один и тот же»⁵². Кроме этого, если по объему объект уголовно-правовой охраны выйдет за пределы объекта преступления, «такое обстоятельство не может определять основание уголовной ответственности»⁵³.

С позицией В.Д. Филимонова вряд ли можно согласиться. Как отмечает С.А. Якунина, деяние, не влекущее уголовную ответственность, «причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны»⁵⁴. В этой связи становится очевид-

---

⁴⁷ Шигина Н.В. Интерес и его отражение ... С. 235.

⁴⁸ При этом Н.Е. Крылова считает, что, несмотря на существующее различие этих понятий, «противопоставлять их вряд ли правильно» (Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления // Вестник Московского университета. Серия: Право. 2013. № 6. С. 21).

⁴⁹ Там же. С. 21.

⁵⁰ См.: Верина Г.В. Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2. С. 170.

⁵¹ См., напр.: Актуальные проблемы уголовного права ... / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. С. 66 (автор параграфа «Актуальные проблемы объекта преступления» – Л.В. Иногамова-Хегай); Козаченко И.Я. Предмет уголовного права: содержание и структура // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 87; Мартыненко Н.Э. Потерпевший как объект уголовно-правовой охраны ... С. 128 – 129; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А.С. Михлина. М., 2004. С. 90 (автор главы «Объект преступления» – О.К. Затецелин).

⁵² См.: Филимонов В.Д. Охранительная функция ... С. 17.

⁵³ Там же. С. 20.

⁵⁴ С.А. Якунина ведет речь об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния (см.: Якунина С.А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 10).

ным, что по содержанию категория «объект уголовно-правовой охраны» значительно превосходит категорию «объект преступления»; объекты уголовного права охраняются «не только от преступлений, но и от общественно опасных действий невменяемых ...»⁵⁵.

Положительный момент более широкого смыслового понимания термина «объект уголовно-правовой охраны» состоит в том, что оно является универсальным определением, при помощи которого представляется возможным объяснить вред, возникший в том или ином объекте, находящемся под охраной уголовного закона, в результате осуществления не только преступного, но и не преступного деяния. Тем не менее, в доктрине популярна прямо противоположная точка зрения, согласно которой вред объекту уголовно-правовой охраны причиняется только преступлением⁵⁶.

Как видим, преступление является не единственным источником причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. Деяния, исключаящие уголовную ответственность, и некоторые некриминализованные деяния так же порождают негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны. Разница лишь в том, что при выполнении преступного деяния объект уголовно-правовой охраны «перерастает» в объект преступления; при исполнении исключаящего уголовную ответственность или некриминализованного деяния причиненный вред не выходит за пределы объекта уголовно-правовой охраны.

Здесь необходимо пояснить, что в ситуациях, когда объект уголовно-правовой охраны нарушается некриминализованным деянием, он может совпадать (а может и не совпадать) с объектом административно-правовой, гражданско-правовой и иной охраны. Это означает, что не всякое некриминализованное деяние, нарушившее тот или иной объект уголовно-правовой охраны, образует уголовно-правовое причинение.

---

⁵⁵ Демидов Ю.А. Указ. соч. С. 32.

⁵⁶ См., напр.: Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. Введение в уголовное право. Т. I. М., 2016. С. 95; Филимонов В.Д. Охранительная функция ... С. 43. Данная позиция опровергается нами далее по тексту.

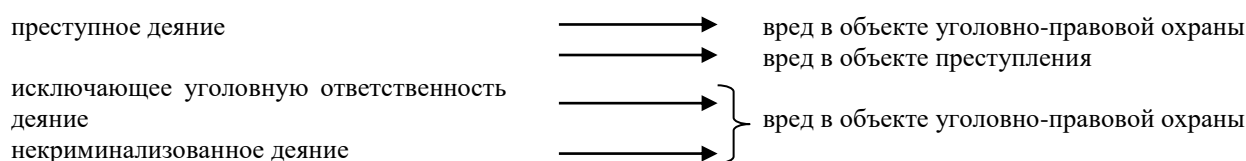
В подобных случаях, на наш взгляд, следует отталкиваться не только лишь от одного факта нанесения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, но и степени такого вреда. Как известно, в уголовном праве степень нарушения правоохраняемых общественных отношений выражается в наступивших уголовно-значимых последствиях, наиболее часто встречающимися из которых являются: смерть, вред здоровью (легкий, средний, тяжкий), ущерб (значительный, крупный, особо крупный), а также иные тяжкие последствия.

Думается, что некриминализованное деяние относится к уголовно-правовому, а не административно-правовому или иному виду причинения, если в результате возникновения вреда в общественных отношениях наступили тяжкие последствия, которые законодатель в статьях Особенной части УК относит к числу преступных последствий (к примеру, некриминализованным деянием причинен имущественный вред в значительном размере – на сумму, превышающую пять тысяч рублей).

Толкование объекта уголовно-правовой охраны на уровне объекта преступления может привести к недооценке характеристик опасности деяний, не являющихся преступлениями, но причинивших вред правоохраняемым общественным отношениям. Установление вреда в объекте уголовно-правовой охраны играет первостепенное значение не столько для решения вопроса о наступлении уголовной ответственности, сколько для криминализации деяний.

Преступлением вред причиняется объекту уголовно-правовой охраны и объекту преступления; исключаящим уголовную ответственность либо некриминализованным деянием – объекту уголовно-правовой охраны (см. схему 1), потому что содержание последствий, наступивших в результате совершения непроступных видов причинения, одинаково с содержанием последствий, вызванным осуществлением преступления.

Уголовно-правовое причинение

Следует указать, что проблема объекта преступления является куда более разработанной в сравнении с учением об объекте уголовно-правовой охраны. В этой связи Г.В. Верина очень точно подчеркивает, что «понятие объекта уголовно-правовой охраны напрямую зависит от концепции объекта преступления, которую разделяет тот или иной теоретик-правовед»⁵⁷.

Так, в науке уголовного права существует семь основных концепций объекта преступления: 1) объект преступления – общественные отношения⁵⁸; 2) блага⁵⁹; 3) ценности⁶⁰; 4) человек⁶¹; 5) интерес⁶²; 6) норма права⁶³;

⁵⁷ Верина Г.В. Указ. соч. С. 169.

⁵⁸ См., напр.: Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Ленинград, 1979. С. 21; Колосовский В.В. Ошибки при квалификации по объекту и предмету преступления // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2003. № 1. С. 22; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой ... С. 136; Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2012. С. 42; Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 16; Попов А.Н., Аистова Л.С. Объект преступления. СПб., 2014. С. 9; Уголовное право. Преступление. Академический курс. Понятие преступления. Состав преступления. Т. V / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 400 (автор главы «Понятие, значение, структура и характеристика состава преступления. Виды составов преступления» – А.И. Коробеев); Филимонов В.Д. Охранительная функция ... С. 23.

⁵⁹ См., напр.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1996. С. 147; Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении Т. I / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 199 (автор главы «Объект преступления» – А.В. Пащковская).

⁶⁰ См., напр.: Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. Преступление. Категория «преступление» в уголовном праве. Т. III. Кн. I. М., 2017. С. 94; Лосев С.Г. К определению объекта преступления в отечественной уголовно-правовой доктрине // Академический вестник. 2009. № 2. С. 185.

⁶¹ См., напр.: Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления (методологические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 76.

⁶² См., напр.: Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Вопросы теории и правотворчества. Владивосток, 1997. С. 152; Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления. Алма-Ата, 1973. С. 57; Мальцев В.В. Введение в уголовное право. Волгоград, 2000. С. 73; Шевелева С.В. Соотношение объекта уголовно-правового отношения и объекта уголовной ответственности // Право и политика: история и современность: тезисы докладов и сообщений межрегиональной научно-практической конференции. Омск, 2011. С. 58; Шевелева С.В., Дробышева О.С. Уголовная ответственность как уголовно-правовое отношение // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5. С. 126.

⁶³ См., напр.: Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. Т. I. СПб., 1863. С. 84.

7) общественные отношения и благо или ценности, или интерес⁶⁴.

Не имея возможности детального анализа представленных теорий объекта преступления в рамках настоящего исследования, отметим, что мы являемся сторонниками учения об объекте преступления, как общественных отношений, по двум основным причинам, на которые указывает А.В. Голикова. Во-первых, данная теория «объединяет все остальные подходы»⁶⁵, а во-вторых, при таком понимании объекта преступления представляется возможным «объяснить механизм причинения вреда объекту, как разрыв связи между субъектами отношения и последующим его разрушением»⁶⁶.

Классическое определение объекта преступления звучит следующим образом: объект преступления – это общественные отношения⁶⁷, которым причиняется вред или создается угроза причинения такого вреда в результате совершения деяния, запрещенного уголовным законом⁶⁸. Применительно к объекту уголовно-правовой охраны, на наш взгляд, следует использовать приведенное понятие объекта преступления, но с той оговоркой, что *вред в объекте уголовно-правовой охраны возникает в случае совершения преступления, деяния, исключаящего уголовную ответственность, и некриминализованного деяния, которые неизбежно влекут неблагоприятные последствия в структурных компонентах охраняемых уголовным законом общественных отношений.*

Преимущественно исследователями понятие «вред» используется при раскрытии терминологического оборота «преступное последствие»⁶⁹. Здесь

⁶⁴ См., напр.: Современное уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. А.В. Наумова. М., 2007. С. 70 (автор главы «Объект преступления» – И.Г. Соломоненко); Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.С. Сенцова. Волгоград, 2001. С. 118 (автор главы «Объект преступления» – Н.И. Пикуров).

⁶⁵ Российское уголовное право ... / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 196 (автор главы «Объект преступления» – А.В. Голикова).

⁶⁶ Там же. С. 197.

⁶⁷ В науке под общественными отношениями понимают «систему социально значимых общественных отношений, чью стабильность и целостность охраняет уголовный закон» (Российское уголовное право ... / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 198 (автор главы «Объект преступления» – А.В. Голикова).

⁶⁸ См., напр.: Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части. М., 2003. С. 125; Уголовное право России. Общая часть / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 110 (автор главы «Объект преступления» – В.Е. Мельникова); Уголовное право Российской Федерации. Общая ... / под ред. А.С. Михлина. С. 90 (автор главы «Объект преступления» – О.К. Затеppelin).

⁶⁹ См., напр.: Агеева О.Н., Анощенкова С.В., Петрикова С.В. Вопросы Общей части уголовного права в теории и правоприменительной деятельности Республике Мордовия. Саранск, 2014. С. 7 (автор главы «Понятие преступления в уголовном праве» – С.В. Анощенкова); Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 134 – 135; Кузьмин В.А. Уголовное право России. Саратов, 2013. С. 310; Мельниченко А.Б.,

следует пояснить, что в уголовно-правовой доктрине вред не истолковывается в качестве преступного последствия. Однако то обстоятельство, что некоторые ученые ведут речь о вреде в объекте уголовно-правовой охраны, к примеру, в контексте обстоятельств, исключающих преступность деяния⁷⁰, отчасти подтверждает нашу позицию о том, что вред в объекте уголовно-правовой охраны возникает не только в результате преступного деяния, но и деяния, не влекущего уголовную ответственность.

Традиционно категория «вред» рассматривается как структурный компонент общественно опасных последствий, выступающих обязательным признаком составов преступлений с материальной законодательной конструкцией. В доктрине существуют и иные менее распространенные позиции⁷¹. К примеру, В.С. Комиссаров считал, что вред играет роль «связующего звена между объектом и деянием виновного лица»⁷².

Как указывает Г.П. Новоселов, «существующие ныне взгляды на понятие вреда едины, пожалуй, лишь в одном: в том, что преступный вред (преступный ущерб) и последствия преступления (преступные последствия) – это тожде-

Радачинский С.Б. Уголовное право. Общая часть. Ростов-на-Дону, 2002. С. 79; *Михлин А.С.* Последствия преступления. М., 1969. С. 16; *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая ... М., 1999. С. 173; Российское уголовное право. Общая часть Т. I / под ред. *Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога*. М., 2009. С. 137 (автор главы «Объективная сторона преступления» – *В.С. Комиссаров*); Российское уголовное право ... / под ред. *Н.А. Лопашенко*. С. 181 (автор главы «Состав преступления» – *Н.А. Лопашенко*); *Степанов В.Г.* Общественно опасные последствия в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 59; *Тимейко Г.В.* Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-на-Дону, 1977. С. 83; Уголовное право Российской Федерации. Общая ... / под ред. *А.С. Михлина*. С. 124 (автор главы «Объективная сторона преступления» – *Ф.С. Бражник*); Уголовное право России. Общая часть / под ред. *А.И. Рарога*. М., 2008. С. 102 (автор главы «Объективная сторона преступления» – *Т.Г. Помятовская*); Уголовное право России. Общая часть / под ред. *В.П. Ревина*. М., 2010. С. 147 (автор главы «Объективная сторона преступления» – *В.Ф. Цепелев*); Уголовное право. Общая часть. Т. I / отв. ред. *И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько*. М., 2012. С. 166 (авторы главы «Объективная сторона преступления» – *А.А. Витвицкий, С.С. Витвицкая*); Уголовное право России. Общая часть / под ред. *В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова*. СПб., 2013. С. 160 (автор главы «Объективная сторона преступления» – *А.Н. Попов*); Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Объект преступления. Объективная сторона преступления. Т. VI / под ред. *Н.А. Лопашенко*. М., 2016. С. 317; С. 422 (автор раздела «Объективная сторона преступления: классический уголовно-правовой анализ» – *М.В. Талан*; автор главы «Последствия преступления» – *В.А. Авдеев*).

⁷⁰ См., напр.: Российское уголовное право ... / под ред. *Н.А. Лопашенко*. С. 396 (автор главы «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» – *Е.В. Кобзева*).

⁷¹ См., напр.: *Анисимова И.А.* Уголовно-правовое значение преступного вреда: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 8; *Винокуров В.Н.* Вред и последствия преступления как формы выражения и закрепления объекта преступления // Современное право. 2009. № 8. С. 92; *Семченков И.П.* Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10.

⁷² Российское уголовное право. Общая ... / под ред. *Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога*. С. 137 (автор главы «Объективная сторона преступления» – *В.С. Комиссаров*).

ственные понятия»⁷³. Однако и здесь не обошлось без исключений. В частности, по мнению В.Д. Филимонова, следует разграничивать понятия «последствие» и «ущерб»; последствие – это признак объективной стороны общественно опасного деяния; ущерб причиняется объекту преступления⁷⁴. С.И. Улезько связывает преступные последствия исключительно с объектом преступления⁷⁵.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой дефиниции «преступные последствия», «преступный результат», «общественно опасные последствия», «общественно опасный результат» следует относить к объективной стороне преступления и состава преступления; дефиниции «преступный вред», «общественно опасный вред» – к объекту преступления.

Как уже было отмечено, вред в объекте уголовно-правовой охраны возникает вследствие совершения преступных, исключаящих уголовную ответственность и некриминализованных деяний. К примеру, осуществление невменяемым объективной стороны деяния, запрещенного статьей Особенной части УК, хотя и не является общественно опасным, но влечет негативные изменения в общественных отношениях, находящихся под охраной уголовного закона. При этом законодатель применительно к деяниям таких лиц оперирует именно дефиницией «общественно опасное деяние» (ст. 21 УК).

В этой связи в науке, не без оснований, многими авторами правильность использования понятия «общественно опасное деяние» применительно к деяниям несубъектов ставится под сомнение. Так, Е.П. Ветошко, В.П. Подоляко и М.И. Тимофеев справедливости ради подчеркивают, что смысл термина «общественно опасное деяние» неодинаков по отношению к преступлению и к деянию лица, не подлежащего уголовной ответственности⁷⁶. Другие ученые, например, Д.А. Гарбатович⁷⁷, Д.А. Кузьмин⁷⁸, В.В. Мальцев⁷⁹, Р.И. Михеев⁸⁰,

⁷³ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Объект преступления ... / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 51 (автор раздела «Понятие, виды и значение объекта преступления» – Г.П. Новоселов).

⁷⁴ См.: Филимонов В.Д. Объект преступления и последствия преступления // Уголовное право. 2010. № 3. С. 72.

⁷⁵ См.: Улезько С.И. Теоретические основы исследования уголовно-правовой охраны налоговой системы России: дис. д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 137.

⁷⁶ См.: Ветошко Е.П., Подоляко В.П., Ефремов М.И. Экспертная оценка особенностей состава общественно опасного деяния, совершенного невменяемыми // Проблемы экспертизы в медицине. 2006. № 4. С. 6.

⁷⁷ См.: Гарбатович Д.А. Некоторые вопросы квалификации общественно опасных деяний невменяемых // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 44.

Н.Г. Иванов⁸¹, по всей вероятности, следуя логике законодателя, предпочитают называть деяния несубъектов общественно опасными.

Представляется более убедительной позиция исследователей, которые считают, что несубъекты осуществляют необщественно опасные деяния. Так, по мнению В.Д. Филимонова, лицо, не отвечающее признакам надлежащего субъекта, не может совершить общественно опасное деяние, поскольку «сущность преступления состоит в высокой степени противопоставления личных интересов интересам других лиц, общества или государства»⁸². Нужно понимать, что осуществление общественно опасного деяния означает, что выполнено именно преступное, а не иное действие (бездействие), повлекшее вред в объекте уголовно-правовой охраны⁸³.

На наш взгляд, в случаях, когда вред объектам уголовно-правовой охраны причиняется деяниями несубъектов, нельзя говорить об общественно опасном деянии. Содеянное несубъектами, в частности, невменяемыми, как отмечал И.С. Ной, «не подлежит ни нравственной, ни юридической оценке» ввиду того обстоятельства, что деяния таких лиц относятся к неразумной форме поведения⁸⁴.

Деяние, совершенное несубъектом, по убеждению В.В. Мальцева, «не общественно опасно (лишь общественно вредно⁸⁵), ибо таковое охватывает со-

---

⁷⁸ См.: Кузьмин Д.А. Уголовно-правовые проблемы совершения общественно опасных деяний в состоянии невменяемости и аффекта: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 3.

⁷⁹ См.: Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. Уголовный закон. Т. II. М., 2016. С. 163.

⁸⁰ См.: Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 230.

⁸¹ См.: Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. М., 1998. С. 3.

⁸² Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 117.

⁸³ При этом Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» констатирует иную позицию на этот счет, используя словосочетание «общественно опасное посягательство» применительно к деяниям, совершенным при наличии условий правомерности необходимой обороны (см.: БВС РФ. 2012. № 11).

⁸⁴ См.: Ной И.С. Методологическая основа для совершенствования уголовно-правовых гарантий применения принудительных мер медицинского характера к невменяемым // Криминология и уголовная политика. М., 1985. С. 122.

⁸⁵ Ученый понятие «общественно вредное деяние» предлагает закрепить на законодательном уровне в примечании к ст. 2 УК: «Под общественно вредным деянием в статьях настоящего Кодекса понимаются деяния, по своим объективным признакам совпадающие с признаками какого-либо из общественно опасных деяний, предусмотренных Кодексом» (Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. Уголовный ... С. 171).

бой только поверхностные, внешние ... признаки общественной опасности»⁸⁶. Как видим, В.В. Мальцев применительно к деяниям несубъектов отказывается от категории «общественно опасное деяние», но причиненный такими лицами вред характеризует все же через лингвистический оборот «общественно опасный»⁸⁷.

В целом понятие «общественно вредное деяние», предложенное В.В. Мальцевым, пригодно для объяснения деяний, причиняющих вред объектам уголовно-правовой охраны, не являющихся преступлениями. Тем не менее, в контексте уголовно-правового причинения термин «общественно вредное деяние» не представляется возможным употреблять в контексте непреступных видов причинения, которые совпадают с предусмотренными в главе 8 УК обстоятельствами, исключающими преступность деяния⁸⁸. Также было бы неправильно характеризовать вред и изменения в объекте уголовно-правовой охраны через конструкции «общественно опасный (е)». Поэтому необходимо выбрать схожую категорию, которую можно будет использовать для любого вида причинения, как преступного, так и непреступного, например, – «социально значимое деяние». М.И. Ковалев в свое время очень точно заметил, что социально значимые события и явления могут быть социально полезными и социально вредными⁸⁹. В нашем случае социально полезное деяние – это виды непреступного причинения, осуществленные при наличии обстоятельств, предусмотренных в главе 8 УК.

Из той посылки, что причинение – это *социально значимое деяние*, следует, что преступные и непреступные виды уголовно-правового причинения порождают *социально значимый вред* и *социально значимые изменения* в объекте уголовно-правовой охраны. Это означает, что признаками объекта уголовно-

⁸⁶ Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. Уголовный ... С. 166.

⁸⁷ Там же. С. 167.

⁸⁸ В доктрине уголовного права общепринято считать, что некоторые обстоятельства, исключающие преступность деяния (к примеру, обоснованный риск), являются социально полезными.

⁸⁹ См.: Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 2001. С. 155 (автор главы «Объективная сторона преступления» – М.И. Ковалев).

правовой охраны выступают не просто «вред» и «изменения», а «социально значимый вред» и «социально значимые изменения»⁹⁰.

В этой связи предлагаем под **социально значимым вредом в объекте уголовно-правовой охраны** понимать *негативное воздействие, произошедшее в правоохраняемых общественных отношениях в результате совершения преступного или непроступного (исключающего уголовную ответственность либо некриминализованного) деяния; под социально значимыми изменениями в объекте уголовно-правовой охраны – переход общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона, из ненарушенного состояния в нарушенное, обусловленный совершением преступного или непроступного (исключающего уголовную ответственность либо некриминализованного) деяния.*

Таким образом, **объектом уголовно-правовой охраны** выступают общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступным или непроступным (исключающим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием причиняется *социально значимый вред, указывающий на социально значимые изменения в результате содеянного.*

Механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением.

«Объективно результаты воздействия на общественные отношения преступлением или правомерным действием, – указывает В.И. Михайлов, – принципиально не отличаются»⁹¹. Поэтому считаем возможным применительно к проблеме нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением использовать классическое понимание механизма причинения вреда преступлением.

Как отмечает В.Н. Винокуров, «причинение вреда общественным отно-

---

⁹⁰ Нужно понимать, что термины «социально значимый вред» и «социально значимые изменения» – понятия более широкие, нежели термины «преступный (общественно опасный) вред» и «преступные (общественно опасные) изменения»; при помощи конструкций «социально значимый вред» и «социально значимые изменения» можно объяснить не только преступные, но и непроступные виды причинения.

⁹¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Т. X / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 102 (автор раздела «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» – В.И. Михайлов).

шениям выражается в воздействии на их структурные элементы»⁹². Основным способом нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны является *воздействие на элементы правоохраняемых общественных отношений* (жизнь, здоровье и т.п.). Такое воздействие выражается в повреждении, разрушении или уничтожении компонентов общественных отношений, предусмотренных ч. 1 ст. 2 УК. Так, например, А.И. Чучаев пишет, что «вред объекту причиняется путем повреждения или уничтожения его элементов»⁹³, то есть посредством разрыва социальной связи между охраняемым общественным отношением и его компонентом (например, право человека на жизнь прекращается с момента лишения его жизни).

Механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением – это воздействие преступным или непроступным (исключающим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием на структурные элементы общественных отношений, охраняемых уголовным законом, проявляющееся в их повреждении, разрушении либо уничтожении.

Основное отличие негативного воздействия преступления на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, от воздействия на правоохраняемые общественные отношения причинения состоит в том, что во всех случаях неблагоприятное изменение в объекте уголовно-правовой охраны, вызванное преступлением, влечет наступление уголовной ответственности. При причинении вопрос об уголовной ответственности возникает только в случае совершения преступного его вида; причинение, не влекущее уголовную ответственность, исключает таковую.

Рассматривая алгоритм признания деяния общественно опасным, Е.В. Епифанова в числе первых факторов такого алгоритма называет «понимание того, что деяние наносит вред личности, обществу, государству»⁹⁴, то есть компонентам объектов, охраняемых уголовным законом. В.В. Мальцев убеж-

---

⁹² Винокуров В.Н. Объект преступления: теория, законодательство ... С. 179.

⁹³ Уголовное право России. Общая ... / под ред. А.И. Рарога. С. 81 (автор главы «Объект преступления» – А.И. Чучаев).

⁹⁴ Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность. М., 2012. С. 62.

ден, что «как отсутствие или изменение содержания общественных отношений обуславливает ненадобность или реконструкцию уголовно-правовых норм, так в точности то же самое происходит и при исчезновении или изменении каких-либо форм общественно опасного поведения»⁹⁵.

Объяснение правовой сущности механизма нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением может сыграть роль «инструмента» в вопросе криминализации или декриминализации деяний в целом. То есть причинение – это деяние, влекущее социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, а также в ряде случаев в объективной стороне преступления либо состава преступления (только преступные виды причинения одновременно оказывают негативное воздействие на объект уголовно-правовой охраны, объект преступления, объективную сторону преступления и состава преступления).

Следуя теории нанесения вреда объектам уголовно-правовой охраны, можно доказывать преступность либо неправомерность того или иного деяния. По такой формуле несложно определить, насколько общественно опасно то или иное преступление, предусмотренное статьей Особенной части УК. Если деяние не влечет социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, тогда его необходимо декриминализовать. Другими словами, если окажется, что деяние повлекло социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, значит, было совершено либо преступление, либо деяние, исключающее уголовную ответственность при наличии оговоренных в законе оснований, либо деяние, не являющееся преступлением, но относительно которого следует задуматься о включении его в систему преступлений, предусмотренных нормами Особенной части УК. И, наоборот, если преступное причинение не влечет негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны, такие деяния необходимо исключать из уголовного закона.

Нужно пояснить, что следует именно «задуматься» о признании деяния,

---

⁹⁵ Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. Введение в уголовное ... С. 95.

повлекшего вред и негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны, а не «автоматически» его криминализовать, оценивая не только наличие неблагоприятных изменений в объекте уголовно-правовой охраны, но и иные обстоятельства (например, насколько часто совершаются подобные деяния, не осуществляются ли подобные деяния при наличии обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, и т.п.).

Здесь нельзя не согласиться с Н.А. Лопашенко в том, что «критерий достаточной общественной опасности соблюдается далеко не всегда»⁹⁶, и, как следствие, «под уголовно-правовую охрану ставятся те отношения, которые во все не требуют уголовно-правовой реакции, не достигая уровня объекта уголовно-правовой охраны»⁹⁷. Данную позицию ученый аргументирует тем, что степень общественной опасности некоторых деяний, предусмотренных Особенной частью УК (например, ст. ст. 136, 191, 192 УК), «явно недостаточна по сравнению с той, которой должно обладать преступление»; с совершением таких преступлений представляется возможным бороться не уголовно-правовыми средствами, а мерами административной, гражданской или дисциплинарной ответственности⁹⁸. Кроме этого, еще в период действия советского уголовного законодательства Е.А. Фролов был убежден в том, что деяниям, не сопряженным с причинением вреда, нет места в тексте уголовного закона⁹⁹.

Продолжая мысль Н.А. Лопашенко, список деяний, оформленных законодателем в качестве преступлений, которые не способны нанести вред объектам уголовно-правовой охраны, можно расширить. К подобным деяниям следует отнести преступления с административной преюдицией. Речь идет, например, о составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 151¹, 158¹, 264¹ УК. Степень причинения вреда, возникшего в объекте уголовно-правовой охраны, настолько незначительна, что деяния являются, в первую очередь, администра-

---

⁹⁶ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 109.

⁹⁷ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Уголовная политика. Уголовная ответственность. Т. III / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 143 (автор главы «Понятие, содержание, методы и принципы, состояние уголовной политики» – Н.А. Лопашенко).

⁹⁸ См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика ... С. 110 – 111.

⁹⁹ См.: Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. М., 1977. С. 204 (автор главы «Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния» – Е.А. Фролов).

тивными правонарушениями; их повторение не повышает общественную опасность содеянного в целом.

Законодатель закономерно расположил соответствующие нормы сначала в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее также – КоАП) и только потом – в уголовном законе. Повторное совершение аналогичных деяний не причиняет большой вред объектам уголовно-правовой охраны, поэтому составы с административной преюдицией в целом «незаслуженно» признаются преступными, ибо, как было отмечено Н.Ф. Кузнецовой, «сто кошек не могут образовать одного тигра»¹⁰⁰.

Разумеется, логика признания законодателем некоторых повторно осуществленных деяний, являющихся административными правонарушениями, понятна – их предупреждение. По нашему мнению, несмотря на то обстоятельство, что административным и уголовным законодательством регулируются во многом схожие общественные отношения, преступление всегда более опасно, чем иное правонарушение.

Приведем другой пример с деянием, заключающимся в неправомерной передаче управления транспортным средством, повлекшим смерть одного или нескольких лиц¹⁰¹. В соответствии с действующим уголовным законодательством такое деяние не является преступлением, но влечет социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны. Здесь социально значимый вред причиняется общественным отношениям, складывающимся по поводу безопасности дорожного движения; социально значимые изменения проявляются в негативном воздействии на общественные отношения, возникающие в связи с охраной общественной безопасности и права человека на жизнь.

Таким образом, *уголовно-правовое причинение – это социально значимое преступное или исключаящее уголовную ответственность, или некриминализованное деяние, повлекшее социально значимый вред и социально значимые из-*

---

¹⁰⁰ Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 529.

¹⁰¹ См. подробнее об этом в § 2.2. «Пределы ответственности за неосторожное причинение».

менения в объекте уголовно-правовой охраны. Понятие «причинение» в уголовно-правовом смысле несколько шире понятия «преступления»; категория «причинение» объединяет преступные и не преступные (исключающие уголовную ответственность и некриминализованные) деяния.

В заключение проблемы понимания уголовно-правового причинения отобразим полученные выводы.

Основное отличие причинения от преступления состоит в том, что причинением является не только преступное деяние, но еще и исключаящее уголовную ответственность либо некриминализованное деяние. Не преступное причинение так же, как и преступление, способно нанести вред объектам уголовно-правовой охраны; разница лишь в том, что при осуществлении исключаящего уголовную ответственность либо некриминализованного деяния объект уголовно-правовой охраны «не превращается» в объект преступления.

Уголовно-правовое причинение – это социально значимое преступное или исключаящее уголовную ответственность, или некриминализованное деяние, повлекшее социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

В целом механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением от механизма нанесения вреда ему же преступлением отличается тем, что в случае причинения воздействие на правоохраняемые общественные отношения происходит в результате преступного либо не преступного (исключаящего уголовную ответственность или некриминализованного) деяния; в случае преступления – вред наступает ввиду исполнения деяния, предусмотренного в Особенной части УК в качестве преступления. *Механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением – это воздействие преступным или не преступным (исключаящим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием на структурные элементы общественных отношений, охраняемых уголовным законом, проявляющееся в их повреждении, разрушении либо уничтожении.*

В этой связи применительно к причинению следует использовать понятие

«социально значимый вред», к преступлению – «вред» или «преступный вред». Социально значимый вред в объекте уголовно-правовой охраны – это негативное воздействие, произошедшее в правоохраняемых общественных отношениях в результате совершения преступного или непроступного (исключающего уголовную ответственность либо некриминализованного) деяния.

Результатом нанесения социально значимого вреда объекту уголовно-правовой охраны признаются социально значимые изменения, сущность которых объясняется посредством *перехода общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона, из ненарушенного состояния в нарушенное, обусловленного совершением преступного или непроступного (исключающего уголовную ответственность либо некриминализованного) деяния.*

Причинение в уголовном праве представляет собой деяние, совершение которого влечет негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны. *Объект уголовно-правовой охраны – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступным или непроступным (исключающим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием причиняется социально значимый вред, указывающий на социально значимые изменения в результате содеянного.*

Теория уголовно-правового причинения через такие характеристики, как *«социально значимый вред в объекте уголовно-правовой охраны»,* и *«социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны»,* позволяет дать адекватную оценку совершенному деянию. Теория уголовно-правового причинения через установление социально значимого вреда и социально значимых изменений в объекте уголовно-правовой охраны позволит доказывать преступность деяния в целом.

Если, следуя формуле причинения, окажется, что деяние, объявленное законодателем преступлением, не влечет социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, потребуются пересмотреть преступный характер подобного преступления и поставить вопрос о его декриминализации. И, наоборот, если установлено, что то или иное деяние,

не признанное на законодательном уровне в качестве преступления, влечет социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, целесообразно задуматься о криминализации такого деяния.

§ 1.2. Виды уголовно-правового причинения

Как уже было отмечено ранее, причинение в уголовном праве представляет собой социально значимое деяние (преступное либо непроступное), повлекшее социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны. Исходя из такой формулировки уголовно-правового причинения, представляется возможным классифицировать данное уголовно-правовое явление, соответственно, на: преступные, непроступные (исключающие уголовную ответственность и некриминализованные) и специальные виды; последним видам уголовно-правового причинения присущи признаки и преступного, и непроступного причинения.

Преступные виды причинения во всех, без исключения, случаях характеризуются признаками преступления и признаками состава преступления, предусмотренного какой-либо статьей Особенной части УК. Поэтому преступное причинение – это не только социально значимое, но еще и *общественно опасное, противоправное, виновное, запрещенное и наказуемое* деяние. Границы преступного причинения преимущественно определяются нормами Особенной части УК; они могут расширяться за счет положений, содержащихся в ст. ст. 30 и 33 Общей части УК, а равно и одновременно сужаться в силу иных положений, закрепленных в ст. ст. 30 (ч. 2), 31, 37 – 42 и др. Общей части УК.

Особенность преступного причинения состоит в том, что, во-первых, все его виды регламентированы уголовным законом, а, во-вторых, совершение преступного причинения неизбежно должно влечь наступление уголовной ответственности (исключение образуют ситуации освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, по основаниям, указанным в главе 11 и иных статьях уголовного закона).

Непреступные виды причинения образуют две основные группы:

1) *непреступные исключаяющие уголовную ответственность виды причинения.* Они регламентируются в нормах Общей части уголовного закона: ст. 10 УК (декриминализация деяния), ч. 2 ст. 14 УК (малозначительное деяние), ч. 1 и 2 ст. 20 УК (недостижение установленного законом возраста уголовной ответственности), ч. 3 ст. 20 УК (возрастная невменяемость), ст. 21 УК (невменяемость), ст. 28 УК (невиновное причинение вреда), ст. 31 УК (добровольный отказ от преступления), ст. ст. 37 – 42 УК (обстоятельства, исключаяющие преступность деяния).

2) *непреступные некриминализованные виды причинения.* Они с юридической точки зрения фактически наносят социально значимый вред и вызывают социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны. Например, в случаях, когда в качестве предмета взятки должностному лицу передают имущество, не находящееся в гражданском обороте или изъятое из гражданского оборота, уголовная ответственность не наступает. При этом подобное деяние оказывает неблагоприятное воздействие на объект, находящийся под защитой уголовного закона, – общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность государственных органов.

Оба вида непреступных видов причинения – исключаяющие уголовную ответственность и некриминализованные, не влекут уголовную ответственность.

Необходимо обратить внимание на такие социально значимые деяния, которые содержат лишь отдельные характеристики преступных и (или) непреступных видов причинения, но в полной мере таковыми не являются. Речь идет о *специальном причинении, которое представлено посредственным и неосторожным причинением.*

Посредственное причинение – это использование при совершении преступления несубъекта лицом, подлежащим уголовной ответственности. Парадокс заключается в том, что посредственное причинение относится к категории индивидуально осуществляемых преступлений, но в структуре уголовного за-

конодательства ему отведено место в рамках главы 7 УК «Соучастие в преступлении». Как видим, «уголовно-правовая регламентация не всегда отвечает действительной природе правового института»¹⁰². Фактически в преступлениях, совершаемых путем посредственного причинения, принимают участие минимум двое лиц – *посредственный причинитель* и *посредственно используемое лицо*. При этом посредственный причинитель признается субъектом, виновным в совершении преступления, а посредственно используемое лицо не привлекается к уголовной ответственности.

Неосторожное причинение – это многосубъектные неосторожные преступления, субъективная сторона которых представлена преступным легкомыслием либо преступной небрежностью.

На первый взгляд может показаться, что посредственное и неосторожное причинение следует относить к преступным его видам. Но здесь существует некая специфика, которая не вписывается в пределы преступного причинения.

Во-первых, в посредственном причинении сочетаются преступное деяние и деяние, совершенное при наличии исключających уголовную ответственность обстоятельств. Деяние, осуществленное посредственным причинителем, характеризуется признаками преступного причинения; деяние посредственно используемого лица – признаками таких видов непреступного исключającego уголовную ответственность причинения, как недостижение возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК), невменяемость (ст. 21 УК), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК), невиновное причинение вреда (ст. 28 УК). Тот факт, что посредственный причинитель является надлежащим субъектом преступления, который подлежит уголовной ответственности, не позволяет посредственное причинение отнести к непреступным видам причинения.

Во-вторых, неосторожное причинение вовсе не регламентировано российским уголовным законодательством. Основная проблема неосторожного

---

¹⁰² Уголовно-правовое воздействие / под ред. А.И. Рарога. М., 2017. С. 41 (автор главы «Понятие уголовно-правового воздействия» – А.И. Чучаев).

причинения состоит в том, что за совершение неосторожного многосубъектного преступления уголовная ответственность наступает как за индивидуально исполненное преступное деяние. Кроме этого, неосторожное причинение характеризуется особым механизмом его осуществления – *совершением неосторожного преступления двумя или более лицами*. Участие в преступлении, совершенном путем неосторожного причинения, нескольких субъектов имеет важное значение для индивидуализации наказания неосторожным причинителям.

Посредственное и неосторожное причинение влечет социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, а, следовательно, такие социально значимые деяния являются видами уголовно-правового причинения. В силу того обстоятельства, что посредственное и неосторожное причинение не образуют в полной мере ни преступные, ни непроступные виды причинения, предлагаем их отнести к *специальным видам причинения*.

То есть, *в зависимости от факта нанесения социально значимого вреда и социально значимых изменений объектам уголовно-правовой охраны, причинение в уголовном праве необходимо подразделять на: 1) преступные, 2) непроступные (исключающие уголовную ответственность и некриминализованные) и 3) специальные (посредственное и неосторожное причинение) виды*.

Следует оговориться, что установление негативных изменений от причинения в объекте уголовно-правовой охраны – это не единственное основание для классификации уголовно-правового причинения на виды (например, механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны, регламентация уголовным законом, способ, при помощи которого осуществлено причинение, признаки субъекта, совершившего причинение и т.п.).

Тем не менее, не имея возможности в рамках настоящего кандидатского исследования полемизировать по проблемам иных классификационных критериев деления причинения на виды, пределов ответственности, особенностей квалификации и назначения наказания по всем видам (преступным, непроступ-

ным (исключающим уголовную ответственность и некриминализованным) и специальным) уголовно-правового причинения, мы вынуждены ограничиться общей характеристикой исключаящих уголовную ответственность видов причинения¹⁰³ и детальным анализом специальных видов данного уголовно-правового явления.

Подробный обзор вопросов, связанных с особенностями квалификации специальных видов причинения и назначением наказания за их совершение, объясняется тем, что, во-первых, таких видов причинения всего два – посредственное и неосторожное причинение, в отличие от преступных и не преступных (исключающих уголовную ответственность и некриминализованных) видов причинения; во-вторых, именно специальным видам причинения весьма затруднительно дать правильную уголовно-правую оценку и назначить справедливое наказание, соответствующее характеру и степени их общественной опасности, поскольку пределы уголовной ответственности за посредственное причинение законодателем установлены неверно, а пределы ответственности за неосторожное причинение вовсе игнорируются.

1.2.1. Непреступные исключаящие уголовную ответственность виды причинения

Причинение, исключаящее уголовную ответственность, и традиционное понимание обстоятельств, исключаящих уголовную ответственность, – далеко не тождественные уголовно-правовые явления. «Причинение, исключаящее уголовную ответственность» – это *предусмотренное уголовным законом* либо

---

¹⁰³ Безусловно, преступное причинение, так же как не преступное (исключаящее уголовную ответственность и некриминализованное) и специальное (посредственное и неосторожное причинение) причинение, «заслуживает» теоретического осмысления. Подавляющее большинство преступных форм причинения соответствует конкретным составам преступлений, предусмотренным статьями Особенной части УК. В их диспозициях содержатся признаки противоправного деяния, являющиеся основанием для привлечения субъекта к уголовной ответственности в случае осуществления запрещенного действия либо бездействия (начальный момент уголовной ответственности); в санкциях закреплены виды и размеры или сроки наказания (конечный момент уголовной ответственности). При этом то обстоятельство, что в уголовном законе оговорены начальный и конечный пределы ответственности за преступные виды причинения, вовсе не означает, что на практике не возникает трудностей в процессе их квалификации и назначения наказания. Как видим, сущность преступного причинения вследствие его совпадения с преступлением более очевидна, нежели двух других его видов, поэтому мы не можем не рассмотреть общие положения о не преступных (по крайней мере, исключаящих уголовную ответственность) видах причинения и частные положения о специальных видах причинения.

нерегламентированное таковым деяние, совершение которого не влечет уголовную ответственность, но наносит социально значимый вред и вызывает социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны. «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность», – это расположенные в уголовном законе деяния, осуществленные при наличии условий, не влекущих уголовную ответственность, которые негативно воздействуют на объект уголовно-правовой охраны.

Для того чтобы понять сущность непреступных исключающих уголовную ответственность видов причинения, обозначенных в уголовном законе, необходимо выяснить правовую природу обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, которая, в первую очередь, состоит в том, что совершение действия (бездействия), формально содержащего признаки преступления, не влечет уголовную ответственность¹⁰⁴.

В науке наметилась тенденция, в соответствии с которой учеными, например, Д.А. Дорогиным¹⁰⁵, Е.А. Куманяевой¹⁰⁶, Н.А. Ленчиной¹⁰⁷, А.А. Мордовиной¹⁰⁸, В.В. Меркурьевым и И.А. Таракановым¹⁰⁹, О.А. Михаль и Ю.А. Власовым¹¹⁰ и другими, виды обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, рассматриваются за пределами главы 8 УК.

Нетрудно заметить, что в теории уголовного права виды обстоятельств, при наличии которых уголовная ответственность не наступает, подразделяются на три основные группы. Первая состоит из *обстоятельств, исключающих уголовную ответственность (они же – обстоятельства, исключающие преступ-*

¹⁰⁴ Д.А. Дорогин в качестве одного из признаков обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, называет следующий – «характеризует деяние, сходное с преступлением» (Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10).

¹⁰⁵ См.: Там же. С. 17 – 18.

¹⁰⁶ См.: Куманяева Е.А. Принуждение в уголовном праве России: дис. канд. юрид. наук. М., 2012. С. 116.

¹⁰⁷ См.: Ленчина Н.А. Обстоятельства, устраняющие преступность деяния, в немецком уголовном праве: дис. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 182.

¹⁰⁸ См.: Мордовина А.А. Осуществление законного права как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 10.

¹⁰⁹ См.: Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Причинение вреда при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4. С. 109.

¹¹⁰ См.: Михаль О.А., Власов Ю.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. 2011. № 2. С. 58.

ность деяния), которые представлены в главе 8 УК, вторая предполагает обстоятельства, исключающие уголовную ответственность¹¹¹, предусмотренные уголовным законом, но вне пределов главы 8 УК, и, наконец, к третьей группе относятся обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, признаваемые таковыми только доктриной.

Нужно понимать, что обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, которые рассматриваются только на уровне теории (например, согласие потерпевшего на причинение вреда), и непроступное некриминализованное уголовно-правовое причинение (например, деяние, общественная опасность которого равна преступлению, но не является таковым в силу отсутствия соответствующего запрета в законе) ни в коем случае нельзя отождествлять.

Дело в том, что *обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, признаваемые только доктриной*, по правовому содержанию напоминают *предусмотренные уголовным законом исключающие преступность деяния обстоятельства* (так, причинение вреда при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий характеризуется теми же признаками, что и деяния в рамках главы 8 УК). *Юридическая природа некриминализованных видов причинения*, напротив, *имеет преступную направленность*, но не позволяет его признать таковым до тех пор, пока не появится подобная норма в уголовном законодательстве.

Возвращаясь к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность, заметим, что обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст. ст. 37 – 42 УК), не содержат ни одного из четырех обязательных признаков преступления¹¹². Некоторые авторы все же констатируют наличие тех или иных

¹¹¹ Следует оговориться, что мы разделяем позицию Д.А. Дорогина, который в систему обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, включают обстоятельства, исключающие преступность деяния, но анализ данной проблемы выходит за рамки настоящего диссертационного исследования (см.: *Дорогин Д.А.* Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность ... С. 10).

¹¹² См., напр.: *Дорогин Д.А.* Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность ... С. 25; *Зеленов А.В.* Современный институт обстоятельств, исключающих преступность деяния: проблемы законодательного закрепления и перспективы развития // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2014. № 4. С. 244; *Кобзева Е.В.* О содержании и дефиниции понятия «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» // *Библиотека криминалиста.* 2013. № 1. С. 62; *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая ... М., 2004. С. 313; *Омигов В.И.* Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2009. № 3. С. 106; *Пархоменко С.В.* Указ. соч.

преступных признаков в действиях (бездействиях), исключающих преступность деяния¹¹³. Например, по мнению В.В. Орехова, сохраняется признак общественной опасности, поскольку деянием, пусть и не повлекшим уголовную ответственность, фактически причиняется вред правоохраняемым интересам¹¹⁴.

Общественная опасность – это материальный признак преступления¹¹⁵, который не может существовать в отрыве от причинения вреда объекту состава преступления. Поэтому мы солидаризуемся с позицией, согласно которой общественная опасность не характерна для деяний, расположенных в ст. ст. 37 – 42 УК, равно как и другие признаки преступления, поскольку именно отсутствие общественной опасности исключает противоправность, виновность, запрещенность и наказуемость деяния.

Представляется, что деяния, исключающие уголовную ответственность на основании ст. ст. 37 – 42 УК, не обладают не только признаками преступления, но и признаками состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК. Преступление и состав преступления соотносятся между собой как целое и часть. А.И. Рарог под составом преступления понимает «совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление»¹¹⁶. Приведенное определение позволяет сделать вывод, что состав преступления являет-

С. 59; Уголовное право России. Общая ... / под ред. А.И. Рарога. С. 260 (автор главы «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» – Н.А. Лопашенко); Уголовное право России. Общая часть. Ч. II / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2015. С. 4 (автор главы «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» – С.В. Петрикова).

¹¹³ См., напр.: Луценко Е.Г. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 3. С. 69; Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 419 (автор раздела «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» – С.Г. Келина); Никуленко А.В. Об обоснованности включения в УК России новых обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3. С. 93; Рабаданов А.С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по уголовному законодательству России и зарубежных стран. Саратов, 2003. С. 81.

¹¹⁴ См.: Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. С. 19.

¹¹⁵ См., напр.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. Ленинград, 1948. С. 135 – 137; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 60; Ляпунов Ю.И. Категория общественной опасности как универсальная категория уголовного права. М., 1989. С. 39; Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 99; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Объект преступления ... / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 420 (автор главы «Последствия преступления» – В.А. Авдеев).

¹¹⁶ Уголовное право России. Общая ... / под ред. А.И. Рарога. С. 69 (автор главы «Уголовная ответственность и состав преступления как ее основание» – А.И. Рарог).

ся категорией, полностью производной от преступления. Поэтому в составе преступления сочетаются признаки, присущие только ему (они зафиксированы в статье Особенной части УК), и признаки преступления, обозначенные в ч. 1 ст. 14 УК.

В теории уголовного права встречаются и иные точки зрения. Например, А.В. Иванчин убежден в том, что «общественная опасность и противоправность находятся за рамками состава преступления»¹¹⁷. Здесь нельзя не согласиться с А.И. Рарогом в том, что «формальное наличие всех признаков состава преступления в деянии, которое не является общественно опасным, не может служить основанием уголовной ответственности»¹¹⁸, поскольку «понятие преступления и состав преступления – два неразрывно связанных друг с другом понятия, характеризующих одно и то же явление – уголовно наказуемое деяние»¹¹⁹.

В контексте обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, вызывает интерес формулировка так называемого «псевдопреступления», приведенная Е.Г. Веселовым: «деяние, формально подпадающее под признаки состава преступления, установленного УК, но не являющееся преступлением в силу исключаящего действия специальных норм уголовного закона»¹²⁰. Термин «псевдопреступление» автор объясняет через лингвистический оборот «деяние, формально подпадающее под признаки *состава преступления*».

По данному вопросу сформировалось два основных подхода. Согласно первому, в деяниях, исключающих уголовную ответственность, содержатся признаки состава преступления при отсутствии признаков преступления¹²¹; вторая точка зрения предполагает исключение признаков преступления и со-

¹¹⁷ Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М., 2014. С. 76.

¹¹⁸ Уголовное право России. Общая ... / под ред. А.И. Рарога. С. 71 (автор главы «Уголовная ответственность и состав преступления как ее основание» – А.И. Рарог).

¹¹⁹ Там же. С. 70.

¹²⁰ См.: Веселов Е.Г. Идея псевдопреступления как теоретическая основа системы обстоятельств, исключающих преступность деяния // Юрист – Правовед. 2009. № 5. С. 41.

¹²¹ См., напр.: Дмитренко А.П. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации. М., 2010. С. 18; Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность ... С. 10; Энциклопедия уголовного права. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Т. VII / под ред. В.Б. Малинина. СПб., 2007. С. 21 (автор главы «Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния» – В.А. Блишников).

става преступления¹²².

Последний вариант представляется методологически верным, поскольку в судебных решениях отмечается, что причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть нападавшего, совершенное лицом в состоянии необходимой обороны, «в силу ч. 1 ст. 37 УК не является преступлением»¹²³.

В подобных случаях деяние, осуществленное оборонявшимся, является непроступным вследствие того факта, что субъективная сторона такого действия не укладывается в пределы субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК, характеризующейся двумя формами вины – прямым умыслом по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью нападавшего и преступным легкомыслием применительно к его смерти. На наш взгляд, оборонявшиеся лица причиняют вред в виде тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, невиновно. В таких ситуациях, как отмечает Т.Ю. Орешкина, «лицо осознает не общественную опасность, а общественную полезность или социальную целесообразность своего поведения по причинению вреда»¹²⁴.

Нужно сказать, что обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность, не вошедшие в содержание главы 8 УК (например, ст. ст. 14 (ч. 2), 21, 28 и т.п.), так же не отвечают всем признакам преступления и состава преступления, с которым имеется формальное сходство. То есть в деянии, совершенном при наличии исключаящих уголовную ответственность обстоятельств, не достает одного или более признаков преступления и признаков состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК¹²⁵. Например, для деяния, формально схожего с составом преступления, осуществленного при невиновном причинении вреда, нехарактерно наличие виновности, как признака

---

¹²² См., напр.: Орешкина Т.Ю. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Lex Russica. 2015. № 3. С. 76.

¹²³ См.: Определение от 25 ноября 2013 г. по делу № 33-Д13-6 Верховного Суда РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 08.07.2016).

¹²⁴ Орешкина Т.Ю. Система обстоятельств, исключаящих преступность ... С. 76.

¹²⁵ См., напр.: Орешкина Т.Ю. Система обстоятельств, исключаящих преступность ... С. 74; Попов К.И. Актуальные вопросы обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 65.

преступления, и, соответственно, субъективной стороны состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК.

Для того чтобы в этом убедиться, остановимся подробнее на таком исключаящем уголовную ответственность виде причинения, как *малозначительное деяние*¹²⁶. Нужно сказать, что в науке неоднократно высказывалось критическое отношение к сохранению в уголовном законе положений о малозначительном деянии¹²⁷.

Законодатель при формулировании определения малозначительного деяния (ч. 2 ст. 14 УК) предпочитает использовать применительно к интересующему нас акту человеческого поведения термин «*малозначительность*».

На наш взгляд, более уместно соответствующее уголовно-правовое явление обозначать через конструкцию «*малозначительное деяние*». Здесь, в первую очередь, речь идет о совершении необщественно опасного *действия* (*бездействия*), в котором *формально* сочетаются признаки деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК. Малозначительное деяние, как отмечает А.В. Иванчин, «предусмотрено в УК не формально»¹²⁸. Но малозначительное деяние наносит социально значимый (опасный) вред объекту уголовно-правовой охраны; степень такого вреда настолько незначительна, что осуществленное деяние не может быть признано преступлением. Отсутствие необходимой степени негативного изменения в объекте уголовно-правовой охраны исключает объект преступления и объект соответствующего состава преступления, а, следовательно, и состав преступления в целом. Именно поэтому в ч. 2 ст. 14 УК указывается на формальный характер малозначительного деяния.

По смысловому содержанию понятие «малозначительность» без привязки к слову «деяние» является более узким, нежели «малозначительное деяние»,

---

¹²⁶ Забегая вперед, оговоримся, что во всех, без исключения, малозначительных деяниях исключается такой признак состава преступления – как объект.

¹²⁷ См., напр.: *Безручко Е.В.* Малозначительность деяния: вопросы законодательной регламентации и правовой оценки // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Ставрополь, 2008. Выпуск 19. С. 65; *Козлов А.П.* Понятие преступления. СПб., 2004. С. 771; *Мальцев В.В.* Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 1. С. 17.

¹²⁸ *Иванчин А.В.* Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об основании уголовной ответственности и малозначительности // Lex Russica. 2015. № 6. С. 24.

поскольку «малозначительность» и «малозначительное деяние» соотносятся между собой, как *признак малозначительного деяния* и *самостоятельное ненаказуемое деяние, формально отвечающее признакам преступления, запрещенного уголовным законом*.

В доктрине продолжается дискуссия по вопросу места малозначительных деяний в системе уголовного законодательства. В частности, А.П. Козлов¹²⁹ и В.П. Карлов¹³⁰ малозначительные деяния приравнивают к основаниям освобождения от уголовной ответственности; Ч.М. Багиров – к обстоятельствам, исключающим преступность деяния¹³¹. А.В. Бриллиантовым¹³² и Н.Э. Мартыненко¹³³ предложено наделить потерпевшего правом на признание деяния малозначительным.

Представленные суждения, на наш взгляд, противоречат правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. ст. 37 – 42 УК), и оснований освобождения от уголовной ответственности (ст. ст. 75 – 78 УК)¹³⁴.

Так, Ч.М. Багиров мотивирует свою позицию тем, что юридическое содержание малозначительных деяний напоминает обстоятельства, предусмотренные главой 8 УК¹³⁵. Следуя такой логике, можно утверждать, что малозначительные деяния напоминают не только обстоятельства, исключающие преступность деяния, но и основания освобождения от уголовной ответственности, а так же и преступления, и административные правонарушения.

В свою очередь, сущность освобождения от уголовной ответственности состоит в «отказе государства от применения любых уголовно-правовых мер к

¹²⁹ См.: Козлов А.П. Понятие преступления ... С. 771.

¹³⁰ См.: Карлов В.П. Материальный признак общественной опасности как критерий различения преступления и административного правонарушения (содержательный и семантический анализ) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1. С. 61.

¹³¹ См.: Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 8.

¹³² См.: Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики. М., 2013. С. 88.

¹³³ См.: Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 107.

¹³⁴ Многие авторы, в частности, А.В. Корнеева, В.В. Орехов и Г.Ф. Хаметдинова считают недопустимым объединение в одну главу институтов малозначительного деяния и обстоятельств, исключающих преступность деяния. (См.: Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства ... С. 21; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чуцаева. М., 2005. С. 63 (автор главы «Понятие преступления» – А.В. Корнеева); Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости. Тюмень, 2015. С. 16).

¹³⁵ См.: Багиров Ч.М. Малозначительность деяния ... С. 8.

лицу, совершившему преступление»¹³⁶. В соответствии с нормами, предусмотренными в главе 11 УК, субъект освобождается от уголовной ответственности за осуществление *преступления*, но не неправомерного деяния, коим является малозначительное действие (бездействие). Поэтому, характеризуя малозначительные деяния, как отмечает Г.М. Магомедов, «нельзя вообще говорить об освобождении от уголовной ответственности»¹³⁷.

Малозначительные деяния, по нашему убеждению, целесообразно рассматривать в числе группы обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, наряду с недостижением возраста, невменяемостью и другими основаниями непривлечения к уголовной ответственности, как это делает, например, Д.А. Дорогин, не оспаривая тот факт, что малозначительным деяниям и обстоятельствам, при наличии которых уголовная ответственность не наступает, свойственны схожие признаки¹³⁸. И те, и другие деяния являются неправомерными, поскольку в них отсутствует полный набор признаков состава преступления.

Некоторые специалисты убеждены в том, что из-за отсутствия общественной опасности малозначительное деяние не содержит в себе признаки состава преступления¹³⁹. Другими учеными, в частности, В.А. Блинниковым¹⁴⁰ и И.П. Лесниченко¹⁴¹, малозначительное деяние, равно как и преступление, подводится формально под понятие «состав преступления». Д.А. Дорогин пишет,

¹³⁶ Сухарева Н.Д., Байрамуков Р.Б. Освобождение от уголовной ответственности как средство дифференциации уголовной ответственности // Общество и право. 2011. № 3. С. 187. Необходимо указать, что в 2013 году определение сущности освобождения от уголовной ответственности было закреплено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (см.: БВС РФ. 2013. № 8).

¹³⁷ Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 117.

¹³⁸ См.: Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность ... С. 232.

¹³⁹ См., напр.: Дорохов Н.А., Безрук А.Н. Правовое явление «малозначительные деяния» // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 95; Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., 2010. С. 32; Рубанов А.В. Некоторые вопросы теории судебного усмотрения // Общество и право. 2013. № 3. С. 315; Уголовное право России ... / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. С. 93 (авторы главы «Понятие преступления» – В.Н. Кудрявцев и С.Г. Келина); Радченко О.В., Забавко Р.А., Купчинский А.Б., Дзюба Е.В. Уголовно-правовая характеристика незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ). Иркутск, 2013. С. 41.

¹⁴⁰ См.: Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России. Ставрополь, 2001. С. 46.

¹⁴¹ См.: Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 8 – 9.

что в ч. 2 ст. 14 УК «пропущено важное слово «состава ...»»¹⁴². Из такой посылки исследователь делает вывод о том, что «малозначительное деяние причиняет определенный вред и содержит признаки состава конкретного преступления, однако не представляет общественной опасности»¹⁴³.

В судебной практике деяния оцениваются как малозначительные вследствие отсутствия состава преступления¹⁴⁴. Например, Омский областной суд отменил приговор Кировского районного суда г. Омска в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК. Суд оправдал К. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК) – за отсутствием в деянии состава преступления¹⁴⁵. Здесь необходимо оговориться, что в соответствии с ч. 1 ст. 24 УПК у правоприменителей попросту отсутствует выбор прекращения соответствующих категорий уголовных дел по иным основаниям. (*Малозначительное деяние формально характеризуется признаками деяния, предусмотренного статьей Особенной частью УК*).

Малозначительное деяние, как отмечают О.А. Михаль и Ю.А. Власов, «занимает «промежуточное положение между преступлением и административным проступком»¹⁴⁶. Ю.А. Власов, в продолжение своей научной позиции, совместно с С.В. Супрун указывают, что непривлечение к уголовной ответственности лица, совершившего малозначительное деяние, является основанием для возбуждения в отношении него дела об административном правонарушении¹⁴⁷. Однако не все малозначительные деяния имеют аналоги в КоАП. Поэтому *малозначительные (уголовные) деяния* приравнять к административ-

---

¹⁴² Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность ... С. 65.

¹⁴³ Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: проблемы теории и практики. М., 2017. С. 12.

¹⁴⁴ См., напр.: Приговор от 23 декабря 2014 г. по делу № 1-395/2014 Воткинского районного суда Удмуртской Республики. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016).

¹⁴⁵ См.: Приговор от 31 марта 2016 г. по делу № 22-924/2016 Омского областного суда Омской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016).

¹⁴⁶ Михаль О.А., Власов Ю.А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве // Современное право. 2014. № 3. С. 114.

¹⁴⁷ См.: Власов Ю.А., Супрун С.В. Судебная практика рассмотрения уголовных дел о ненасильственных хищениях при ущербе, незначительно превышающем один минимальный размер оплаты труда // Международная научно-практическая конференция «Преступность в России: состояние, проблемы предупреждения и раскрытия преступлений»: сборник материалов. Воронеж, 2008. С. 114.

ным правонарушениям неправильно, ибо как в административном законодательстве предусмотрена возможность освобождения от административной ответственности в случае осуществления *малозначительного административного правонарушения* (ст. 2.9 КоАП), формулировка которого изложена в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁴⁸. Здесь В.Н. Винокуров очень точно подчеркивает, что деяние не может быть признано малозначительным, если оно содержит признаки какого-либо административного правонарушения¹⁴⁹.

Также В.Н. Винокуров совершенно обоснованно, на наш взгляд, признает малозначительным не «действие (бездействие)», как это делает законодатель в ч. 2 ст. 14 УК, а «деяние»¹⁵⁰. При квалификации малозначительных деяний «оценке подлежит ... деяние в широком смысле слова, (то есть и его последствия, и способ, и т.д.)»¹⁵¹. Кроме того, легальное понятие преступления формируется через дефиницию «деяние». (*Малозначительным является деяние*).

Малозначительное деяние не может быть совершено с неосторожной формой вины, поскольку при квалификации содеянного в пределах малозначительного действия (бездействия) необходимо отталкиваться от умысла лица, его совершившего. Такой подход весьма распространен как в теории¹⁵², так и на практике¹⁵³. Например, Н.Ф. Кузнецова указывала, что малозначительным может быть деяние, совершенное с прямым умыслом, направленным на причине-

¹⁴⁸ См.: БВС РФ. 2005. № 6.

¹⁴⁹ См.: Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 77.

¹⁵⁰ См.: Винокуров В.Н. Малозначительность деяния ... С. 82.

¹⁵¹ Иванчин А.В. Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса ... С. 24.

¹⁵² См., напр.: Загрядская Е.А. К вопросу о малозначительности коррупционного преступного деяния // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 87; Николаев К.Д., Вишнякова Н.В. Применение ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности в отношении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ // Законодательство и практика. 2012. № 2. С. 13; Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 516; Энциклопедия уголовного права. Понятие преступления. Т. III / под ред. В.Б. Малинина. СПб., 2005. С. 93 (автор главы «Признаки (свойства) преступления» – Н.Ф. Кузнецова).

¹⁵³ См., напр.: Приговор от 29 мая 2014 г. по делу № 1-237/2014 Новоалтайского городского суда Алтайского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016).

ние мизерного вреда¹⁵⁴. Д.А. Гарбатович не исключает совершение малозначительного деяния при наличии косвенного умысла¹⁵⁵. В.В. Сверчков считает, что «при неконкретизированном умысле малозначительности деяния быть не может»¹⁵⁶. (*Малозначительное деяние осуществляется с прямым умыслом*).

Несмотря на господствующую в доктрине точку зрения, которая подтверждается в решениях судебных органов¹⁵⁷, еще раз обратим внимание на то обстоятельство, что отдельные специалисты, как и В.Н. Винокуров, не исключают малозначительные деяния при наличии неосторожной формы вины со стороны лиц, их осуществляющих¹⁵⁸.

Как отмечает В.В. Колосовский, «правоприменителям для того, чтобы правильно квалифицировать деяние как преступление либо малозначительное действие, следует уделять пристальное внимание правильности определения объекта посягательства, общественной опасности и виду противоправности»¹⁵⁹. Общественная опасность, как пишет Г.М. Магомедов, с появлением в уголовном законе дефиниции малозначительного деяния «стала выступать в роли ... отграничения преступного деяния от непроступного»¹⁶⁰.

Следует оговориться, что в науке господствующей является точка зрения о том, что общественная опасность не свойственна малозначительным деяниям¹⁶¹. Так, Н.Е. Крылова прямо не пишет об исключении общественной опасно-

¹⁵⁴ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении ... / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 146 (автор главы «Понятие преступления» – Н.Ф. Кузнецова).

¹⁵⁵ См.: Гарбатович Д.А. Квалификация непроступных уголовно-правовых деяний. М., 2017. С. 222.

¹⁵⁶ Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения ... С. 516.

¹⁵⁷ См., напр.: Приговор от 21 июня 2013 г. по делу № 1-148(1)/2013 Вольского районного суда Саратовской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 19.08.2016); Приговор от 30 декабря 2013 г. по делу № 1-65/2013 Сысольского районного суда Республики Коми. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016); Приговор от 13 марта 2015 г. по делу № 1-15/2015 Агинского районного суда Забайкальского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016); Приговор от 1 сентября 2015 г. по делу № 1-159/2015 Карталинского городского суда Челябинской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 8 декабря 2015 г. по делу № 1-201/2015 Боровского районного суда Калужской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016); Приговор от 22 марта 2016 г. по делу № 1-2/2016 Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 6 апреля 2016 г. по делу № 1-50/2016 Пролетарского районного суда г. Твери Тверской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

¹⁵⁸ См., напр.: Винокуров В.Н. Малозначительность деяния ... С. 82; Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex Russica. 2015. № 3. С. 65.

¹⁵⁹ Колосовский В.В. Квалификационные ошибки. СПб., 2006. С. 140.

¹⁶⁰ Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести ... С. 19.

¹⁶¹ См., напр.: Дорохов Н.А., Безрук А.Н. Правовое явление «малозначительные деяния» ... С. 95; Загрядская Е.А. К вопросу о малозначительности коррупционного ... С. 87; Иванчин А.В. Теоретическая модель предписаний

сти из малозначительных деяний, но при этом отождествляет категорию «малозначительность» с конструкцией «отсутствие вреда»¹⁶².

Представляется, что малозначительное деяние, пусть и в минимальных пределах, но не лишено признака общественной опасности¹⁶³. А.И. Рарог при толковании ч. 2 ст. 14 УК совершенно справедливо отмечает, что «указание закона на отсутствие в таких деяниях общественной опасности нужно понимать не в смысле абсолютного отсутствия общественной опасности»¹⁶⁴.

Нельзя не согласиться и с Р.Т. Гамидовым в том, что в малозначительных деяниях общественная опасность «погранична с другими видами правонарушений и недостаточная для того, чтобы признать деяние уголовно-наказуемым»¹⁶⁵. Именно по этой причине Т.Д. Устинова предлагает в ч. 2 ст. 14 УК заменить словосочетание «не представляющее общественной опасности» на словосочетание «не обладающее (или не характеризующееся) достаточной степенью общественной опасности»¹⁶⁶. (*Малозначительное деяние не характеризуется существенной общественной опасностью*).

Неоспорим тот факт, что не всякое деяние, расположенное в Особенной части УК, может расцениваться как малозначительное. Так, Р.М. Акутаев относит к малозначительным деяниям преступления небольшой тяжести¹⁶⁷. А.Л. Иванов убежден, что «деяния, подпадающие под признаки тяжких и особо тяжких преступлений, ни при каких условиях не должны признаваться малозначительными»¹⁶⁸.

Уголовного кодекса ... С. 25; Лесниченко И.П. Уголовная ответственность ... С. 9; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая ... М., 1999. С. 130; Уголовное право России ... / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. С. 93 (автор главы «Понятие преступления» – В.Н. Кудрявцев и С.Г. Келина).

¹⁶² См.: Крылова Н.Е. Указ. соч. С. 21.

¹⁶³ См., напр.: Благоев Е.В. Теория применения уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 20; Козлов А.П. Понятие преступления ... С. 769; Кузнецова Н.Ф. Избранные труды ... С. 171; Рыбак А.З. Преступность общественно опасных деяний с учетом поведения лица до, во время и после их совершения: правоприменительный аспект // Юристы – Правоведь. 2012. № 6. С. 44.

¹⁶⁴ Уголовное право России. Общая ... / под ред. А.И. Рарога. С. 51 (автор главы «Понятие преступления» – А.И. Рарог).

¹⁶⁵ Гамидов Р.Т. Малозначительность деяния и уголовный проступок в российском уголовном праве // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. С. 80.

¹⁶⁶ См.: Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние ... С. 64.

¹⁶⁷ См.: Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 42.

¹⁶⁸ Иванов А.Л. Об отражении значения преступлений небольшой и средней тяжести в институтах уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 129.

К сожалению, законодательное определение малозначительного деяния не дает нам ответа на обозначенную проблему. Здесь, на наш взгляд, опять-таки следует отталкиваться от категории «общественная опасность», положенной в основу дифференциации преступлений на категории. Уровень общественной опасности преступлений небольшой и средней тяжести в некоторых случаях действительно может «граничить» с непроступным деянием. При этом нужно понимать, что «одно и то же деяние, совершенное при разных обстоятельствах, связанных с местом, орудием, способом, средством, предметом преступления и т.д., может иметь различную общественную опасность»¹⁶⁹.

Приведем пример из судебной практики. Так, приговором Навашинского районного суда Нижегородской области К. и Б. осуждены по ч. 3 ст. 256 УК. К. по предварительному сговору с Б. решили осуществить незаконную добычу рыбы. Во исполнение оговоренного преступного умысла К. и Б. приехали на берег озера, которое в весеннее время является местом нереста рыб, и, не имея соответствующего разрешения, спустили на воду привезенную с собой резиновую лодку. В то время как К. управлял лодкой при помощи весел, Б. выставил рыболовную сеть. Через некоторое время Б. поднял сеть, в которой находились 2 экземпляра рыбы вида карась, 5 экземпляров рыбы вида линь, 83 экземпляра рыбы вида ротан. Последний вид рыбы относится к числу сорных рыб и не имеет рыночной стоимости. Умышленными преступными действиями К. и Б. Верхневолжскому территориальному управлению Федерального агентства по рыболовству был причинен материальный ущерб на общую сумму 350 рублей¹⁷⁰.

В судебном заседании сторона защиты просила о прекращении уголовного дела в отношении подсудимых за малозначительностью деяния, в связи с небольшой суммой ущерба. Суд не согласился с мнением защитников К. и Б., поскольку вылов рыбы произведен подсудимыми *с использованием способа мас-*

---

¹⁶⁹ Рогова Е.В., Забавко Р.А. Проблемы определения общественной опасности и малозначительности деяний, посягающих на порядок добычи природных ресурсов // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 7.

¹⁷⁰ См.: Приговор от 30 июля 2013 г. по делу № 1-63-2013 Навашинского районного суда Нижегородской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016).

сового истребления рыбы сетью в период и в местах нереста рыб различных пород, а наступление иных неблагоприятных последствий в результате преступных действий подсудимых и причинение последними материального ущерба на сумму 350 рублей стало возможным только благодаря тому, что преступные действия подсудимых были своевременно выявлены и пресечены сотрудниками рыбоохраны.

Другая ситуация. Виноградовским районным судом Архангельской области Н. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК. Н., находясь в реке Вага, тайно, умышленно и с корыстной целью в запрещенные сроки осуществлял незаконный лов рыбы, поскольку река Вага была путем миграции к местам нереста щуки и семги-заледки. Лов рыбы Н. осуществлял одной капроновой сетью длиной 40 метров с ячейей размером 50 миллиметров, поставленной на водоеме, с помощью резиновой лодки¹⁷¹.

По утверждению С.П. Брылякова, правоприменитель при отказе в возбуждении уголовного дела вследствие малозначительности ориентируется «либо на размер причиненного ущерба либо на значимость причиненного ущерба для пострадавшего»¹⁷². Именно поэтому суд пришел к выводу, что действия Н. содержат признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК, но, согласно положениям ч. 2 ст. 14 УК, не могут быть признаны уголовно-наказуемым деянием вследствие того, что содеянное Н. не причинило существенный вред рыбным запасам и экологической безопасности нереста рыб¹⁷³.

В свете вышеизложенного считаем необходимым изменить действующую редакцию ч. 2 ст. 14 УК: *«Не является преступлением малозначительное деяние, формально содержащее признаки умышленного деяния, предусмотренного*

---

¹⁷¹ См.: Приговор от 3 февраля 2010 г. по делу № 10Ш-1/2010 Виноградовского районного суда Архангельской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 22.08.2016).

¹⁷² Брыляков С.П. Оценка обоснованности решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с отсутствием состава преступления в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2014. № 1. С. 85.

¹⁷³ В материалах данного опубликованного уголовного дела не указан размер вреда, причиненного действиями Н.

настоящим Кодексом, но не представляющее существенной общественной опасности».

Исходя из того обстоятельства, что малозначительное деяние является непреступным видом причинения, *под несущественной общественной опасностью* такого деяния *следует понимать* такую степень общественной опасности, при которой причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны, но не объекту преступления.

Представленное нами определение малозначительного деяния не решает всех проблемных вопросов, связанных с его юридической оценкой. Речь идет, например, о правомерности признания малозначительным деяния, подпадающего под признаки статьи Особенной части УК, совершенного путем посредственного причинения¹⁷⁴.

В уголовно-правовой доктрине наблюдается тенденция, в соответствии с которой подавляющее число авторов считают, что общественная опасность преступлений, совершаемых путем посредственного причинения, выше единолично исполненных преступлений¹⁷⁵.

Поэтому ввиду повышенной общественной опасности преступлений, выполняемых при помощи посредственно используемых лиц, такое преступление не может быть признано малозначительным¹⁷⁶, даже в случае причинения несущественного социально опасного вреда объекту уголовно-правовой охраны¹⁷⁷. Думается, данный вывод так же целесообразно изложить в ч. 2 ст. 14 УК: *«Не может быть признано малозначительным деяние, совершенное посредством использования лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу*

¹⁷⁴ В подразделе 1.2.2.1. «Посредственное причинение» данное уголовно-правовое явление определено как самостоятельный вид уголовно-правового причинения, в рамках которого рассматривается преступление, совершенное лицом посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда.

¹⁷⁵ См., напр.: *Быкова Е.Г.* Об определении термина «групповой способ совершения преступления» // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 9. С. 58; *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая ... М., 2007. С. 451; *Сабиров Р.Д.* Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми посягательствами: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981. С. 10.

¹⁷⁶ Так считают 131 (75,3 %) от общего количества опрошенных ученых-криминалистов.

¹⁷⁷ Далее в настоящей работе доказывается, что преступления, осуществленные путем посредственного причинения, более общественно опасны, чем преступления, осуществленные лицом индивидуально.

возраста, неменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда».

В заключение рассмотрения вопроса о видах уголовно-правового причинения отобразим основные выводы и предложения.

В зависимости от факта нанесения социально значимого вреда и социально значимых изменений объектам уголовно-правовой охраны, причинение необходимо подразделять на: преступные, не преступные (исключающие уголовную ответственность и некриминализованные) и специальные (посредственное и неосторожное причинение) виды.

Преступные виды причинения характеризуются признаками преступления и признаками состава преступления, предусмотренного какой-либо статьей Особенной части УК. Поэтому преступное причинение – это не только социально значимое, но еще *общественно опасное, противоправное, виновное, запрещенное и наказуемое* деяние. Границы преступного причинения преимущественно определяются нормами Особенной части УК; они могут расширяться за счет положений, содержащихся в ст. ст. 30 и 33 Общей части УК, а равно и одновременно сужаться в силу иных положений, закрепленных в ст. ст. 30 (ч. 2), 31, 37 – 42 и др. Общей части УК. Особенность преступного причинения состоит в том, что, во-первых, все его виды регламентированы уголовным законом, а, во-вторых, совершение преступного причинения неизбежно влечет наступление уголовной ответственности.

Непреступные (исключающие уголовную ответственность и некриминализованные) виды причинения образуют две основные группы:

1) *непреступные исключающие уголовную ответственность виды причинения* предусмотрены уголовным законом: ст. ст. 10, 14 (ч. 2), 20, 21, 28, 31, 37 – 42 УК);

2) *непреступные некриминализованные виды причинения* не являются преступлениями, но фактически влекут социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

Непреступные (исключающие уголовную ответственность и некриминализованные) виды уголовно-правового причинения не характеризуются признаками преступления и состава этого преступления, наносят социально значимый вред объектам уголовно-правовой охраны, а также не являются основанием для наступления уголовной ответственности.

Такой вывод сделан в результате характеристики одного из обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, – малозначительного деяния, законодательная формулировка (ч. 2 ст. 14 УК) которого нуждается в изменении.

Во-первых, в действующей редакции нормы о малозначительном деянии делается указание на такую форму поведения, как действие (бездействие). Более правильно в контексте ч. 2 ст. 14 УК использовать понятие «деяние», как это сделано в ч. 1 ст. 14 УК.

Во-вторых, изучение судебных приговоров показало, что малозначительное деяние совершается при наличии прямого умысла, направленного на причинение незначительного социально значимого вреда объектам уголовно-правовой охраны.

В-третьих, малозначительное деяние предполагает причинение несущественного вреда правоохраняемым интересам. Тем не менее, буквальное содержание ч. 2 ст. 14 УК «в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» приводит к прямо противоположному выводу.

С учетом названных замечаний действующего легального определения конструкции «малозначительное деяние» предлагаем изменить содержание ч. 2 ст. 14 УК.

В силу того обстоятельства, что посредственное причинение характеризуется повышенными показателями общественной опасности, преступление, совершенное путем посредственного причинения, не может быть признано малозначительным. Данное положение также целесообразно расположить в ч. 2 ст. 14 УК.

Группа *специальных видов причинения* состоит из посредственного и неосторожного причинения. На первый взгляд может показаться, что посредственное и неосторожное причинения – это преступные виды уголовно-правового причинения. Но здесь существует некая специфика, которая не вписывается в пределы преступных видов причинения.

Во-первых, в посредственном причинении сочетаются преступное деяние и деяние, осуществленное при наличии исключających уголовную ответственность обстоятельств. Деяние, выполненное посредственным причинителем, характеризуется признаками преступного причинения; деяние посредственно исполняемого лица – признаками видов не преступного причинения, предусмотренных ст. ст. 20, 21, 28, 40, 42 УК. Тот факт, что посредственный причинитель является надлежащим субъектом преступления, который подлежит уголовной ответственности, не позволяет посредственное причинение отнести к не преступным видам причинения.

Во-вторых, неосторожное причинение не регламентировано российским уголовным законодательством. Основная проблема неосторожного причинения состоит в том, что за совершение неосторожного многосубъектного преступления уголовная ответственность наступает как за индивидуально исполненное преступление. Кроме этого, неосторожное причинение характеризуется особым механизмом его осуществления – *совершением неосторожного преступления двумя или более лицами*. Участие в преступлении, совершенном путем неосторожного причинения, нескольких субъектов имеет важное значение для индивидуализации наказания неосторожным причинителям.

Установление негативных изменений в объекте уголовно-правовой охраны от причинения – это не единственное основание для классификации уголовно-правового причинения на виды. Однако в рамках настоящего кандидатского исследования не представляется возможным рассмотреть в расширенном варианте иные классификационные критерии видов уголовно-правового причинения.

§ 1.2.2. Специальные виды причинения

1.2.2.1. Посредственное причинение

Учение о посредственном причинении возникло в конце XIX века. Поначалу, в уголовно-правовой доктрине дореволюционного периода формировалась тенденция по отождествлению случаев посредственного причинения с соучастием в преступлении¹⁷⁸. Например, И.Я. Хейфец совершение преступления посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности, признавал соучастием в преступлении¹⁷⁹.

На этапе советского периода развития науки уголовного права широкое распространение получила противоположная позиция, не теряющая своей актуальности и по настоящее время, согласно которой посредственное причинение – уголовно-правовое явление, отличное от соучастия в преступлении¹⁸⁰.

На сегодняшний день посредственное причинение частично закреплено на законодательном уровне. Уголовный закон содержит положение, регламентирующее ответственность посредственных исполнителей: *«Исполнителем признается ... лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом»* (ч. 2 ст. 33 УК). Содержание процитированной нормы не позволяет определить правовую природу и пределы уголовной ответственности посредственного причинения, необходимых для правильной квалификации и назначения справедливого наказания лицу, совершившему преступление при помощи другого лица, не подлежащего уголовной ответственности.

---

¹⁷⁸ См., напр.: Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении. М., 1881. С. 120 – 124; Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М., 1912. С. 384; Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 121 – 123; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1975. С. 75.

¹⁷⁹ См.: Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. М., 1914. С. 28.

¹⁸⁰ См., напр.: Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 79; Мондохонов А.Н. Соучастие в преступной деятельности. М., 2006. С. 32; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие ... С. 23.

В силу того обстоятельства, что в отечественном уголовном законодательстве отсутствует определение категории «посредственное причинение», в научной среде даются разные названия преступлениям, совершенным соответствующим способом¹⁸¹. Сложившееся разночтение в теории уголовного права создает препятствие на пути к пониманию правовой сущности посредственного причинения. По нашему мнению, для исследования посредственного причинения, в первую очередь, необходимо определиться с «названием» лица, совершившего преступление посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности.

Категория «посредственный» означает «среднего качества, не очень хороший»¹⁸². Толкование В.И. Даля сводится к «служащий средством для чего, орудием, посредствующим, передаточным звеном или силой»¹⁸³; С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова понимают «посредственный» как «среднего качества, заурядный»¹⁸⁴.

Безусловно, к соучастнику преступления, независимо от выполняемой им преступной роли, совершенно справедливо применять общее понятие «причинитель», поскольку вследствие совершения преступных действий (бездействия) исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника причиняется вред одному либо нескольким объектам уголовно-правовой охраны. Думается, что ка-

¹⁸¹ Так, П.Ф. Тельнов употреблял дефиницию «посредственное исполнение» (См.: *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие ... С. 75 – 79); М.И. Ковалев и О.Н. Агеева – «посредственное причинение» (см.: *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. Свердловск, 1960. С. 97 – 108; *Агеева О.Н., Анощенкова С.В., Петрикова С.В.* Вопросы Общей части уголовного права... С. 76 (автор главы «Соучастие в преступлении» – *О.Н. Агеева*)); А.Н. Трайнин – «мнимое соучастие» (см.: *Трайнин А.Н.* Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 121 – 123); О.К. Гамкрелидзе – «посредственное исполнительство» (см.: *Гамкрелидзе О.К.* Соисполнительство и посредственное исполнительство по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1973. С. 14 (на грузинском языке) [Электронный ресурс] URL: uchebana5.ru/cont/2173820-rall.html (дата обращения: 11.01.2015)); Н.В. Баранков – «посредственное исполнение преступления» (см.: *Баранков Н.В.* Посредственное исполнение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 3); А.В. Аносов, С.А. Шатов – «опосредованное исполнение» (см.: *Аносов А.В.* Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 89; *Шатов С.А.* Соучастие в преступлении. СПб., 2012. С. 35); Д.А. Мелешко и И.В. Попов – «опосредованное причинение» (см.: *Мелешко Д.А.* Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 26; *Попов И.В.* Преступления против природной среды: проблемы теории и практики. М., 2012. С. 354); в Московском курсе советского уголовного права 1970 г. содержится понятие «посредственное виновничество» (см.: Курс советского уголовного права. Часть Общая. Преступление. Т. II / редкол.: *А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхивадзе.* М., 1970. С. 471).

¹⁸² *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Указ. соч. М., 2004. С. 549.

¹⁸³ *Даль В.И.* Указ. соч. М., 1978. С. 341.

¹⁸⁴ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ соч. М., 1999. С. 569.

тегорию «посредственный причинитель» неверно использовать по отношению к исполнителю; он не может быть причинителем по двум основным причинам.

Во-первых, исполнитель мыслим только в преступлениях, совершенных в соучастии. И хотя в уголовно-правовой доктрине далеко не все специалисты разделяют подобную точку зрения, все же она является весьма распространенной¹⁸⁵. Например, в Общей части Лучшего учебника уголовного права, в подготовке которого принимали участие около ста ведущих ученых России, отражена схожая позиция. В ч. 2 ст. 33 УК говорится об исполнителях – соучастниках, а не об исполнителях, как индивидуально действующих лицах¹⁸⁶.

Во-вторых, посредственный причинитель – это лицо, совершившее преступление единолично. Так считают ученые, указывающие на несостоятельность тенденции отнесения законодателем посредственного причинения к форме исполнительства¹⁸⁷. Юридически посредственный причинитель – единственный субъект преступления, способный нести уголовную ответственность, несмотря на то обстоятельство, что фактически совершается преступление, лишь внешне схожее с формулой соучастия: подстрекатель – исполнитель либо организатор – исполнитель по признаку участия двух или более лиц. И поскольку в основе действующего российского уголовного закона лежит акцессорная теория соучастия, исполнитель исключается в преступлениях, совершаемых при посредственном причинении, ответственность за осуществление которого лицо, использующее в преступных целях несубъекта, несет индивидуально.

Думается, что в уголовном законе употребляется понятие «посредственный исполнитель» лишь по той простой причине, что соответствующая норма указывает на преступную деятельность соучастника, заключающуюся в выпол-

¹⁸⁵ См., напр.: *Данелян Р.С.* Квалификация преступлений, совершенных в соучастии. М., 2012. С. 17.

¹⁸⁶ См.: Лучший учебник уголовного права. Общая часть. СПб., 2011. С. 279.

¹⁸⁷ См., напр.: *Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н.А. Лопашенко.* СПб., 2009. С. 402 – 403 (автор главы «Соучастие в преступлении» – *П.В. Агапов*); *Тарасова Е.В.* Освещение института соучастия в новом уголовном законодательстве // Актуальные проблемы правоприменительной практики в связи с принятием нового УК РФ: сборник материалов научно-практической конференции. Красноярск, 1997. С. 68 – 73; *Уголовное право России. Общая ... / под ред. В.П. Ревина.* С. 402 – 403 (автор главы «Соучастие в преступлении» – *Л.Д. Гаухман*).

нении объективной стороны преступления. Тем самым, именно использование термина «посредственный *причинитель*» наиболее уместно применять в отношении лиц, совершивших преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, поскольку по смысловому содержанию «причинитель» включает в себя как соучастников преступления, так и лиц, совершивших преступление единолично.

В этой связи представляется нелогичным лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, именовать «посредственным *исполнителем*» даже несмотря на то, что законодатель в ч. 2 ст. 33 УК оперирует именно словами «посредством» и «исполнитель».

В процессе формулирования определения конструкции «посредственное причинение» недостаточно определить только с названием лица, совершившего преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Так же необходимо разрешить вопрос о видах посредственного причинения.

Конкретизировать виды посредственного причинения следует, исходя из буквального содержания ч. 2 ст. 33 УК. В уголовном законе прямое указание дается на два вида преступлений, совершенных при посредственном причинении¹⁸⁸.

Недостатком легального определения конструкции «посредственный исполнитель» является использование такой фразы, как «*другие обстоятельства, предусмотренные настоящим Кодексом*».

В законодательной категории «посредственный исполнитель» представляется возможным детализировать формулировку «*другие обстоятельства, предусмотренные настоящим Кодексом*», обратившись к обстоятельствам, при которых уголовная ответственность не наступает.

---

¹⁸⁸ 1) совершение преступления лицом посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста; 2) ... в силу невменяемости.

Обстоятельства, при наличии которых лицо не подлежит уголовной ответственности, расположены в разных главах Общей части УК¹⁸⁹. Важно понимать, что далеко не все виды обстоятельств, при которых уголовная ответственность исключается, составляют содержание закрепленного в ч. 2 ст. 33 УК понятия – «другие обстоятельства, предусмотренные настоящим Кодексом». На протяжении долгого времени и по сегодняшний день в уголовно-правовой доктрине консенсуса по данному вопросу между учеными не достигнуто.

Так, А.А. Пионтковский к посредственно используемым лицам относил: *малолетних, невменяемых*¹⁹⁰, лиц, действовавших в заблуждении, под гипнозом или принуждением, во исполнение обязательного приказа¹⁹¹; Л.В. Иногамова-Хегай – лиц, действовавших невиновно либо по неосторожности¹⁹²; Н.В. Баранков – лиц, причиняющих вред в результате физического или психического принуждения, лиц, исполняющих приказ или распоряжение, а также лиц, причиняющих вред невиновно в силу ошибки относительно фактических обстоятельств содеянного¹⁹³; Д.А. Луньков – лиц, причиняющих вред в результате физического или психического принуждения, лиц, исполняющих приказ или распоряжение, вменяемых лиц, действовавших под влиянием обмана (заблуждения), то есть невиновно¹⁹⁴; А.А. Бабарин, А.А. Гребеньков и С.В. Шевелева – лиц, совершающих деяние под воздействием физического или психического принуждения, лиц, не подлежащих уголовной ответственности в

¹⁸⁹ В главе 3 УК «Понятие преступлений и виды преступлений» предусмотрена норма, в соответствии с которой ответственность не наступает – при малозначительном деянии (ч. 2 ст. 14 УК); в главе 4 УК «Лица, подлежащие уголовной ответственности» – при недостижении установленного законом возраста (ст. 20 УК), невменяемости (ст. 21 УК); в главе 5 УК «Вина» – при невиновном причинении вреда (ст. 28 УК); в главе 6 УК «Неоконченное преступление» – при добровольном отказе от совершения преступления (ст. 31 УК); глава же 8 УК вообще целиком посвящена видам обстоятельств, исключающим преступность деяния. Их шесть: необходимая оборона (ст. 37 УК), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК), крайняя необходимость (ст. 39 УК), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК), обоснованный риск (ст. 41 УК), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК).

¹⁹⁰ Следует оговориться, что все исследователи, без исключения, видами посредственного причинения признают совершение преступления путем использования малолетних и невменяемых «несубъектов».

¹⁹¹ См.: *Пионтковский А.А.* Курс советского уголовного права. Преступление. Т. II. М., 1970. С. 472.

¹⁹² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. *А.И. Чучаева*. М., 2009. С. 63 (автор ст. ст. 9 – 13, 32 – 36, 126 – 130, 353 – 360 – *Л.В. Иногамова-Хегай*).

¹⁹³ См.: *Баранков Н.В.* Посредственное исполнение ... С. 15.

¹⁹⁴ См.: *Луньков Д.А.* Посредственное причинение вреда: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 100 – 101.

силу иных обстоятельств¹⁹⁵; Д.А. Мелешко – лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу «возрастной невменяемости», лиц, невиновно причинивших вред, лиц, осуществивших деяние, преступность которого исключается в силу социальной полезности или необходимости (ст. ст. 37 – 42 главы 8 УК); лиц, совершивших преступление по неосторожности¹⁹⁶.

Думается, к посредственному причинению имеют отношение только физическое или психическое принуждение, исполнение приказа или распоряжения и невиновное причинение вреда, поскольку они, равно как недостижение возраста и невменяемость, характеризуются отсутствием волевого и (или) интеллектуального моментов вины.

Показательно, что в результате изучения 164 уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции 61 субъекта Российской Федерации, в период с 2009 по 2016 гг.¹⁹⁷, о преступлениях, осуществленных путем посредственного причинения, встречаются именно данные виды посредственного причинения. Наиболее часто посредственное причинение совершается при помощи лиц, невиновно причинивших вред (53 (32,3 %) случая)¹⁹⁸, и малолетних (50 (30,5 %) случаев)¹⁹⁹, реже используются невменяемые (32 (19,5 %) случая)²⁰⁰ и лица,

¹⁹⁵ См.: Байбарин А.А., Гребеньков А.А., Шевелева С.В. Уголовное право России. Общая часть. Курск, 2013. С. 165 – 166.

¹⁹⁶ См.: Мелешко Д.А. Указ. соч. С. 147 – 150.

¹⁹⁷ В 2009 г. было рассмотрено 6 уголовных дел о посредственном причинении, в 2010 г. – 10 уголовных дел, в 2011 г. – 27 уголовных дел, в 2012 г. – 24 уголовных дела, в 2013 г. – 28 уголовных дел, в 2014 г. – 22 уголовных дела, в 2015 г. – 30 уголовных дел, в 2016 г. – 17 уголовных дел. Путем посредственного причинения были совершены следующие преступления: кража – в 71 (43,3 %) случае; незаконная рубка лесных насаждений – в 41 (25 %) случае; грабеж, мошенничество – по 10 (12,2 %) случаев; незаконный оборот наркотических средств – в 7 (4,3 %) случаях; побои – в 6 (3,7 %) случаях; разбой – в 5 (3 %) случаях; подделка документов – в 3 (1,8 %) случаях; умышленное причинение легкого вреда здоровью, присвоение и сбыт поддельных денежных средств – по 2 (3,7 %) случая; убийство, умышленное уничтожение имущества, превышение должностных полномочий, служебный подлог и получение взятки – по 1 (3 %) случаю. В основном преступления, осуществляемые при посредственном причинении, выполняются лицами мужского пола – в 141 (86 %) случае, значительно реже лицами женского пола – в 23 (14 %) случаях. Кроме этого, лицами женского пола совершались такие преступления при помощи посредственного причинения, как кража – в 8 случаях; незаконный оборот наркотических средств – в 7 случаях; грабеж, разбой – по 2 случая; побои, мошенничество, умышленное уничтожение чужого имущества, сбыт поддельных банковских билетов – по 1 случаю.

¹⁹⁸ См., напр.: Приговор от 24 марта 2016 г. по делу № 1-104/2016 Нижнеудинского городского суда Иркутской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 17 июня 2016 г. по делу № 1-141/2016 Заводского районного суда г. Саратова Саратовской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 7 октября 2016 г. по делу № 1-272/2016 Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

¹⁹⁹ См., напр.: Приговор от 24 августа 2015 г. по делу № 1-181/2015 Артемовского городского суда Свердловской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 19 апреля 2016 г. по делу № 1-19/2016 Залесовского районного суда Алтайского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); При-

действовавшие во исполнение приказа или распоряжения (28 (17 %) случаев)²⁰¹, и, наконец, лица, действовавшие под воздействием физического или психического принуждения, привлекаются в преступных целях крайне редко (1 (0,7 %) случай использования в преступных целях лица, действующего под воздействием психического принуждения)²⁰². В 2 (1,2 %) случаях посредственные причинители при выполнении преступления одновременно использовали лицо, невиновно причинившее вред, и (или) невменяемого²⁰³ либо малолетнего субъектов²⁰⁴.

Посредственное причинение, совершенное путем использования лица, действовавшего под воздействием физического или психического принуждения, построено на отсутствии у такого лица волевого момента вины. Посредственно используемые лица, как правило, осознают общественную опасность своего деяния, понимают, что выступают «орудием воли» другого лица, однако в силу физического или психического воздействия со стороны посредственного причинителя не могут руководить своими действиями по собственному усмотрению.

Посредственное причинение, совершенное путем использования лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения, характеризуется отсутствием у него интеллектуального момента вины. Посредственно используемые лица не осознают и по обстоятельствам дела не могут осознавать общественной опасности содеянного ввиду выполнения профессионального

говор от 22 сентября 2016 г. по делу № 1-97/2016 Пластского городского суда Челябинской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

²⁰⁰ См., напр.: Приговор от 10 февраля 2015 г. по делу № 1-11/2015 Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 30 июня 2015 г. по делу № 1-13/2015 Гагинского районного суда Нижегородской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 14 сентября 2015 г. по делу № 1-770/2015 Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

²⁰¹ См., напр.: Приговор от 31 января 2011 г. по делу № 1-17/2011 Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 2 марта 2016 г. по делу № 1-1/2016 Ялуторовского районного суда Тюменской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 14 ноября 2016 г. по делу № 1-54/2016 224-ого Гарнизонного военного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

²⁰² Нужно сказать, что нам не встретилось ни одного факта посредственного причинения, исполненного при участии лица, действовавшего под воздействием физического принуждения.

²⁰³ См.: Приговор от 18 июня 2015 г. по делу № 1-285/2015 Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016).

²⁰⁴ См.: Приговор от 11 мая 2011 г. по делу № 1-24/2011 Осинского районного суда Иркутской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016).

поручения по долгу службы. Посредственный причинитель понимает, что подчиненный на момент совершения преступления не имеет представления относительно общественной опасности исполняемого приказа или распоряжения.

Посредственное причинение может быть совершено путем использования лица, невиновно причинившего вред. Такое лицо пребывает в состоянии заблуждения, которое вызвано у него отсутствием осознания характера и степени общественной опасности своего деяния и предвидения наступления преступного результата.

Особенность состояния заблуждения лица, невиновно причинившего вред, в контексте посредственного причинения проявляется в том, что именно посредственный причинитель умышленно вводит в состояние заблуждения лицо, невиновно причинившее вред, используя такие способы как обман либо злоупотребление доверием.

Под обманом, в самом общем смысле, принято понимать сознательное искажение истины либо умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств. Злоупотребление доверием как способ совершения преступления Н.А. Лопашенко определяет как «использование виновным ... особых, доверительных отношений, сложившихся между ним и потерпевшим в силу каких-либо обстоятельств»²⁰⁵.

Итак, использование лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, во исполнение приказа или распоряжения, невиновно причинивших вред, для совершения преступления общественно опасно ровно настолько, насколько общественно опасно и совершение преступления посредством использования малолетнего или невменяемого, поскольку посредственный причинитель понимает, что сознательно посредственно используемое лицо не обладает одновременно интеллектуальным и волевым моментом вины. В этой связи, находим справедливым признать использование при совершении преступления выше обозначенных лиц самостоятельными видами посредствен-

---

²⁰⁵ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2015).

ного причинения.

Исчерпывающий перечень видов посредственного причинения позволяет посредственных причинителей рассматривать как лиц, совершивших преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу: 1) *возраста*, 2) *невменяемости*, 3) *физического или психического принуждения*, 4) *исполнения приказа или распоряжения* и 5) *невиновного причинения вреда*.

Определившись с видами посредственного причинения, невозможно не обратить внимания на неправомерность регламентирования данного института в рамках главы 7 УК «Соучастие в преступлении».

При подготовке действующего уголовного закона на страницах юридической литературы высказывались различные варианты размещения в УК норм об уголовной ответственности за преступления, совершенные при посредственном причинении²⁰⁶.

Еще в советский период А.Н. Трайнин подверг сомнению и критике правильность правового регулирования ответственности посредственных причинителей в пределах норм о соучастии в преступлении, указав следующее: «... исполнитель мыслим лишь в составе соучастников»²⁰⁷. В дальнейшем, Ф.Г. Бурчак поддержал позицию классика²⁰⁸.

Посредственный причинитель обладает признаками специального субъекта. Посредственным причинителем совершается преступление при наличии прямого умысла, сочетающего интеллектуальный²⁰⁹ и волевой²¹⁰ моменты.

В уголовно-правовой науке распространено мнение о том, что в условиях роста групповой и организованной преступности существует практическая

²⁰⁶ Например, принятие специальной нормы о посредственном причинении; внесение уточнений в статью об исполнителе преступления; внесение уточнений в институт соучастия.

²⁰⁷ Трайнин А.Н. Учение о соучастии ... С. 104.

²⁰⁸ См.: Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 135.

²⁰⁹ Осознание посредственным причинителем общественно опасного характера своего действия; осознание общественно опасного характера действия лица, не подлежащего уголовной ответственности; предвидение возможности наступления общественно опасных последствий в результате действий лица, не подлежащего уголовной ответственности.

²¹⁰ Желание наступления общественно опасных последствий в результате действий лица, не подлежащего уголовной ответственности.

необходимость более узкого урегулирования со стороны законодателя специального вида уголовно-правового причинения – посредственного причинения, в случаях совершения преступления путем использования причинителем в преступных целях малолетних, невменяемых и иных лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Р.Р. Галиакбаров убежден в целесообразности внесения соответствующего дополнения и уточнения в нормы о соучастии в преступлении²¹¹. Другие выход из сложившейся ситуации видят в исключении из ч. 2 ст. 33 УК положения о посредственном исполнителе²¹².

Н.В. Баранков заключает, что понятие посредственного исполнения преступления следует сохранить в главе 7 УК «Соучастие в преступлении», при условии ее дополнения ст. 36¹ УК «Посредственное исполнение преступления»²¹³. Д.А. Луньков предлагает посредственное причинение включить в главу 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности», дополнив ее статьей 23¹ УК²¹⁴.

Существование в уголовном законодательстве специальных норм о посредственном причинении позволит в каждом конкретном случае определить степень вины и ответственности содеянного посредственным причинителем. С решением проблемы, представленным в трудах Д.А. Лунькова, следует согласиться в части неправомерности включения посредственного причинения в главу 7 УК. Однако, глава 4 УК, на наш взгляд, так же не подходит для положений о посредственном причинении. Правовое регулирование посредственного причинения должно быть отражено в специальной главе Общей части УК²¹⁵.

Полное же исключение нормы о посредственном исполнении недопустимо, поскольку использование при совершении преступления лица, не подлежащего уголовной ответственности, имеет место как в индивидуально осуществляемых преступлениях, так и в преступлениях, совершаемых в соучастии. Со-

---

²¹¹ См.: *Галиакбаров Р.Р.* Квалификация групповых преступлений. М., 1980. С. 43.

²¹² См., напр.: *Луньков Д.А.* Посредственное причинение вреда ... С. 182.

²¹³ См.: *Баранков Н.В.* Посредственное исполнение ... С. 7.

²¹⁴ См.: *Луньков Д.А.* Место и название института посредственного причинения вреда требуют уточнения // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 114.

²¹⁵ К примеру, УК представляется возможным дополнить новой главой, закрепляющей положения о специальных видах причинения в уголовном праве – посредственном причинении и неосторожном причинении.

участие при посредственном исполнении – явление хотя и редкое, но все же возможное²¹⁶.

В случае соучастия, осуществленного путем использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, соучастники будут именоваться посредственными исполнителями. В частности, двух соучастников, подговоривших малолетнего на совершение кражи, следует считать *посредственными соисполнителями*. Соучастие таких лиц, в первую очередь, проявляется в том, что их совместный умысел направлен на выполнение общественно опасного деяния единым способом – *путем использования в преступных целях несубъекта*.

Поэтому считаем целесообразным сохранение понятия посредственного исполнения, имеющего отношение к соучастию в преступлении, в действующей норме (ч. 2 ст. 33 УК). Кроме этого, в уголовном законе в самостоятельной статье необходимо предусмотреть понятие посредственного причинения, отражающее совершение преступления путем использования несубъекта лицом индивидуально.

В основу формулирования категории посредственное причинение, разумеется, необходимо положить законодательное определение посредственного исполнителя, заменив слово *«исполнитель»* на слово *«причинитель»*, словосочетание *«или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом»* на словосочетание *«физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда»*, тем самым, кон-

---

²¹⁶ См., напр.: Приговор от 13 апреля 2011 г. по делу № 1-3/2011 Чойского районного суда Республики Алтай. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 27 декабря 2012 г. по делу № 1-3/2012 Вязниковского городского суда Владимирской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 11 июня 2013 г. по делу № 1-1/2013 Кош-Агачского районного суда Республики Алтай. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 26 апреля 2013 г. Советского районного суда г. Краснодара Краснодарского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 12 сентября 2014 г. по делу № 1-528/2014 Калужского районного суда Калужской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 27 марта 2015 г. по делу № 1-16/2015 Карымского районного суда Забайкальского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 13 апреля 2015 г. по делу №1-75/2015 Калининского районного суда г. Челябинска Челябинской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 3 августа 2015 г. по делу № 1-106/2015 Шуйского городского суда Ивановской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 8 октября 2015 г. по делу № 1-18/2015 Тонкинском районного суда Нижегородской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.07.2016); Приговор от 10 марта 2016 г. по делу № 1-6/2016 Олюторского районного суда Камчатского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 21 сентября 2016 г. по делу № 1-459/2016 Центрального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

кретизировав формулировку «*другие обстоятельства, предусмотренные настоящим Кодексом*» видами посредственного причинения.

В этой связи мы предлагаем ввести в уголовный закон главу 7¹ УК «*Специальные виды причинения*», а интересующее нас понятие закрепить в ст. 36¹ «*Посредственное причинение*» следующего содержания:

«1. Посредственным причинением признается совершение преступления лицом путем использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда».

В целях разграничения понятий «*посредственное причинение*» и «*посредственное исполнение*» следует, соответственно, изменить действующую редакцию ч. 2 ст. 33 УК: заменить конструкцию «*другие обстоятельства, предусмотренных настоящим Кодексом*», как и в случае с понятием «*посредственное причинение*», на виды посредственного причинения:

«2. Текст действующей редакции ... , а также лицо, совершившее преступление совместно с другими лицами (соучастниками) посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда».

Думается, что законодательное закрепление понятия «*посредственное причинение*» данную форму преступной деятельности позволяет в науке рассматривать как *специальный вид уголовно-правового причинения*, сущность которого состоит в совершении преступления лицом посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда.

1.2.2.2. Неосторожное причинение

Споры о признании неосторожного причинения соучастием в преступлении ведутся с XIX века. Совершение неосторожного преступления несколькими лицами – это факт, отрицание которого не имеет никакого смысла. Судебная практика переполнена подобными прецедентами²¹⁷, например, при нарушении установленных требований охраны труда, пожарной безопасности, в области транспортной безопасности, правил безопасности на объектах атомной энергетики, при ведении горных работ, обращении с источниками повышенной опасности, строительных или иных работ, охране окружающей среды, правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств и т.п.

Общепринято неосторожное причинение рассматривать как неосторожную преступную деятельность, вызванную деяниями нескольких лиц. Подобную трактовку нельзя признать информативной вследствие невозможности определения юридической сущности неосторожного причинения, а также пределов ответственности неосторожных причинителей.

Поскольку неосторожное причинение классифицировано нами как *специальный вид*²¹⁸ уголовно-правового причинения, возникает необходимость сформулировать данную категорию, определив его правовую природу.

В соответствии со ст. 32 УК *«соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления»*. Следуя логике законодателя, соучастие возможно только при

---

²¹⁷ См., напр.: Приговор от 3 августа 2012 г. по делу № 66/1061 Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2015); Приговор от 10 октября 2014 г. по делу № 1-195/2014 Златоустовского городского суда Челябинской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2015); Приговор от 14 октября 2014 г. по делу № 1-561/2014 Миасского городского суда Челябинской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2015); Приговор от 20 октября 2014 г. по делу № 1-102/2014 Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2015); Приговор от 6 ноября 2014 г. по делу № 1-289/2014 Киселевского городского суда Кемеровской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2015); Приговор от 12 декабря 2014 г. по делу № 1-83/2014 Абдулинского районного суда Оренбургской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2015); Приговор от 24 мая 2016 г. по делу № 1-105/2016 Московского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 21 сентября 2016 г. по делу № 1-151/2016 Талдомского районного суда Московской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 3 ноября 2016 г. по делу № 1-1046/2016 Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 16 ноября 2016 г. по делу № 1-65/2016 Сосновоборского городского суда Красноярского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

²¹⁸ См. подробнее об этом § 1.2. «Виды уголовно-правового причинения».

совершении умышленного преступления, и на этом вопрос о возможности неосторожного соучастия должен быть закрыт. Однако в науке некоторые исследователи не без оснований критикуют подобный подход, не претендуя на признание неосторожного соучастия, а в целях отыскания адекватного уголовно-правового реагирования на совершение неосторожных преступлений несколькими лицами, в частности, путем признания неосторожного причинения соучастием²¹⁹; отрицания неосторожной преступной деятельности в соучастии²²⁰; отнесения преступлений с двумя формами вины к неосторожному причинению²²¹.

Так, Д.А. Гарбатович дифференцирует «неосторожное соучастие» на два вида – неосторожное подстрекательство и неосторожное организаторство²²². Н.А. Бабий в позиции Д.А. Гарбатовича видит некую недосказанность, поскольку «автор для характеристики действий лиц вне института соучастия пользуется терминами самого соучастия. И хотя подстрекатель является «так называемым», а организатор оказывается завыченным, следовало все же определиться не только с терминологией, но и с самим неосторожным поведением нескольких лиц»²²³.

Отрицание неосторожной преступной деятельности нескольких лиц в

²¹⁹ В данном направлении объединим взгляды исследователей, которые допускают возможность неосторожного соучастия, и тех исследователей, которые неосторожное соучастие признают лишь в некоторых случаях, например, только при неосторожном подстрекательстве. Также см., напр.: *Гернет М.Н.* Уголовное право. Часть Общая. Херсон, 1913. С. 190; *Козлов А.П.* Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 25; Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права ... С. 378; *Стручков Н.А.* Формы соучастия и ответственность соучастников по советскому уголовному праву // Ученые записки ВШЮН. 1961. № 12. С. 136 – 137; *Трайнин А.Н.* Уголовное право. Общая часть. М., 1929. С. 340 – 341; *Шаргородский М.Д.* Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. 1960. № 1. С. 94.

²²⁰ См., напр.: *Епифанова Е.В.* Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 12; *Минькова А.М.* Соучастие в преступлении и деяния, примыкающие к соучастию (преступления с множественностью участников и прикосновенность к преступлению) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 2. С. 80; *Мондохонов А.Н.* Формы соучастия в преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10; *Нерсисян В.А.* Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 44 – 45; *Рарог А.И.* Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение // Уголовное право в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. М., 2002. С. 70; *Тяжкова И.М.* Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002. С. 57 – 59; *Харитонова И.Р.* Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 11.

²²¹ См., напр.: *Безбородов Д.А.* Уголовно-правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления. СПб., 2007. С. 202; *Курсаев А.В.* Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве. М., 2015. С. 186 – 187; *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. М., 2009. С. 334.

²²² См.: *Гарбатович Д.А.* Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне. М., 2009. С. 107 – 108.

²²³ *Бабий Н.А.* Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии. М., 2013. С. 562.

рамках учения о соучастии представляется абсолютно закономерным, поскольку, как указывает Н.Г. Иванов, «в неосторожных деяниях единое целеполагание, по крайней мере, относительно, последствий, исключено»²²⁴. Вместе с тем не вызывает сомнения возможность совершения неосторожного преступления несколькими лицами. Тем не менее, на сегодняшний день отсутствует оптимальное решение по вопросу квалификации такого специального вида уголовно-правового причинения, как неосторожное причинение. Здесь Н.А. Бабий указывает, что «соучастия в неосторожных преступлениях нет, но есть проблема законодательного закрепления ответственности за «неосторожное причинение», под которым понимается совершение неосторожного преступления взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями двух или более лиц»²²⁵.

Существующие в уголовно-правовой доктрине понятия неосторожного причинения весьма схожи с вышеприведенным определением Н.А. Бабия²²⁶, соответственно, учеными выделяются и схожие признаки неосторожного причинения²²⁷.

²²⁴ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Соучастие в преступлении. Т. IX / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 148 (автор главы «Соучастие как правовое явление. Понятие и признаки соучастия» – Н.Г. Иванов).

²²⁵ Бабий Н.А. Указ. соч. С. 577.

²²⁶ См., напр.: Дагель П.С. Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности // Вопросы борьбы с преступностью. 1981. № 34. С. 35; Гринберг М.С. Соучастие в неосторожных преступлениях // Советское государство и право. 1990. № 8. С. 56; Намнясев В.В. Особенности уголовной ответственности лиц, управляющих транспортными средствами, при обоюдном нарушении правил дорожного движения // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 112; Уголовное право Украины. Общая часть / Ю.В. Александров, В.А. Клименко. Киев, 2004. С. 152.

²²⁷ Например, Р.Р. Галиакбаров ведет речь о следующих признаках неосторожного преступления, осуществленного несколькими лицами: «едином преступлении, участии в таком преступлении нескольких субъектов, взаимосвязанном и взаимообусловленном характере «допреступного» поведения участников посягательства, создании угрозы наступления или наступлении единого для всех субъектов преступного последствия, предусмотренного конкретным составом, наличии причинной связи между «допреступным» поведением субъектов и наступившим преступным результатом, совершении посягательства с неосторожной формой вины» (Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987. С. 72); А.В. Курсаев – «едином преступлении, наличии нескольких лиц, взаимосвязанном и взаимообусловленном характере действий причинителей, едином для всех причинителей общественно опасном результате, наличии причинной связи между действиями (бездействием) причинителей и наступившими последствиями, неосторожной форме вины, противоправности (курсив авт. – И.Я.)» (Курсаев А.В. Неосторожное сопричинение ... С. 125); Д.А. Мелешко – «множественности лиц, участвующих в совершении неосторожного посягательства, совместности, объединении усилий, обусловленности действий, единстве деяния, общности последствий, наличие причинной связи между совместным деянием по нарушению специальных правил и наступившими общественно-опасными последствиями» (Мелешко Д.А. Указ. соч. С. 187 – 190); И.Р. Харитонова – «участии в преступлении двух и более субъектов, взаимосвязанном характере действий (бездействия) субъектов, наступлении единого последствия или создании угрозы его наступления (в зависимости от конструкции конкретного состава преступления), причинной связи между действиями (бездействием) субъектов и преступным последствием, ...

Заметим, что в теории уголовного права большинство специалистов применительно к неосторожному преступному результату, наступившему по вине нескольких лиц, используют термин «неосторожное сопричинение»²²⁸. Однако в литературе встречаются и иные категории. Например, А.А. Тайбаков употребляет название «сопричастность в преступлении»²²⁹; Д.А. Безбородов и А.К. Романов – «преступная совместность»²³⁰; В.А. Нерсесян – «неосторожное причинение»²³¹.

По сути, понятия «сопричинение», «сопричастность» и «совместность» выступают словами-синонимами, в связи с чем приставка «со» все же наталкивает на мысль о таком обязательном признаке соучастия в преступлении как совместность. Здесь нельзя не согласиться с А.В. Наумовым в том, что соучастие в неосторожных преступлениях невозможно, поскольку «в случае совместного причинения вреда по неосторожности отсутствует необходимая внутренняя, субъективная совместность действий ...»²³².

Термин «сопричинение» имеет прямое отношение к соучастию. На данное обстоятельство обращал внимание А.Ф. Зелинский: «При соучастии происхо-

совершении по неосторожности двумя или более субъектами единого преступления» (Харитонова И.Р. Неосторожное сопричинение ... С. 11).

²²⁸ См., напр.: Безбородов Д.А. Совпадение действия (бездействия) в неосторожном преступлении и его уголовно-правовое значение // Общество и право. 2016. № 3. С. 76 – 79; Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 41; Гринберг М.С. Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 2. С. 121; Гладкова А.Д. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Science Time. 2014. № 5. С. 50; Канашина О.А. Взаимная вина в уголовном праве: необходимость установления. М., 2012. С. 73; Качество уголовного закона ... / отв. ред. А.И. Рарог. С. 96 (автор главы «Соучастие» – А.И. Рарог); Клебанов М.И. К вопросу о возможности соучастия в преступлениях с двумя формами вины // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 182; Козаев Н.Ш. Современные производственные технологии и концепция неосторожного сопричинения в уголовном праве // Российский следователь. 2013. № 16. С. 33; Козлова Ю.Н. К вопросу о неосторожном сопричинении // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2007. № 2. С. 102; Кораблева С.Ю. Вопросы квалификации деяний неосторожных сопричинителей // Российский следователь. 2013. № 24. С. 18; Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002. С. 181; Салимгареева А.Р. Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1. С. 53 – 59.

²²⁹ См.: Тайбаков А.А. Сопричастность при неосторожной вине // Законность. 2000. № 6. С. 43.

²³⁰ См.: Безбородов Д.А. Совместность деяния в неосторожном преступлении: о целесообразности изменения подходов к исследованию // Российская юстиция. 2007. № 6. С. 22; Романов А.К. Преступная совместность: понятие, формы и виды // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2014. С. 83.

²³¹ Несмотря на то обстоятельство, что в докторской диссертации В.А. Нерсесяна встречается данный термин, автор не настаивает на его закреплении в теории. (См.: Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 214).

²³² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая ... М., 2011. С. 467 – 468.

дит сопричинение (совместное причинение) вреда»²³³. А.П. Козлов критикует понятие «неосторожное сопричинение»; в нем, по мнению исследователя, сосредоточены признаки соучастия (единое преступление, участие нескольких субъектов преступления, единый для всех результат, причинная связь между деянием и результатом)²³⁴.

В этой связи думается, что именно употребление названия «*неосторожное причинение*» позволит наиболее точно сформировать понятие и юридическое содержание многосубъектной неосторожной преступной деятельности, поскольку из категории «неосторожное причинение» исключаются признаки совместности и согласованности действий между виновными лицами, присущие только преступлениям, совершаемым в соучастии.

Таким образом, неосторожное причинение, будучи специальным видом уголовно-правового причинения, характеризуется взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями (бездействием) двух или более лиц, в результате осуществления которых наступают по неосторожности преступные последствия. *Взаимосвязанность* в неосторожном причинении предполагает последовательность действий (бездействия), осуществленных каждым неосторожным участником автономно. *Взаимообусловленность* неосторожного причинения следует рассматривать как влияние действия (бездействия) одного неосторожного виновника преступления на действие (бездействие) другого неосторожного причинителя, совокупные деяния которых ведут к наступлению преступного результата.

В продолжение проблемы неосторожного соучастия нельзя не остановиться на преступлениях с двумя формами вины, поскольку уголовный закон, с одной стороны, не содержит запрета на совершение преступлений с двумя формами вины в соучастии. С другой стороны, совместное участие двух или более лиц мыслимо лишь в умышленных преступлениях, а в преступлениях с двумя формами вины имеет место неосторожный преступный результат, насту-

---

²³³ Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении. Лекция. Волгоград, 1971. С. 6.

²³⁴ См.: Козлов А.П. Соучастие ... С. 15.

пивший в результате совершения умышленного преступления несколькими субъектами.

В соответствии со ст. 27 УК преступление, совершенное с двумя формами вины, – это умышленное преступление: «... *В целом такое преступление признается совершенным умышленно*».

Умышленный характер преступлений с двумя формами вины вызывает серьезные нарекания при квалификации подобных деяний в соучастии, поскольку неразрешенным остается вопрос о правомерности вменения соучастникам преступления квалифицирующего признака умышленного преступления, связанного с наступлением неосторожного преступного последствия.

Вопрос о соучастии в преступлениях с двумя формами вины всегда привлекал внимание ученых, однако единого решения по данной проблеме не выработано и по настоящее время. Исследователями были предложены самые различные варианты. Например, квалифицировать преступления с двумя формами вины, совершенные несколькими лицами, как соучастие при любом распределении ролей²³⁵ либо только при соисполнительстве или подстрекательстве²³⁶, либо как неосторожное причинение²³⁷.

Значительная часть специалистов допускает соучастие в преступлениях с двумя формами вины²³⁸. В основном сторонники возможности соучастия в преступлениях с двумя формами вины ссылаются на положение, закрепленное в уголовном законе (ст. 27 УК), согласно которому преступление с двумя формами вины признается умышленным. Однако В.Н. Кудрявцев не без оснований

²³⁵ См., напр.: *Клебанов М.И.* К вопросу о возможности соучастия ... С. 181; *Сорочкин Р.А.* Правила квалификации преступлений с двумя формами вины // *Российский следователь.* 2007. № 4. С. 23.

²³⁶ См., напр.: *Брагин А.П.* Российское уголовное право. М., 2012. С. 184; *Зубова Л.В.* Вопросы соотношения преступлений с двумя формами вины с другими институтами уголовного права // *Вестник Саратовской государственной академии права.* 2009. № 6. С. 150; *Ширяев А.Ю.* Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенные группой лиц // *Уголовное право.* 2011. № 3. С. 71 – 76.

²³⁷ См., напр.: *Безбородов Д.А.* Уголовно-правовое регулирование ответственности ... С. 202; *Данелян Р.С.* Квалификация преступлений ... С. 11; *Курсаев А.В.* Неосторожное сопричинение ... С. 186 – 187; *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: уголовно-правовой ... С. 334; *Мондохонов А.Н.* Формы соучастия ... С. 10; *Нерсесян В.А.* Неосторожная вина: проблемы и решения // *Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы XI Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30 – 31 мая 2002 г. М., 2003. С. 231; Российское уголовное право. Общая ... / под ред. *Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога.* С. 245 (автор главы «Соучастие в преступлении» – *Л.В. Иногамова-Хегай*).*

²³⁸ См., напр.: *Клебанов М.И.* К вопросу о возможности соучастия ... С. 183.

подверг критике ст. 27 УК в части признания преступлений, совершенных с двумя формами вины, умышленными, поскольку неоднозначное ее понимание влечет неверную оценку совершенных общественно опасных деяний со стороны правоприменителей²³⁹.

Соучастие в преступлениях с двумя формами вины допускается и судебной практикой²⁴⁰. Как правило, в судебных решениях по делам о преступлениях, совершенных с двумя формами вины несколькими субъектами, дается указание на групповой способ совершения преступления²⁴¹.

Против такой квалификации выступают ученые, настаивающие на том, что в преступлениях с двумя формами вины соучастие мыслимо лишь в рамках основного состава преступления, имеющего умышленный характер; наступивший преступный результат по неосторожности не есть результат соучастия в преступлении²⁴².

На наш взгляд, позиция теоретиков выглядит наиболее убедительной в сравнении с практикой. Так, В.В. Лукьянов высказался о том, что трудно смоделировать механизм действия причинно-следственной связи между умышленным преступлением и наступившими неосторожными последствиями²⁴³. Представляется, что законодатель неправомерно такое двойное сочетание «превращает» в единое умышленное преступление. Тем более, как отмечает А.И. Рарог, «каждая из составляющих частей преступления с двумя формами вины не утрачивает своего преступного характера и при отдельном существовании»²⁴⁴.

Разумеется, законодатель вправе учитывать в квалифицирующих призна-

---

²³⁹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 151.

²⁴⁰ См., напр.: Приговор от 9 декабря 2010 г. по делу № 1-309/2010 Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.04.2015); Приговор от 2 марта 2011 г. по делу № 1-2/2011 Пролетарского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.04.2015).

²⁴¹ См.: Приговор от 2 февраля 2011 г. по делу № 1-48/2011 Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.05.2015).

²⁴² См., напр.: Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 19; Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 192 (автор главы «Субъективная сторона преступления» – В.А. Якушин); Сухарев Е.А., Куликов А.В. Соучастие в преступлениях с двойной формой вины // Советская юстиция. 1991. № 20. С. 2.

²⁴³ См.: Лукьянов В.В. «Двойная» вина – свидетельство отставания юридической науки от требований технического прогресса // Государство и право. 1994. № 12. С. 54.

²⁴⁴ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2008. С. 101.

ках умышленного преступления неосторожное последствие в наиболее часто встречающихся случаях. Тем не менее, вызывает серьезные сомнения обоснованность ужесточения санкций за преступления с двумя формами вины и правильность признания законодателем преступления с двумя формами вины умышленным деянием, поскольку происходит совершение двух самостоятельных преступлений, одно из которых умышленное, а другое – неосторожное. Законодатель повышает общественную опасность преступления с двумя формами вины, при том условии, что преступление с двумя формами вины не что иное, как идеальная совокупность соответствующих преступлений умышленного и неосторожного, предусмотренных Особенной частью УК.

В уголовно-правовой доктрине есть сторонники соучастия в преступлениях с двумя формами вины, которые признают соучастие лишь в исключительных случаях, например, при подстрекательстве²⁴⁵.

Кроме этого, существует точка зрения, сущность которой состоит в исключении соучастия в преступлениях с двумя формами вины. Представители данного направления предлагают оценивать подобные случаи как *неосторожное причинение*²⁴⁶. Так, А.И. Рарог, Л.В. Иногамова-Хегай и В.А. Нерсесян исключают соучастие в преступлениях с двумя формами вины²⁴⁷, вероятно, по причине того, что преступление с двумя формами вины есть симбиоз двух самостоятельных преступлений – умышленного и неосторожного.

Ю.Е. Пудовочкин прав в том, что в преступлениях с двумя формами вины неосторожный преступный результат полностью произведен от совершенного умышленного преступления²⁴⁸. Р.Б. Осокин и А.В. Курсаев занимают противоположную позицию²⁴⁹. Отчасти с суждением последних авторов можно и нужно согласиться, но нельзя отрицать причинную связь в преступлениях с двумя

²⁴⁵ См., напр.: Брагин А.П. Указ. соч. С. 184.

²⁴⁶ См., напр.: Данелян Р.С. Квалификация преступлений ... С. 11; Нерсесян В.А. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины: проблемы и решения // Право и политика. 2001. № 8. С. 81.

²⁴⁷ См., напр.: Рарог А.И. Уголовная ответственность за неосторожное ... С. 70; Нерсесян В.А. Неосторожная вина ... С. 231.

²⁴⁸ См.: Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. М., 2009. С. 172.

²⁴⁹ Осокин Р.Б., Курсаев А.В. К вопросу об обоснованности выделения преступлений с двумя формами вины в уголовном кодексе РФ и их соотношении с идеальной совокупностью преступлений // Вестник ТГУ. 2011. № 6. С. 258.

формами вины между умышленным деянием и неосторожно наступившим преступным последствием.

Приведем пример из судебной практики. Так, приговором Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия К. и Ф. осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью С., повлекшее его смерть по неосторожности, совершенное группой лиц. К., Ф. и С. распивали спиртные напитки в квартире С. Ф. рассказал К., что он не помнит, как потратил деньги, и предположил, что С. мог их похитить. Ф., получив от С. отрицательный ответ о судьбе денежных средств, на почве внезапно возникших неприязненных отношений решил причинить С. тяжкий вред здоровью. Он нанес один удар кулаком по лицу С. Видя происходящее, у К. из ложного чувства товарищества также возник умысел на причинение тяжкого вреда здоровью. Действуя совместно с Ф., К. нанес С. один удар стеклянной бутылкой по голове, от которого бутылка разбилась, а у С. на голове образовалась рана, которая стала кровоточить, после чего К. нанес с достаточной силой не менее 4 ударов кулаками по лицу С. и один удар обутой ногой по груди. Удары приходились одновременно по голове С., его рукам и ногам. Далее Ф. взял в руки табурет и нанес им один удар по голове С., после чего взял керамический горшок и нанес им один удар по голове С. Тем временем, К. взял в руки нож и нанес один удар в правое бедро и один удар в левое бедро С. Затем К. передал нож Ф., который нанес не менее двух ударов в левую руку и один удар в область бедра левой ноги С. Прекратив наносить удары С., Ф. с целью остановить открывшееся у него кровотечение настоял, чтобы тот последовал в ванную комнату и умылся. После того как С. ушел в ванную комнату, Ф. и К. легли спать. Проснувшись через некоторое время, они покинули квартиру. Находясь в ванной, С. от полученных травм скончался через непродолжительное время²⁵⁰.

К. и Ф. действовали в составе группы лиц, с внезапно-возникшим умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью С., которого Ф. стал подозревать в

---

²⁵⁰ См.: Приговор от 6 мая 2015 г. по делу № 1-62/2015 Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.02.2016).

хищении денежных средств. Между причиной (подозрением в краже денег), спровоцировавшей К. и Ф. на совершение преступления, и непосредственно самим деянием – причинением тяжкого вреда здоровью С., отсутствует временной промежуток, позволяющий соучастникам подготовиться к совершению совместного преступного деяния. Реализация умысла последовала сразу же после его возникновения; орудия преступления (стеклянная бутылка, табурет) виновными подбирались в процессе выполнения объективной стороны преступления. То обстоятельство, что К. отправил С. в ванную комнату с целью остановить кровотечение, подтверждает направленность умысла именно на причинение тяжкого вреда здоровью.

Умысел К. и Ф. был ограничен исключительно причинением тяжкого вреда здоровью С. Вменить в вину К. и Ф. преступное последствие – смерть по неосторожности, не представляется возможным; соучастие предполагает умышленное отношение виновных к совершенному деянию и умышленное отношение к наступившим последствиям.

Преступный результат в виде наступления смерти С. не вписывается и в границы неосторожного причинения, субъективная сторона которого может быть представлена только неосторожной формой вины в виде преступного легкомыслия либо преступной небрежности; неосторожные причинители действуют с неосторожной формой вины по отношению к последствиям. При этом неосторожные причинители вполне себе могут совершить деяние умышленно, но при условии, что их отношение к наступившему преступному результату характеризуется неосторожностью.

На наш взгляд, подобные ситуации необходимо квалифицировать по совокупности преступлений; причинение тяжкого вреда здоровью, осуществленное в соучастии, и причинение смерти по неосторожности, совершенное индивидуально. Поэтому преступления с двумя формами вины неправомерно рассматривать как форму проявления неосторожного причинения²⁵¹. В преступле-

---

²⁵¹ См., напр.: *Бакишев К.А.* Возможно ли соучастие в преступлениях с двумя формами вины? // Закон и право. 2012. № 9. С. 57.

ниях с двумя формами вины между субъектами существует *объективная связь*, но совершение умышленного действия, равного не деянию в рамках соответствующего состава преступления, а оконченному преступлению, исключает неосторожное причинение.

Юридическая природа неосторожного причинения утрачивается при совершении умышленного преступления, повлекшего по неосторожности наступление общественно опасных последствий, потому как механизм совершения преступлений с двумя формами вины принципиально отличается от механизма осуществления преступных деяний, совершаемых при неосторожном причинении.

Однако то обстоятельство, что неосторожное причинение предполагает совершение неосторожного преступления двумя или более лицами, вовсе не означает, что при осуществлении многосубъектной неосторожной деятельности неосторожный причинитель не может совершить деяние умышленно. Главное, чтобы такое лицо *относилось неосторожно к преступным последствиям*, возникшим в результате умышленного действия либо бездействия. Подобного рода ситуации зачастую возникают при совершении преступлений, связанных с нарушением специальных правил, где деяние может быть и умышленным, и неосторожным, а последствие только неосторожное.

В доктрине уголовного права неоднократно было высказано предложение об исключении ст. 27 из УК. Так, например, к подобному радикальному решению пришел В.В. Лукьянов²⁵². Н.А. Бабий отмечает, что преступления с двумя формами вины «непременно должны последовать прочь из УК вслед за неоднократностью»²⁵³, поскольку в них «нет и намека на возможность включения в умысел неосторожно причиняемых последствий ...»²⁵⁴.

В Особенной части УК предусмотрено более шестидесяти составов преступлений с двумя формами вины. В этой связи В.В. Лунеев находит некое

---

²⁵² См.: Лукьянов В.В. Исключить из УК РФ статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 59.

²⁵³ Бабий Н.А. Указ. соч. С. 545.

²⁵⁴ Там же. С. 544.

несоответствие, которое проявляется в том, что далеко не каждое умышленное преступление, при совершении которого возможно наступление неосторожного преступного результата, оформлено законодателем как преступление с двумя формами вины²⁵⁵. Т.С. Коваленко указывает, что «конструкция преступления с двумя формами вины вступает в явное противоречие с принципом субъективного вменения»²⁵⁶. Подобное обстоятельство напрямую свидетельствует о нарушении принципа справедливости (ст. 6 УК), восстановить баланс которого возможно двумя способами, взаимоисключающими друг друга: либо путем дополнения всех умышленных преступлений Особенной части УК квалифицирующими признаками, указывающими на неосторожный характер наступления тяжких последствий, либо вовсе исключением таких квалифицирующих признаков.

Таким образом, *неосторожное причинение как специальный вид уголовно-правового причинения – это совершение двумя или более лицами взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия), в результате которых наступили преступные последствия по неосторожности.*

В связи с тем, что причинение вреда в результате действий нескольких лиц возможно, но признание такого вида причинения соучастием – нет, необходимо определить место неосторожного причинения в структуре уголовного закона. Думается, по аналогии с другим специальным видом уголовно-правового причинения – посредственным причинением, понятие неосторожного причинения целесообразно поместить в ст. 36³ «Неосторожное причинение»²⁵⁷ главы 7¹ УК «Специальные виды причинения»:

«Неосторожным причинением признается деяние, повлекшее наступление общественно опасных последствий по неосторожности, в результате

²⁵⁵ См.: Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В.В. Лунеева. М., 2010. С. 226 (автор главы «Проблемы субъективной стороны преступления» – В.В. Лунеев).

²⁵⁶ Коваленко Т.С. Принцип субъективного вменения и проблемы его реализации в преступлениях с двумя формами вины. М., 2017. С. 140.

²⁵⁷ На наш взгляд, необходимость дополнения уголовного законодательства нормами о неосторожном причинении так же объясняется тем обстоятельством, что 170 (67,2 %) опрошенных практических работников при квалификации преступлений, осуществляемых путем неосторожного причинения, ошибочно руководствуются нормами о соучастии в преступлении.

взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия) двух или более лиц».

Нужно заметить, что в сравнении с преступлениями, совершаемыми в соучастии, уровень общественной опасности неосторожного причинения понижается. Поэтому размер наказания за преступления, совершенные при неосторожном причинении, должен быть выше, чем за преступление, совершенное единолично, но ниже, чем за преступление, совершенное в соучастии²⁵⁸.

Закрепление предложенного определения неосторожного причинения на законодательном уровне выступит своего рода подосновой решения проблем, связанных с установлением границ уголовной ответственности за неосторожную преступную деятельность нескольких лиц. В этом вопросе нужно отталкиваться от пределов уголовной ответственности за преступления, совершаемые в соучастии, так как внешне обозначенные группы преступных деяний схожи между собой.

Подводя итог изучения вопроса о правовой природе посредственного причинения и неосторожного причинения, как специальных видов уголовно-правового причинения, целесообразно отобразить следующие выводы.

Посредственное причинение – это специальный вид уголовно-правового причинения, в рамках которого рассматривается преступление, совершенное лицом посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда.

В целях точного законодательного отражения посредственного причинения предлагаем ввести в уголовный закон главу 7¹ УК «Специальные виды причинения», в ст. 36¹ «Посредственное причинение» которой предусмотреть понятие соответствующего уголовно-правового явления.

---

²⁵⁸ См. подробнее об этом в § 3.3. «Особенности назначения наказания за посредственное и неосторожное причинение».

В целях разграничения посредственного причинения и соучастия считаем целесообразным категорию *«посредственное причинение»* употреблять применительно к случаям совершения преступления при посредственном причинении, категорию *«посредственное исполнение»* – к ситуациям осуществления преступлений в соучастии. Для этого требуется изменение действующей редакции ч. 2 ст. 33 УК: замена формулировки *«другие обстоятельства, предусмотренные настоящим Кодексом»* на аналогичное понятие, данное при определении посредственного причинителя.

Неосторожное причинение как специальный вид уголовно-правового причинения – это совершение двумя или более лицами взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия), в результате которых наступили преступные последствия по неосторожности.

Неосторожное причинение исключается в преступлениях, совершаемых в соучастии, и в преступлениях с двумя формами вины.

Размер назначенного наказания за преступление с двумя формами вины лицу, совершившему преступление единолично (вне пределов неосторожного причинения), противоречит принципу справедливости (ст. 6 УК). Каждое из преступлений с двумя формами вины выступает именно идеальной совокупностью преступлений, сущность которой состоит в совершении одного преступного деяния, повлекшего противоправные последствия, предусмотренные разными статьями Особенной части УК. Тем не менее, санкции за преступления с двумя формами вины суровее санкций за соответствующие им самостоятельные преступления.

В сложившейся ситуации устранение пробелов, связанных с квалификацией преступлений с двумя формами вины, видится в полном исключении упоминания о них из уголовного закона, в том числе и исключения ст. 27 УК, поскольку лицу, совершившему преступление с двумя формами вины, назначается наказание, не соответствующее характеру и степени общественной опасности вследствие существенного завышения ее уровня законодателем.

Эффективность применения норм об ответственности за неосторожные преступления, совершенные несколькими лицами, напрямую зависит от законодательной основы. В целях совершенствования специального вида причинения предлагается внести его определение в ст. 36³ «Неосторожное причинение» главы 7¹ УК «Специальные виды причинения».

ГЛАВА II. ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРИЧИНЕНИЯ

Установление пределов ответственности за специальные виды уголовно-правового причинения играет немаловажную роль в процессе осуществления их квалификации, и в последующем, при назначении справедливого наказания. Виды специального причинения – посредственное и неосторожное причинение выступают самостоятельными формами множественности лиц при совершении преступления. В этой связи зачастую посредственное и неосторожное причинение сложно отличить от других проявлений множественности лиц при совершении преступления, в частности, соучастия в преступлении²⁵⁹, а также, собственно говоря, данные формы между собой. Поэтому необходимо иметь четкое представление о том, где завершается посредственное и неосторожное причинение, и где появляются иные формы множественности лиц при совершении преступления.

§ 2.1. Пределы ответственности за посредственное причинение

В настоящей работе сформулировано предложение о необходимости установления в тексте уголовного закона исчерпывающего перечня видов посредственного причинения²⁶⁰.

Пределы уголовной ответственности за посредственное причинение представляется возможным определить, отталкиваясь от его видов. Некоторые из них, в частности, виды (3) и (4), вызывают сложности при их уголовно-правовой оценке. Например, не всякое преступление, осуществленное путем использования лица, действовавшего под воздействием физического или пси-

---

²⁵⁹ Разграничение соучастия в преступлении и преступлений, осуществленных путем посредственного и неосторожного причинения, не является предметом исследования настоящего параграфа.

²⁶⁰ Виды посредственного причинения: 1) совершение преступления посредством использования малолетнего; 2) ... невменяемого; 3) ... лица, действовавшего под воздействием физического или психического принуждения; 4) ... лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения; 5) ... лица, невиновно причинившего вред. См. подробнее об этом подраздел 1.2.2.1. «Посредственное причинение».

хического принуждения, либо лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения, квалифицируется как посредственное причинение.

В сложившейся ситуации в целях установления пределов ответственности за посредственное причинение необходимо рассмотреть основания применения ст. ст. 40 и 42 УК.

*Совершение преступления посредством использования лица, действовавшего (бездействовавшего) под воздействием физического или психического принуждения*²⁶¹.

Зачастую посредственные причинители, совершающие преступления путем использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, прибегают к способу принуждения²⁶². Здесь в отношении посредственно используемых лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, уголовная ответственность не наступает на том основании, что на сознание и волю таких субъектов оказывается внешнее давление с целью совершения ими преступных деяний. Поэтому определить границы уголовно-правового воздействия в преступлениях, осуществленных лицом под принуждением, весьма не просто в силу оценочного характера понятия «принуждение». С.В. Девятковская совершенно справедливо высказывается о принуждении как об одном из самых неоднозначных определений уголовного права²⁶³.

В науке существует огромное множество формулировок категории «принуждение». В большинстве случаев учеными термин «принуждение» определяется весьма схожим образом²⁶⁴. Например, С.В. Петрикова принуждение толку-

²⁶¹ 253 (100 %) опрошенных практических работников отметили, что в правоприменительной деятельности им не приходилось исключать уголовную ответственности на основании ст. 40 УК.

²⁶² В теории уголовного права принуждение рассматривается не только как факультативный признак объективной стороны преступления (способ совершения преступления), но также как обстоятельство, исключающее преступность деяния, обстоятельство, смягчающее наказание, противоправное деяние и др. (См., напр.: Девятковская С.В. Понятие принуждения в российском уголовном праве // Юрист – Правоведь. 2010. № 2. С. 126; Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 126; Кобозева Т.Ю. Социально-правовая характеристика принуждения в уголовном праве России // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 77; Мизина О.В. Уголовно-правовая оценка принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 48; Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2015. С. 18).

²⁶³ См.: Девятковская С.В. Указ. соч. С. 126.

²⁶⁴ См., напр.: Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2005. С. 43; Калугин В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 10; Симонов В.И. К вопросу о

ет как «воздействие одного лица на другое с целью заставить последнего совершить какое-либо действие вопреки его воле или воздержаться от совершения определенного поступка»²⁶⁵.

По справедливому замечанию С.В. Шевелевой, «вопрос о юридическом значении принуждения возникает только тогда, когда человек, будучи не в силах оказать сопротивление принуждению, совершает преступное деяние»²⁶⁶. Основная цель принуждения выражена в подавлении либо в ограничении *свободы воли*²⁶⁷ человека. Т.Ю. Кобозева свободу воли определяет как «способность человека к самоопределению в своих действиях»²⁶⁸. Применительно к акту влияния на свободу воли принуждаемого Д.А. Дорогин использует весьма интересное понятие «пороки воли»²⁶⁹.

С.В. Шевелева отмечает, что «в очень редких случаях принуждение действительно устраняет всякую свободу выбора»²⁷⁰. Полное подавление свободы воли указывает на непреодолимый характер принуждения. Непреодолимое принуждение является основанием, наличие которого исключает преступность деяния.

Сознание человека может быть ограничено под воздействием внешних

физическом насилии и угрозе применения насилия // Законность обоснованность, справедливость в деятельности правоохранительных органов в свете решений XXII съезда решений КПСС: тезисы докладов на научно-практической конференции (декабрь 1986 года). Пермь, 1986. С. 54; Тихонова С.С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 99.

²⁶⁵ Агеева О.Н., Анощенкова С.В., Петрикова С.В. Вопросы Общей части уголовного права ... С. 189 (автор главы «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» – С.В. Петрикова).

²⁶⁶ Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение ... С. 280.

²⁶⁷ С.В. Шевелева акцентирует внимание на проблеме свободы воли принуждаемого. Ученый данную категорию толкует как «автономно принятое решение человека выбрать из доступных ему (включая сюда как действие, так и бездействие) один вариант действований и реализацию такого варианта» (см.: Шевелева С.В. Проекция психологических конструкций на толкование свободы воли в уголовном праве // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 147).

²⁶⁸ Кобозева Т.Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 34.

²⁶⁹ Под пороком воли в уголовном праве Д.А. Дорогин предлагает понимать «дефект воли человека, не позволяющий ему выразить ее в соответствии со своими внутренними побуждениями, мыслями, взглядами и представляющий собой либо недостаток воли, когда она отсутствует полностью, либо искажение воли, когда она ограничена или изменена» (Дорогин Д.А. Пороки воли и их влияние на возможность наступления уголовной ответственности // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2014. С. 117).

²⁷⁰ Шевелева С.В. О способах юридической фиксации преступного принуждения в уголовном законодательстве // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1. С. 174.

факторов (к примеру, – психотравмирующей ситуации, оскорбления и др.)²⁷¹. Ограничение свободы воли свидетельствует о преодолимом принуждении, при котором проблема привлечения либо непривлечения к ответственности принуждаемого решается с учетом положений о крайней необходимости (ст. 39 УК).

В ст. 40 УК предусмотрены следующие виды принуждения: в ч. 1 – непреодолимое физическое принуждение; в ч. 2 – психическое принуждение и преодолимое физическое принуждение. Содержание ч. 2 ст. 40 УК позволяет утверждать о том, что законодатель не конкретизирует виды психического принуждения, тем самым, допуская оба его вида – преодолимое психическое и непреодолимое психическое. Многие исследователи, позицию которых мы разделяем, утверждают обратное, признавая психическое принуждение преодолимым, вследствие сохранения у лица возможности выбора поведения²⁷². Грамматическое толкование ч. 2 ст. 40 УК показывает, что формулировка *«вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями»* имеет отношение только к физическому принуждению.

Думается, что виды принуждения в ст. 40 УК разведены по разным частям на основании волевого компонента вины принуждаемого. А.В. Наумов очень точно подчеркивает, что *«в основу уголовной ответственности может быть положено ... деяние, ... , которое является волевым»*²⁷³. *«Устранение свободы воли через принуждение, – как указывает С.В. Шевелева»*, – ... предполагает исчезновение свободы воли в юридическом смысле²⁷⁴. Воля как признак вины исключается только при непреодолимом принуждении; преодолимое принуждение лишь ограничивает волю принуждаемого.

---

²⁷¹ См.: Шевелева С.В. Уголовно-правовое значение субъективного элемента свободы воли // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 162.

²⁷² См., напр.: Уголовное право России ... / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. С. 330 (автор главы «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» – В.И. Ткаченко).

²⁷³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая ... М., 1999. С. 367.

²⁷⁴ Шевелева С.В. О понимании свободы воли в современной уголовно-правовой науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. С. 212.

Физическое принуждение представлено физическим насильственным воздействием одного человека на другого, направленным на полное подавление воли (*непреодолимое физическое принуждение*) либо на ограничение воли (*преодолимое физическое принуждение*), с целью заставить принуждаемого совершить противоправное деяние. Физическое принуждение осуществляется при помощи физического насилия. Категории «физическое принуждение» и «физическое насилие» нельзя рассматривать как тождественные. Физическое насилие состоит в действиях, направленных на причинение телесных повреждений (поноби, истязание, пытка, укусы, удушение и т.п.). Физическое принуждение – понятие более широкое; оно может быть представлено наравне с причинением телесного вреда действиями, направленными на полное либо частичное лишение принуждаемого действовать по собственному желанию (связывание, запираание и т.п.).

Следует согласиться с позицией А.Н. Красикова и В.Ф. Иванова, согласно которой состояние принужденности создают только насильственные способы воздействия на волю человека²⁷⁵. Примерами ненасильственных способов, оказывающих влияние на волю субъекта, могут служить убеждение, подкуп, обман, обещание оказать услугу и пр. Так, убеждение свободу воли не ограничивает, а лишь провоцирует человека на совершение преступления, поэтому подобные случаи оцениваются как соучастие; основное отличие убеждения от принуждения состоит в том, что оно направлено на изменение воли, а принуждение – на ее подавление²⁷⁶. Что касается обмана, то он не может повлиять на свободу воли ни в сторону ее подавления, ни в сторону изменения, потому что человек пребывает в состоянии заблуждения и не осознает факта совершения преступления. То есть, отсутствие осознания при обмане исключает уголовную ответственность, но уже по основаниям, предусмотренным ст. 28 УК.

---

²⁷⁵ См.: Красиков А.Н., Иванов В.Ф. Некоторые вопросы ответственности за преступления, предусмотренные статьями 191 и 193 УК РСФСР // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: межвузовский научный сборник. Саратов, 1987. Выпуск 3. С. 104 – 115.

²⁷⁶ См., напр.: Кобозева Т.Ю. Категория «принуждение» в уголовном праве России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 1. С. 283.

При непреодолимом физическом принуждении «у человека просто не остается в физиологическом смысле вариантов поведения, и его свобода воли пассивна как таковая»²⁷⁷. Такой вид принуждения исключает уголовную ответственность вследствие отсутствия волевого компонента вины. Нужно заметить, что при непреодолимом физическом принуждении сохраняется интеллектуальный момент вины; принуждаемый осознает противоправность своего деяния, но не может повлиять на ситуацию в силу сложившихся объективных обстоятельств (например, заперение врача в подвальном помещении, помощь которого требуется поступившему в реанимационное отделение больному).

Результатом непреодолимого физического принуждения, отмечает С.В. Шевелева, является «бездействие лица в ситуации, когда оно обязано действовать, но лишено такой возможности»²⁷⁸. Такое бездействие выступает лишь одним из вариантов непреодолимого физического принуждения. Представим ситуацию. Произошло похищение хирурга в момент проведения операции, вследствие которого наступила смерть пациента. Хирург не подлежит ответственности за летальный исход оперируемого. Кроме этого, Е.В. Кобзева приводит пример активного действия при непреодолимом физическом принуждении, когда «рукой захваченного преступниками человека насильно приводится в действие взрывное устройство»²⁷⁹.

Позиция Е.В. Кобзевой, на наш взгляд, правильная. То есть в большинстве случаев непреодолимое физическое принуждение представлено бездействием человека, в некоторых случаях – его действием.

Преодолимое физическое принуждение предполагает ограничение свободы воли человека, при котором «возникает своего рода противостояние двух волей»²⁸⁰. В.В. Орехов отмечал, что «при преодолемом принуждении лицо поступает (действует или бездействует) избирательно, выбирая между угрожаю-

---

²⁷⁷ Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение ... С. 282.

²⁷⁸ Там же. С. 281 – 282.

²⁷⁹ Российское уголовное право ... / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 413 (автор главы «Обстоятельства, исключющие преступность деяния» – Е.В. Кобзева).

²⁸⁰ Кобзева Т.Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая ... С. 88.

щим или причиненным вредом и тем вредом, который требуется от него для устранения угрозы»²⁸¹.

И.М. Тяжкова выделяет два критерия правомерности преодолимого физического принуждения, наличие которых позволяет исключить ответственность принуждаемого: «1) причиненный вред был меньше вреда предотвращенного и 2) причинение под физическим принуждением вреда должно быть единственной возможностью избежать причинения вреда более существенного»²⁸².

Вред уголовно-охраняемым общественным отношениям, причиненный под воздействием преодолимого физического принуждения, равный предотвращенному, вполне можно рассматривать как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК).

Физическое насилие и физическое воздействие играют ключевую роль при определении пределов посредственного причинения. Физическое воздействие подпадает под признаки преступлений, совершаемых путем использования лиц, действовавших под принуждением, поскольку физическое воздействие полностью лишает принуждаемого действовать по своему усмотрению (например, связывание машиниста, управляющего поездом).

Преодолимое физическое принуждение в одних случаях выступает посредственным причинением, в других – соучастием в преступлении.

Так, если имело место преодолимое физическое принуждение, соответствующее условиям правомерности, то деяние у принуждающего образует посредственное причинение. *Здесь посредственно используемое лицо не подлежит уголовной ответственности; посредственному причинителю инкриминируется преступление, выполненное принуждаемым, с дополнительным вменением тех квалифицирующих признаков, которые относятся к личности при-*

---

²⁸¹ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства ... С. 143.

²⁸² Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении ... / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 480 (автор главы «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» – И.М. Тяжкова).

*нуждающегося*²⁸³. В качестве примера смоделируем следующую ситуацию. А. из ревности к своей супруге Б. решил отомстить ее поклоннику В. путем поджога его загородной дачи. При этом между Б. и В. сложились исключительно деловые отношения. А. был убежден в обратном. По замыслу А. поджог дачи должен осуществить не он, а лицо, близкое В. Выбор А. пал на лучшего друга В. – Г., с той целью, чтобы помимо имущественного ущерба в виде уничтожения жилого помещения, принадлежащего В., причинить последнему нравственные переживания. А. был убежден в том, что осуществление поджога приятелем В. доставит последнему особые страдания психологического характера. После того как А. разработал план мести В., он, придя в квартиру к Г., обратился к нему с просьбой о поджоге дачи В., предложив Г. материальное вознаграждение в размере 1 миллиона рублей, на что получил отказ. Тогда А. избил Г. и в бессознательном состоянии привез его на дачу В. После того как Г. очнулся, А. продолжил его избивать руками и ногами с использованием металлической трубы и других тяжелых предметов, нанося многочисленные удары по голове, печени, легким и другим жизненно необходимым органам. После этого А. вновь спросил Г. о том, согласится ли он на его предложение. Г. вновь отказался, спровоцировав А. на продолжение преступных действий. Тогда А., направив на Г. пистолет, поставил условие, либо Г. немедленно поджигает дачу В., либо он его сейчас убьет. В результате у Г. не осталось выбора, он разлил бензин по всему периметру дома В. и совершил поджог.

Думается, что в случае с Г. имело место преодолимое физическое принуждение, в результате которого Г. сознательно совершил преступление в условиях крайней необходимости. Здесь Г. в случае отказа от выдвинутых требований посредственного причинителя А. непременно лишился бы жизни, то есть для Г. поджог дачи явился единственным способом сохранения своей жиз-

---

²⁸³ См. подробнее о квалификации преступлений со специальным субъектом, совершаемых путем посредственного причинения (на примере незаконной рубки лесных насаждений, осуществляемой при помощи использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности), в § 3.1. «Особенности квалификации посредственного причинения».

ни. Кроме того, причиненный вред – уничтожение чужого имущества, менее опасен вред – причинения смерти, которым угрожали.

В противном случае, если вред не соответствует условиям правомерности преодолемого физического причинения, принуждающий подлежит ответственности за подстрекательство к преступлению, за организацию преступления либо за соисполнительство в случае совместного выполнения объективной стороны преступления с принуждаемым, а принуждаемый несет ответственность за исполнительство (соисполнительство).

Психическое принуждение осуществляется путем угроз применения физического насилия, причинения материального или морального вреда. В свою очередь, угроза телесного или иного вреда образует *психическое насилие*²⁸⁴, которое отличается, во всех без исключения случаях, преодолемым характером. Невозможно не согласиться с высказыванием Е.Г. Луценко, что «никакое принуждение не уничтожает у принуждаемого полностью потенциальной способности к проявлению свободы воли»²⁸⁵.

Приведем из судебной практики пример совершения преступления путем использования лица, действовавшего под воздействием преодолемого психического принуждения. Так, приговором Кемеровского областного суда Кемеровской области К. осужден за кражу по ч. 1 ст. 158 УК. К., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, после совершения убийства И., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью кражи имущества И. потребовал от своей сожительницы Ж. снять с трупа И. и передать ему золотую цепочку и золотые серьги. Ж., достоверно зная о совершении К. убийства И., опасаясь за свою жизнь и здоровье, вынужденно подчинилась указанию К. и сняла с трупа

---

²⁸⁴ В.Г. Зарипов убежден в некорректности использования термина «психическое насилие» в контексте психического принуждения; автор предлагает употреблять категорию «психическое воздействие» (см.: Зарипов В.Г. Указ. соч. М., 2007. С. 10).

²⁸⁵ Луценко Е.Г. Психическое принуждение в системе норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 120.

И. золотую цепочку 583 пробы весом 1,83 грамма и золотые серьги 583 пробы весом 3,05 грамма, принадлежащие И.²⁸⁶.

Суд посчитал, что К. совершил кражу посредством использования своей сожительницы Ж., не подлежащей уголовной ответственности в силу психического принуждения, приравненного к условиям крайней необходимости, поскольку она, находясь в безлюдном месте со своим малолетним сыном, достоверно знала о совершенном К. убийстве И., его судимости за совершение убийства, агрессивном поведении в состоянии алкогольного опьянения, физическом превосходстве и наличии у него ножа. То есть Ж. имела реальные основания опасаться за свою жизнь и здоровье, в силу чего по требованию К. сняла с трупа И. золотые изделия. Поэтому уголовное преследование в отношении нее по факту кражи в ходе предварительного расследования было прекращено.

Отдельного внимания заслуживают такие способы принуждения как гипноз, электронная стимуляция мозга, введение в организм человека наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ, способных лишить принуждаемого сознания. Дело в том, что весьма затруднительно однозначно ответить на вопрос о том, каким видом принуждения – физическим или психическим, являются данные средства совершения преступления. Разрешить обозначенную проблему сложно, а может, и вовсе не представляется возможным, поскольку способы принуждения, направленные на блокирование сознания, сочетают в себе признаки и физического, и психического принуждения.

Использование при принуждении подобных способов направлено на полное подавление свободы воли при помощи предварительного лишения принуждаемого сознания. Поэтому есть все основания для того, чтобы признать применение средств, блокирующих сознание, непреодолимым принуждением. Нужно понимать, что существуют формы гипноза, посредством которых созна-

---

²⁸⁶ См.: Приговор от 7 ноября 2012 г. по делу № 2-112/2012 Кемеровского областного суда Кемеровской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016).

ние человека только ограничивается²⁸⁷. Так же применение некоторых видов наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ может привести к изменению, но не подавлению сознания.

Следует указать, что последствие гипноза, электронной стимуляции мозга, введения в организм принуждаемого наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ может проявиться в ограничении свободы воли до уровня полного ее подавления. Попробуем определить на примере гипноза²⁸⁸, физическим либо психическим принуждением выступают интересующие нас способы, направленные на лишение человека свободы воли.

В литературе встречаются весьма убедительные аргументации, позволяющие считать гипноз психическим принуждением²⁸⁹. Например, Г.И. Чечель и Л.В. Седых отмечают, что гипноз используется «для скрытого внушения ... необходимости совершения противоправных действий либо подчинения им»²⁹⁰. Д.А. Семенова высказывается о гипнозе как о «приведении человека в беспомощное к сопротивлению состояние помимо его воли путем информационного воздействия на его психику»²⁹¹. Л.В. Седых ассоциирует гипноз с психическим насилием²⁹².

²⁸⁷ См.: *Гримак Л.П.* Гипноз и преступность. М., 1997. С. 98; *Савинов А.В.* Причинение вреда в результате физического или психического принуждения. 2013 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2016).

²⁸⁸ Слово «гипноз» произошло от греческого слова «*hipnos*» (сон) (см.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. *А.М. Прохоров*. М., 1983. С. 306).

²⁸⁹ См., напр.: *Луценко Е.Г.* Психическое принуждение в системе норм главы 8 ... С. 163; Механизмы деятельности мозга человека. Нейрофизиология человека. Ч. I / под ред. *Н.П. Бехтеревой*. Ленинград, 1988. С. 272; *Мизина О.В.* Указ. соч. С. 115; *Орешкина Т.Ю.* Уголовно-правовое значение непреодолимой силы // Уголовное право. 2003. № 2. С. 59; *Рабданов А.С.* Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 4. С. 118; *Сердюк Л.В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград, 1981. С. 8; *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть Общая. Т. I. Тула, 2001. С. 389 (Н.С. Таганцев приравнивал гипноз к беспомощному состоянию. Вероятно, классик уголовного права сводил гипноз именно к непреодолимому психическому принуждению); *Шевелева С.В.* Границы свободы воли человека при психическом принуждении в виде гипноза // Права человека: история, теория, практика Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. Курск, 2015. С. 88.

²⁹⁰ *Чечель Г.И., Седых Л.В.* Особенности квалификации преступления, совершенного загипнотизированным лицом // Уголовное право. 2009. № 3. С. 54.

²⁹¹ *Семенова Д.А.* Гипноз как вид психического принуждения в уголовном праве // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № 3. С. 210.

²⁹² См.: *Седых Л.В.* Гипноз как способ психического принуждения // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Ставрополь, 2008. Выпуск 19. С. 92.

Специалисты в области медико-психологических наук понимают под гипнозом психофизическое состояние, похожее на сон²⁹³. В Большом толковом словаре русского языка гипноз, в первую очередь, определяется как психофизическое состояние человека²⁹⁴. Нельзя не согласиться с В.В. Векленко и Е.Н. Бархатовой, что гипноз «вызывает определенные изменения в организме физического характера»²⁹⁵. В этой связи некоторые исследователи, в том числе Н.А. Лопашенко²⁹⁶ и А.И. Чучаев²⁹⁷, не без оснований, гипноз относят к физическому принуждению. Причина такой позиции видится в том, что гипноз изменяет *психофизическое состояние* посредством техники информационного внушения.

На наш взгляд, Е.Г. Веселов весьма осторожно подошел к решению существующей проблемы, отметив «двойственную природу» введения в организм человека инъекций одурманивающих, психотропных или наркотических веществ²⁹⁸. Думается, более правильно и иные способы принуждения, направленные на подавление свободы воли, как и гипноз, рассматривать в качестве физическо-психической формы принуждения. Их специфика видится в том, что одновременно происходит воздействие на организм и психику лица.

Совершение преступления посредством использования лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения.

Приказ и распоряжение являются способами совершения преступления путем посредственного причинения. Кроме этого, исполнение приказа или распоряжения законодатель предусмотрел в качестве одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 42 УК). В случаях, которые оговариваются в ч. 1 ст. 42 УК, лицо причиняет вред объектам уголовно-правовой охраны в

²⁹³ См., напр.: Чехонацкий И.А. Гипнотерапия: подсознательный подход к лечению // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. № 2. С. 182.

²⁹⁴ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 204.

²⁹⁵ Векленко В.В., Бархатова Е.Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7. С. 136.

²⁹⁶ См.: Уголовное право России. Общая ... / под ред. А.И. Рарога. С. 294 (автор главы «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» – Н.А. Лопашенко).

²⁹⁷ См.: Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2008. С. 96 (автор главы «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» – А.И. Чучаев).

²⁹⁸ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 46.

результате осуществления обязательных для него приказа или распоряжения. Лицо, отдавшее приказ или распоряжение (*посредственный причинитель*), использует подчиненного (*посредственно используемого лица*) ради достижения преступной цели; исполнитель приказа или распоряжения не осознает преступного характера совершенного деяния.

В соответствии с ч. 2 ст. 42 УК подчиненный действует во исполнение *заведомо* для него незаконных приказа или распоряжения, то есть умышленно совершает преступление. Подобные ситуации подлежат правовой оценке в рамках соучастия в преступлении.

По этой причине, на наш взгляд, пределы ответственности за преступления, совершаемые посредством использования лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения, представляется возможным установить на основании толкования ч. 1 ст. 42 УК, то есть посредственное причинение имеет место лишь в случаях, предусмотренных частью первой обозначенной нормы. Нужно сказать, что высшей судебной инстанцией далеко не всякое действие лица, направленное на отдачу приказа либо распоряжения подчиненному, относится к посредственному причинению. Например, в соответствии с п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», «должностное лицо ..., поручившее подчиненному по службе работнику ... передать взятку должностному лицу, несет ответственность по статье 291 УК РФ за дачу взятки, а работник, выполнивший его поручение, – при наличии оснований, по статье 291¹ УК РФ за посредничество во взяточничестве»²⁹⁹.

В теории уголовного права не выработано единых определений понятиям «приказ» и «распоряжение». Одни ученые считают, что распоряжение является приказом³⁰⁰. Например, В.А. Блинников определяет приказ как «любое распо-

---

²⁹⁹ БВС РФ. 2013. № 33.

³⁰⁰ См., напр.: Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России. М., 2014. С. 177; Соломоненко И.Г. Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение. Ставрополь, 2000. С. 48 – 49; Уголовное право России ... / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. С. 334 – 335 (автор главы «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» – В.И. Ткаченко); Уголовное право. Общая часть / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М., 2014. С. 269.

ряжение между субъектами, находящимися в юридически значимой власти связи»³⁰¹. Другие исследователи детерминируют приказ, как требование³⁰², указание³⁰³, акт управления³⁰⁴, форму управления служебными действиями³⁰⁵, организационно-распорядительный документ³⁰⁶.

Как утверждает Н.А. Лопашенко, сферы деятельности приказа и распоряжения отличаются³⁰⁷. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что приказ не является распоряжением; они оба выступают формами акта управления. Нельзя не согласиться с С.Г. Келиной в том, что «уголовный закон уравнивает приказ и распоряжение *по той простой причине*, что по юридической силе для подчиненного они могут быть равными (курсив авт. – И.Я.)»³⁰⁸.

Причинение вреда не порождает наступление уголовной ответственности при условии, когда посредством используемое лицо было убеждено в том, что исполняет законный и обязательный для него приказ (распоряжение). Е.В. Щелконогова очень точно подчеркивает, что «одной из содержательных характеристик *приказа (распоряжения)* является то, что они основываются на законе (курсив авт. – И.Я.)»³⁰⁹. Наступление общественно опасных последствий в результате исполнения приказа или распоряжения, отданного лицом на законных основаниях, исключает уголовную ответственность и начальника, и подчиненного. В противном случае, когда лицом умышленно отдается незакон-

³⁰¹ Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния ... С. 177.

³⁰² См., напр.: Брагин А.П. Указ. соч. С. 214; Михайлов В.И. Нормативное регулирование исполнения приказа и некоторые вопросы уголовного права // Государство и право. 1996. № 12. С. 66; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2005. С. 345 (автор главы «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» – Т.Ю. Орешкина).

³⁰³ См., напр.: Уголовное право России. Общая ... / под ред. А.И. Рарога. С. 300 (автор главы «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» – Н.А. Лопашенко).

³⁰⁴ См., напр.: Российское уголовное право ... / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 420 (автор главы «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» – Е.В. Кобзева); Российское уголовное право. Общая ... / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. С. 329 (автор главы «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» – И.М. Тяжкова); Старостина Ю.В. Обязательность приказа как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Законность. 2000. № 4. С. 11.

³⁰⁵ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая ... / под ред. А.С. Михлина. С. 255 (автор главы «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» – Х.М. Ахметшин).

³⁰⁶ См., напр.: Уголовное право России. Общая ... / под ред. В.П. Ревина. С. 314 (автор главы «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» – В.П. Ревин).

³⁰⁷ См.: Уголовное право России. Общая ... / под ред. А.И. Рарога. С. 300 (автор главы «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» – Н.А. Лопашенко).

³⁰⁸ Уголовное право России ... / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. С. 339 (автор главы «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» – С.Г. Келина).

³⁰⁹ Щелконогова Е.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: природа, система, квалификация. М., 2015. С. 106.

ный приказ (распоряжение), оно подлежит уголовной ответственности³¹⁰.

Нужно сказать, что уголовная ответственность посредственно используемого лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения, исключается на основании ст. 28 УК. Думается, что используемый в преступных целях субъект в случае исполнения обязательных для него приказа или распоряжения, действуя в пределах должностных полномочий, не подлежит уголовной ответственности не в силу ст. 28 УК, а в силу ч. 1 ст. 42 УК, поскольку исполнение приказа или распоряжения, будучи обстоятельством, исключающим преступность деяния, является конкретизированной формой другого обстоятельства, при наличии которого уголовная ответственность не наступает, – невинного причинения вреда.

Общепринято в доктрине уголовного права выделять следующие критерии правомерности исполнения приказа (распоряжения): 1) приказ (распоряжение) обязателен для исполнения лицом, причинившим вред объектам уголовно-правовой охраны; 2) приказ (распоряжение) был незаконным; 3) исполнитель приказа (распоряжения) не осознавал его незаконность³¹¹.

Первое условие правомерности применения ч. 1 ст. 42 УК заключается в *обязательности* приказа (распоряжения).

Во-первых, обязательным является приказ (распоряжение), который отдан надлежащим лицом (как военным, так и гражданским) с соблюдением соответствующей формы (устной³¹² или письменной). Приказ (распоряжение)

---

³¹⁰ См., напр.: Приговор от 21 декабря 2012 г. Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 04.08.2016); Приговор от 15 апреля 2013 г. по делу № 1-26/2013 Любинского районного суда Омской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 30 августа 2013 г. по делу № 1-33/2013 Облученского районного суда Еврейской автономной области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 7 ноября 2013 г. по делу № 1-139/2013 Лаишевского районного суда Республики Татарстан. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 26 мая 2014 г. по делу № 1-27-2014 Черлакского районного суда Омской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 10 июня 2014 г. по делу № 1-38/2014 Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 20 июня 2014 г. по делу № 1-27/2014 Турочакского районного суда Республики Алтай. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 19 ноября 2014 г. по делу № 1-420/2014 Новоалтайского городского суда Алтайского края. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016); Приговор от 23 мая 2016 г. по делу № 1-4/2016 Усть-Майского районного суда Республики Саха (Якутия). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016).

³¹¹ См., напр.: Уголовное право России. Общая ... / под ред. А.И. Рарога. С. 300 (автор главы «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» – Н.А. Лопашенко).

³¹² См., напр.: Приговор от 20 июля 2015 г. по делу № 1-11/2015 Карагинского районного суда Камчатского края. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016).

имеет место в служебных отношениях между начальником и подчиненным³¹³.

Весьма интересную позицию по вопросу субъектного состава занимает В.В. Арестов. Исследователь убежден, что в случаях, когда лицом, отдавшим приказ или распоряжение, является представитель учебного заведения, исполнение приказа или распоряжения несовершеннолетним вписывается в пределы ст. 42 УК³¹⁴. Подобное заключает и Н.Г. Иванов применительно к случаям отдачи приказа (распоряжения) невменяемому подчиненному³¹⁵.

Думается, здесь возникает конкуренция видов посредственного причинения. При этом приоритет следует отдавать именно посредственному причинению, осуществленному путем использования лица, действовавшего во исполнение приказа (распоряжения), поскольку наличие приказа является ключевым признаком для исключения уголовной ответственности по ч. 1 ст. 42 УК³¹⁶.

Нужно заметить, что подсудимые лица с целью избежать уголовной ответственности нередко пытаются выдать содеянное за исполнение приказа. Так, приговором Алтайского краевого суда Л. осуждена по ч. 2 ст. 210 УК и ч. 1 ст. 30, п. п. «а», «г» ч. 3 ст. 228¹ УК. Л. обратилась в Верховный Суд РФ с просьбой отменить приговор, исключить осуждение по ст. 210 УК на основании положений ч. 1 ст. 42 УК. По утверждению Л., преступление ей было совершено из боязни оказания на нее физического и психологического воздействия М., с которым она сожительствовала.

На основании показаний осужденной, свидетелей Е., З., Л. и других свидетелей, суд установил, что Л. входила в состав преступного сообщества, куда была вовлечена своим сожителем М., по указанию которого, под угрозой применения к ней физического или психического принуждения, занималась фасовкой наркотических средств, передавала другим лицам, вела записи по передан-

---

³¹³ Кроме того, И.Н. Шулепов приказ представителя власти так же признает обязательным (см.: *Шулепов И.Н.* Развитие института исполнения приказа в российском уголовном праве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 629. С. 124).

³¹⁴ См.: *Арестов В.В.* Уголовно-правовые проблемы исполнения приказа или распоряжения как обстоятельства, исключающего преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 135 – 136.

³¹⁵ См.: *Иванов Н.Г.* Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. 1997. № 3. С. 73.

³¹⁶ Так ответили 224 (88,5 %) опрошенных практических работников.

ным наркотикам, учитывала и получала денежные средства от реализации наркотиков, которые затем передавала Ф.

Судебная коллегия посчитала несостоятельными доводы Л. о том, что в соответствии с ч. 1 ст. 42 УК, в ее действиях отсутствует состав преступления. Л. вовлечена М. в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, при этом *взаимоотношения внутри семьи не могут рассматриваться как служебные отношения между начальником и подчиненным*³¹⁷.

На наш взгляд, в приведенной ситуации Л. следовало просить суд исключить уголовную ответственность на основании не ч. 1 ст. 42 УК, а в соответствии с ч. 2 ст. 40 УК. Формулировка, содержащаяся в мотивировочной части кассационного определения, наводит на мысль о том, что суд признал в действиях сожителя Л. отдачу незаконного приказа, а не психического принуждения, тем самым, не признав содеянное Л. обстоятельством, исключающим преступность деяния, только потому, что они находились в семейных отношениях. В.И. Михайлов полагает, что лицо, исполнившее приказ, «не может подлежать ответственности в силу наличия в приказе психического принуждения, частично лишшающего его свободы воли»³¹⁸.

Однако не нужно забывать, что «главным отличием приказа от иных средств воздействия на волю человека, таких как убеждение, уговор, просьбы и др., является то, что исполнение приказа – это нормативно закрепленная обязанность подчиненного лица исполнить приказ»³¹⁹.

Во-вторых, только законный приказ (распоряжение) является обязательным. Законный приказ (распоряжение) отдается подчиненному в рамках компетенции, с соблюдением необходимой формы и не противоречит предписанию закона, подзаконного, локального или иного нормативно-правового акта. При-

---

³¹⁷ См.: Кассационное определение от 19 ноября 2010 г. № 51-010-83 Верховного Суда РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27.05.2016).

³¹⁸ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Обстоятельства, исключающие ... / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 356 (автор раздела «Обстоятельства, исключающие преступность деяния: основной уголовно-правовой анализ» – В.И. Михайлов).

³¹⁹ Щелконогова Е.В. Указ. соч. С. 110.

казу не следует придавать статус закона. По мнению А.В. Блинникова, приказ служит «достижению цели закона»³²⁰.

Второе условие правомерности применения ч. 1 ст. 42 УК предполагает отдачу компетентным субъектом незаконного приказа (распоряжения), в котором происходит нарушение одного из условий обязательного приказа (распоряжения), в результате чего нарушается закон. Разновидностью незаконного приказа (распоряжения) является преступный приказ (распоряжение), направленный на совершение общественно опасного деяния. Незаконный приказ (распоряжение) отдается надлежащим лицом, имеющим властные полномочия по отношению к «исполнителю» приказа (распоряжения).

Последнее условие правомерности применения ч. 1 ст. 42 УК состоит в том, что подчиненный на момент исполнения приказа (распоряжения) не должен осознавать и по обстоятельствам дела не может осознавать преступный характер отданного приказа. В случаях, когда лицо в силу недостаточной внимательности и предусмотрительности не смогло определить, что исполненный приказ был преступным, оно должно подлежать уголовной ответственности за причинение вреда правоохраняемым интересам по неосторожности. А.И. Ситникова совершенно верно поясняет, что «при получении приказа от руководства у исполнителя должна быть определенная свобода «разумного выбора», которая позволила бы ему оценить законность (незаконность) приказа или исключить повиновение исполнению преступного приказа»³²¹.

Приведем пример из судебной практики. Главный врач С. в словесной форме через своего заместителя Ф. передал заведомо незаконное указание подчиненным ему врачам на предоставление и продление срока действия листков нетрудоспособности. Ф. освобождена от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 42 УК, поскольку она лично не совершала каких-либо действий по внесению ложных сведений в листки нетрудоспособности и по оказанию пособничества (содействия) главному врачу. Суд пришел к выводу о признании

---

³²⁰ Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния ... С. 179.

³²¹ Ситникова А.И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции. М., 2011. С. 44.

Ф. по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 286 УК невиновной³²².

Заместитель главного врача признана судом невиновной на основании ч. 1 ст. 42 УК. Содеянное Ф. отвечает всем условиям правомерности исполнения устного распоряжения, полученного от главного врача. С. и Ф. состояли в служебных отношениях. Ф. – сотрудник С., в обязанности которой входит исполнение отданных главным врачом приказов (распоряжений). Кроме этого, С. – надлежащий субъект отдачи приказов (распоряжений) своим подчиненным. Приказ имел незаконный характер, поскольку С. действовал с корыстным мотивом с целью получить прибыль от выдачи больничного листка трудоспособному лицу. Ф. в момент передачи указания другим врачам не знала о том, что распоряжение, полученное от С., незаконно.

Для того чтобы при исполнении приказа (распоряжения) не наступала уголовная ответственность на основании ч. 1 ст. 42 УК в отношении посредственно используемого лица, выполнившего приказ (распоряжение), необходимо наличие всех условий правомерности их выполнения.

Определившись с вопросом о пределах ответственности за посредственное причинение, считаем, что при уголовно-правовой оценке преступлений, осуществленных путем посредственного причинения, необходимо делать ссылку на соответствующую статью. Для этого в уголовном законе следует предусмотреть норму об ответственности за посредственное причинение, которая, на наш взгляд, позволит судам при вынесении приговоров о преступлениях, осуществленных путем посредственного причинения, на законных основаниях исключать уголовную ответственность в отношении посредственно используемых лиц, а также квалифицировать действия лиц, использовавших для совершения преступления несубъектов, в рамках посредственного причинения, а не индивидуально осуществленного преступного деяния.

Положения о пределах ответственности за посредственное причинение логично закрепить в *главе 7¹ УК «Специальные виды причинения»*, в *ст. 36²*

---

³²² См.: Приговор от 22 июня 2015 г. по делу № 1-9/2015 Далматовского районного суда Курганской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.05.2016).

«Ответственность за посредственное причинение»:

«Посредственный причинитель за преступление, совершенное лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда, отвечает по статье Особенной части настоящего Кодекса со ссылкой на статью 36¹ УК настоящего Кодекса».

Таким образом, на основании изложенного в настоящем параграфе мы пришли к следующим выводам и предложениям.

Пределы ответственности за преступления, совершенные путем использования лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, устанавливаются на основании ст. 40 УК.

Физическое принуждение выражается в физическом насилии (побоях, истязаниях, пытках, укусах, удушении и т.п.), направленном на полное подавление воли (*непреодолимое физическое принуждение*) либо на ограничение воли (*преодолимое физическое принуждение*).

Непреодолимое физическое принуждение оценивается в рамках посредственного причинения. Преодолимое физическое принуждение, напротив, в одних случаях выступает посредственным причинением, в других – соучастием в преступлении. В ситуациях, когда имело место непреодолимое физическое принуждение либо преодолимое физическое или психическое принуждение, соответствующее условиям правомерности, деяние образует посредственное причинение. Здесь *посредственно используемое лицо не подлежит уголовной ответственности; посредственному причинителю инкриминируется преступление, выполненное принуждаемым, с дополнительным вменением тех квалифицирующих признаков, которые относятся к личности принуждающего.*

Психическое принуждение осуществляется путем психического насилия, выраженного в форме угрозы применения физического насилия, причинения материального или морального вреда. Психическое принуждение всегда преодолимо. Принуждаемый не подлежит уголовной ответственности в том случае, если причиненный вред меньше вреда, которым угрожали (общественно

опасное деяние квалифицируется как посредственное причинение). Если причиненный вред равен или больше вреда, которым угрожали, есть основания для признания преступления как совершенного в соучастии, а также для применения в отношении принуждаемого обстоятельства, смягчающего наказание (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК).

Пределы ответственности за преступления, совершенные путем использования лиц, действовавших во исполнение приказа или распоряжения, устанавливаются на основании ч. 1 ст. 42 УК.

Приказ (распоряжение) считается обязательным для исполнения, если он: отдан надлежащим лицом (как военным, так и гражданским) с соблюдением соответствующей формы (устной или письменной) и основан на законе.

Исполнение приказа или распоряжения несовершеннолетним подчиненным исключает ответственность на основании ч. 1 ст. 42 УК. Здесь возникает конкуренция видов посредственного причинения. При этом приоритет следует отдавать именно посредственному причинению, осуществленному путем использования лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения, поскольку наличие приказа (распоряжения) является ключевым признаком исключения уголовной ответственности.

В целях установления пределов ответственности за посредственное причинение предлагаем закрепить соответствующее положение в *главе 7¹ УК «Специальные виды причинения»*, в *ст. 36² «Ответственность за посредственное причинение»*.

Норма об ответственности за посредственное причинение позволит судам при вынесении приговоров о преступлениях, осуществленных путем посредственного причинения, на законных основаниях исключать уголовную ответственность в отношении посредственно используемых лиц, а также квалифицировать их действия в рамках посредственного причинения, а не индивидуально осуществленного преступного деяния.

§ 2.2. Пределы ответственности за неосторожное причинение

Основная сложность при установлении пределов уголовной ответственности за совершение преступных деяний путем неосторожного причинения состоит в определении всех возможных случаев, подпадающих под признаки данного специального вида причинения. В теории уголовного права между учеными не достигнуто консенсуса в вопросе о типовых ситуациях неосторожного причинения.

Так, Н.С. Таганцев рассматривал следующие модели неосторожной многосубъектной деятельности: неосторожное участие в умышленном действии другого (1)³²³; умышленное участие в неосторожном действии другого (2)³²⁴; совместное учинение неосторожности³²⁵ (3)³²⁶; И.Р. Харитоновна – совместную согласованную деятельность нескольких лиц, повлекшую преступные последствия (4)³²⁷; невыполнение обязанностей, возложенных на нескольких лиц, повлекшее один преступный результат (5)³²⁸; причинение последствий в результате присоединяющихся действий нескольких лиц, обязанных выполнить строго

³²³ Представляется, «неосторожное участие в умышленном действии другого», которое Н.С. Таганцев относил к неосторожному причинению, можно представить в смоделированной нами ситуации. А. задумал совершить убийство, но не определился со способом и орудием совершения преступления, а его брат Б., не подозревая о преступном намерении А., забыл пистолет в доме А. Тем самым, А. использовал забытый братом пистолет в качестве орудия для совершения умышленного причинения смерти другому человеку. Уголовной ответственности подлежит только А., поскольку тот факт, что Б. оставил пистолет без присмотра, не повлиял на решение А. о совершении убийства.

³²⁴ Обратимся к искусственно сформулированному случаю. В парке между Д. и Ж. на почве личных неприязненных отношений произошла драка, в результате которой Д. по неосторожности причинил Ж. тяжкий вред здоровью. Д., вызвав скорую помощь, скрылся с места совершения преступления. За происходящей обстановкой наблюдал Ш. Он, убедившись, что Д. ушел, воспользовался бессознательным состоянием лежащего на земле Ж., и похитил из его кармана денежные средства в размере 8 тысяч рублей. Д. и Ш. подлежат уголовной ответственности: Д. – за совершение неосторожного преступления, предусмотренного ст. 118 УК; Ш. – за совершение умышленного преступления, предусмотренного ст. 158 УК.

³²⁵ Думается, что совместность, будучи признаком соучастия в преступлении, исключает неосторожное причинение.

³²⁶ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. Т. I. М., 1994. С. 332.

³²⁷ По нашему убеждению, согласованность, равно как и совместность, не характерны для преступлений, осуществляемых путем посредственного причинения.

³²⁸ Предположим, что интерн представил курирующему доктору схему лечения закрепленного за ним пациента. При этом интерн знал, что перед началом лечения необходимо установить, что у пациента отсутствует аллергия на все рекомендуемые медикаменты, но забыл это сделать. Не проверил данное обстоятельство и доктор, полагаясь в данном вопросе на интерна. Оказалось, что один из препаратов, назначенных больному в виде инъекций, явился для него сильнейшим аллергеном. После введения интерном в организм человека соответствующего вещества в третий раз, наступила смерть пациента. Согласно нормам уголовного закона ответственности подлежит доктор, а интерн остается безнаказанным. И до тех пор, пока в УК деятельность таких лиц (как интерн) не будет признана преступной и общественно опасной, правоприменитель не вправе рассматривать их как субъектов преступления.

конкретные действия, исключаящие совместный преступный результат³²⁹ (6)³³⁰; Д.В. Савельев – совершение преступления по неосторожности несколькими субъектами (7)³³¹; совершение неосторожного преступления совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности (8); совершение преступления по неосторожности совместно с лицами, невиновно причинившими вред³³² (9)³³³; А.П. Козлов – умышленное отношение к деянию при умышленном отношении к результату (10)³³⁴; умышленное отношение к деянию при неосторожном отношении к результату (11)³³⁵; неосторожное отношение к деянию при умышленном отношении к последствиям (12)³³⁶; неосторожное отношение к деянию при неосторожном отношении к последствиям (13)³³⁷.

³²⁹ См.: пример (2).

³³⁰ См.: Харитонова И.Р. Объективные признаки неосторожного сопричинения в уголовном праве // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью: межвузовский сборник научных трудов. Омск, 1983. С. 28.

³³¹ См.: пример (5).

³³² На наш взгляд, случаи (8) и (9) нельзя рассматривать как неосторожное причинение, поскольку совместное совершение преступления с несубъектом (невиновно действующее лицо так же выступает лицом, не подлежащим уголовной ответственности) предполагает наличие только одного «надлежащего» субъекта содеянного, что не вписывается в рамки неосторожной преступной деятельности нескольких лиц.

³³³ См.: Савельев Д.В. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 49. Думается, что данная комбинация содеянного несколькими лицами является неосторожным причинением, поскольку совершение умышленного действия либо бездействия вполне себе может повлечь наступление общественно опасных последствий по неосторожности. Приведем пример из судебной практики. Так, мастер газонаполнительного пункта З. нарушил правила безопасности на взрывоопасном объекте, что повлекло причинение крупного ущерба и смерти по неосторожности. З. дал указание водителю о постановке автомашины с установленной на ней цистерной с сосудом, работающим под давлением, в помещение гаражного бокса. В результате незаконного размещения автомобильной цистерны и имеющейся утечки из сосуда данной цистерны, произошла загазованность в помещении, в котором образовалась взрывоопасная воздушная смесь. В момент включения работником тумблера электрооборудования случился взрыв, разрушивший здание с причинением материального ущерба имуществу на общую сумму 247 034 рубля 91 копейку, и возник пожар, повлекший смерть находившегося в гаражном боксе штатного сотрудника (см.: Приговор от 1 июля 2015 г. по делу № 1-57/2015 Бабаевского районного суда Вологодской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 26.07.2016)). З., на наш взгляд, осужден за совершение именно неосторожного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 217 УК. Однако З. относился по неосторожности только к общественно опасным последствиям в виде причинения крупного ущерба и смерти. К деянию, заключающемуся в нарушении правил техники безопасности и правил промышленной безопасности на опасном производственном объекте, З. относился умышленно, поскольку он знал, что машину с остатками газа нельзя ставить в теплый бокс. Такой запрет содержался в приказе организации, с которым З. был ознакомлен надлежащим образом.

³³⁴ Автор ведет речь об умышленном совершении общественно опасного деяния и умышленном отношении к наступившим общественно опасным последствиям, то есть субъективная сторона осуществленного преступления представлена умышленной формой вины, что, безусловно, исключает неосторожное причинение.

³³⁵ Типичным примером данной формы выступают неосторожные преступления, связанные с нарушением специальных правил безопасности (например, ст. ст. 216, 219 УК РФ).

³³⁶ Можно предположить, что совершение неосторожного преступления при умышленном отношении к последствиям предусмотрено ч. 3 и ч. 4 ст. 263¹ УК. Вопрос о законодательной характеристике данного состава будет рассмотрен в § 3.2. «Особенности квалификации неосторожного причинения». Забегая вперед, следует пояснить, что, на наш взгляд, в ст. 263¹ УК речь идет о двух самостоятельных составах преступлений – неосторожном и умышленном, которые законодатель объединил в одной статье. В любом случае, А.П. Козлов отнес данную комбинацию к неосторожному причинению, не отталкиваясь от ст. 263¹ УК, потому как нарушение требо-

А.И. Рарог под неосторожным *причинением* понимает «совершение двумя или несколькими лицами, ... действий (бездействия), ... совокупность которых образует причину³³⁸ неосторожного причинения единого, общего для всех причинителей общественно опасного результата»³³⁹. При этом А.И. Рарог занимает позицию, согласно которой «квалифицирующие последствия (*неосторожные последствия в преступлениях с двумя формами вины*), причиненные неосторожными действиями нескольких лиц, следует квалифицировать дополнительно в рамках неосторожного *причинения*³⁴⁰ (курсив авт. – И.Я.)»³⁴¹. Подобного мнения придерживаются и другие специалисты³⁴².

Таким образом, только случаи (5), (7), (11) и (13) в полной мере отвечают признакам неосторожного причинения (неосторожная форма вины; деяние имеет взаимосвязанный и взаимообусловленный характер неосторожно действующих субъектов, который проявляется только при внешней последовательности преступного поведения неосторожных причинителей и не связан с их предварительной согласованностью; наступление преступного результата вследствие неосторожных действий (бездействия) двух или более лиц).

Конкретизировать типовые ситуации неосторожного причинения недостаточно для того, чтобы определить границы неосторожного причинения. Не менее важно определиться с вопросом о видах неосторожных причинителей, поскольку не во всех случаях степень их вклада в наступление неосторожного преступного результата одинакова.

ваний в области транспортной безопасности уголовно-наказуемо лишь с 2010 г. в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ (см.: СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4164; Козлов А.П. Соучастие ... С. 21).

³³⁷ См.: пример (5) и (7) (см.: Козлов А.П. Соучастие ... С. 21).

³³⁸ Причинную связь, отмечают И.Я. Козаченко, В.Н. Курченко и Я.М. Злоченко, необходимо выявить в каждом случае, а впоследствии дать ей правильную правовую оценку (см.: Проблемы причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики / под ред. И.Я. Козаченко, В.Н. Курченко, Я.М. Злоченко. СПб., 2003. С. 16).

³³⁹ Рарог А.И. Уголовная ответственность за неосторожное ... С. 68.

³⁴⁰ В подразделе 1.2.2.2. «Неосторожное причинение» отстаивается позиция о недопустимости квалифицировать преступления с двумя формами вины в пределах неосторожного причинения.

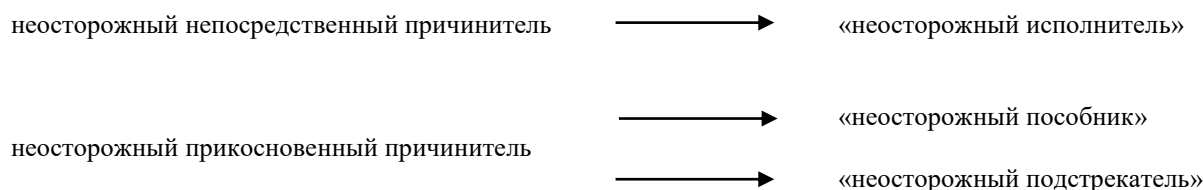
³⁴¹ Рарог А.И. Уголовная ответственность за неосторожное ... М., 2002. С. 69 – 70.

³⁴² См., напр.: Безбородов Д.А. Ответственность соучастников за преступления с двумя формами вины // Закон и право. 2004. № 11. С. 18; Зубова Л.В. Вопросы соотношения преступлений с двумя формами вины ... С. 151; Мондохонов А.Н. Формы соучастия ... С. 11; Никитина Н.А. Преступления с двумя формами вины: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 136.

Можно предположить, что преступная роль субъектов неосторожного причинения проявляется в двух формах, характеризующихся внешним сходством с действиями (бездействием), свойственными таким видам соучастников, как исполнитель, пособник и подстрекатель. Разница лишь в форме вины. Так, лицо, выполнившее объективную сторону неосторожного преступления («неосторожный исполнитель»), соответствует фигуре исполнителя; лицо, способствующее своими действиями (бездействием) осуществлению преступного намерения лицу, непосредственно совершившему неосторожное преступление («неосторожный пособник»), – фигуре пособника, и, наконец, лицо, спровоцировавшее своим деянием другое лицо на совершение неосторожного преступления («неосторожный подстрекатель»), – фигуре подстрекателя (см. схему 2).

Схема 2

Соответствие преступных ролей участников неосторожного причинения преступным ролям преступлений, совершенным в соучастии

При этом считаем некорректным при определении преступных ролей неосторожных причинителей использовать категориальный аппарат института соучастия в преступлении. В этой связи предлагаем руководствоваться терминами – синонимами, заменив понятие «неосторожный исполнитель» на «*непосредственный причинитель*», а «неосторожный пособник» и «неосторожный подстрекатель» на «*прикосновенный причинитель*» (см. таблицу 2).

Таблица 2

Виды неосторожных причинителей

Непосредственный неосторожный причинитель – участник преступления, совершенного при неосторожном причинении, лично выполнивший объективную сторону неосторожного преступления.	Прикосновенный неосторожный причинитель – участник преступления, совершенного при неосторожном причинении, способствующий своими действиями (бездействием) осуществлению непосредственному причинителю объективной стороны неосторожного преступления.
---	---

Непосредственный неосторожный причинитель.

Как было отмечено ранее, неосторожное причинение может быть представлено неосторожными деяниями нескольких лиц, частично осуществивших объективную сторону единого неосторожного преступления. И это лишь одна из форм неосторожного причинения. Так, А.П. Бохан и Н.В. Петрашева неосторожных причинителей рассматривают как неосторожных соисполнителей³⁴³, поясняя, что «происходит совершение неосторожного преступления, при котором в действиях каждого лица имеется общий состав преступления»³⁴⁴. Подобное заключал и М.С. Гринберг, полагая, что распределение ролей характерно только для неосторожного соучастия³⁴⁵.

Приведем пример умышленного преступления, внешне схожего с неосторожным причинением, и пример неосторожного противоправного деяния, когда виновные лица непосредственно выполняют объективную сторону одного и того же преступления.

Так, 30 июля 2015 г. в реке Сивинь в Старо-Шайговском районе Республики Мордовия утонул 6-летний мальчик. Семья из Саранска накануне приехала на базу отдыха с двумя малолетними детьми. Утром указанного дня дети играли в непосредственной близости с берегом открытого водоема с сильным течением, в то время как родители отлучились в жилой корпус. Затем, заметив отсутствие сына, родители отправились на его поиски. На берегу реки Сивинь были обнаружены предметы его одежды, а затем из воды достали тело мальчика. По итогам проведения следственных действий, направленных на установление обстоятельств случившегося, уголовное дело в отношении родителей утонувшего мальчика не возбуждалось³⁴⁶.

На первый взгляд может показаться, что родителей следует привлечь к ответственности по ст. 109 УК, как неосторожных причинителей. Заметим, что

---

³⁴³ Авторы используют термин «неосторожный соисполнитель», тождественный предложенному нами понятию «непосредственный причинитель».

³⁴⁴ Бохан А.П., Петрашева Н.В. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? // Юристъ – Правовед. 2015. № 3. С. 12.

³⁴⁵ См.: Гринберг М.С. Понятие и виды соучастия ... С. 122.

³⁴⁶ См.: Официальный сайт Следственного управления СК РФ по Республике Мордовия. URL: <http://mordovia.sledcom.ru/news/> (дата обращения: 18.11.2015).

это не так, поскольку отсутствует субъективная сторона причинения смерти по неосторожности. То есть, нет никаких оснований, чтобы утверждать, что родители, удалившись на некоторое время, предвидели вероятность утопления в реке их ребенка и самонадеянно рассчитывали на ненаступление соответствующего преступного результата; также нельзя обвинить родителей в преступной небрежности, повлекшей утопление их сына. Здесь, как нам представляется, произошел несчастный случай.

При этом по нашему мнению, бездействие, допущенное родителями, все-таки заслуживает уголовно-правовой оценки, но не в рамках ст. 109 УК, а в пределах ст. 125 УК, объективная сторона которой проявляется в том, что родители, оставив без присмотра у открытого водоема с сильным течением ребенка, подвергли его опасному для жизни состоянию.

Содеянное родителями осуществлено с прямым умыслом; они заведомо осознавали, что мальчик, игравший вблизи реки без наблюдения взрослых, находится в беспомощном состоянии, понимали, что малолетний пребывает в беспомощной и угрожающей его жизни ситуации (*необходимо подчеркнуть, что родители имели реальную возможность оказать помощь сыну в случае присутствия хотя бы одного из них на месте происшествия и обязаны были это сделать*), и желали оставить ребенка в возрасте шести лет в опасности.

Другой показательный случай наступления общественно опасного последствия (но уже по неосторожности) по вине нескольких лиц зафиксирован 28 августа 2015 г. Следственным отделом по городу Бийск Следственного управления СК РФ по Алтайскому краю возбуждено уголовное дело по факту ненадлежащего исполнения должностными лицами МБУ «ДОЛ «Факел» своих обязанностей, повлекшего безвестное исчезновение 14-летнего Ч., по признакам состава халатность (ст. 293 УК). По данным следствия, днем 20 августа 2015 г. Ч., отдыхавший в детском оздоровительном лагере «Факел» в селе Фоминское города Бийска, во время кросса на длинную дистанцию, проходившего вблизи учреждения, в лагерь не вернулся. В нарушение требований должностной инструкции, Рекомендаций по профилактике детского травматизма и пре-

дупреждению несчастных случаев с детьми в пионерских, спортивно-оздоровительных лагерях и лагерях труда и отдыха, по собственной невнимательности и небрежности воспитатели детского оздоровительного лагеря «Факел» провели спортивную тренировку за пределами участка лагеря, не находились вместе с детьми на всем протяжении их маршрута движения. В результате не было своевременно обнаружено отсутствие Ч.³⁴⁷. Здесь органами следствия совершенно справедливо возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 293 УК в отношении двух сотрудников детского лагеря, в обязанности которых входит обеспечение безопасности закрепленных за ними детей.

На наш взгляд, степень общественной опасности непосредственных причинителей (вожатых детского лагеря) совпадает. Д.А. Безбородов характер общественной опасности ставит в прямую зависимость от объекта посягательства и формы вины, степень общественной опасности – от конкретных обстоятельств содеянного³⁴⁸. При этом взаимосвязанная и взаимообусловленная деятельность непосредственных причинителей в большинстве случаев не получает должной уголовно-правовой оценки.

Прикосновенный неосторожный причинитель.

Виновные лица в неосторожном причинении могут действовать при следующей комбинации: лицо (*прикосновенный причинитель*), действия которого привели к выполнению объективной стороны этого же или иного неосторожного преступления другим лицом (*непосредственным причинителем*).

Такое сочетание содеянного неосторожными причинителями нередко встречается при совершении нарушений требований охраны труда и правил безопасности при строительстве горных, строительных и иных работ³⁴⁹. По данным судебной статистики по ст. 143 УК в 2009 г. осуждено 257 лиц,

³⁴⁷ См.: Официальный сайт Следственного управления СК РФ по Алтайскому краю. URL: <http://sledcomrf.ru/news/197378-vozbujdено-ugolovное-delo-po.html> (дата обращения: 26.07.2016).

³⁴⁸ См.: *Безбородов Д.А.* Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификации. СПб., 2015. С. 13.

³⁴⁹ В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» так же отсутствуют интересующие нас положения (см.: Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2017)).

в 2010 г. – 234 лица, в 2011 г. – 204 лица, в 2012 г. – 216 лиц, в 2013 г. – 213 лиц, в 2014 г. – 148 лиц, в 2015 г. – 127 лиц, в 2016 г. – 134 лица; по ст. 216 УК в 2009 г. осуждено 103 лица, в 2010 г. – 140 лиц, в 2011 г. – 141 лицо, в 2012 г. – 115 лиц, в 2013 и 2014 гг. – по 148 лиц, в 2015 г. – 107 лиц, в 2016 г. – 123 лица³⁵⁰.

Нами изучено 172 уголовных дела по ст. 143 УК³⁵¹ и 160 уголовных дел по ст. 216 УК³⁵², рассмотренных судами общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, в период с 2010 по 2016 гг.

В 166 (95,3 %) уголовных делах суд оценил нарушение требований охраны труда, как индивидуально совершенное преступление, в 6 (4,7 %) уголовных делах – как неосторожное причинение³⁵³, при том условии, что в 101 (58,7 %) уголовном деле лица, чьи деяния (*вмешательство в наступление преступного результата третьих лиц*) примыкали к деянию осужденного субъекта, допустившего нарушение требований охраны труда, к уголовной ответственности не привлекались. Помимо вмешательства в наступление преступного результата третьих лиц в качестве факторов, способствующих наступлению уголовно-правовых последствий нарушения требований охраны труда, в 111 (64,6 %) уголовных делах послужил несчастный случай, в 53 (30,8 %) уголовных делах –

³⁵⁰ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009 – 2016 гг. / Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации № 10-а. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 12.05.2017).

³⁵¹ Из 172 проанализированных уголовных дел по ст. 143 УК по 2 уголовных дела пришлось на 2010 и 2011 гг., 7 уголовных дел рассмотрено в 2012 г., 31 уголовное дело – в 2013 г., 56 уголовных дел – в 2014 г., 47 уголовных дел – в 2015 г., 27 уголовных дел – в 2016 г. Материалы уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 143 УК РФ, рассмотрены судами общей юрисдикции 54 субъектов Российской Федерации, в период с 2009 по 2016 гг. (в частности, районными судами Камчатского, Краснодарского, Ставропольского края, Республик Адыгея, Марий Эл, Мордовия, Чувашия, а также Амурской, Московской, Пензенской, Саратовской, Свердловской, Тверской, Ульяновской областей и др.).

³⁵² Из 160 проанализированных уголовных дел по ст. 216 УК в 2010 г. было совершено 16 преступлений, в 2011 г. – 24 преступления, в 2012 г. – 26 преступлений, в 2013 г. – 24 преступления, в 2014 г. – 28 преступлений, в 2015 г. – 25 преступлений, в 2016 г. – 16 преступлений. Материалы уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 216 УК РФ, рассмотрены судами общей юрисдикции 66 субъектов Российской Федерации, в период с 2009 по 2016 гг. (в частности, районными судами Ямало-Ненецкого автономного округа, Ставропольского края, Республик Башкортостан, Дагестан, Мордовия, Саха (Якутия), Хакасия, а также Московской, Мурманской, Оренбургской, Ростовской, Саратовской, Свердловской областей и др.).

³⁵³ См., напр.: Приговор от 14 января 2014 г. по делу № 1-1009/2013 Кузьминского районного суда г. Москвы. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 10 июля 2014 г. по делу № 1-155/2014 Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 23 марта 2015 г. по делу № 1-83/2015 Старорусского районного суда Новгородской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 9 февраля 2016 г. по делу № 1-209/2015 Морозовского районного суда Ростовской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

неловкое деяние потерпевшего, и только в 8 (4,6 %) уголовных делах действия (бездействия), совершенного осужденным лицом, оказалось достаточно для причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

В 144 (90 %) случаях нарушения требований безопасности при ведении горных, строительных или иных работ к уголовной ответственности было привлечено по одному субъекту, и лишь в 17 (10,6 %) случаях совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК, судом признаны виновными несколько лиц³⁵⁴. Преимущественно преступление, предусмотренное ст. 216 УК, совершается путем активных действий – в 110 (68,8 %) случаях, реже путем бездействия – в 50 (31,2 %) случаях. Виновные лица в основном относятся к деянию, заключающемуся в нарушении требований безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, неосторожно – 112 (70 %) случаев, умышленно – 48 (30 %) случаев; к последствиям – неосторожно (в 117 (73,1 %) случаях в виде легкомыслия, в 43 (26,9 %) случаях в виде небрежности).

Приведем один из таких примеров. Так, приговором Кузнецкого районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области по ч. 1 ст. 143 УК осужден начальник локомотивной бригады С., который отдал команду машинисту на выезд локомотива, не убедившись в безопасности маневровых работ. Машинист, исполнив указание начальника, причинил тяжкий вред здоровью Н. в результате его зажатия на железнодорожной платформе между коробками³⁵⁵.

Суд признал виновным в нарушении требований охраны труда, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью Н., только начальника локомотивной бригады. Думается, что действие машиниста так же выразилось в неосторожной форме вины в виде преступной небрежности. Ма-

---

³⁵⁴ См., напр.: Приговор по делу № 1-166/2011 Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 10 мая 2012 г. по делу № 1-145/2012 Хабаровского районного суда Хабаровского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 12 февраля 2014 г. по делу № 1-15/2014 Дивногорского городского суда Красноярского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 17 февраля 2014 г. по делу № 1-11/2015 Менделеевского районного суда Республики Татарстан. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 5 ноября 2014 г. по делу № 1-880/2014 Беловского городского суда Кемеровской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 23 декабря 2014 г. по делу № 1-172/2013 Саяногорского городского суда Республики Хакасия. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

³⁵⁵ См.: Приговор от 9 апреля 2015 г. по делу № 1-118/2015 Кузнецкого районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 13.12.2015).

шинист, выполняя указание начальника, прежде чем привести локомотив в движение, должен был убедиться в безопасности осуществляемого им маневра. Он же, не удостоверившись в отсутствии людей на железнодорожных платформах и в непосредственной близости с ними, на которых осуществлялись погрузочно-разгрузочные работы, совершил наезд на Н., повлекший причинение тяжкого вреда его здоровью. Машинист не предвидел возможности причинения тяжкого вреда здоровью Н., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

Таким образом, неосторожные действия машиниста остались за пределами уголовно-правового реагирования, несмотря на то, что преступное последствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью Н. по неосторожности наступило в результате неосторожных действий двух лиц – начальника локомотивной бригады С. и машиниста локомотива. С. выступил прикосновенным причинителем, виновным в наступлении тяжкого вреда здоровью Н. по неосторожности, его действия верно квалифицированы по ч. 1 ст. 143 УК, поскольку он нарушил требования охраны труда и его неосмотрительные действия привели к неосторожному общественно опасному поведению машиниста. В свою очередь, машинист явился непосредственным причинителем осуществления тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Именно машинист выполнил объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 118 УК.

Нужно заметить, что содеянное машинистом имеет внешнее сходство с невиновным причинением вреда. Однако, на наш взгляд, машинист виновен в причинении тяжкого вреда здоровью Н., поскольку он при необходимой внимательности и предусмотрительности *должен был и мог предвидеть наступление общественно опасных последствий.*

В этой связи видится совершенно обоснованной позиция Е.Н. Пшизовой о том, что рядовой работник, равно как и руководитель организации либо руководитель отдельного вида работ в данной организации, может быть признан субъектом преступления по ст. 143 УК, диспозицией которой такие лица не

предусмотрены в качестве автора преступления³⁵⁶. Поэтому Е.Н. Пшизова предлагает дополнить Особенную часть УК специальной нормой – «ст. 143¹ УК, предусматривающей ответственность за нарушение правил техники безопасности и иных правил охраны труда»³⁵⁷.

Еще пример, в котором за нарушение правил безопасности при ведении строительных работ (*в отличие от начальника локомотивной бригады С., отдавшего неосмотрительное распоряжение машинисту*) справедливо осуждено двое лиц по ч. 2 ст. 216 УК – директор ООО «Гранит» К. и машинист автомобильного крана М. Директор дал указание М. произвести автомобильным краном демонтаж металлических лап. М. во исполнение поручения приступил к выполнению операции, в ходе которой произошло падение металлической лапы на работника С., скончавшегося на месте происшествия от полученной травмы³⁵⁸.

Представляется, что К., распорядившись произвести демонтаж металлических лап, не обеспечил контроль по безопасному проведению работ. К. не предвидел возможного наступления общественно опасных последствий, хотя в силу необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть причинение смерти С. по неосторожности. М., нарушив требования по охране труда для машиниста автомобильного крана, во исполнение приказа К. последовал на территорию ООО «Гранит» с целью приступить к демонтажу металлической лапы. М. к преступному результату в виде смерти работника С. относился с неосторожной формой вины в виде преступной небрежности, поскольку он не предвидел возможности причинения ему смерти, но в силу необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть наступление соответствующих общественно опасных последствий.

Как видим, в рамках действующего уголовного закона правоприменитель вправе решать по своему усмотрению вопрос о привлечении либо непривлече-

---

³⁵⁶ См.: Пшизова Е.Н. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан (по материалам Республики Адыгея): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 172.

³⁵⁷ Там же. С. 172.

³⁵⁸ См.: Приговор от 17 ноября 2014 г. по делу № 1-91/2014 Уваровского районного суда Тамбовской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 13.12.2015).

нии к уголовной ответственности прикосновенных причинителей, действия (бездействие) которых послужили условиями для совершения объективной стороны преступления другим лицом. В обоих приведенных прецедентах по ст. ст. 143 и 216 УК судами дана правильная уголовно-правовая оценка деяний виновных лиц, поскольку закон не содержит запрета на привлечение к ответственности неосторожных причинителей, так же как и не содержит указания о признании их субъектами неосторожного преступного деяния.

Вся проблема в том, что если «совершенная лицом деятельность не охватывается конкретным составом Особенной части УК РФ, то по правилам квалификации его невозможно привлечь к уголовной ответственности, если речь не идет о соучастии»³⁵⁹. Ю.С. Кораблева отмечает, что «привлечение к уголовной ответственности должно касаться и низовых работников, ... , и руководителей всех уровней»³⁶⁰.

Нельзя ни обратить внимание на то обстоятельство, что прикосновенный причинитель встречается в транспортных преступлениях³⁶¹. Ярким тому подтверждением служит ст. 264 УК. Зачастую нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности наступление общественно опасных последствий (тяжкий вред здоровью, смерть одного или более потерпевших), происходит по вине нескольких лиц, а обвинительный приговор выносится только в отношении одного виновника аварии.

Нередко правила дорожного движения нарушаются в случаях, когда лицо, управляющее транспортным средством, допускает нарушение правил дорожного движения по просьбе, советам, уговорам третьих лиц, остающимися за пределами уголовно-правового реагирования.

Приведем такой пример. Приговором Ржаксинского районного суда Тамбовской области К. осужден за нарушение правил дорожного движения, по-

³⁵⁹ Бохан А.П., Петрашева Н.В. Указ. соч. С. 13.

³⁶⁰ Кораблева С.Ю. Вопросы квалификации деяний неосторожных ... С. 19.

³⁶¹ В частности, в абзаце втором пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» закреплено, что нарушение правил дорожного движения может быть допущено двумя или более лицами (см.: БВС РФ. 2009. № 2).

влекшее по неосторожности смерть двух человек – водителя и пассажира мотоцикла, с которым произошло столкновение. В судебном заседании К. вину в совершении преступления не признал и показал, что он, работая водителем такси, перевозил пассажира К.А.С., которая опоздала на поезд на станции «А» и хотела успеть на него на станции «Б». По этой причине, пояснил К., он превысил разрешенный скоростной режим; после того, как он проехал поворот, впереди появился мотоцикл без света, и произошло столкновение, так как до мотоцикла было короткое расстояние. В результате дорожно-транспортного происшествия водитель и пассажир мотоцикла скончались на месте³⁶².

В литературе некоторые специалисты предлагают оценивать провокационные действия, о которых идет речь в примере с К.А.С., как «неосторожное подстрекательство»³⁶³. В рамках действующего уголовного закона водитель такси К. подлежит наказанию по ч. 5 ст. 264 УК. При этом неправильно игнорировать тот факт, что просьба пассажира К.А.С. находится в причинной связи с дорожно-транспортным происшествием. К.А.С. выступила в роли *провокатора* нарушения правил дорожного движения, повлекшего причинение смерти по неосторожности двум лицам. Провокационные действия К.А.С. нельзя определить как неосторожное подстрекательство; она умышленно спровоцировала К. на нарушение правил дорожного движения. При этом нужно понимать, что одного лишь так называемого «подстрекательства» со стороны К.А.С. к деянию, не повлекшему общественно опасных последствий, недостаточно для ее привлечения к уголовной ответственности. Поэтому для признания К.А.С. неосторожным прикосновенным причинителем необходимо установить, что пассажир такси отнеслась неосторожно к преступным последствиям в виде смерти двух субъектов.

В уголовном законе понятия «провокация» не существует (а термин есть); ответственность предусмотрена за провокацию двух преступлений – взятки и коммерческого подкупа (ст. 304 УК). Существующие в доктрине определения

---

³⁶² См.: Приговор от 12 октября 2012 г. по делу № 1-35/2012 Ржаксинского районного суда Тамбовской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.02.2016).

³⁶³ См., напр.: Молчанов Д.М. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть. М., 2015. С. 101.

провокации имеют отношение не только к взятке и коммерческому подкупу, но и к преступлению в целом³⁶⁴. Так, А.Ф. Волынский и Е.С. Лапин рассматривают провокацию как «поведение провокатора, которое побуждает к совершению лица ... , с кем провокатор вступил специально для того в контакт, действий»³⁶⁵.

В науке провокация характеризуется умышленной формой вины (такого мнения придерживается абсолютное большинство авторов, в частности, Н.В. Артеменко и А.М. Минькова³⁶⁶, А.А. Арутюнов³⁶⁷, В.В. Дударенко³⁶⁸, А.И. Кокунов³⁶⁹, С.Н. Радачинский³⁷⁰, А.В. Тищенко³⁷¹, В.М. Черепяхин³⁷²). По мнению Е.В. Говорухиной, провокатор может действовать и с неосторожной формой вины, но только по отношению к последствиям³⁷³.

В случае с водителем такси провокационные действия со стороны опаздывающей на поезд К.А.С., выразившиеся в форме просьбы ехать быстрее, совершены *умышленно*. Здесь содержание провокации отличается от ее традиционного понимания. К.А.С. провоцирует водителя такси на совершение нарушения правил дорожного движения в виде превышения скоростного режима. Мы не можем с достаточной точностью сказать, что К.А.С. предвидела возможность наступления дорожно-транспортного происшествия, но самонадеянно рассчитывала на то, что общественно опасные последствия не наступят. Но совершенно точно мы можем обвинить К.А.С. в том, что она в силу необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть наступление общественно опасных последствий по неосторожности. Здесь сле-

³⁶⁴ См., напр.: *Говорухина Е.В.* Понятие и правовые последствия провокации преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 68 – 69; *Назаров А.Д.* Провокации в оперативно-розыскной деятельности. М., 2010. С. 15.

³⁶⁵ *Волынский А.Ф., Лапин Е.С.* Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа. М., 2010. С. 9.

³⁶⁶ См.: *Артеменко Н.В., Минькова А.М.* Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 51.

³⁶⁷ См.: *Арутюнов А.А.* Провокация преступления // Российский следователь. 2002. № 8. С. 34.

³⁶⁸ См.: *Дударенко В.В.* Соотношение провокации преступления и соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 153.

³⁶⁹ См.: *Кокунов А.И.* Понятие и уголовно-правовое значение провокации // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10. С. 75.

³⁷⁰ См.: *Радачинский С.Н.* Уголовная ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа. М., 2003. С. 14.

³⁷¹ См.: *Тищенко А.В.* К вопросу об уголовной ответственности за провокацию преступления // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 146.

³⁷² См.: *Черепяхин В.М.* Некоторые проблемы понятия провокации // Гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 225.

³⁷³ См.: *Говорухина Е.В.* Указ. соч. С. 14.

дует оговориться, что К.А.С. в силу необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть не конкретное общественно опасное последствие, например, заключающееся в смерти двух лиц по неосторожности, а любое в уголовно-правовом понимании тяжкое последствие, произошедшее по неосторожности. На наш взгляд, исходя из того обстоятельства, что К.А.С. не предвидела возможности наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти двум субъектам по неосторожности, следует, что К.А.С. в силу необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть дорожную аварию, которая завершилась наступлением общественно опасных последствий – смертью водителя и пассажира мотоцикла.

Объективная сторона описанного в приговоре преступления осложнена деяниями двух субъектов: 1) просьба опаздывающей на поезд К.А.С., спровоцировавшая К. на превышение разрешенной скорости, и 2) нарушение К. правил дорожного движения, повлекшее смерть двух человек. Общественно опасные последствия наступили по вине К.А.С. и К., поэтому привлечение К.А.С. к уголовной ответственности представляется совершенно оправданным и справедливым. Данное преступление осуществлено путем неосторожного причинения, поскольку оно характеризуется деяниями двух или более лиц (*водителя такси и опаздывающего пассажира*), которые в совокупности повлекли преступные последствия в виде смерти двух лиц по неосторожности.

Еще пример. Приговором Щербиновского районного суда Краснодарского края Л. осужден за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека. Л., не имея водительского удостоверения, предоставляющего право управления транспортным средством категории «А», в состоянии алкогольного опьянения, без мотошлема, сел за руль мотоцикла, принадлежащего Ф. (с разрешения водителя транспортного средства), стал управлять указанным источником повышенной опасности, перевозя без мотошлема пассажира. Двигаясь по автодороге, он не справился с управлением, со-

вершил съезд мотоцикла в кювет, с последующим опрокидыванием. В результате дорожно-транспортного происшествия наступила смерть пассажира³⁷⁴.

Суд признал виновным по ч. 4 ст. 264 УК только Л., управляющего мотоциклом. На наш взгляд, то обстоятельство, что Ф. неправомерно передал в управление Л. транспортное средство, заслуживает уголовно-правовой оценки³⁷⁵, поскольку Ф., передав мотоцикл в управление Л., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, в силу необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть возможность возникновения аварии, в результате которой могли пострадать участники дорожного движения, в том числе, и сам Л. Кроме этого, Ф., будучи владельцем мотоцикла, не мог не понимать, что данное транспортное средство является источником повышенной опасности, и что его передача в управление лицу, находившемуся в состоянии алкогольного опьянения, и не имеющему разрешительных документов на управление транспортным средством категории «А», значительно повышает вероятность попадания Ф. в дорожно-транспортное происшествие. То есть, фактически общественно опасное последствие – смерть человека, наступило по вине двух лиц – Л., незаконно управляющего транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, и Ф. – хозяина транспортного средства.

В рамках действующего уголовного законодательства владелец мотоцикла не может быть привлечен к ответственности, поскольку в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК, признается любое лицо (например, владелец транспортного сред-

---

³⁷⁴ См.: Приговор от 29 сентября 2015 г. по делу № 1-94/2015 Щербиновского районного суда Краснодарского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.02.2016).

³⁷⁵ При этом в п. 2.7 постановления Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» перечисляются случаи, в которых водителю запрещается передавать управление транспортным средством третьим лицам (к примеру, лицам, находящимся в состоянии опьянения) (см.: САПП РФ. 1993. № 47. Ст. 4531).

ства, лицо, лишенное права на управление транспортным средством и др.), управляющее транспортным средством³⁷⁶.

Тем не менее, если в Особенной части УК предусмотреть ответственность за неправомерную передачу управления транспортным средством, данная проблема разрешится.

В уголовном законе советского периода существовала подобная норма – ст. 211³ УК РСФСР 1960 г. «Допуск к управлению транспортными средствами водителей, находящихся в состоянии опьянения», в соответствии с которой ответственность наступала в отношении лиц, допустивших к управлению транспортным средством водителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 211³ УК РСФСР, был связан с причинением потерпевшему менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения либо с наступлением смерти одного или нескольких лиц; субъект специальный – лицо, ответственное за техническое состояние или эксплуатацию транспортного средства.

На наш взгляд, в действующем УК представляется возможным «воспроизвести» состав о неправомерном допуске к управлению транспортным средством, но в несколько иной интерпретации. Недостаток регламентирования неправомерного допуска к управлению транспортным средством в советское время видится, прежде всего, в ограничительном перечне субъектов, допущенных к управлению транспортным средством, – это лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения.

Неправомерная передача управления транспортным средством, будучи разновидностью провокации нарушения правил дорожного движения, не вписывается в пределы ст. 264 УК³⁷⁷.

Весьма часто в результате нарушения правил дорожного движения тяжкие последствия наступают именно по причине неправомерной передачи владельцем транспортного средства лицам, не обладающим навыками по его

---

³⁷⁶ См.: БВС РФ. 2009. № 2.

³⁷⁷ Так считают 226 (89,3 %) опрошенных практических работников.

управлению, либо лицам, лишенным права управления транспортным средством, либо лицам, находящимся в состоянии алкогольного или иного вида опьянения. Здесь предметом преступления чаще остальных выступает легковое транспортное средство³⁷⁸.

Общественная опасность неправомерной передачи транспортного средства очевидна; неправомерная передача транспортного средства в управление лицу, не имеющему на это права, свидетельствует о предвидении владельцем транспортного средства аварийных ситуаций на участках дорожного движения, а также о том, что такое лицо без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение соответствующего последствия. Транспортное средство, независимо от его вида, относится к числу источников повышенной опасности, поскольку оно, будучи объектом материального мира, характеризуется наличием опасных свойств, не поддающихся полному контролю человека, вследствие того, что и сам человек является ненадежным элементом во всей этой системе³⁷⁹.

Деяния лиц, заключающиеся в провокации нарушения правил дорожного движения, неправомерной передаче транспортного средства, можно определить как создание условий для совершения преступления, предусмотренного ст. 264 УК; их действия выступают необходимым условием причинения тяжких последствий, то есть состоят в причинно-следственной связи с преступным результатом. В.В. Намнясев настаивает на исключении уголовной ответственности в отношении таких виновников вследствие ярко невыраженного характера причинной связи³⁸⁰.

Думается, что причинная связь в силу недостаточной степени ее внешне-го проявления не должна оказывать решающее значение в вопросе привлечения либо непривлечения лица к ответственности. Психическое отношение к обще-

---

³⁷⁸ Из 100 проанализированных нами уголовных дел по ст. 264 УК, рассмотренных районными судами Республики Мордовия в 2014 – 2015 гг, легковой автомобиль выступил в качестве предмета совершения преступления в 95 уголовных делах (95 %), мотоцикл – в 2 уголовных делах (2 %), грузовое транспортное средство – также в 2 уголовных делах (2 %), автобус – в 1 уголовном деле (1 %).

³⁷⁹ См.: *Зенцова С.А.* Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение. СПб., 2011. С. 21.

³⁸⁰ См.: *Намнясев В.В.* Особенности уголовной ответственности лиц ... С. 113.

ственно опасным последствиям субъекта, спровоцировавшего другое лицо на нарушение правил дорожного движения, либо неправомерно передавшего транспортное средство, выражается в неосторожной форме. Представляется, что неосторожный причинитель (*провокатор нарушения правил дорожного движения*) не предвидит наступления дорожно-транспортного происшествия с уголовно-правовыми последствиями; неосторожный причинитель (*лицо, осуществившее неправомерную передачу транспортного средства*) – предвидит создание автомобильной аварии, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает, что автокатастрофа не произойдет.

Провокация нарушения правил дорожного движения и неправомерная передача транспортного средства – явления частные, поэтому целесообразно предусмотреть уголовную ответственность и за провокацию нарушения правил дорожного движения, и за неправомерную передачу управления транспортным средством, которая является разновидностью провокационных действий нарушения правил дорожного движения, в рамках одной статьи Особенной части УК. На наш взгляд, следует вести речь в контексте нарушения правил дорожного движения о провокации, как преступном феномене лишь при условии наступления общественно опасных последствий, предусмотренных в ст. 264 УК.

Таким образом, под *провокацией нарушения правил дорожного движения* следует понимать *просьбу, уговор или иное деяние участника дорожного движения, направленное на совершение лицом, управляющим транспортным средством, нарушения правил дорожного движения, повлекшего тяжкие последствия, но не связанную с совершением умышленного преступления провоцируемым лицом.*

В этой связи предлагаем дополнить Особенную часть УК ст. 264² «Провокация нарушения правил дорожного движения»; состав следует считать оконченным с момента наступления преступного результата, а диспозицию статьи 264² УК изложить в следующей редакции:

«Провокация нарушения правил дорожного движения, а равно неправо-

мерная передача управления транспортным средством лицу, не имеющему права управления транспортным средством, либо лицу, находящемуся в состоянии опьянения, повлекшие наступление тяжких последствий по неосторожности, – наказываются ... .

Примечание. *Под провокацией нарушения правил дорожного движения следует понимать просьбу, уговор или иное деяние участника дорожного движения, направленное на совершение лицом, управляющим транспортным средством, нарушения правил дорожного движения, повлекшего тяжкие последствия, но не связанную с совершением умышленного преступления провоцируемым лицом».*

Нужно заметить, уголовно-наказуемые провокацию нарушения правил дорожного движения и неправомерную передачу управления транспортным средством необходимо отграничивать от объективного вменения, то есть невинного причинения вреда. К примеру, при неправомерной передаче управления транспортным средством лицо должно обладать достоверными сведениями о том, что оно допускает к управлению транспортным средством иное лицо незаконно. Это означает, что неосторожная вина субъекта неправомерной передачи транспортного средства может быть представлена как в форме преступного легкомыслия (лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия, заключающегося в неправомерной передаче транспортного средства, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение), так и в форме преступной небрежности (лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего действия, заключающегося в неправомерной передаче транспортного средства, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть).

В целом субъективное содержание лица, осуществившего противоправную провокацию нарушения правил дорожного движения, совпадает с субъективным отношением лица, неправомерно передавшего управление транспортным средством. Однако особенность признака заведомости применительно к

провокации нарушения правил дорожного движения состоит в том, что провокатор понимает, что его просьба (уговор) направлена на склонение лица, управляющего транспортным средством, к нарушению правил дорожного движения, которое может повлечь наступление тяжких последствий.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что преступления, совершаемые путем неосторожного причинения, *«не будут знать фигуры исполнителя»*. Мы предлагаем различать в главе 7¹ УК *«Специальные виды причинения»*, в ст. 36⁴ *«Виды неосторожных причинителей»* две роли неосторожных причинителей – *«непосредственного причинителя»* и *«прикосновенного причинителя»*:

«1. Непосредственным причинителем признается лицо, лично совершившее неосторожное преступление.

2. Прикосновенным причинителем признается лицо, способствовавшее своими действиями либо бездействием совершению непосредственным причинителем неосторожного преступления».

Буквальное прочтение ч. 2 ст. 36⁴ УК означает, что деяние (именно деяние, как элемент объективной стороны преступления, а не преступление), осуществленное прикосновенным причинителем, может быть совершено и умышленно, и неосторожно. При этом особенность прикосновенных причинителей состоит в том, что совершение ими умышленного деяния, если нет последующей связи с действием непосредственного причинителя, что в совокупности привело к наступлению общественно опасных последствий по неосторожности, не является преступлением.

Законодательное закрепление видов неосторожных причинителей позволит установить пределы их ответственности в зависимости от фактически внесенного ими общественно опасного вклада, в результате которого наступили преступные последствия по неосторожности. При этом необходимо учитывать тот факт, что непосредственный причинитель более общественно опасен в сравнении с прикосновенным причинителем. Границы ответственности неосторожных причинителей предлагаем зафиксировать в главе 7¹ УК *«Специальные*

виды причинения», в ст. 36⁵ «Ответственность за неосторожное причинение»:

«1. Ответственность неосторожных причинителей определяется степенью фактического вклада каждого из них в наступление общественно опасного последствия по неосторожности.

2. Уголовная ответственность непосредственных причинителей наступает по статье Особенной части настоящего Кодекса без ссылки на статью 36⁴ настоящего Кодекса.

3. Прикосновенные причинители отвечают по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса со ссылкой на статью 36⁴ настоящего Кодекса».

На наш взгляд, уголовная ответственность неосторожных причинителей должна отличаться от уголовной ответственности классических исполнителей и иных соучастников преступления. Дело в том, что преступления, осуществляемые путем неосторожного причинения, впрочем, как и любое неосторожное преступное деяние, характеризуются более низкой степенью общественной опасности, нежели преступления, совершаемые в соучастии. Безусловно, не во всех случаях назначение наказания неосторожным причинителям в пределах санкции неосторожного преступления, предусмотренного Особенной частью УК (в частности, когда речь идет о верхних границах санкции уголовно-правовой нормы), будет соответствовать принципу справедливости.

Поэтому существование в уголовном законе только лишь нормы об ответственности субъектов неосторожного причинения недостаточно; потребуются дополнить главу 10 УК «Назначение наказания» статьей о специальных правилах назначения наказания за неосторожное причинение, дифференцировав, тем самым, нижние и верхние рамки срока или размера наказания, который может быть назначен лицу, выполнившему роль *непосредственного причинителя*, и лицу, выступившему *прикосновенным причинителем*³⁸¹.

---

³⁸¹ См. подробнее об этом в § 3.3. «Особенности назначения наказания за посредственное и неосторожное причинение».

В заключении отметим выводы и предложения, полученные в ходе исследования проблемы пределов ответственности за неосторожное причинение.

Неосторожное причинение представлено неосторожными действиями двух или более лиц. Субъектный состав неосторожного причинения в одних случаях выглядит таким образом, что каждый из неосторожных причинителей частично осуществил объективную сторону одного и того же неосторожного преступления. В других ситуациях одно лицо (*прикосновенный причинитель*) совершает деяние, которое приводит к выполнению объективной стороны этого же или иного неосторожного преступления другим лицом (*непосредственным причинителем*).

Законодательное закрепление видов неосторожных причинителей позволит установить пределы их ответственности в зависимости от фактически внесенного ими общественно опасного вклада, в результате которого наступил неосторожный преступный результат. Поэтому в уголовном законе необходимо предусмотреть норму, посвященную видам неосторожных причинителей, – *ст. 36⁴ «Виды неосторожных причинителей», расположенную в главе 7¹ УК «Специальные виды причинения».*

Фигура непосредственного причинителя более общественно опасна в сравнении с фигурой прикосновенного причинителя. На данное обстоятельство необходимо обратить внимание в предложенной *ст. 36⁵ «Ответственность за неосторожное причинение» главы 7¹ УК «Специальные виды причинения».*

Случаи провоцирования пассажирами к нарушению правил дорожного движения лиц, управляющих транспортным средством, остаются вне рамок уголовно-правового реагирования. Предлагается дополнить Особенную часть УК *ст. 264² «Провокация нарушения правил дорожного движения»* и примечанием к ней, содержащим определение провокации нарушения правил дорожного движения; преступление следует считать оконченным с момента наступления общественно опасных последствий.

Существование такой нормы в УК позволит снять вопрос, связанный с квалификацией автотранспортных преступлений, в результате осуществления

которых преступный результат наступил по вине двух или более лиц, а именно – привлечь к ответственности всех неосторожных причинителей (одних – по ст. 264 УК либо по соответствующим статьям преступлений против личности, других – по ст. 264² УК).

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ПРИЧИНЕНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ

§ 3.1. Особенности квалификации посредственного причинения

Уголовно-правовая оценка преступлений базируется на законодательных положениях. И преступления, совершаемые путем посредственного причинения, не являются исключением; посредственное причинение регламентировано нормами о соучастии в преступлении (ч. 2 ст. 33 главы 7 УК). Квалификацию преступлений, совершенных при посредственном причинении, не без оснований, можно признать сложным теоретико-правовым вопросом. В целях осуществления правильной квалификации посредственного причинения необходимо выработать комплекс мер рекомендательного характера.

На наш взгляд, дополнение уголовного закона нормами о посредственном причинении, предложенное нами в первых двух главах настоящего исследования, позволит правоприменителю квалифицировать содеянное лицом, использующим для совершения преступления несубъекта, по правилам, применяемым к преступлениям, совершаемым лицом единолично, а не в соучастии; разумеется, с некоторыми особенностями.

На сегодняшний день на практике существует немало спорных ситуаций, связанных с квалификацией преступлений, осуществленных при посредственном причинении, результатом которых являются ошибки, допущенные судами³⁸².

1. *Экссесс посредственно используемого лица.*

В судебной практике нам не встретилось ни одного прецедента³⁸³, когда

---

³⁸² Н.Ф. Кузнецова указывала на две основные причины ошибок, возникающих при квалификации преступных деяний, – «недочеты законодательства и непрофессионализм правоприменителей» (Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 54).

³⁸³ Изучены материалы 164 уголовных дел о преступлениях, совершенных с участием несубъектов, рассмотренных судами общей юрисдикции 61 субъекта Российской Федерации, в период с 2009 по 2016 гг. (в частности, районными судами Республик Алтай, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, а также Воронежской, Иркутской, Московской, Саратовской, Свердловской, Тамбовской, Ярославской областей и др.).

имел место эксцесс посредственно используемого лица, не охватываемый умыслом посредственного причинителя, но теоретически такие ситуации возможны. В этой связи необходимо разрешить дилемму о том, привлекать либо не привлекать к уголовной ответственности посредственного причинителя за преступные действия посредственно используемого лица, явно выходящие за пределы умысла «злоумышленника». Здесь отчасти следует отталкиваться от содержания законодательной нормы об эксцессе исполнителя (ст. 36 УК), в соответствии с которой иные соучастники преступления не несут уголовной ответственности за преступление, совершенное исполнителем, которое не охватывалось их совместным умыслом. Правомерно ли применять аналогичное правило к случаям эксцесса посредственно используемого лица³⁸⁴?

Нужно заметить, что уголовно-правовое значение эксцесса исполнителя существенно отличается от правовых последствий эксцесса посредственно используемого лица. Исполнитель во всех случаях подлежит уголовной ответственности за допущенный эксцесс. Посредственно используемое лицо за преступление, осуществленное «сверх умысла» посредственного причинителя, несет уголовную ответственность при трех видах посредственного причинения – совершения преступления посредством использования лица, действующего *под воздействием физического или психического принуждения, во исполнение приказа или распоряжения и невиновно*. Так, например, совершение мошеннических действий бухгалтером (посредственно используемым лицом), действовавшим во исполнение распоряжения директора (посредственного причинителя), при условии, что бухгалтер не посвящен в преступные планы своего начальника, не влечет уголовной ответственности. Но если окажется, что бух-

---

³⁸⁴ 116 (66,7 %) опрошенных ученых-криминалистов полагают, что посредственный причинитель не подлежит уголовной ответственности за эксцесс посредственно используемого лица; 56 (32,2 %) исследователей, настаивающих на привлечении к уголовной ответственности посредственных причинителей за эксцесс посредственно используемого лица, в большинстве случаев в качестве аргументов подкрепляли свою позицию тем, что посредственный причинитель «запустил в ход оружие преступления», соответственно, он и должен отвечать за все совершенные посредственно используемым лицом преступления. Однако преступная роль посредственного причинителя отчасти напоминает действия организатора, который так же «своими руками создает преступников». Тем не менее, согласно уголовному закону организатор не несет уголовную ответственность за эксцесс исполнителя (см., напр.: Приговор от 11 июня 2015 г. по делу № 1-209/2015 Промышленного районного суда г. Самары Самарской области. URL: <http://www.cudact.ru> (дата обращения: 18.12.2016)).

галтер в процессе осуществления поручения посредственного причинителя совершил по собственному волеизъявлению присвоение, тогда юридическая оценка содеянного изменится – директор понесет ответственность только за мошенничество, совершенное путем посредственного причинения; бухгалтер – за индивидуально выполненное присвоение. В ситуациях использования посредственным причинителем малолетних или невменяемых лиц, не обладающих признаками надлежащего субъекта, не подлежит ответственности за допущенный эксцесс.

В силу того обстоятельства, что посредственно используемые лица не всегда отвечают требованиям общего субъекта преступления, субъективное отношение к совершению эксцесса посредственно используемым лицом необходимо установить в сознании посредственного причинителя.

Представляется, что эксцесс посредственно используемого лица наблюдается в двух случаях.

Во-первых, если посредственно используемое лицо совершило вместо запланированного посредственным причинителем преступления иное деяние, не охватываемое умыслом посредственного причинителя. Здесь возможно два варианта:

1) совершение посредственно используемым лицом менее тяжкого преступления, чем то, которое было запланировано посредственным причинителем. Представим, что А. склонила путем уговора старшего брата Б., не подлежащего уголовной ответственности в силу невменяемости, к убийству своего мужа В., руководствуясь корыстным мотивом. А. понимала, что в случае смерти В., принадлежащее ему движимое и недвижимое имущество перейдет в ее владение, пользование и распоряжение. Посредственно используемое лицо вместо оговоренного с посредственным причинителем действия совершило побои в отношении В.;

2) совершение посредственно используемым лицом более тяжкого преступления, чем то, которое задумал осуществить посредственный причинитель. Предположим, что умысел посредственного причинителя направлен на совер-

шение кражи видеокамеры со склада магазина путем использования малолетнего. Тем временем, лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, вместо кражи причинил тяжкий вред здоровью охраннику склада.

Думается, что в первом случае посредственный причинитель подлежит уголовной ответственности за покушение на убийство; во втором – ответственность исключается, поскольку приготовление к преступлениям средней тяжести не является уголовно-наказуемым.

В теории уголовного права, равно как и в разъяснительных документах высшего судебного органа, отсутствует интересующее нас положение применительно к уголовно-правовой оценке посредственного причинителя в подобных случаях. Например, согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, ... несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного»³⁸⁵. Толкование распространяется на типовой случай посредственного причинения. Вопрос же об эксцессе посредственно используемого лица остается открытым и в иных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ³⁸⁶.

Р.И. Михеев считал, что посредственный причинитель подлежит уголовной ответственности за эксцесс посредственно используемого лица, если установлено, что он знал, предвидел и сознательно допускал возможные отклонения в действиях «живого орудия»³⁸⁷. По мнению А.А. Арутюнова, если посредственно используемое лицо допустило качественный эксцесс, посредственный

---

³⁸⁵ БВС РФ. 2003. № 2.

³⁸⁶ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним» // БВС РФ. 2011. № 4; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // БВС РФ. 2015. № 2; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газета. 2017. 11 декабря.

³⁸⁷ См.: *Михеев Р.И.* Уголовно-правовая оценка общественно-опасных деяний невменяемых при групповых посягательствах // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью: межвузовский сборник научных трудов. Омск, 1983. С. 16.

причинитель не подлежит уголовной ответственности; при количественном эксцессе, посредственный причинитель несет уголовную ответственность за деяние лица, не являющегося субъектом уголовной ответственности, если посредственный причинитель «знал (предвидел) и сознательно допускал» совершение посредственно используемым лицом однородного преступления, но с квалифицирующими признаками³⁸⁸.

Думается, что Р.И. Михеев не прав, а позиция А.А. Арутюнова несостоятельна в части привлечения к ответственности посредственного причинителя за количественный эксцесс посредственно используемого лица. Если посредственный причинитель знал, предвидел и сознательно допускал, что посредственно используемое лицо совершит другое, хотя и однородное преступление, речь идет не об эксцессе посредственно используемого лица, а о преступлении, совершенном путем посредственного причинения, субъективная сторона которого, как верно отмечает Д.А. Луньков³⁸⁹, характеризуется прямым или косвенным умыслом. Интеллектуальные компоненты вины, на которые указывают Р.И. Михеев и А.А. Арутюнов, – осознание, предвидение и сознательное допущение согласно ч. 3 ст. 25 УК, присущи деяниям, совершенным с косвенным умыслом.

Это означает, что субъективная сторона эксцесса посредственно используемого лица может быть представлена следующим образом: 1) когда посредственный причинитель не предвидел совершения посредственно используемым лицом иного преступления, но в силу необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эксцесс и 2) когда посредственный причинитель не предвидел совершения посредственно используемым лицом иного либо дополнительного преступления и не обязан был предвидеть эксцесс со стороны посредственно используемого лица.

Ситуации, когда посредственный причинитель предвидел возможность совершения посредственно используемым лицом иного преступления, но само-

---

³⁸⁸ См.: Арутюнов А.А. Вопросы посредственного исполнительства при соучастии в преступлении // Адвокатская практика. 2002. № 2. С. 34.

³⁸⁹ См.: Луньков Д.А. Посредственное причинение вреда ... С. 97 – 98.

надеянно рассчитывал, что несубъект не выполнит «иное» противоправное деяние, нельзя отнести ни к эксцессу посредственно используемого лица, ни к посредственному причинению. С субъективной стороны эксцесс посредственно используемого лица не предполагает интеллектуальные (в частности, *предвидение*) и волевые моменты вины. Наличие такого волевого компонента вины, как *самонадеянное рассчитывание посредственным причинителем на несовершенство посредственно используемым лицом иного преступного деяния*, не позволяет оценить деяние в пределах посредственного причинения. В преступлениях, осуществляемых путем посредственного причинения, волевой элемент умысла – это *желание посредственного причинителя, заключающееся в выполнении посредственно используемым лицом другого преступления, либо не желание, но сознательное допущение применительно к исполнению посредственно используемым лицом другого противоправного деяния, либо безразличное отношение к осуществлению такого деяния*.

2. Групповой признак при посредственном причинении.

Классическим вариантом исполнения посредственного причинения являются ситуации, когда посредственный причинитель лично не осуществляет действия, образующие объективную сторону совершаемого им преступления³⁹⁰.

Совместное совершение преступления субъектом и несубъектом, если отсутствует использование лица, не подлежащего уголовной ответственности, не относится к посредственному причинению. В других ситуациях, когда объективная сторона преступления осуществляется одновременно субъектом и несубъектом при условии, что имело место фактическое *использование* в преступных целях лица, не подлежащего уголовной ответственности, наоборот, целесообразно вести речь о посредственном причинении.

Нужно заметить, что в науке существует и иное мнение³⁹¹. Например,

³⁹⁰ См., напр.: Приговор от 8 апреля 2015 г. по делу № 1-57/2015 Колыванского районного суда Новосибирской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.10.2016).

³⁹¹ См., напр.: *Быкова Е.Г.* К вопросу об уголовной ответственности за привлечение малолетних к совершению общественно опасного деяния // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 25. С. 24; *Гузун В.У.* Формы соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 15 – 16; *Игнатов А.Н.* Дискуссионные вопросы квалификации убийств // Общество и право. 2009. № 2. С. 88; *Куринов Б.А.* Основания уголовной ответственности и со-

А.Н. Берестовой исключает посредственное причинение при совместном совершении преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, если посредственный причинитель принял участие «в выполнении хотя бы части объективной стороны этого преступления»³⁹².

На наш взгляд, те ученые, которые не признают посредственным причинением совместное исполнение объективной стороны преступного деяния субъектом и несубъектом, слишком буквально толкуют конструкцию «совместное совершение преступления». Здесь нужно понимать, как указывает А.И. Рарог, что «многие такие преступления вообще не могли быть совершены одним лицом»³⁹³. Поэтому совместное выполнение объективной стороны преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, вполне себе может расцениваться как форма посредственного причинения, но только в случае фактического *использования* несубъекта.

Занимаемая нами позиция в судебной практике разрешается неоднозначно. Например, Ж. совместно с невменяемым лицом совершил покушение на кражу с незаконным проникновением в жилище. Ж. с несубъектом, находясь в салоне автомашины около вокзала, договорились о совершении кражи чужого имущества из дачного дома. Осуществляя задуманное, Ж. и невменяемое лицо приехали в деревню Большесельского района Ярославской области, где подошли к одному из окон дачного дома. Затем Ж. и используемое им в преступных целях лицо, воспользовавшись принесенным с собой металлическим ломом, поочередно стали отжимать оконные рамы окна дома, в результате чего стекла в рамках разбились. Через образовавшийся оконный проем Ж. и невменяемое лицо незаконно проникли внутрь дома, откуда Ж. намеревался похитить имущество, принадлежащее Ф., на общую сумму 4 500 рублей. Однако довести свой преступный умысел Ж. до конца не смог, поскольку он в момент соверше-

---

участие в преступлении // Социалистическая законность. 1983. № 9. С. 56; Пушкин А.В. Подстрекательство к совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 11 – 13; Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 241.

³⁹² Берестовой А.Н. Уголовно-правовая оценка деяний, совершаемых совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности // Право и образование. 2001. № 4. С. 124.

³⁹³ Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М., 2015. С. 216.

ния преступления в дачном доме был задержан сотрудниками полиции. Государственный обвинитель в ходе проведения судебного заседания пояснил, из предъявленного Ж. обвинения *не следует*, что он совершил кражу посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу невменяемости. Суд посчитал такую позицию правильной и квалифицировал покушение на кражу, совершенное Ж., без указания на групповой признак, отрицая в содеянном Ж. и групповое преступление, и посредственное причинение³⁹⁴.

Приведем другой аналогичный пример, в котором суд расценил совместное совершение преступления с несубъектом как посредственное причинение. С. вместе с невменяемым совершили хищение имущества, принадлежащего ООО «...». Похищенное имущество С. и невменяемое лицо совместно погрузили на привезенную с собой ранее тележку и распорядились им в личных корыстных целях³⁹⁵.

По всей вероятности, правоприменитель при совместном совершении преступления с несубъектом ссылается на норму о посредственном использовании лиц, не подлежащих уголовной ответственности, с той целью, чтобы исключить из содеянного надлежащим субъектом групповой способ совершения преступления. Тем не менее, судам следовало бы придерживаться мотивации, указанной в прецеденте о совершении Ж. покушения на кражу с незаконным проникновением в жилище, поясняя, что подобные случаи не образуют ни посредственное причинение, ни соучастие, поэтому необходимо исключать из обвинения таких лиц квалифицирующий признак – «группа лиц» либо «группа лиц по предварительному сговору».

При изучении доктринальных положений о посредственном причинении вызвала интерес точка зрения, что при квалификации посредственному причинителю и в случаях совместного совершения преступления с несубъектом нуж-

---

³⁹⁴ См.: Приговор от 10 июля 2015 г. по делу № 1-15/2015 Большесельского районного суда Ярославской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 17.09.2015).

³⁹⁵ См.: Приговор от 13 января 2012 г. по делу № 1-6/2012 Очерского районного суда Пермского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.09.2015).

но вменять групповой признак совершения преступления³⁹⁶. Так, например, А.И. Рарог предлагает дополнить Общую часть уголовного закона специальной нормой – статьей 36² «Совершение преступления с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности», закрепляющей соответствующее положение³⁹⁷. Р.Р. Галиакбаров не во всех ситуациях группу лиц рассматривает как форму соучастия, квалифицируя содеянное посредственным причинителем со ссылкой на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК и ч. 1 соответствующей статьи Особенной части УК³⁹⁸. А.Р. Салимгареева, поддерживая точку зрения Р.Р. Галиакбарова, считает вменение посредственному причинителю группового признака при совершении преступления необходимым, поскольку общественная опасность преступлений, которые совершаются с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности, «возрастает за счет способа выполнения посягательства»³⁹⁹.

Наиболее приемлемой видится точка зрения А.А. Яровой и тех исследователей, которые рассматривают преступления, осуществленные групповым способом, только в рамках соучастия, исключая вменение группового признака посредственному причинителю⁴⁰⁰. Справедливо и мнение Н.Г. Иванова, согласно которому «понятие группы, как оно сформировано в социальной психологии, включает в себя, во-первых, понятие соучастия, во-вторых, все так называемые его формы»⁴⁰¹.

Думается, что групповой способ совершения преступления мыслим только при соучастии. Об этом писал еще Н.С. Таганцев, поясняя, что соучастие

³⁹⁶ См., напр.: *Быкова Е.Г.* Об определении термина ... С. 59; *Есаков Г.А.* Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 13; *Мадьярова А.В.* Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 213 – 214.

³⁹⁷ См.: Качество уголовного закона ... / отв. ред. *А.И. Рарог*. С. 91 (автор главы «Соучастие» – *А.И. Рарог*).

³⁹⁸ См.: *Галиакбаров Р.Р.* Квалификация групповых преступлений ... С. 38 – 39.

³⁹⁹ *Салимгареева А.Р.* Проблемы квалификации группового преступления без признаков соучастия в отечественном уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 172.

⁴⁰⁰ См., напр.: *Яровой А.А.* Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершенными организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 14.

⁴⁰¹ *Иванов Н.Г.* Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 13.

предполагает не только совместный вклад в совершение преступления, но и совместную вину, и ответственность за общий преступный результат⁴⁰².

Следует указать, что на сегодняшний день судами выработана единая позиция, что при посредственном причинении нет необходимости вменять посредственному причинителю групповой признак⁴⁰³ совершения преступления⁴⁰⁴. Вопрос же о совместном совершении преступления с несубъектом игнорируется высшим судебным органом.

На наш взгляд, правомерно разъяснение, содержащееся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», перевести и на ситуации совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, поскольку обе формы преступной деятельности – посредственное причинение и совместное совершение преступления с несубъектом, – не образуют соучастия. Соучастие распадается вследствие исключения такого обязательного объективного его признака, как совместное участие двух или более лиц, что, в свою очередь, позволяет квалифицировать совершение преступления совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, без указания на групповой способ его совершения. Кроме того, судебная практика складывается именно таким образом⁴⁰⁵, а вменение группового признака совершения преступления влечет изменение приговоров судами вышестоящих инстанций.

Приведем один из таких примеров. Пролетарским межрайонным след-

---

⁴⁰² См.: *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Соучастие. Часть Общая. Т. I. СПб., 1902. С. 328 – 330.

⁴⁰³ Подобную позицию заняли и 215 (85 %) опрошенных практических работников.

⁴⁰⁴ В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» закреплено: «Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первых статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ)» (см.: БВС РФ. 2003. № 2).

⁴⁰⁵ См., напр.: Определение от 16 февраля 2012 г. по делу № 22-1076 Московского областного суда. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 19.11.2014); Приговор от 14 марта 2016 г. по делу № 1-13/2016 Фурмановского городского суда Ивановской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 5 апреля 2016 г. по делу № 1-44/2016 Нижнетавдинского районного суда Тюменской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 7 июля 2016 г. по делу № 1-253/2016 Тайшетского городского суда Иркутской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

ственным отделом г. Саранск Республики Мордовия вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Ж. по ч. 1 ст. 158 УК. Ж. вступил с У., не достигшим возраста уголовной ответственности, в преступный сговор, направленный на совершение кражи мотоблока. Действия У. заключались в непосредственном изъятии мотоблока с последующей его транспортировкой в гараж, принадлежащий Ж. После перемещения мотоблока лицом, не подлежащим уголовной ответственности, в указанное помещение Ж. произвел сбыт похищенного предмета⁴⁰⁶. Фактически Ж. при совершении преступления выполнил функцию пособника. Содеянное Ж. следствием квалифицировано верно, У. не подлежит уголовной ответственности, его использовал Ж. при совершении хищения мотоблока. Поэтому Ж. признан посредственным причинителем за действия, совершенные малолетним лицом.

Таким образом, единственной формой посредственного причинения выступает *использование при совершении преступления одним лицом другого лица, не подлежащего уголовной ответственности*. В свою очередь, использование посредственным причинителем в преступных целях несубъекта возможно в двух вариантах: 1) осуществление объективной стороны преступления исключительно лицом, не подлежащим уголовной ответственности, без личного участия посредственного причинителя и 2) совместное совершение объективной стороны преступления посредственным причинителем с несубъектом при условии использования последнего.

Совместное совершение преступления с лицом, не отвечающим признакам субъекта, если при осуществлении противоправного деяния не установлено факта использования надлежащим субъектом лица, не подлежащего уголовной ответственности, не следует оценивать как преступление, совершенное при помощи посредственного причинения.

---

⁴⁰⁶ См.: Постановление о возбуждении уголовного дела от 14 мая 2013 г. Пролетарского межрайонного следственного отдела Следственного управления СК РФ по Республике Мордовия // Архив Пролетарского межрайонного следственного отдела Следственного управления СК РФ по Республике Мордовия (дата обращения: 20.10.2014).

Обе преступные формы множественности лиц при совершении преступления – посредственное причинение и совместное совершение преступления субъекта с несубъектом, квалифицируются без указания на групповой способ осуществленного общественно опасного деяния.

Данное положение целесообразно предусмотреть, к примеру, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в абзаце третьем пункта 12: *«Кражей, грабежом или разбоем, совершенными посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, признаются: 1) кражи, грабеж или разбой, совершенные лицом, привлечшим к исполнению преступления другое лицо, не подлежащее уголовной ответственности, но при условии, что объективная сторона преступления представлена исключительно действиями (бездействием) лица, не подлежащего уголовной ответственности, и 2) совершение кражи, грабежа или разбоя лицом совместно с другим лицом, не подлежащим уголовной ответственности, но при условии фактического использования последнего».*

3. Квалификация посредственного причинения со специальным субъектом (на примере ст. 260 УК). Необходимо пояснить, что состав незаконной рубки лесных насаждений рассматривается в контексте проблемных вопросов уголовно-правовой оценки преступлений со специальным субъектом, осуществленных путем посредственного причинения, на том основании, что на практике преступление, предусмотренное ст. 260 УК, исполненное посредством использования несубъектов, совершается достаточно часто. Данный вывод подтверждается в результате анализа преступлений, исполненных путем посредственного причинения⁴⁰⁷. При этом при квалификации незаконной рубки лесных насаждений, совершенной путем посредственного причинения, в том числе и при квалификации данного преступления по признаку – *«лицом с использова-*

---

⁴⁰⁷ В разделе 1.2.2.1. «Посредственное причинение» настоящей работы приводятся данные, в соответствии с которыми второе место в системе преступлений, осуществляемых посредством использования несубъектов, занимает незаконная рубка лесных насаждений (41 уголовное дело из изученных 164), уступая лидирующую позицию краже (71 уголовное дело).

нием своего служебного положения», судами нередко допускаются ошибки.

Несмотря на то обстоятельство, что «экологические преступления относятся к тем, которые занимают не слишком значительное место в официальной статистике»⁴⁰⁸, незаконная рубка лесных насаждений⁴⁰⁹ является весьма распространенным экологическим преступлением. Так, на территории Российской Федерации в 2009 г. по ст. 260 УК осуждено 5545 лиц, в 2010 г. – 8602 лица, в 2011 г. – 6052 лица, в 2012 г. – 5765 лиц, в 2013 г. – 4934 лица, в 2014 г. – 4825 лиц, в 2015 г. – 4659 лиц, в 2016 г. – 4458 лиц⁴¹⁰. В Республике Мордовия за незаконную рубку лесных насаждений в 2009 г. осуждено 45 лиц (0,8 % от общего числа осужденных по ст. 260 УК в 2009 г.), в 2010 г. – 15 лиц (0,1 %), в 2011 г. – 5 лиц (менее 0,1 %), в 2012 г. – 3 лица (менее 0,1 %), в 2013 г. – 1 лицо (менее 0,1 %), в 2014 г. – 1 лицо (менее 0,1 %), в 2015 г. – 3 лица (менее 0,1 %), в 2016 г. – 2 лица (менее 0,1 %)⁴¹¹.

Как уже было отмечено, нередко незаконная рубка лесных насаждений совершается путем посредственного причинения. Так, из 164 изученных нами материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных путем посредственного причинения⁴¹², 41 (22,6 %) противоправных деяния пришлось на незаконную рубку лесных насаждений, из числа которых в 20 случаях посредственные причинители использовали для достижения преступных целей лиц, действовавших во исполнение приказа или распоряжения⁴¹³, в 21 случае – лиц, невиновно причинивших вред, находящихся в состоянии обмана⁴¹⁴.

⁴⁰⁸ Лопашенко Н.А. Экологические преступления ... С. 50.

⁴⁰⁹ Некоторые ученые, в частности, И.А. Конфоркин, применительно к деянию, предусмотренному ст. 260 УК, используют термин «лесное браконьерство» (см.: Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3).

⁴¹⁰ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009 – 2016 гг. / Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации № 10-а. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.05.2017).

⁴¹¹ См.: Статистику работы районных судов и мировых судей Мордовии за 2009 – 2016 гг. Районные суды. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам. URL: <http://usd.mor.sudrf.ru/modules.php?name=stat> (дата обращения: 12.05.2017).

⁴¹² Проанализированные уголовные дела были рассмотрены судами общей юрисдикции 61 субъекта Российской Федерации, в период с 2009 по 2016 гг. (в частности, районными судами Республик Алтай, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, а также Воронежской, Иркутской, Московской, Саратовской, Свердловской, Тамбовской, Ярославской областей и др.).

⁴¹³ См., напр.: Приговор от 18 апреля 2011 г. по делу № 1-257/2011 Тайшетского городского суда Иркутской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016); Приговор от 25 августа 2011 г. по делу № 1-34/2011

Приведем пример из судебной практики. Так, приговором Усть-Удинского районного суда Иркутской области Ф. осужден за незаконную рубку лесных насаждений в крупном размере. Ф. незаконно, не имея на то соответствующего разрешения – договора купли-продажи либо договора аренды лесных насаждений, осуществил незаконную рубку лесных насаждений породы сосна в крупном размере в количестве 23 штук на сумму 125 873 рублей путем спиливания бензопилой марки «Хускварна 262». Затем Ф., используя других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, заключил устное соглашение об оказании услуг по трелевке лесных насаждений с В., Б. и Н., не ставя их в известность об отсутствии у него разрешительных документов. Действуя по указанию Ф., В. и Н. на тракторе МТЗ-82,1 осуществили трелевку незаконно срубленной древесины в штабеля, а Б. на тракторе МТЗ-82,1 выполнил погрузку растений⁴¹⁵.

В мотивировочной части обвинительного приговора суд указал, что Ф. умышленно организовал погрузку на тракторную тележку от автомашины незаконно срубленной древесины с целью ее дальнейшей реализации.

При вынесении обвинительных приговоров по делам о незаконной рубке лесных насаждений, осуществленной при помощи использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, суды *не называют вид посредственного причинения*. Данное обстоятельство объясняется отсутствием соответствующего положения в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октяб-

---

Савинского районного суда Ивановской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2016); Приговор от 31 марта 2015 г. по делу № 1-114/2015 Тайшетского городского суда Иркутской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016); Приговор от 17 августа 2015 г. по делу № 1-335/2015 Тайшетского городского суда Иркутской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016); Приговор от 28 марта 2016 г. по делу № 1-122/2016 Нижнеудинского городского суда Иркутской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016).

⁴¹⁴ См., напр.: Приговор от 14 октября 2010 г. по делу № 1-47/2010 Верхнекетского районного суда Томской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016); Приговор от 7 декабря 2010 г. по делу № 1-71/2010 Сосновского районного суда Тамбовской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016); Приговор от 3 декабря 2012 г. по делу № 1-80/2012 Молчановского районного суда Томской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.05.2017); Приговор от 24 февраля 2014 г. по делу № 1-13/2014 Турочакского районного суда Республики Алтай. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016); Приговор от 13 мая 2014 г. по делу № 1-71/2014 Чунского районного суда Иркутской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016); Приговор от 10 февраля 2015 г. по делу № 1-25/2015 Тотемского районного суда Вологодской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016); Приговор от 2 марта 2015 г. по делу № 1-88/2015 Нижнеудинского городского суда Иркутской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.05.2017).

⁴¹⁵ См.: Приговор от 19 сентября 2012 г. Усть-Удинского районного суда Иркутской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2016).

ря 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Нужно понимать, что в силу того, что виды посредственного причинения представлены в ч. 2 ст. 33 УК открытым списком (использование малолетних, невменяемых и иных лиц, не подлежащих уголовной ответственности), высшая судебная инстанция не может требовать от судов конкретизировать, при каком именно виде имело место посредственное причинение.

Кроме этого, в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» судам рекомендуется лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений посредством использования несубъектов, «привлекать к ответственности как исполнителя преступления, предусмотренного статьей 260 УК»⁴¹⁶. Возможность привлечения к уголовной ответственности лица, использующего при незаконной рубке лесных насаждений несубъекта, по статье 260 УК, *без указания на часть данной нормы*, не дает ответа на вопрос о квалификации преступлений со специальным субъектом, совершенных при помощи посредственного причинения.

На сегодняшний день учеными-криминалистами не разрешена проблема уголовно-правовой оценки посредственного причинения в преступлениях со специальным субъектом. Одни исследователи квалифицируют выполнение объективной стороны преступления со специальным субъектом посредственно используемым лицом, не обладающим необходимыми признаками, в пределах посредственного причинения⁴¹⁷. Например, А.А. Арутюнов единственной формой посредственного причинения признает использование при совершении преступления лиц, не отвечающих признакам специального субъекта⁴¹⁸. По мнению Г.А. Есакова, действие ч. 2 ст. 33 УК не распространяется на ситуации

---

⁴¹⁶ БВС РФ. 2012. № 12.

⁴¹⁷ См., напр.: Мелешко Д.А. Указ. соч. С. 152; Мельниченко А.Б., Рогожкин А.А. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом (на примере присвоения и растраты) // Юристъ – Правоведь. 2012. № 3. С. 49.

⁴¹⁸ Арутюнов А.А. Уточнить понятие посредственного исполнителя // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 60.

посредственного причинения со специальным субъектом, поэтому автор находит целесообразным расширить норму об исполнителе преступления за счет включения в ее содержание соответствующего положения⁴¹⁹.

Другие авторы, напротив, исключают интересующий нас вид уголовно-правового причинения в преступлениях со специальным субъектом⁴²⁰. К примеру, по убеждению Н.В. Баранкова, при совершении преступления путем использования специальным субъектом (посредственным причинителем) неспециального субъекта (например, посредственно используемого лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения), неуместно вести речь о посредственном причинении, «поскольку природа социальной роли и правового статуса является персональной (невозможно нарушить обязанности, не выполнить долг, не имея их)»⁴²¹.

Необходимо заметить, что в судебной практике, не без исключений, случаи использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, в преступлениях со специальным субъектом, оцениваются как посредственное причинение, с вменением квалифицирующего признака, указывающего на признак специального субъекта⁴²². Приведем один из таких примеров. Так, приговором Любинского районного суда Омской области государственный гражданский служащий В., занимая должность начальника отдела, которая отнесена к категории «руководители», осужден за незаконную рубку лесных насаждений с использованием своего служебного положения в особо крупном размере. В., действуя умышленно и противозаконно, из ложных интересов руководимого им отдела, достоверно зная, что в договоре не предусмотрено выполнение работ по

---

⁴¹⁹ См.: Уголовно-правовое воздействие ... / под ред. А.И. Рарога. С. 283 (автор главы «Уголовно-правовое воздействие и юридические лица» – Г.А. Есаков).

⁴²⁰ См., напр.: Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 163; Лукашов А.И., Саркисова Э.А. Посредственный исполнитель преступления со специальным субъектом: опыт теоретического исследования законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 316; Лукашов А.И. Специальный субъект преступления: доктринальный кризис или возврат к аналогии уголовного закона? // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 63.

⁴²¹ Баранков Н.В. Посредственное исполнение ... С. 19.

⁴²² См., напр.: Приговор от 15 октября 2014 г. по делу № 1-43/2014 Малмыжского районного суда Кировской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016); Приговор от 2 июля 2015 г. по делу № 1-163/2015 Читинского районного суда Забайкальского края. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016).

охране, защите и воспроизводству лесов, дал заведомо незаконное для него самого в устной форме указание директору о заготовке путем проведения рубки ухода в молодняк с корня до степени прекращения роста 480 деревьев породы «сосна». В. не поставил директора в известность о незаконности такого распоряжения. Затем директор, не зная, что рубка деревьев производится незаконно, поручил заготовку растений подчиненным сотрудникам, в отношении которых вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, поскольку последние не знали о преступном умысле В. Тем самым, В. путем использования директора и двух его подчиненных совершил незаконную рубку лесных насаждений, в результате чего государству был причинен материальный ущерб в особо крупном размере на сумму 452 424 рубля⁴²³.

Суд посчитал, что органами предварительного следствия действия В. как исполнителя преступления по ч. 3 ст. 260 УК в данном случае квалифицированы верно, с вменением квалифицирующего признака – *с использованием своего служебного положения*; В. было отдано заведомо незаконное устное распоряжение о производстве незаконной рубки лицам, которые не были поставлены в известность об отсутствии соответствующих документов на указанный вид деятельности.

Для того чтобы проанализировать квалификацию содеянного В. обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», в п. 3 которого определен перечень лиц, использующих свое служебное положение при совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 260 УК⁴²⁴. Здесь В., бу-

---

⁴²³ См.: Приговор от 5 марта 2013 г. по делу № 1-9/13 Любинского районного суда Омской области. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2016).

⁴²⁴ Субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 260 УК являются: должностные лица, государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением (см.: БВС РФ. 2012. № 12).

дучи государственным гражданским служащим, отвечает признакам специального субъекта по п. «в» ч. 2 ст. 260 УК. Однако объективная сторона незаконной рубки лесных насаждений совершена не лично В., а директором руководящего им отдела и двумя его работниками, которые не знали о преступном плане В. и действовали в соответствии с его устным распоряжением. Фактически незаконную рубку лесных насаждений выполнили директор с двумя подчиненными, не являющиеся лицами, которые могли бы использовать в целях незаконной рубки лесных насаждений свое служебное положение.

Если предположить, что между В., директором и сотрудниками состоялся предварительный сговор, направленный на незаконную рубку лесных насаждений, директор и двое работников понесли бы уголовную ответственности по ч. 3 ст. 260 УК, как за незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере. Тем не менее, в представленном случае имело место посредственное причинение, где В. юридически подлежит ответственности за общественно опасное деяние, совершенное посредственно используемыми лицами, – по ч. 3 ст. 260 УК, соответственно, с вменением квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 260 УК.

В связи с этим необходимо указать, что мы придерживаемся точки зрения тех авторов (к примеру, А.А. Арутюнов, Д.А. Мелешко и др.), которые квалифицируют преступления со специальным субъектом, совершенные путем использования несубъектов, где фактические исполнители преступного деяния – посредственно используемые лица, не обладают признаками специального субъекта, в пределах посредственного причинения⁴²⁵. Здесь, на наш взгляд, необходимо понимать, что при квалификации посредственного причинения, признаки специального субъекта характеризуют личность посредственного причинителя, а не лица, не подлежащего уголовной ответственности.

На наш взгляд, то обстоятельство, что лица пытались использовать свое служебное положение при совершении преступления со специальным субъек-

---

⁴²⁵ 211 (83,4 %) практических работников ответили, что действия лица, совершившего незаконную рубку лесных насаждений путем посредственного причинения, квалифицируются по признаку «использование своего служебного положения» (п. «в» ч. 2 ст. 260 УК).

том путем посредственного причинения, правомерно признавать обстоятельством, отягчающим наказание. В качестве такового законодатель в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК расценивает привлечение к осуществлению преступного деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (в том числе и *малолетних*) и лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами (в том числе и *невменяемых*), которые, как и лица, действовавшие под воздействием физического или психического принуждения, во исполнение приказа или распоряжения, невиновно причинившие вред, являются *посредственными используемыми субъектами*⁴²⁶.

С учетом изложенного мы предлагаем дополнить п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» абзацами 5 и 6 следующего содержания:

«5. Действия лица, использующего свое служебное положение при совершении незаконной рубки, а равно повреждении до степени роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, осуществленные путем использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда, квалифицируются по пункту «в» части 2 статьи 260 УК РФ.

6. При назначении наказания таким лицам судам рекомендуется соответствующий способ совершения преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, учитывать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, сославшись на пункт «д» части 1 ст. 63 УК РФ».

4. Квалификация фактических ошибок при посредственном причинении.

Представляют интерес случаи, когда субъект ошибочно полагает, что

---

⁴²⁶ Далее в настоящей работе аргументируется позиция о целесообразности расширения перечня отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п. «д» ч. 1 ст. 63 УК.

использует при совершении преступления лицо, не подлежащее уголовной ответственности, которое, не являясь таковым, действует умышленно, осознает характер и степень общественной опасности своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий в результате своих действий (бездействия).

В юридической литературе мнений на этот счет немного. Так, Л.Л. Кругликов указывает, что в подобных ситуациях, «несмотря на внешнее присутствие группы лиц, появление облегчающего совершение преступления условия, восприятие потерпевшего и т.п., нельзя говорить о группе лиц из-за фактического отсутствия черт, характеризующих преступную группу, определяющих ее качественные особенности, уголовно-правовой статус»⁴²⁷.

Н.А. Бабий убежден в том, что лицо, которое заблуждается относительно того факта, что оно использует для совершения преступления несубъекта, подлежит ответственности за посредственное причинение, а другое лицо, оказавшееся обладающим признаками надлежащего субъекта, за непосредственное исполнение⁴²⁸. Автор считает, что «такая ошибка ... не имеет юридического значения, поскольку она не оказывает никакого влияния на правовую оценку фактически содеянного. *Посредственный причинитель* задумал использовать для совершения преступления лицо, не подлежащее уголовной ответственности, и фактически его использовал, то есть достиг цели совершить преступление руками другого лица (курсив авт. – *И.Я.*)»⁴²⁹.

Согласиться с предложенным Н.А. Бабием вариантом квалификации невозможно, поскольку случаи, о которых идет речь, в полной мере не образуют ни соучастия в преступлении, ни посредственного причинения. При решении данного вопроса, на наш взгляд, следует отталкиваться от фактических обстоятельств совершенного преступления и субъективного представления виновных лиц.

---

⁴²⁷ Кругликов Л.Л. Исполнение преступления совместно с несовершеннолетними: вопросы квалификации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 15. С. 7.

⁴²⁸ См.: Бабий Н.А. Указ. соч. С. 280.

⁴²⁹ Там же. С. 280.

Так, лицу, оказавшемуся субъектом, оконченное соучастие вменить не представляется возможным, потому как умысел второго «соучастника» не характеризуется интеллектуальным и волевым компонентами на совершение преступления в соучастии. Следовательно, умышленная групповая преступная деятельность исключается по признаку совместности. Здесь при квалификации содеянного следует исходить из направленности умысла лица, обладающего признаками надлежащего субъекта преступления, – совершение общественно опасного деяния в соучастии. Однако запланированное преступное намерение не было завершено, поэтому содеянное лицом, оказавшимся субъектом, нужно квалифицировать как покушение на преступление с отображением группового признака (*соучастие в преступлении*).

Второму лицу, заблуждавшемуся в том, что оно совершает преступление путем использования лица, не подлежащего уголовной ответственности, необходимо вменить *покушение на посредственное причинение*, поскольку, как отмечает Н.А. Бабий, «неизвестные обстоятельства в умысел не включаются»⁴³⁰. Именно поэтому заблуждающегося субъекта нельзя привлечь к уголовной ответственности за оконченное посредственное причинение. Подобного рода иллюзию со стороны лица, которое думает, что совершает преступление путем посредственного причинения, на наш взгляд, следует рассматривать как фактическую ошибку *относительно обстоятельств, отягчающих наказание*⁴³¹ (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК)⁴³².

Использование при совершении преступления лица, не подлежащего уголовной ответственности, выступает способом совершения преступления, кото-

⁴³⁰ Бабий Н.А. Указ. соч. С. 281.

⁴³¹ Фактическая ошибка в обстоятельствах, отягчающих наказание, квалифицируется по направленности умысла виновного (см.: Бобраков И.А. Уголовное право России. Общая часть. Саратов, 2015. С. 79; Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации ... С. 80; Уголовное право России ... / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. С. 201 (автор главы «Субъективная сторона преступления» – В.С. Савельева); Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2005. С. 303 (автор главы «Субъективная сторона преступления» – И.М. Тяжкова); Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 200 (автор главы «Субъективная сторона преступления» – А.И. Рарог); Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование / под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. СПб., 2009. С. 196 – 197.

⁴³² П. «д» ч. 1 ст. 63 УК звучит следующим образом: «Привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность».

рый влияет на уголовно-правовую оценку деяния вследствие повышенной степени общественной опасности посредственного причинения в сравнении с индивидуально совершенным преступлением.

Посредственный причинитель заблуждается по поводу наличия такогоотягчающего обстоятельства, как использование при совершении преступления лица, не подлежащего уголовной ответственности, которое в действительности обладает признаками субъекта. Он думает, что совершает преступление посредством использования несубъекта; фактически такое использование им не осуществляется, а только существует в его представлении.

Поэтому лицо, убежденное в том, что им совершается преступление путем посредственного причинения, где посредственно используемое лицо оказалось надлежащим субъектом преступления, следует привлекать к уголовной ответственности за *покушение на посредственное причинение*⁴³³; так называемое «посредственно используемое лицо», осознающее, что оно используется как орудие противоправного деяния, – за *оконченное индивидуально совершенное преступление*.

Подобный вариант квалификации содеянного «мнимым посредственно используемым лицом» объясняется тем, что его умысел был направлен на совершение преступления единолично, и в действительности совершено оконченное умышленное преступление. Здесь, на наш взгляд, имеет место так называемая односторонняя субъективная связь, наличие которой не позволяет квалифицировать деяние в пределах соучастия, которое характеризуется двусторонней субъективной связью. Односторонняя субъективная связь свойственна и посредственному причинению, и индивидуально исполненным преступлениям. При этом при посредственном причинении односторонняя субъективная связь наблюдается у посредственного причинителя; посредственно используемые лица не осознают (за исключением лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения) преступного характера совершаемых ими действий. Именно поэтому случаи, когда преступление совершается «не-

---

⁴³³ Так ответили 111 (63,8 %) ученых-криминалистов, принявших участие в опросе.

надлежащим посредственно используемым лицом» заслуживают уголовно-правовой оценки в рамках индивидуально выполненных преступлений.

Другой случай фактической ошибки при посредственном причинении образуют ситуации, когда *лицо ошибочно полагает, что привлекаемое им к совершению преступления другое лицо обладает признаками субъекта преступления, а в действительности оно является «негодным субъектом преступления»*. На сегодняшний день единого решения по вопросу уголовно-правовой оценки деяния лица, допустившего при совершении преступления такого рода заблуждение, не существует ни в теории, ни в практике. Неясным остается и его правовая природа, а именно – в пределах посредственного причинения или соучастия виновный подлежит ответственности?

В доктрине учеными предлагаются различные варианты квалификации. Большинство предложений связано с соучастием в преступлении, к примеру, – с покушением на соучастие, с покушением на соучастие с отображением роли виновного лица, с оконченным соучастием.

Например, Л.Л. Кругликов считает, что «в случае заблуждения, когда виновный не осознавал, что объединил усилия именно с малолетним, содеянное должно оцениваться по правилам фактической ошибки, то есть, как покушение на более опасный вид преступления – посягательство группой лиц»⁴³⁴. Н.В. Баранков предлагает ошибку в субъектности другого лица оценивать как покушение на соучастие, поясняя, что если «преступник полагает, что он принимает участие в преступлении другого лица, способного нести уголовную ответственность в полном объеме, а не желает использовать это лицо как орудие совершения собственного преступления, над которым он всецело главенствует, то было бы неверно отнести эти случаи к посредственному причинению»⁴³⁵.

---

⁴³⁴ Кругликов Л.Л. Указ. соч. С. 7.

⁴³⁵ Баранков Н.В. Посредственное исполнение преступления // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2. С. 155.

Схожую позицию занимают А.И. Рарог и А.В. Корнеева, которые находят целесообразным не только сделать ссылку на ч. 3 ст. 30 УК, но и указать на роль соучастника, выполненную виновным⁴³⁶.

Н.А. Бабий, хотя и признает фактическую ошибку в случаях, при которых одно лицо не знает о несубъектности другого, все же считает, что «эти же догматы оказались неспособными разрешить проблему оценки ошибки в обстоятельствах, образующих суть соучастия, или оценки заблуждения»⁴³⁷.

Надо сказать, что на практике соответствующие случаи оцениваются как оконченные преступления, совершенные в соучастии⁴³⁸.

Представляется, что позиция ученых-криминалистов и правоприменителей противоречит акцессорной теории соучастия, согласно которой привлечение к уголовной ответственности за организаторство, подстрекательство либо пособничество при отсутствии исполнителя преступления недопустимо. Впрочем, в науке, не без оснований, далеко не все авторы считают, что ответственность соучастников основывается *исключительно* на концепции акцессорности⁴³⁹. Думается, что если встать на позицию акцессорной природы соучастия, то посредственное причинение или, скажем, незнание одним лицом о несубъектности другого при совершении преступления вообще нельзя рассматривать как преступные деяния. Вывод о несостоятельности данной теории соучастия подтверждается и судебной практикой⁴⁴⁰.

В подобных случаях уместно вести речь не о соучастии или посредствен-

⁴³⁶ См.: Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации ... С. 85; Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным ... С. 219 – 220.

⁴³⁷ Бабий Н.А. Указ. соч. С. 281.

⁴³⁸ См., напр.: Постановление Верховного Суда РФ от 27 декабря 2000 г. № 740п99 Электронный ресурс. Профессиональная справочная система «Помощник Юриста: Профессионал» URL: <http://docs.cntd.ru/document/885111028> (дата обращения: 28.02.2016); Приговор от 12 февраля 2009 г. Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 09.03.2016).

⁴³⁹ См., напр.: Бриллиантов А.В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 28; Качалов В.В. Соотношение принципов акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников преступления по российскому уголовному праву // Уголовное право. 2005. № 5. С. 28 – 29; Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. 2007. № 16. С. 21; Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М., 1993. С. 205 (автор главы «Соучастие в преступлении» – Н.Ф. Кузнецова); Шубина Т.Б. Виды и формы соучастия // Актуальные проблемы правоповедения. 2008. № 2. С. 134.

⁴⁴⁰ См., напр.: Приговор от 15 января 2010 г. Северобайкальского городского суда Республики Бурятия. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.03.2016).

ном причинении, а о преступлении, совершенном надлежащим субъектом индивидуально. Соучастие исключается по причине того, что юридически только физическое вменяемое лицо, достигшее необходимого возраста, подлежит уголовной ответственности. Посредственного причинения здесь нет ввиду того, что интеллектуальный момент умышленной вины посредственного причинителя складывается из критериев осознания и предвидения. «Осознание», в свою очередь, предполагает *заведомое использование* для совершения преступления субъекта, не подлежащего уголовной ответственности; посредственный причинитель должен обладать достоверными знаниями о том, что он осуществляет преступление при помощи лица, не обладающего признаками надлежащего субъекта.

В науке не все авторы убеждены, что в ситуациях заблуждения лица относительно возможности другого лица быть субъектом уголовной ответственности возникает фактическая ошибка – в средствах совершения преступления. Например, В.Н. Шиханов полагает, что в таких случаях имеет место юридическая ошибка⁴⁴¹.

На наш взгляд, ученый прав в том, что в подобных случаях фактической ошибки нет, поскольку непонимание одним лицом факта объединения преступных действий с несубъектом не влияет на наступление преступного результата. В этой связи возникают вопросы о том, есть ли здесь вообще ошибка? Если она есть, то, каким образом она может повлиять на уголовно-правовую оценку содеянного посредственным причинителем? Имеет ли место посредственное причинение при совместном совершении преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности?

Умысел виновного направлен на совершение преступления совместно с другим лицом, оказавшимся несубъектом. Поэтому фактически соучастие распадается в силу заблуждения со стороны лица, отвечающего признакам надле-

---

⁴⁴¹ Шиханов В.Н. К проблеме о соучастии при совместном совершении преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 223.

жащего субъекта, который должен подлежать уголовной ответственности за покушение на соучастие в преступлении.

Получается, что совместное совершение преступления субъектом с несубъектом, без фактического использования последнего, исключает посредственное причинение, но не исключает соучастие, поскольку заблуждение одним лицом, заключающееся в способности нести ответственность другим лицом, не следует принимать во внимание при квалификации содеянного. Однако вполне вероятно возникновение ситуации, когда, например, подстрекатель А. ошибочно склоняет к совершению кражи несубъекта Б., полагая, что осуществляет хищение в соучастии. Какую уголовно-правовую оценку здесь заслуживает лицо, отвечающее признакам субъекта преступления?

Преступная роль А. состоит лишь в действиях, побуждающих Б. к осуществлению тайного хищения чужого имущества. При этом А. остается за пределами выполнения объективной стороны кражи; действие, непосредственно направленное на хищение, в полном объеме выполняет несубъект Б. Объективно имеет место *использование* А. для совершения преступления Б., оказавшегося несубъектом. Надо сказать, что одного лишь объективного признака *использования* недостаточно для вменения в вину А. преступления, совершенного путем посредственного причинения; при квалификации преступных деяний нужно, в первую очередь, отталкиваться от направленности умысла виновного. В связи с тем, что умысел А. направлен на совершение хищения в соучастии, где он выполняет роль подстрекателя, содеянное следует квалифицировать по ч. 4 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК.

Таким образом, если лицо ошибочно полагает, что склоняемый им к совершению преступления обладает признаками субъекта преступления, а в действительности такое лицо не является субъектом, необходимо принимать во внимание тот факт, что подобное заблуждение влияет на уголовно-правовую

оценку преступления, то есть уголовная ответственность наступает в зависимости от направленности умысла лица, допустившего ошибку⁴⁴².

В заключение вопросов, связанных с квалификацией посредственного причинения, отразим основные выводы и предложения.

Эксцессом посредственно используемого лица признается совершение им общественно опасного деяния, выходящего за пределы умысла посредственного причинителя.

Посредственный причинитель не подлежит уголовной ответственности за эксцесс посредственно используемого лица, поскольку субъективное отношение посредственного причинителя к эксцессу посредственно используемого лица выглядит следующим образом: 1) посредственный причинитель не предвидит совершения посредственно используемым лицом иного преступления, но в силу необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эксцесс, и 2) посредственный причинитель не предвидел совершения посредственно используемым лицом иного либо дополнительного преступления и не обязан был предвидеть эксцесс со стороны посредственно используемого лица.

Причина несправедливости такой квалификации видится в том, что посредственный причинитель несет ответственность не за собственные действия, а за «чужое деяние», повлекшее социально опасный вред в объекте уголовно-правовой охраны.

Единственной формой посредственного причинения выступает *использование при совершении преступления одним лицом другого лица, не подлежащего уголовной ответственности*. Использование посредственным причинителем в преступных целях несубъекта возможно в двух вариантах: 1) осуществление объективной стороны преступления исключительно лицом, не подлежащим уголовной ответственности, без личного участия посредственного причинителя и 2) совместное совершение объективной стороны преступления посредственным причинителем с несубъектом при условии использования последнего.

---

⁴⁴² Так считают 222 (87,7 %) опрошенных практических работников.

Совместное совершение преступления с лицом, не отвечающим признакам субъекта, если при осуществлении противоправного деяния не установлено факта использования надлежащим субъектом лица, не подлежащего уголовной ответственности, не следует оценивать как преступление, совершенное при помощи посредственного причинения.

Обе преступные формы множественности лиц при совершении преступления – посредственное причинение и совместное совершение преступления субъекта с несубъектом, квалифицируются без указания на групповой способ осуществленного общественно опасного деяния.

Данное положение целесообразно предусмотреть, к примеру, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в абзаце третьем пункта 12.

Изучение уголовных дел о незаконной рубке лесных насаждений, осуществленной путем посредственного причинения, показало, что в качестве посредственно используемых лиц выступают субъекты, действовавшие во исполнение приказа или распоряжения, либо невиновно.

При вынесении обвинительных приговоров по делам о незаконной рубке лесных насаждений, осуществленной при помощи использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, суды *не называют вид посредственного причинения*. Данное обстоятельство объясняется отсутствием соответствующего положения в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». В результате того, что виды посредственного причинения представлены в ч. 2 ст. 33 УК открытым списком (использование малолетних, невменяемых и иных лиц, не подлежащих уголовной ответственности), высшая судебная инстанция не может требовать от судов конкретизировать, при каком именно виде имело место посредственное причинение.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за

нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» судам рекомендуется лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений посредством использования несубъектов, привлекать к ответственности как исполнителей преступления, предусмотренного ст. 260 УК. Подобная формулировка, *без указания на часть данной нормы*, не дает ответа на вопрос о квалификации преступлений со специальным субъектом, совершенным при помощи посредственного причинения, и назначении наказания за его осуществление.

Для того чтобы разрешить обозначенную проблему нами предложено дополнить пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» абзацами 5 и 6 соответствующими рекомендациями.

Лицо, убежденное в том, что им совершается преступление путем посредственного причинения, где посредственно используемое лицо оказалось надлежащим субъектом преступления, следует привлекать к уголовной ответственности за *покушение на посредственное причинение*; так называемое «посредственно используемое лицо», полагавшее, что им совершается групповое противоправное деяние, – за *оконченное индивидуально совершенное преступление*. Подобный вариант квалификации содеянного «мнимым посредственно используемым лицом» объясняется тем, что в таких случаях имеет место односторонняя субъективная связь, наличие которой не позволяет квалифицировать деяние ни в пределах соучастия в преступлении (характеризуется двусторонней субъективной связью), ни в пределах посредственного причинения (односторонняя субъективная связь наблюдается в действиях посредственного причинителя).

Если лицо ошибочно полагает, что склоняемый им к совершению преступления обладает признаками субъекта преступления, а в действительности такое лицо не является субъектом, необходимо принимать во внимание тот факт, что подобное заблуждение влияет на уголовно-правовую оценку преступ-

ления, то есть уголовная ответственность наступает в зависимости от направленности умысла, допустившего ошибку.

§ 3.2. Особенности квалификации неосторожного причинения

При совершении некоторых преступлений (ст. ст. 224 «Небрежное хранение огнестрельного оружия», 263¹ «Нарушение требований в области транспортной безопасности», 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», 217 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах», 247 «Нарушение правил безопасности обращения экологически опасных веществ и отходов» УК и др.), исполненных путем неосторожного причинения, возникают сложности их уголовно-правовой оценки. Основная причина видится в том, что в указанных преступлениях содержатся признаки, препятствующие квалификации деяния в пределах неосторожного причинения, либо, наоборот, в диспозициях данных составов преступных деяний недостает необходимых конструктивных признаков.

Обозначенные преступления на практике совершаются весьма редко, о чем свидетельствуют данные судебной статистики. Так, по ст. 224 УК в 2009 г. осуждено 39 лиц, в 2010 г. – 35 лиц, в 2011 г. – 21 лицо, в 2012 г. – 47 лиц, в 2013 г. – 34 лица, в 2014 г. – 30 лиц, в 2015 г. – 12 лиц; по ст. 263¹ УК в 2010 – 2012 гг. осужденных не выявлено, в 2013 – 2015 гг. – осуждено по 2 лица, в 2016 г. – 15 лиц; по ст. 215 УК в 2009 г. осуждено 2 лица, в 2010 г. – 3 лица, в 2011 – 2014 гг. осужденных лиц не выявлено, в 2015 г. осуждено 21 лицо, в 2016 г. осужденных не выявлено; по ст. 217 УК в 2009 г. осуждено 2 лица, в 2010 г. – 7 лиц, в 2011 г. – 4 лица, в 2012 г. – 5 лиц, в 2013 г. – 7 лиц, в 2014 г. – 5 лиц, в 2015 г. – 14 лиц, в 2015 г. – 13 лиц; по ст. 247 УК в 2009 г. осуждено 1 лицо, в 2010 г. – 20 лиц, в 2011 г. – 7 лиц, в 2012 г. – 9 лиц, в 2013 г. – 7 лиц, в 2014 г. – 12 лиц, в 2015 г. – 8 лиц, в 2016 г. – 11 лиц⁴⁴³.

---

⁴⁴³ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009 – 2016 гг. / Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации № 10-а. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.05.2017).

1. Небрежное хранение огнестрельного оружия и неосторожное причинение.

Несмотря на то обстоятельство, что в соответствии с принципом вины (ст. 5 УК) объективное вменение не допускается, в некоторых случаях все же данное правило нарушается. А.И. Рарог пишет, что «наличие в уголовном праве элементов объективного вменения – это реальность, которую нельзя игнорировать»⁴⁴⁴. М.В. Бавсун считает, что объективное вменение наблюдается «в преступлениях, совершенных при преступной небрежности»⁴⁴⁵. С.Ю. Бытко убежден, что объективное вменение в уголовном праве выполняет функцию социальной справедливости и не является причиной нарушений прав и свобод человека и гражданина⁴⁴⁶. Зачастую, объективное вменение неизбежно в преступлениях с двумя формами вины, в преступлениях, осуществленных лицом в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, в неосторожных преступлениях, субъективная сторона которых представлена преступной небрежностью.

В самом деле, привлечение к ответственности за преступление, совершенное с неосторожной формой вины в виде небрежности, выступает объективным вменением. Преступная небрежность полностью исключает интеллектуальный компонент вины – осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия) и, соответственно, предвидения возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия); имеет место лишь волевой поведенческий акт лица, не имеющего представления о противоправности содеянного⁴⁴⁷. Здесь В.В. Лунеев очень точно подчеркивает, что «небрежность лежит на границе преступления и случая»⁴⁴⁸. При этом необ-

⁴⁴⁴ Рарог А.И. Перспективы развития учения о вине в современной российской науке уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (26 – 27 января 2017 г.). М., 2017. С. 4.

⁴⁴⁵ Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 92.

⁴⁴⁶ См.: Бытко С.Ю. О допустимости и пределах объективного вменения в уголовном праве // Современное право. 2009. № 7. С. 100 – 101.

⁴⁴⁷ См., напр.: Уголовное право России ... / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. С. 218 (автор главы «Субъективная сторона преступления» – В.В. Лунеев).

⁴⁴⁸ Кроме того, ученый убежден, что «уголовная ответственность за небрежность в той трактовке, как она представлена в отечественной науке и практике, не укладывается в принцип субъективного вменения» (Уголовное

ходимо иметь в виду, что *ignorantia legis non excusat*⁴⁴⁹, поэтому объективное вменение вполне законно, но лишь до того момента, когда оно не перерастает в процесс привлечения к ответственности одного субъекта за совершение преступления другим. Речь идет о ст. 224 УК «Небрежное хранение огнестрельного оружия».

На первый взгляд может показаться, что данное противоправное деяние следует рассматривать как неосторожное причинение, так как одно лицо, ненадлежащим образом хранящее огнестрельное оружие, создает условия для неосторожного либо умышленного его использования другим лицом, причинившим вред одному или нескольким объектам уголовно-правовой охраны⁴⁵⁰.

Приведем пример из судебной практики. В. небрежно хранил охотничье оружие в помещении подвала, не оборудованного запирающимся на замок сейфом, в доме по месту своего проживания. В результате небрежного хранения принадлежащее оружие В. было им утеряно, что повлекло тяжкие последствия в виде совершения другими лицами преступления с применением указанного огнестрельного оружия. Суд признал В. виновным в небрежном хранении охотничьего оружия на том основании, что иные лица, воспользовавшись «рассеянностью» В., совершили незаконную охоту⁴⁵¹.

В силу того, что в преступлениях, осуществленных путем неосторожного причинения, каждый неосторожный причинитель должен действовать с неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности, случаи умышленного использования лицом в преступных целях огнестрельного оружия противоречат правовой сущности неосторожной преступной деятельности нескольких лиц⁴⁵².

право России ... / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. С. 217 (автор главы «Субъективная сторона преступления» – В.В. Лунеев).

⁴⁴⁹ Незнание закона не освобождает от ответственности (лат.).

⁴⁵⁰ 146 (83,9 %) опрошенных ученых-криминалистов посчитали, что бездействие лица, утратившего огнестрельное оружие, и действие лица, воспользовавшегося им, не является частным случаем неосторожного причинения.

⁴⁵¹ См.: Приговор от 13 января 2014 г. по делу № 1-89/2013 Алтайского районного суда Алтайского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.11.2015).

⁴⁵² Противоречие возникает в части *умышленного* совершения преступления лицом, воспользовавшимся огнестрельным оружием, которое не охранялось должным образом.

Нельзя утверждать о неосторожном причинении и в ситуациях, когда другое лицо, воспользовавшееся огнестрельным оружием, совершило преступление по неосторожности. По сути, субъект преступления, предусмотренного ст. 224 УК, подлежит ответственности без вины, поскольку его психическое отношение к допущенному им бездействию не характеризуется ни волевым, ни интеллектуальными компонентами вины.

В целях разбора субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 224 УК, приведем пример еще один случай из практики. Так, Грозненским гарнизонным военным судом Чеченской Республики за небрежное хранение огнестрельного оружия, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью человека, осужден Н., который поместил закрепленный за ним автомат АК-74М в металлический сейф и закрыл его на замок. При этом Н. проявил легкомыслие и в присутствии своих детей положил ключ от этого замка на телевизор, после чего лег спать в другой комнате. Тем самым, Н. создал условия для использования огнестрельного оружия другим лицом, что привело к тяжкому последствию, выразившемуся в том, что его малолетний сын А., воспользовавшись ключом, открыл сейф, взял автомат и, играя с ним, произвел выстрел в свою сестру А1. В результате выстрела потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью в виде сквозного ранения живота, в дальнейшем осложнившийся хронической почечной недостаточностью терминальной стадии⁴⁵³.

На наш взгляд, судом изначально неправильно определен вид неосторожной формы вины, поскольку преступное легкомыслие характеризуется интеллектуальным компонентом вины, заключающемся в осознании общественной опасности своего деяния. Весьма точно можно утверждать, что Н. не осознавал общественной опасности содеянного; если бы Н. допускал мысль о том, что оставление ключей от сейфа на видном для детей месте может привести к причинению тяжкого вреда здоровью его дочери, он обязательно их убрал бы в место, недоступное его несовершеннолетним детям. Предположить, что Н. после

---

⁴⁵³ См.: Приговор от 4 июня 2013 г. Грозненского гарнизонного военного суда Чеченской Республики. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

ухода спать в другую комнату предвидел, что малолетние могут воспользоваться ключом с последующим доступом к опасному предмету, но самонадеянно рассчитывал на ненаступление такого исхода, невозможно. Это равносильно тому, что Н., положив рядом с детьми канистру с бензином и спичками, оставил их на определенное время без присмотра, осознавая, что дети могут воспользоваться данными предметами и поджечь дом, а могут и не воспользоваться. Поэтому субъективная сторона содеянного Н. расценивается как неосторожность в виде преступной небрежности⁴⁵⁴.

Другой пример. Представим, что хозяин забыл заблокировать двери своей машины, третье лицо осуществило ее угон в ночное время суток и сбило пешехода насмерть. Владелец автомобиля не подлежит ответственности за его небрежное хранение, в результате которого наступили тяжкие последствия в виде причинения смерти. При этом механизм наступления преступного результата, описанного в приведенном случае, полностью совпадает с механизмом общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 224 УК; автомобиль, равно как и огнестрельное оружие, относится к числу источников повышенной общественной опасности⁴⁵⁵.

Целесообразно указать, что З.Б. Соктоев преступный результат в рамках ст. 224 УК рассматривает как результат сочетания небрежного хранения огнестрельного оружия и использования этого оружия другими лицами⁴⁵⁶. Ученый, развивая свою мысль, отмечает, что «законодатель условием наступления общественно опасных последствий определяет небрежное хранение огнестрельного оружия, однако само по себе это деяние еще не признается юридически значимой причиной»⁴⁵⁷. По мнению А.А. Задояна, «причинная связь между де-

---

⁴⁵⁴ Далее по тексту аргументируем точку зрения о том, что преступная небрежность в контексте ст. 224 УК приравнивается к невиновному причинению вреда.

⁴⁵⁵ С.А. Зенцова источник повышенной опасности определяет как «деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих в результате использования технических устройств, систем и механизмов, чреватую высокой вероятностью причинения тяжких последствий, не поддающихся полному контролю человека, вследствие того, что и сам человек является ненадежным элементом во всей этой системе» (Зенцова С.А. Указ. соч. С. 21).

⁴⁵⁶ См.: Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления. М., 2015. С. 86.

⁴⁵⁷ Соктоев З.Б. Указ. соч. С. 86 – 87.

янием и последствиями является опосредованной действиями этого третьего лица»⁴⁵⁸.

Нет сомнения в том, что истинной причиной совершения преступления, предусмотренного ст. 224 УК, выступает бездействие в чистом виде со стороны лица, обремененного обязанностью по охране огнестрельного оружия. И это бездействие субъекта не представляет общественной опасности до тех пор, пока другое лицо, воспользовавшееся утерянным по небрежности оружием, не совершит преступление. С момента окончания преступления по ст. 224 УК истинная причина перерастает в юридически значимую причину, позволяющую привлечь к ответственности лицо, небрежно хранившее огнестрельное оружие.

Причинно-следственную связь неосторожного причинения можно представить следующим образом: деяние А + деяние В = преступный результат по неосторожности. При этом нужно понимать, что если А или В не совершено действие (бездействие), то неосторожные общественно опасные последствия не наступят. В противном случае, когда причиной преступного результата выступает деяние только одного неосторожного субъекта, а осуществление деяния другим неосторожным участником не влияет на исход, неосторожное причинение исключается.

Думается, что переход причины из категории «истинной причины» в категорию «юридически значимой причины» должен быть связан с преступным деянием одного и того же лица. Механизм совершения преступления, предусмотренного ст. 224 УК, сложен таким образом, что лицо, допустившее небрежное хранение огнестрельного оружия, несет ответственность за преступное деяние, осуществленное другим лицом, что, в свою очередь, является превышением границ применения объективного вменения.

Как отмечает Ю.В. Грачева, общественно опасные последствия в контексте диспозиции ч. 1 ст. 224 УК «прямо не вытекают из небрежного хранения огнестрельного оружия, а являются результатом его использования третьими

---

⁴⁵⁸ *Задоян А.А.* Уголовная ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 187.

лицами»⁴⁵⁹. Не имеет значения для квалификации по ст. 224 УК личность лица, совершившего преступление при помощи утерянного огнестрельного оружия⁴⁶⁰.

При этом обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 224 УК, является создание в результате нарушения правил хранения огнестрельного оружия условий для его использования другим лицом и наступление тяжких последствий⁴⁶¹.

Судебной практикой под тяжкими последствиями понимаются тяжкий вред здоровью⁴⁶², самоубийство⁴⁶³, гибель животных, наступившая в результате незаконной охоты лицом, воспользовавшимся огнестрельным оружием⁴⁶⁴, и т.п. Как видим, законодатель ставит на одну ступень общественной опасности в ч. 1 ст. 224 УК последствия в виде смерти и менее тяжкие последствия, например, причинение тяжкого вреда здоровью.

На наш взгляд, квалифицировать бездействие лица, утратившего огнестрельное оружие, и действие лица, воспользовавшегося им, как неосторожное причинение не представляется возможным. По ст. 224 УК за неосторожное бездействие ответственность наступает только для лица, небрежно хранившего огнестрельное оружие; содеянное лицом, использующим утраченное оружие для совершения преступления, подлежит уголовно-правовой оценке за фактически совершенное преступление против личности либо против собственности. Дей-

---

⁴⁵⁹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. *А.И. Чучаева*. М., 2012. С. 215 (автор главы «Преступления против общественной безопасности» – *Ю.В. Грачева*).

⁴⁶⁰ См.: Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. *И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов*. М., 2008. С. 543 (автор главы «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» – *И.Я. Козаченко*).

⁴⁶¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. *Л.В. Иногамовой-Хегай*. М., 2013. С. 191 (автор главы «Преступления против общественной безопасности» – *Л.В. Иногамова-Хегай*).

⁴⁶² См, напр.: Приговор от 14 сентября 2010 г. по делу № 1-375/2010 Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016); Приговор от 7 июня 2011 г. по делу № 1-35/2011 Карсунского районного суда Ульяновской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016); Приговор от 8 ноября 2011 г. по делу № 1-234/2011 Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016); Приговор от 14 декабря 2012 г. по делу № 1-278/2012 Куйбышевского районного суда г. Самары Самарской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016); Приговор от 19 августа 2013 г. по делу № 1-284/2013 Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

⁴⁶³ См., напр.: Приговор от 15 марта 2011 г. Нальчикского гарнизонного военного суда Кабардино-Балкарской Республики. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016); Приговор от 7 июня 2012 г. Брянского гарнизонного военного суда Брянской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

⁴⁶⁴ См., напр.: Приговор от 13 января 2014 г. по делу № 1-89/2013 Алтайского районного суда Алтайского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

ствующая редакция ст. 224 УК сконструирована настолько неудачно, что учеными предлагается либо ее исключение из уголовного закона⁴⁶⁵, либо изменение ее диспозиции⁴⁶⁶.

Так, например, Г.С. Мелешко занимает позицию, согласно которой основной состав ст. 224 УК следует сконструировать как формальный, а наступление тяжких последствий указать в качестве квалифицирующего признака данного преступления⁴⁶⁷. Подобное предложение, на наш взгляд, сохраняет существующую проблему привлечения к уголовной ответственности за «*осуществленное по небрежности неосторожное деяние, повлекшее совершение преступления другим лицом*».

Поэтому наиболее предпочтительной выглядит точка зрения А.В. Курсаева и тех авторов, которые находят целесообразным декриминализовать деяние, предусмотренное ст. 224 УК, ввиду того обстоятельства, что ответственность лица, допустившего небрежное хранение огнестрельного оружия, фактически наступает не за утрату предмета преступления, а за деяние, осуществленное иным субъектом, с использованием утерянного огнестрельного оружия.

Кроме того, криминализация небрежного хранения огнестрельного оружия в рамках уголовного законодательства видится излишней еще и потому, что ст. 20.8 КоАП предусматривает административную ответственность за схожее деяние (нарушение правил хранения оружия), не повлекшее уголовно-правовых последствий.

2. Нарушение требований в области транспортной безопасности и неосторожное причинение.

Особый интерес из числа указанных выше преступлений представляет ст.

---

⁴⁶⁵ См., напр.: Курсаев А.В. Неосторожное сопричинение ... С. 76.

⁴⁶⁶ См., напр.: Баранов А.Д. Уголовная ответственность за неосторожные преступления в сфере оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 171; Ежов А.А. Уголовная ответственность за нарушение правил хранения оружия: дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2007. С. 13 – 14; Задоян А.А. Указ. соч. С. 192; Мелешко Г.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (по материалам Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 69 – 70.

⁴⁶⁷ См.: Мелешко Г.С. Указ. соч. С. 69 – 70; Сивцова Л.И. Небрежное хранение огнестрельного оружия (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 75.

263¹ УК «Нарушение требований в области транспортной безопасности». Дело в том, что в данной уголовно-правовой норме содержится пример *неосторожного преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой*. Это ч. 3 и, соответственно, ч. 4 ст. 263¹ УК.

В ч. 1 ст. 263¹ УК установлена ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупный ущерб; в ч. 2 ст. 263¹ УК – за нарушение требований в области транспортной безопасности лицом, ответственным за обеспечение транспортной безопасности, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупный ущерб; в ч. 3 ст. 263¹ УК – за нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное *группой лиц по предварительному сговору*, либо повлекшее по неосторожности смерть человека; в ч. 4 ст. 263¹ УК – за нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное *организованной группой*, либо повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц.

Конструкция ст. 263¹ УК позволяет осуществить нарушение требований в области транспортной безопасности одновременно несколькими субъектами, то есть при неосторожном причинении, за исключением случаев совершения данного преступления в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы. Вариантов уголовно-правовой оценки группового нарушения требований в области транспортной безопасности всего два – *неосторожное причинение* либо *соучастие в преступлении*. Забегая вперед, необходимо оговориться, что проблема уголовно-правовой оценки ч. 3 и ч. 4 ст. 263¹ УК возникает вследствие неправильного их истолкования.

Важно понимать, что ст. 263¹ УК – неосторожное преступление⁴⁶⁸. В теории уголовного права по вопросу субъективной стороны нарушения требований

---

⁴⁶⁸ См., напр.: *Звечаровский И.Э., Иванов А.Л.* Влияние неопределенности положений ст. 24 УК РФ на квалификацию преступлений (на примере ст. 263¹ УК РФ) // Уголовное право. 2014. № 6. С. 23; *Кадников Н.Г.* К вопросу о законодательных неточностях в редакции ст. 263¹ УК РФ // Современные проблемы уголовной политики: материалы V Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2014. С. 174; *Мелешко Д.А.* Указ. соч. С. 29 – 30.

в области транспортной безопасности имеются и иные мнения⁴⁶⁹.

Неосторожный характер ст. 263¹ УК исключает соучастие в преступлении, поэтому нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное группой лиц по предварительному сговору, ошибочно признавать квалифицированным составом соответствующего преступления, как это делают некоторые авторы. Например, Н.Г. Кадников пишет о том, что «деяния, представленные в ч. 1 и 2 данной статьи, являются неосторожными преступлениями, в связи с чем их *квалифицированные виды* не могут быть умышленными преступлениями и тем более не могут совершаться в соучастии (курсив авт. – И.Я.)»⁴⁷⁰; А.И. Коробеев поясняет, что «*квалифицирующие признаки* (группа и организованная группа) не могут «превращать» неосторожные преступления в умышленные (курсив авт. – И.Я.)»⁴⁷¹.

Думается, что ученые не правы, потому что толкуют слово «деяние», не замечая его в ст. 263¹ УК. Как отмечает Н.А. Лопашенко, причиненные действием или бездействием общественно опасные последствия охватываются понятием «деяние»⁴⁷². Деяние в составе нарушения требований в области транспортной безопасности – это не все вместе с последствиями, это только то, что до последствий. Точно также мы не можем разьяснять этот термин в другой части, отлично от первых двух частей. Подобная позиция была высказана Н.А. Лопашенко при обсуждении состава преступления, предусмотренного ст. 263¹ УК.

Конечно, такое рассуждение противоречит строению многих других норм (ст. ст. 105, 126, 158 УК и др.), в которых слово «деяние» употребляется в другом контексте – как равное преступлению или всей объективной стороне.

В ст. 263¹ УК деяние *умышленное* либо неосторожное – неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транс-

---

⁴⁶⁹ В основном объективные и субъективные признаки ч. 1 и 2 ст. 263¹ УК совпадают, за исключением признаков субъекта преступления; по ч. 2 ст. 263¹ УК субъект специальный – лицо, ответственное за обеспечение транспортной безопасности.

⁴⁷⁰ Кадников Н.Г. Указ. соч. С. 174.

⁴⁷¹ Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. М., 2015. С. 187.

⁴⁷² См.: Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 218.

портной инфраструктуры и транспортных средствах, последствия же *неосторожные*⁴⁷³ – причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба (ч. 1 и ч. 2), причинение смерти человеку (ч. 3), причинение смерти двум и более лицам (ч. 4). В этой связи нельзя согласиться с утверждением о том, что в ст. 263¹ УК «оказались объединенными последствия умышленного и неосторожного преступлений»⁴⁷⁴. Последствия в ст. 263¹ УК – только неосторожные. Совершения лицом единолично либо несколькими субъектами умышленного нарушения требований в области транспортной безопасности недостаточно для того, чтобы такое деяние рассматривать как преступление; уголовно-противоправным нарушение требований в области транспортной безопасности становится только в случае наступления по неосторожности преступного. Умышленный характер самого нарушения требований в области транспортной безопасности не влияет на форму вины, поскольку такое нарушение, без уголовно-правовых последствий, образует состав административного правонарушения (ст. 11.15.1 КоАП).

В этой связи, думается, что в ст. 263¹ УК целесообразно вести речь не об «объединении последствий умышленного и неосторожного преступлений», а об объединении умышленного и неосторожного преступных деяний. То есть в ч. 3 и в ч. 4 ст. 263¹ УК, по сути, предусмотрены два самостоятельных состава преступления, один из которых не содержит упоминания о последствиях. Так, ч. 3 ст. 263¹ УК состоит из: 1) неосторожного преступления с материальной конструкцией – нарушения требований в области транспортной безопасности, повлекшего по неосторожности смерть человека, и 2) *умышленного преступления с формальной конструкцией – нарушения требований в области транспортной безопасности, совершенного группой лиц по предварительному сговору*; в ч. 4 ст. 263¹ УК так же закреплено: 1) неосторожное преступное деяние, оконченное с момента наступления общественно опасного последствия, – нарушение требований в области транспортной безопасности, повлекшее по неосто-

---

⁴⁷³ Так считают 108 (62,1 %) опрошенных ученых-криминалистов.

⁴⁷⁴ Кадников Н.Г. Указ. соч. С. 174.

рожности смерть двух или более лиц, и 2) *умышленное нарушение правил в области транспортной безопасности, оконченное с момента их несоблюдения, – нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное организованной группой*. И здесь возникает дилемма о том, какую уголовно-правовую оценку заслуживает умышленное групповое нарушение требований в области транспортной безопасности, если последствия наступают по неосторожности?

Не менее интересными вопросами задаются И.Э. Звечаровский и А.Л. Иванов: «может ли неосторожное преступление характеризоваться наличием предварительного сговора или совершаться организованной группой?»⁴⁷⁵, ответы на которые могут быть только отрицательными. Законодатель, при внесении изменений Федеральным законом от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности»⁴⁷⁶ в ст. 263¹ УК не мог не понимать абсурдность так называемого «произрастания умышленного преступления из неосторожного». Здесь следует говорить о некачественной редакции статьи 263¹ УК.

«Ошибка» в конструкции ч. 3 и ч. 4 ст. 263¹ УК создает препятствия субъектам правоприменения в процессе квалификации группового нарушения требований в области транспортной безопасности. Цена такой законодательной «помарки» – отсутствие судебной практики по ч. 3 и по ч. 4 ст. 263¹ УК и единичные прецеденты по ч. 1 и по ч. 2 ст. 263¹ УК. Именно поэтому С.Ш. Ахмедова и П.К. Кривошеин отнесли ст. 263¹ УК к числу составов «мертворожденного творения»⁴⁷⁷. Здесь нельзя не согласиться с М.М. Бабаевым и Ю.Е. Пудовочкиным в том, что ««мертворожденные нормы» должны быть реанимированы и усовершенствованы»⁴⁷⁸.

⁴⁷⁵ Звечаровский И.Э., Иванов А.Л. Указ. соч. С. 23.

⁴⁷⁶ См.: СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 566.

⁴⁷⁷ См.: Ахмедова С.Ш., Кривошеин П.К. Уголовно-правовое регулирование безопасной эксплуатации транспорта и его инфраструктур // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 1. С. 37.

⁴⁷⁸ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа. М., 2017. С. 499.

О.И. Годунов «отступление законодателя от положений Общей части УК» (в контексте объединения умышленной и неосторожной форм вины в диспозициях ч. 3 и ч. 4 ст. 263¹ УК) находит некритичным⁴⁷⁹. Позиция ученого видится непоследовательной, поскольку согласование между несколькими лицами действий (бездействия), заключающихся в нарушении требований в области транспортной безопасности, свидетельствует об умышленной преступной деятельности таких субъектов. Умысел в составе преступления, предусмотренном ст. 263¹ УК, противоречит правовой природе как соучастия в преступлении, так и неосторожного причинения.

Возвращаясь к вопросу о некорректной формулировке ч. 3 и ч. 4 ст. 263¹ УК, необходимо заметить, что такой способ построения уголовно-правовой нормы Особенной части УК не является типичным⁴⁸⁰; все составы преступлений в пределах одной статьи Особенной части УК имеют либо только умышленный характер, либо только неосторожный⁴⁸¹.

Следует обратить внимание, что существование в уголовном законе ст. 263¹ в том виде, в котором она представлена сегодня, противоречит, в первую очередь, именно структуре его построения, то есть, выражаясь словами З.А. Незнамовой, в данной уголовно-правовой норме прослеживается логико-структурный дефект законодательства⁴⁸². Совсем этого не замечать неправильно, поэтому совершенно справедливой видится позиция ученых, настаивающих на исключении из ч. 3 и ч. 4 ст. 263¹ УК таких конструктивных признаков, как «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа»⁴⁸³. Из-

⁴⁷⁹ См.: *Годунов О.И.* К вопросу о новеллах уголовной ответственности за нарушение требований в области транспортной безопасности // Научный поиск. 2014. № 3. С. 71.

⁴⁸⁰ А.И. Рарог очень точно замечает, что «российский законодатель иногда позволяет себе отступать от своих же уголовно-правовых позиций» (Рарог А.И. Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя // *Lex Russica*. 2016. № 11 (120). С. 55).

⁴⁸¹ Законодательный «ляп», допущенный в ст. 263¹ УК, можно сравнить, например, с включением в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья» статьи 158 УК «Кража», нарушая, тем самым, структуру построения уголовно-правовых норм Особенной части уголовного закона.

⁴⁸² См.: *Незнамова З.А.* Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С. 12.

⁴⁸³ См., напр.: *Иванов В.Д., Бохан А.П.* Критический анализ изменений, внесенных Федеральным законом от 03.02.2014 № 15-ФЗ в статью 263¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение требований в области транспортной безопасности» // *Юрист – Правоведь*. 2015. № 2. С. 49; *Пожарский А.Ю.* Система норм о транспортных преступлениях в уголовном праве России (становление и развитие): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 11; *Саркисова В.Г.* Уголовно-правовое обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2014. С. 159.

менение действующей редакции ч. 3 и ч. 4 ст. 263¹ УК позволит беспрепятственно квалифицировать не только нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное лицом индивидуально, но и осуществление неосторожного преступления, предусмотренного ст. 263¹ УК, двумя или более субъектами.

Помимо исключения из ч. 3 и 4 ст. 263¹ УК указанных квалифицирующих признаков хотелось бы скорректировать и ее название – «Нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное по неосторожности», поскольку, на наш взгляд, неосторожное и умышленное нарушение требований в области транспортной безопасности закономерно разместить в разных самостоятельных статьях Особенной части УК.

Традиционно в уголовном законе аналогичные преступления, отличающиеся, в первую очередь, формой вины, располагаются в следующей последовательности – сначала умышленное деяние, а потом такое же неосторожное⁴⁸⁴. В этой связи вполне логично в ст. 263¹ *Особенной части уголовного закона предусмотреть умышленное нарушение требований в области транспортной безопасности* (преступление считать оконченным с момента наступления тяжких последствий, которые произошли в результате умышленного нарушения требований в области транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах несколькими лицами); в ст. 263² УК – *неосторожное нарушение требований в области транспортной безопасности*.

Таким образом, ст. 263¹ УК «Умышленное нарушение требований в области транспортной безопасности» представляется возможным изложить в следующей редакции:

«Умышленное нарушение требований в области транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных сред-

---

⁴⁸⁴ Так, убийство и причинение смерти по неосторожности различаются исключительно по субъективной стороне состава преступления; в первую очередь, ответственность предусмотрена за убийство (ст. 105 УК), затем за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК).

ствах, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, повлекшее наступление тяжких последствий, – наказывается...».

Что касается действующего состава нарушения требований в области транспортной безопасности, то его следует сконструировать по типу неосторожного преступления, предусмотрев преступление не в ст. 263¹ УК, а в ст. 263² УК «Нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное по неосторожности», предварительно исключив из ч. 3 и ч. 4 действующей статьи, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности, указание на возможность осуществления соответствующего неосторожного деяния групповым способом

3. Составы поставления в опасность и неосторожное причинение.

В Особенной части уголовного закона содержатся составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 215, 215³, 217, 217², 247, 340, 341 УК, момент окончания которых связан с созданием угрозы причинения вреда правоохраняемым объектам. В уголовно-правовой доктрине данные преступные деяния получили название «составов поставления в опасность»⁴⁸⁵.

Субъективная сторона составов поставления в опасность⁴⁸⁶ в науке разными авторами понимается неоднозначно; одни относят их к умышленным преступлениям, другие к неосторожным, третьи полагают, что составы поставления в опасность представляется возможным осуществить при наличии как умысла, так и неосторожности. Неопределенность в вопросе о форме вины в составах поставления в опасность создает сложности при их квалификации в пределах неосторожного причинения.

⁴⁸⁵ См., напр.: *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: уголовно-правовой ... С. 111; Уголовное право России. Особенная часть. Т. II / под ред. *А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова.* М., 1999. С. 497 (автор главы «Экологические преступления» – *О.Л. Дубовик*); Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. *Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева.* М., 2005. С. 450 (автор главы «Экологические преступления» – *Т.Ю. Орешкина*); Уголовное право. Особенная часть / под ред. *И.В. Шишко.* М., 2012. С. 521 (автор статьи 247 УК – *Н.В. Качина*).

⁴⁸⁶ В настоящей работе содержание конструкции «состав поставления в опасность» образуют преступления, предусмотренные статьей 215 УК «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», статьей 217 УК «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах» и статьей 247 УК «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов».

Преступные действия (бездействие), создающие угрозу наступления общественно опасных последствий, могут быть совершены двумя или более субъектами по неосторожности. В контексте неосторожной преступной деятельности нескольких лиц представляют интерес ситуации, когда составы поставления в опасность совершаются по неосторожности в форме легкомыслия или небрежности.

Речь о неосторожном причинении целесообразно вести только применительно к трем перечисленным выше противоправным деяниям, предусмотренным ст. 215 УК «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», ст. 217 УК «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах» и ст. 247 УК «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов». Остальные четыре состава поставления в опасность, закрепленные в ст. ст. 215³, 217², 340 и 341 УК, исключают неосторожную преступную деятельность нескольких лиц⁴⁸⁷.

Преступления поставления в опасность определяют как умышленные деяния, например, Д.А. Давыдова (ст. 247 УК)⁴⁸⁸, О.Л. Дубовик (ст. 247 УК)⁴⁸⁹, Л.Д. Ермакова (ст. ст. 215 и 217 УК)⁴⁹⁰, Я.В. Лобов (ст. ст. 215 и 217 УК)⁴⁹¹, А.Б. Мельниченко и С.Н. Радачинский (ст. 247 УК)⁴⁹², Т.Ю. Орешкина (ст. 247

⁴⁸⁷ В частности, приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктов и газопроводов – умышленное преступление, о чем свидетельствует корыстный или хулиганский мотив, указанный в диспозиции части 1 статьи ст. 215³ УК; преступление возможно осуществить групповым способом, но в соучастии. Деяния, закрепленные статьей 340 УК «Нарушение правил несения боевого дежурства» и статьей 341 УК «Нарушение правил несения пограничной службы», в силу умышленного характера и признаков специального субъекта, не может быть осуществлено путем неосторожного причинения (субъект преступления, предусмотренного статьей 340 УК, – военнослужащий, осуществляющий несение боевого дежурства (боевой службы) согласно приказу соответствующего командира (начальника); субъект преступления, предусмотренного статьей 341 УК, – военнослужащий, входящий в состав пограничного наряда или исполняющий иные обязанности пограничной службы (см.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2009. С. 673 – 675 (автор главы «Преступления против военной службы» – П.Г. Пономарев)).

⁴⁸⁸ См.: Давыдова Т.А. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 17.

⁴⁸⁹ См.: Уголовное право России: учебник для вузов. Особенная ... / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. С. 502 (автор главы «Экологические преступления» – О.Л. Дубовик).

⁴⁹⁰ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная ... / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. С. 379 – 384 (автор главы «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» – Л.Д. Ермакова).

⁴⁹¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.С. Михлина. М., 2004. С. 220 – 226 (автор главы «Преступления против общественной безопасности» – Я.В. Лобов).

⁴⁹² См.: Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть. Ростов-на-Дону, 2002. С. 258.

УК)⁴⁹³, А.И. Чучаев (ст. 247 УК)⁴⁹⁴. В.С. Комиссаров (ст. ст. 215 и 217 УК)⁴⁹⁵, Т.А. Костарева (ст. ст. 215 и 217 УК)⁴⁹⁶, И.Я. Козаченко и Г.П. Новоселов (ст. 217 УК)⁴⁹⁷, В.А. Нерсесян (ст. 215 УК)⁴⁹⁸, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов и А.В. Шеслер⁴⁹⁹, Т.И. Похлеба⁵⁰⁰ полагают, что эти деяния – неосторожные. По мнению Н.А. Лопашенко⁵⁰¹, Н.В. Качиной⁵⁰² и А.Б. Баумштейна⁵⁰³, все преступления поставления в опасность могут быть как умышленными, так и неосторожными. Справедливо высказывание Н.А. Лопашенко о том, что возможность преступления состава поставления в опасность (на примере экологического преступления, предусмотренного ст. 247 УК), только с прямым умыслом не согласуется с редакцией ст. 24 УК⁵⁰⁴. Также нельзя не согласиться с Натальей Александровной в том, что субъективная сторона данного состава преступления «осложнена необходимостью осознания виновным факта отнесения отходов к запрещенным опасным видам ... В противном случае возобладает объективное вменение, запрещенное самим уголовным законом»⁵⁰⁵.

Надо заметить, что составы поставления в опасность сконструированы схожим образом: необходимо совершение деяния, создавшего угрозу причинения вреда уголовно-охраняемым общественным отношениям. В связи с чем, думается, неверно одни из таких преступлений относить к группе умышленных, а другие – неосторожных; необходимо прийти к единому решению – в качестве

⁴⁹³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная ... / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. С. 450 (автор главы «Экологические преступления» – Т.Ю. Орешкина).

⁴⁹⁴ См.: Уголовное право России. Особенная ... / под ред. А.И. Рарога. С. 476 (автор главы «Экологические преступления» – А.И. Чучаев).

⁴⁹⁵ См.: Уголовное право России. Особенная ... / под ред. А.И. Рарога. С. 398 – 405 (автор главы «Преступления против общественной безопасности» – В.С. Комиссаров).

⁴⁹⁶ См.: Уголовное право России. Особенная ... / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. С. 375 – 379 (автор главы «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» – Т.А. Костарева).

⁴⁹⁷ См.: Уголовное право. Особенная часть / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М., 2014. С. 434.

⁴⁹⁸ См.: Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 15.

⁴⁹⁹ См.: Елисеев С.А., Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1. С. 65.

⁵⁰⁰ См.: Похлеба Т.И. Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 9.

⁵⁰¹ См.: Лопашенко Н.А. Экологические преступления ... С. 226.

⁵⁰² См.: Уголовное право. Особенная ... / под ред. И.В. Шишко. С. 522 (автор ст. 247 УК – Н.В. Качина).

⁵⁰³ См.: Баумштейн А.Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 115 – 116.

⁵⁰⁴ См.: Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой ... С. 119.

⁵⁰⁵ Лопашенко Н.А. Экологические преступления ... С. 226.

умышленных, неосторожных либо в качестве как умышленных, так и неосторожных рассматривать составы поставления в опасность.

Механизм совершения преступлений поставления в опасность совпадает, поскольку деяние состоит в нарушении правил обращения с источниками повышенной опасности⁵⁰⁶, результат которого угроза причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны. Здесь нарушение правил обращения с объектами повышенной опасности допускается как при наличии умысла, так и неосторожности.

Умышленная вина в преступлениях поставления в опасность, как правило, сопровождается преступными целями или мотивами, например, корыстными⁵⁰⁷.

Случаи, когда такие преступления осуществляются умышленно, независимо от того, с прямым или косвенным умыслом, исключают неосторожное причинение. И.М. Тяжкова убеждена в том, что «составы поставления в опасность ... целесообразно ограничить умышленными преступлениями»⁵⁰⁸.

Необходимым условием для квалификации содеянного как неосторожного причинения является форма вины – все виновники создания угрозы причинения вреда должны действовать с неосторожной формой вины. В случае, если хотя бы один из участников неосторожного причинения допустил умышленно либо по неосторожности нарушение того или иного правила либо требования безопасности, но при условии умышленного отношения к преступному результату в виде угрозы причинения вреда объектам, находящимся под охраной уголовного закона, неосторожное причинение исключается; такой субъект подлежит уголовной ответственности за осуществление умышленного преступления путем посредственного причинения.

---

⁵⁰⁶ Объекты атомной энергетики, взрывоопасные объекты и экологически опасные вещества и отходы обладают свойствами, не поддающимися полному контролю человека, вследствие того, что и сам человек является ненадежным элементом во всей этой системе (см.: *Зенцова С.А.* Указ. соч. С. 21).

⁵⁰⁷ См., напр.: Приговор от 14 февраля 2012 г. Реутовского городского суда Московской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.10.2016); Приговор от 28 марта 2014 г. по делу № 1-71/2014 Курганского городского суда Курганской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.02.2016).

⁵⁰⁸ *Тяжкова И.М.* Ответственность за неосторожные преступления, совершаемые при использовании источников повышенной опасности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 378.

Форму вины, зачастую, представляется возможным определить исходя из законодательной конструкции преступления. Общеизвестно, что формальный состав характеризует деяние как умышленное. Многие ученые относят составы поставления в опасность к формальным⁵⁰⁹; другие авторы – к материальным⁵¹⁰ либо к составам реальной (конкретной) опасности⁵¹¹, момент окончания которых связан с созданием угрозы наступления тяжких последствий.

Думается, составы поставления в опасность правильно определять как материальные, поскольку, как верно отмечено В.Г. Степановым, преступные последствия – «... опасные изменения в охраняемых уголовным законом сферах жизнедеятельности государства, общества и человека»⁵¹².

То обстоятельство, что составов поставления в опасность являются материальными, по нашему убеждению, подтверждается и наличием причинно-следственной связи, которую требуется установить между действием (бездействием), заключающемся в нарушении правил обращения с объектами повышенной опасности, и угрозой причинения тяжких последствий.

Надо признать, что конструкции составов поставления в опасность в части описания возможных последствий небезупречны. В этой связи в уголовно-правовой доктрине учеными высказываются критические замечания по поводу

⁵⁰⁹ См., напр.: *Баумштейн А.Б.* Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 115; *Давыдова Т. А.* Уголовно-правовая характеристика нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 17; *Иванов Н.Г.* Уголовное право России. Общая и ... С. 674; *Нерсисян В.А.* Ответственность за неосторожные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 56; Уголовное право России. Особенная ... / под ред. *А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова*. С. 375 – 379 (автор главы «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» – *Т.А. Костарева*); Уголовное право Российской Федерации. Особенная ... / под ред. *Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева*. С. 450 (автор главы «Экологические преступления» – *Т.Ю. Орешкина*).

⁵¹⁰ См., напр.: *Елисеев С.А., Прокументов Л.М., Шеслер А.В.* Указ. соч. С. 65; *Фазылов Р.Р.* Некоторые вопросы объективной стороны состава нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 170.

⁵¹¹ См., напр.: *Закомолдин Р.В.* Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами. М., 2017. С. 50; Уголовное право Российской Федерации. Особенная ... / под ред. *А.С. Михлина*. С. 219 (автор главы «Преступления против общественной безопасности» – *Я.В. Лобов*); Уголовное право Российской Федерации. Особенная ... / под ред. *Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева*. С. 378 (автор главы «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» – *Л.Д. Ермакова*); Уголовное право России. Особенная ... / под ред. *А.И. Рарога*. С. 398 (автор главы «Преступления против общественной безопасности» – *В.С. Комиссаров*); Там же. С. 476 (автор главы «Экологические преступления» – *А.И. Чучаев*); Уголовное право. Особенная ... / под ред. *И.В. Шишко*. С. 521 (автор статьи 247 УК – *Н.В. Качина*); Там же. С. 438 (автор главы «Преступления против общественной безопасности» – *С.И. Бушмин*); *Эмирова И.Е.* Разграничение преступных нарушений правил охраны труда со смежными составами // *Lex Russica*. 2004. Т. LXIII. № 2. С. 641.

⁵¹² *Степанов В.Г.* Указ. соч. С. 7.

видов тяжких последствий, закрепленных в диспозициях статей, предусматривающих ответственность за преступления поставления в опасность, которые существенным образом различаются: угроза смерти человека или радиоактивного заражения окружающей среды (ст. 215 УК), угроза смерти человека либо причинения крупного ущерба (ст. 217 УК), существенного вреда здоровью человека или окружающей среды (ст. 247 УК).

По нашему убеждению, во всех, без исключения, составах поставления в опасность необходимо предусмотреть преступные последствия в виде *угрозы причинения тяжкого вреда здоровью или смерти одному и более лицам*⁵¹³.

Следует заметить, что в ст. ст. 215 и 217 УК содержится общественно опасное последствие в виде угрозы причинения смерти, но только одному человеку; в ст. 247 УК законодатель игнорирует угрозу причинения вреда в виде смерти человека, ограничиваясь лишь угрозой причинения существенного вреда здоровью человека. Совершение преступлений поставления в опасность в большинстве случаев влечет именно массовую гибель людей. Например, нарушение на предприятии правил обращения с бензином в промышленном цехе может повлечь взрыв цистерны, в результате которого возникает угроза причинения смерти нескольким лицам, находящимся неподалеку от эпицентра аварии.

С.А. Зенцова полагает, что «последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью и смерти человеку нужно располагать в разных частях статей УК, поскольку это два тяжких, но отнюдь не равнозначных по степени вреда последствия»⁵¹⁴. За совершение преступлений поставления в опасность, на наш взгляд, нет необходимости дифференцировать ответственность в зависимости от тяжести вреда, несмотря на правильность высказанной автором мысли. Дело в том, что создается лишь угроза его причинения. Установление уголовной ответственности за создание угрозы причинения вреда в контексте ст. ст. 215, 217 и 247 УК следует расценивать как своего рода меру по предупреждению техно-

---

⁵¹³ Данный вывод аргументируется далее по тексту.

⁵¹⁴ Зенцова С.А. Указ. соч. С. 117.

генных катастроф.

По данным судебной практики, именно здоровье и жизнь субъектов ставится в опасность в ситуациях нарушения правил обращения с источниками повышенной опасности⁵¹⁵.

Угроза причинением смерти и тяжкого вреда здоровью – это преступные последствия, характеризующиеся примерно одинаковыми показателями общественной опасности⁵¹⁶. Поэтому в составах поставления в опасность необходимо в качестве преступного последствия предусмотреть угрозу причинения тяжкого вреда здоровью или смерти одному или более субъектам. В данном вопросе следует согласиться с Д.Ю. Вешняковым, который отсутствие в ст. 217 УК общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего признает пробелом уголовного закона⁵¹⁷.

Неоспорим тот факт, что в составах поставления в опасность весьма проблематично, а может, и вовсе не представляется возможным сформировать закрытый список общественно опасных последствий. Поэтому в диспозициях статей УК, содержащих составы поставления в опасность, следует закрепить оценочный признак *«если это могло повлечь иные тяжкие последствия»*.

Таким образом, по нашему убеждению, во всех, без исключения, составах поставления в опасность целесообразно предусмотреть идентичные конструктивные признаки: *«если это могло повлечь причинение тяжкого вреда здоровью или смерти одному и более лицам либо иные тяжкие последствия»*.

Резюмируя изложенное в настоящем параграфе, предлагаем рекомендации по квалификации неосторожного причинения.

Квалифицировать бездействие лица, утратившего огнестрельное оружие, и действие лица, воспользовавшегося им, как неосторожное причинение не представляется возможным. По ст. 224 УК за неосторожное бездействие ответственность наступает только для лица, небрежно хранившего огнестрельное

---

⁵¹⁵ См., напр.: Приговор от 13 сентября 2011 г. по делу № 1-1294/2011 Якутского городского суда Республики Саха (Якутия). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.10.2016).

⁵¹⁶ См., напр.: статью 119 УК «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью».

⁵¹⁷ См.: Вешняков Д.Ю. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 144.

оружие; содеянное лицом, использующим утраченное оружие для совершения преступления, подлежит уголовно-правовой оценке за фактически совершенное преступление против личности либо против собственности.

Поэтому наиболее предпочтительной выглядит точка зрения А.В. Курсаева и тех авторов, которые находят целесообразным декриминализовать преступление, предусмотренное ст. 224 УК, ввиду того обстоятельства, что ответственность лица, допустившего небрежное хранение огнестрельного оружия, фактически наступает не за утрату предмета преступления, а за деяние, осуществленное иным субъектом, с использованием утерянного огнестрельного оружия.

В целях устранения препятствий, связанных с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 263¹ УК «Нарушение требований в области транспортной безопасности», совершенного двумя или более субъектами по неосторожности, в пределах неосторожного причинения необходимо исключить из ч. 3 и ч. 4 данной нормы следующие квалифицирующие признаки: «группа лиц по предварительному сговору» (ч. 3) и «организованная группа» (ч. 4).

Кроме этого, в ст. 263¹ УК нужно предусмотреть ответственность за умышленное нарушение требований в области транспортной безопасности, которое может быть совершено только в соучастии. Исходя из того обстоятельства, что существует теоретическая возможность осуществления нарушения требований в области транспортной безопасности путем неосторожного причинения, логично уголовный закон дополнить *ст. 263² УК «Нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное по неосторожности»*.

Субъективная сторона составов поставления в опасность характеризуется умышленной либо неосторожной формой вины. Совершение преступлений поставления в опасность двумя или более лицами по неосторожности означает, что преступление осуществлено путем неосторожного причинения. В случаях, когда преступления поставления в опасность выполняются несколькими лицами, из которых хотя бы один субъект действует умышленно, а остальные – не-

осторожно, целесообразно вести речь о преступлениях, исполненных путем посредственного причинения⁵¹⁸.

Наиболее распространенными общественно опасными последствиями в составах поставления в опасность являются угроза причинения тяжкого вреда здоровью, смерти одному или более лицам. В составах поставления в опасность весьма проблематично, а может, и вовсе не представляется возможным сформировать закрытый список общественно опасных последствий, поэтому целесообразно заложить в диспозиции таких преступления оценочный признак *«если это могло повлечь иные тяжкие последствия»*. Во всех составах поставления в опасность необходимо предусмотреть идентичные конструктивные признаки: *«если это могло повлечь причинение тяжкого вреда здоровью или смерти одному и более лицам либо иные тяжкие последствия»*.

§ 3.3. Особенности назначения наказания за посредственное и неосторожное причинение

1. Особенности назначения наказания за посредственное причинение.

В соответствии с действующим уголовным законодательством наказание за посредственное причинение соразмерно наказанию за индивидуально совершенное преступление.

В то же время в науке абсолютным большинством исследователей отмечаются повышенные характер и степень общественной опасности посредственного причинения в сравнении с преступлениями, совершенными лицом единолично⁵¹⁹. Так, например, Е.Г. Быкова пишет, что общественная опасность преступлений, совершаемых путем посредственного причинения, повышается «в связи с тем, что преступный результат достигается объединенными усилиями

⁵¹⁸ Так ответили 126 (72,3 %) опрошенных ученых-криминалистов.

⁵¹⁹ См., напр.: Берестовой А.Н. Указ. соч. С. 125; Быкова Е.Г. Об определении термина ... С. 58; Дубровин И.А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 128; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая ... М., 2007. С. 451; Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости ... С. 266; Сабиров Р.Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми ... С. 62 – 65; Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство ... С. 79; Фролов А.С. Соучастие в преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. С. 6.

нескольких лиц»⁵²⁰.

Привлечение к совершению преступления обозначенных субъектов, а равно их *использование* является способом совершения посредственного причинения, характеризующимся повышенной степенью общественной опасности. Р.Д. Сабиров прав в том, что степень общественной опасности случаев посредственного причинения повышается «из-за численности действующих лиц, ... , их наглядности для потерпевших и посторонних»⁵²¹. Действительно, за счет объединения усилий нескольких лиц повышается возможность преодоления сопротивления потерпевшего, скрывания следов преступления, реализации преступного намерения за более короткий промежуток времени. Кроме того, подчеркивает А.И. Рарог, «такие преступления субъективно воспринимаются потерпевшими именно как групповые»⁵²².

Здесь необходимо пояснить, что соответствующее понимание общественной опасности посредственного причинения распространяется на ситуации, когда *посредственный причинитель и посредственно используемое лицо совместно (разумеется, при фактическом использовании последнего) выполняют объективную сторону противоправного деяния. Если же лицо, не подлежащее уголовной ответственности, единолично исполняет объективную сторону преступления*, общественная опасность повышается за счет самого факта использования посредственным причинителем лиц, которые, в подавляющем большинстве случаев, не осознают, что они принимают участие в преступлении.

За совершение преступления при помощи использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, при наличии нескольких отягчающих обстоятельств суд вправе назначить посредственному причинителю наказание по верхней границе санкции статьи Особенной части УК. Законодатель назначение наиболее строгого наказания за совершенное преступление связывает с его целями (ч. 1 ст. 60 УК). Назначение предельно строгого наказания за осуществ-

---

⁵²⁰ Быкова Е.Г. Об определении термина ... С. 57.

⁵²¹ Сабиров Р.Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми ... Свердловск, 1981. С. 64 – 65.

⁵²² Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным ... С. 217.

ленное преступное деяние возможно при наличии двух условий: 1) недостижении целей наказания при выборе не самого сурового наказания⁵²³ и 2) совершении преступления при наличии отягчающих обстоятельств⁵²⁴.

Перечень отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 63 УК) не подлежит расширительному толкованию⁵²⁵. Следует оговориться, что в уголовных законах многих европейских государств (к примеру, ФРГ, Франции, Польши, Дании и Болгарии), по утверждению Л.В. Горбуновой, отягчающие обстоятельства представлены открытым списком⁵²⁶.

Так, привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (в том числе и малолетних), а также лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами (в том числе и невменяемых) в ст. 63 российского уголовного закона является обстоятельством, отягчающим наказание⁵²⁷. При этом за пределами данной уголовно-правовой нормы остаются случаи использования посредственным причинителем иных лиц, помимо малолетних и невменяемых, не подлежащих уголовной ответственности. Нужно заметить, что в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран отягчающим наказанием обстоятельством признается не только использование при

⁵²³ О.Ф. Сундунова отмечает, что усиление наказания служит средством обеспечения его целей. (См.: *Сундунова О.Ф.* Усиление (отягчение) уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 7 – 8).

⁵²⁴ Н.Н. Дударь утверждает, что усиление наказания возможно только при наличии отягчающих обстоятельств. (См.: *Дударь Н.Н.* Общие начала назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 23).

⁵²⁵ См., напр.: *Авдеев В.А.* Отягчающие обстоятельства в системе общих начал назначения наказания // *Известия Иркутской государственной экономической академии.* 2007. № 1. С. 80; *Горбунова Л.В.* Обстоятельства, отягчающие наказание, по уголовному законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 64; *Жидких И.В.* Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2007. С. 89; *Кротов С.Е.* Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10; *Петрушенков А.Н.* Лейтмотив закрепления и реализации института обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание в уголовном кодексе Российской Федерации // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2016. № 1. С. 150; *Сундеева Н.Н.* Учет отягчающих обстоятельств при назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 10; Учение о наказании в уголовном праве России / под ред. *А.И. Коробеева.* Владивосток, 2011. С. 292 (автор главы «Учение о наказании в уголовном праве России» – *А.И. Рарог*); *Хлыстов А.Н.* Уголовно-правовые возможности усиления наказания за преступления, совершаемые в условиях изоляции от общества // *Вестник Самарского юридического института.* 2011. № 1. С. 43.

⁵²⁶ См.: *Горбунова Л.В.* Указ. соч. С. 22.

⁵²⁷ При этом в подразделе 1.2.2.1. «Посредственное причинение» доказано, что все виды причинения характеризуются примерно равной степенью общественной опасности, независимо от того обстоятельства, использует ли посредственный причинитель душевнобольного субъекта либо лицо, действовавшее невиновно.

совершении преступления малолетних или невменяемых⁵²⁸.

Поскольку степень общественной опасности повышена при всех видах посредственного причинения, представляется совершенно обоснованным предложение Д.А. Лунькова, направленное на изменение законодательной формулировки п. «д» ч. 1 ст. 63 УК⁵²⁹.

В настоящей работе нами виды посредственного причинения представлены закрытым исчерпывающим списком⁵³⁰, поэтому более правильно аналогичные категории посредственно используемых субъектов отразить и в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК: «д) Текст действующей редакции ..., а также лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, во исполнение приказа или распоряжения, невиновно причинивших вред».

При этом из п. «к» ч. 1 ст. 63 УК потребуется исключить формулировку «с применением физического или психического принуждения».

В связи с высоким уровнем общественной опасности посредственного причинения учеными предлагаются различные меры, способствующие назначению справедливого наказания за посредственное причинение. Так, М.В. Панкратов высказал предложение дополнить ст. 67 УК «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии» частью третьей⁵³¹.

Думается, логично предусмотреть специальные правила назначения наказания за посредственное причинение в самостоятельной ст. 67¹ УК «Назначе-

⁵²⁸ Например, согласно ст. 111 УК Италии отягчается ответственность лица, склонившего к совершению преступления несовершеннолетнего, не достигшего возраста 18 лет, либо лицо, психически больное или недоразвитое. (См.: Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2010. С. 498 – 499 (автор главы «Уголовное право Италии» – М.А. Игнатова).

⁵²⁹ По мнению Д.А. Лунькова, п. «д» ч. 2 ст. 63 УК должен звучать следующим образом: «привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии патологического опьянения, лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность; а также других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом» (Луньков Д.А. Посредственное причинение вреда ... С. 18).

⁵³⁰ «Посредственным причинением признается совершение преступления лицом путем использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда». См. подробнее об этом подраздел 1.2.2.1. «Посредственной причинение».

⁵³¹ «В случае если преступление совершается с привлечением в качестве исполнителя, подстрекателя или пособника лица (или нескольких лиц), не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, то это является основанием для привлечения к ответственности за совершение преступления в соучастии» (ч. 3 ст. 67 УК) (Панкратов М.В. Особенности совершения преступления в группе с лицом, не подлежащим уголовной ответственности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 4. С. 66).

ние наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении», структурно следующей за ст. 67 УК, регламентирующей особенности назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии, поскольку посредственное причинение, как и соучастие, являются формами осуществления многообъектной преступной деятельности.

В статье 67¹ УК следует указать обстоятельства, которые суд обязан учитывать при назначении наказания за посредственное причинение. Здесь нужно отталкиваться непосредственно от видов посредственного причинения, численности посредственно используемых лиц, а также характеристик личности посредственного причинителя.

Полагаем, что низший предел срока или размера наказания за преступление, совершенное путем посредственного причинения, может совпадать с минимальными сроком или размером наказания за преступление, совершенное при наличии рецидива⁵³², которые установлены законодателем. Если исходить из того, что за счет способа преступлений, совершаемых путем посредственного причинения, повышается общественная опасность противоправного деяния, то, как отмечает А.М. Васильев, «в Уголовном кодексе следует предусмотреть и степень *его* влияния на ответственность, как это сделано, например, относительно рецидива преступлений и их совокупности (курсив авт. – *И.Я.*)»⁵³³. Можно предположить, что рецидив и привлечение (использование) при совершении преступлений несубъектов характеризуются примерно равными показателями общественной опасности; в соответствии с действующим уголовным законодательством рецидив и, по крайней мере, два вида посредственного причинения (использование в преступных целях малолетних и невменяемых) признаются обстоятельствами, отягчающими наказание.

---

⁵³² Срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК (ч. 2 ст. 68 УК). Кроме того, 224 (88,5 %) опрошенных практических работников посчитали, что срок или размер наказания посредственному причинителю не может составлять менее одной трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК.

⁵³³ *Васильев А.М.* Виды и ответственность соучастников преступления. Армавир, 2011. С. 77.

Кроме этого, в случаях, когда посредственный причинитель использовал при совершении преступления нескольких несубъектов, то он должен подлежать более строгому наказанию, нежели в случае, когда имело место склонение к осуществлению общественно опасного деяния одного лица, не отвечающего признакам субъекта. В подобных ситуациях наказание, назначенное посредственному причинителю, не должно быть менее половины срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК.

Более того, в норме, закрепляющей правила назначения наказания за посредственное причинение, необходимо предусмотреть положения, связанные с минимальными и максимальными пределами наказания за преступления, совершаемые путем посредственного причинения, а именно: установить нижние границы срока и размера от наиболее строгого наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК, определить основание, при котором суд вправе выйти за нижние пределы наказания, и соответственно, основание, при котором у суда появится возможность назначить наиболее строгое наказание из числа предусмотренных Особенной частью УК.

Наказание ниже низшего предела за совершение преступления, осуществленного путем посредственного причинения, может быть назначено судом на основании ст. 64 УК⁵³⁴; наказание по верхней границе – при наличииотягчающих обстоятельств, расположенных в ст. 62 УК.

Из контекста ч. 2 ст. 64 УК следует, что исключительные обстоятельства относятся к смягчающим обстоятельствам. Подобная позиция весьма распространена в уголовно-правовой доктрине⁵³⁵. В силу оценочного характера ис-

---

⁵³⁴ Так считают 207 (81,8 %) опрошенных практических работников.

⁵³⁵ См., напр.: *Благов Е.В.* Применение общих начал назначения уголовного наказания. М., 2013. С. 167; *Бавсун М.В., Николаев К.Д., Мишкин В.Б.* Смягчение наказания в уголовном праве. М., 2015. С. 86; *Жумаев А.С.* Специальные правила назначения наказания за единичное преступление: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11; *Кочкарев А.И.* Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 36; *Михайленко И.В.* Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за совершение конкретного преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 7; *Мишкин В.Б.* Смягчение наказания в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 108; *Мясников А.А.* Институт смягчения наказания: проблемы законодательной регламентации и правоприменения (по материалам судебной практики Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 11; *Настольная книга судьи по уголовным ... / отв. ред. А.И. Рарог.* С. 110 (автор главы «Назначение наказания» – А.И. Рарог); *Правила назначения уголовно-*

ключительных обстоятельств весьма сложно сформулировать их понятие. Не имеет смысла отрицать, что использование оценочных категорий при конструировании уголовно-правовых норм неизбежно, однако их отражение должно быть максимально определено. Существование в законе оценочных понятий и признаков свидетельствует о несовершенстве последнего⁵³⁶. Здесь И.В. Попов подчеркивает, что «последствия попадания в сферу уголовной репрессии слишком тяжелы, чтобы допускать слишком широкое толкование либо применение аналогии»⁵³⁷.

Преимущественно исключительные обстоятельства авторами не конкретизируются. Общепринято исключительные обстоятельства детерминировать, исходя из буквального содержания ч. 1 ст. 64 УК⁵³⁸. И это, с одной стороны, правильный подход. С другой стороны, не нужно забывать о том, что ни законодателем в ст. 64 УК, ни высшей судебной инстанцией в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁵³⁹ не дается определение исключительным обстоятельствам.

Суд вправе назначить наказание с использованием ст. 64 УК в случае сочетания исключительных обстоятельств с отягчающими⁵⁴⁰. Здесь Н.А. Лопашенко очень точно подчеркивает, что «весомость смягчающих обстоятельств по сравнению с отягчающими должна быть очевидной, такой, чтобы

го наказания / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М., 2015. С. 52 (автор главы «Назначение уголовного наказания» – Д.В. Гордеюк); Агеева О.Н., Анощенко С.В., Петрикова С.В., Помнина С.Н. Проблемы назначения наказания в теории и правоприменительной практике Республики Мордовия. Саранск, 2013. С. 9; Степашин В.М. Специальные правила назначения наказания. Омск, 2011. С. 9; Суворов Д.Д. Теоретические проблемы обязательного смягчения уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 164; Уголовное право России. Общая ... / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 225 – 226 (автор главы «Назначение наказания» – Н.А. Лопашенко); Шишкин А.А. Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств, связанных с содействием правоохранительным органам: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С. 8.

⁵³⁶ Подробнее об этом см.: Лопашенко Н.А. О пробельности уголовно-правового регулирования // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 127.

⁵³⁷ Попов И.В. Преступления против природной среды ... С. 357.

⁵³⁸ Исключительные обстоятельства – это одно или более смягчающих обстоятельств, наличие которых существенным образом снижает степень общественной опасности преступного деяния и (или) личность лица, совершившего преступление.

⁵³⁹ БВС РФ. 2016. № 2.

⁵⁴⁰ См., напр.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968. С. 48; Малинин В.Б., Измалков В.А. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (28 – 29 января 2016 г.). М., 2016. С. 232.

не возникало сомнения о необходимости применить к виновному более мягкое наказание»⁵⁴¹.

В ст. 64 УК законодатель предусмотрел три способа смягчения наказания при наличии исключительных обстоятельств⁵⁴². Некоторые ученые, в частности А.И. Рарог и В.П. Степалин⁵⁴³, полагают, что суд вправе использовать только один из вариантов смягчения наказания, расположенных в ст. 64 УК. В судебной практике смягчение наказания на основании ст. 64 УК допускается параллельно несколькими способами⁵⁴⁴.

На наш взгляд, одновременное смягчение наказания по правилам, предусмотренным ст. 64 УК, противоречит смысловому содержанию данной нормы, поскольку в законе средства смягчения наказания перечислены через союз «или», что, в свою очередь, означает альтернативное их использование.

Необходимо подчеркнуть, что если при наличии смягчающих обстоятельств, признанных судом исключительными, наказание смягчается на основании ст. 64 УК, то при наличии традиционных смягчающих обстоятельств смягчение наказания происходит по правилам, закрепленным в ст. 62 УК.

Таким образом, ст. 67¹ УК «Назначение наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении» может звучать следующим образом:

«1. При назначении наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении, учитываются характер и степень общественной опасности деяния, личность посредственно используемого лица, количество таких лиц, а также отягчающие и смягчающие обстоятельства, относящиеся к

---

⁵⁴¹ Уголовное право России. Общая часть. Ч. II / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2015. С. 226 (автор главы «Назначение наказания» – Н.А. Лопашенко).

⁵⁴² 1) Назначение наказания ниже низшего предела, 2) назначение более мягкого вида наказания, и 3) неназначение дополнительного (обязательного) вида наказания.

⁵⁴³ См.: Рарог А.И., Степалин В.П. Судейское усмотрение при назначении наказания // Государство и право. 2002. № 2. С. 39.

⁵⁴⁴ См., напр.: Апелляционное определение от 10 сентября 2014 г. по делу № 2-22/14 Верховного Суда РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2016); Апелляционное определение от 11 сентября 2014 г. по делу № 02-1/14 Верховного Суда РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2016); Апелляционное определение от 30 сентября 2014 г. по делу № 2-38/14 Верховного Суда РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2016); Апелляционное определение от 10 октября 2014 г. по делу № 2-6/14 Верховного Суда РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2016); Определение от 16 сентября 2014 г. по делу № 44-Д14-8 Верховного Суда РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2016).

личности посредственного причинителя.

2. Срок или размер наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении, не может быть менее одной трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса, а в случае совершения преступления путем использования двух и более лиц, не подлежащих уголовной ответственности, – не менее половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.

3. При любом виде посредственного причинения, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 61 настоящего Кодекса, срок наказания может быть назначен менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. При наличии исключительных обстоятельств может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, на основании статьи 64 настоящего Кодекса».

2. Особенности назначения наказания за неосторожное причинение.

Назначение наказания, в частности, за преступления, осложненные множественностью субъектов, немислимо без учета его индивидуализации. Н.А. Лопашенко пишет, что индивидуализацию исследуют применительно к уголовной ответственности и наказанию⁵⁴⁵. В.Н. Воронин детерминирует индивидуализацию наказания как «принцип института назначения наказания»⁵⁴⁶.

В контексте неосторожного причинения вопрос об индивидуализации наказания приобретает особое значение, поскольку роли, выполняемые неосторожными причинителями, не во всех случаях «стоят» на одной ступени характера и степени общественной опасности.

⁵⁴⁵ См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика ... С. 199.

⁵⁴⁶ Воронин В.Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 47.

Особенность назначения наказания за преступления, совершенные при неосторожном причинении, видится в том, что каждый неосторожный причинитель, виновный в наступлении преступного результата, должен быть привлечен к уголовной ответственности и понести наказание за содеянное, соответствующее характеру и степени общественной опасности. Поэтому в УК следует установить правила назначения наказания за преступления, осуществленные путем неосторожного причинения.

Норма, закрепляющая правила назначения наказания за неосторожное причинение, на наш взгляд, должна быть построена таким образом, чтобы неосторожный причинитель, в зависимости от выполняемой им роли в неосторожном преступлении, получил наказание согласно вкладу, внесенному им в наступление преступного результата. Весьма часто, замечает И.М. Тяжкова, – «правовую оценку при квалификации содеянного, как правило, получают действия только тех лиц, чье несоблюдение установленных правил наиболее приближено к общественно опасному последствию. В результате, ... необоснованно определяется суровое наказание (за всех) одному лицу»⁵⁴⁷. Сложно спорить и с утверждением М.С. Гринберга о том, что «суды часто игнорируют факт причинения тяжких последствий неосторожными действиями двух или более лиц, уделяя основное, а порой все внимание фигуре непосредственного причинителя вреда»⁵⁴⁸.

В доктрине учеными неоднократно высказывались соответствующие предложения. Одни авторы находят целесообразным правила назначения наказания за неосторожное причинение предусмотреть в ст. 67 УК «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии»⁵⁴⁹, другие настаивают на принятии самостоятельной статьи в пределах главы 10 Общей части УК

---

⁵⁴⁷ Тяжкова И.М. Неосторожные преступления ... С. 56.

⁵⁴⁸ Гринберг М.С. Понятие и виды соучастия ... С. 122.

⁵⁴⁹ См., напр.: Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: теория и практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 16; Безбородов Д.А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2007. С. 374; Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 234.

«Назначение наказания»⁵⁵⁰, третьи допускают возможность правовой регламентации правил назначения наказания в ст. 32 УК «Соучастие в преступлении»⁵⁵¹.

Так, В.А. Нерсесян полагает, что статью 67 УК следует дополнить частью третьей, содержащей положения о назначении наказания за преступления, совершаемые при неосторожном причинении⁵⁵². Д.А. Безбородов рекомендует изменить название ст. 67 УК «Назначение наказания за совместное совершение преступления»⁵⁵³. По мнению С.С. Аветисяна, уместно ст. 67 УК дополнить новым пунктом, устанавливающим правила назначения наказания за неосторожное причинение, аналогичные правилам назначения наказания за соучастие в преступлении⁵⁵⁴.

Думается, что последнюю позицию нельзя в полной мере признать удачной. Несмотря на тот факт, что точка зрения С.С. Аветисяна детально изложена (назначение наказания за неосторожное причинение происходит по тем же правилам, что и за соучастие в преступлении), согласиться с ней не представляется возможным. Неосторожное причинение и соучастие в преступлении – самостоятельные формы множественности лиц при совершении преступления, поэтому объединение в одной норме правил наказания за их совершение неверно.

С.В. Алексеев предлагает практически ту же формулировку самостоятельной ст. 67² УК «Назначение наказания за неосторожное сопричинение», что Д.А. Безбородов и В.А. Нерсесян⁵⁵⁵.

А.И. Плотников полагает, что при назначении наказания за неосторожное причинение поможет преодолеть «двусмысленность» и «неопределенность» введение в УК специальной нормы, на которую будет делаться ссылка при квалификации⁵⁵⁶.

---

⁵⁵⁰ См., напр.: *Алексеев С.В.* Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 74; *Плотников А.И.* Соучастие в преступлении: спорные вопросы // *Lex Russica*. 2007. № 3. С. 522.

⁵⁵¹ См., напр.: *Козлова Ю.Н.* К вопросу о неосторожном ... С. 105.

⁵⁵² См.: *Нерсесян В.А.* Ответственность за неосторожные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 234.

⁵⁵³ См.: *Безбородов Д.А.* Методологические основы учения ... С. 374.

⁵⁵⁴ См.: *Аветисян С.С.* Указ. соч. С. 16.

⁵⁵⁵ См.: *Алексеев С.В.* Указ. соч. С. 74.

⁵⁵⁶ См.: *Плотников А.И.* Указ. соч. С. 522.

Своеобразный подход к решению проблемы, связанной с назначением наказания за неосторожное причинение, наблюдается у Ю.Н. Козловой. Автор считает, что определение «неосторожного причинения»⁵⁵⁷ и правила назначения наказания за его совершение разумно поместить в ст. 32 УК⁵⁵⁸. Данная норма, на наш взгляд, как и остальные статьи главы о соучастии в преступлении, непригодны для регламентации вопросов, связанных с многосубъектной неосторожной преступной деятельностью, поскольку неосторожное причинение и соучастие в преступлении – различные уголовно-правовые явления. Кроме этого, специальные правила назначения наказания за преступные деяния, осуществленные в соучастии, расположены в главе 10 УК «Назначение наказания».

Думается, правила назначения наказания за преступные деяния, осуществленные путем неосторожного причинения, необходимо расположить в отдельной статье, поскольку неосторожное причинение является самостоятельной формой преступной деятельности.

А.Д. Гладкова убеждена в том, что суд при индивидуализации наказания за неосторожное причинение должен отталкиваться от таких факторов, как «характер и степень фактического участия лица в совершении преступления; обстановка совершения преступления; злостный характер нарушения; значение участия виновного лица для наступления преступного результата»⁵⁵⁹. На наш взгляд, правила назначения наказания за неосторожное причинение должны выражаться в констатировании сроков и размера наказания, которые может назначить суд неосторожным виновникам. При этом в силу того обстоятельства, что преступные роли неосторожных причинителей предполагают неравное внесение вклада в наступление общественно опасного результата, прикос-

---

⁵⁵⁷ Необходимо пояснить, что Ю.Н. Козлова использует термин «неосторожное сопричинение».

⁵⁵⁸ См.: Козлова Ю.Н. К вопросу о неосторожном ... С. 105.

⁵⁵⁹ Гладкова А.Д. Уголовная ответственность сопричинителей вреда ... С. 53 – 54.

новенному неосторожному причинителю должно быть назначено менее строгое наказание, нежели непосредственному неосторожному причинителю⁵⁶⁰.

При индивидуализации наказания участникам неосторожного причинения необходимо учитывать значение деяния, выполненного каждым таким субъектом. В § 2.2. «Пределы ответственности за неосторожное причинение» настоящей работы виды неосторожных причинителей нами классифицированы на *непосредственных причинителей* (лицо, лично выполнившее объективную сторону неосторожного преступления), и *прикосновенных причинителей* (лицо, способствующее своим деянием совершению неосторожного деяния непосредственным причинителем). Если преступление совершено двумя или более непосредственными причинителями, то размер или срок назначенного им наказания могут совпадать; если же один неосторожный причинитель выполнил роль прикосновенного причинителя, а другой – непосредственного причинителя, наказание прикосновенному причинителю должно быть менее строгим, нежели непосредственному причинителю.

Для того чтобы назначить справедливое наказание *неосторожному причинителю*, потребуется определить его реальный вклад, повлиявший на наступление преступного результата по неосторожности. Приведем пример преступления, совершенного при неосторожном причинении. Приговором Бийского районного суда Алтайского края электрогазосварщик С., прораб Л. и инженер-дефектоскопист П. осуждены за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности причинение крупного ущерба и смерть более двух лиц. С., не имея допуска к выполнению сварочных работ на газопроводе, стал использовать наряду с электросваркой газовую сварку. Тем самым, С., непрофессионально используя газовую сварку, допустил перегрев зон термического влияния, что привело к низкой пластичности наплавленного металла, уменьшению прочности сварных соединений и повышению их хрупкости. Кроме того, С. при производстве данных работ не

---

⁵⁶⁰ Именно предписания о сроках и размерах наказания неосторожным причинителям, на наш взгляд, не достает в приведенных доктринальных позициях.

нанес клеймо сварщика, осуществил сварочные работы без зачистки до металлического блеска наружной и внутренней поверхностей, проигнорировал требования к допустимой глубине непровара корня шва по результатам радиографического контроля. Л. осуществлял руководство, а также технический и технологический контроль за профессиональной деятельностью С. и был ответственен за соблюдение им требований проектной документации. Однако в период проведения С. сварочных работ Л. не проверил у С. аттестации на допуск к технологии газовой сварки и соответствующего удостоверения, разрешающего работу с данным типом сварки. Ведущий инженер-дефектоскопист П., допущенный к вышеуказанным видам работ, не проверив изготовленных С. под контролем Л. сварочных стыков, не выявив дефектов сварки и не отбраковав сварные стыки, имеющие недопустимую глубину непровара корня шва, дал заключение о возможности введения газопровода в эксплуатацию. После пуска поврежденного газопровода по нему стала осуществляться постоянная транспортировка газа, который через щель в трубе проник по естественному грунтовому напластованию в подвальное помещение магазина. В результате произошел взрыв газо-воздушной смеси, повлекший смерть четырех сотрудниц магазина, находившихся на месте происшествия, и причинен крупный ущерб собственнику торгового помещения⁵⁶¹.

Здесь на наступление преступного результата в виде причинения смерти четырем лицам и крупного ущерба владельцу магазина повлияли нарушения правил по ведению строительных или иных работ, допущенные неосторожными причинителями (С. некачественно осуществил проведение сварочных работ газопровода, Л. не проверил результат сварочных действий, проделанных С., П. не выявил брак, допущенный электрогазосварщиком). С., Л. и П. частично выполнили объективную сторону состава ч. 3 ст. 216 УК, поэтому виновные являются неосторожными *непосредственными причинителями*. То есть размер

---

⁵⁶¹ См.: Приговор от 6 октября 2015 г. по делу № 1-43/2015 Бийского районного суда Алтайского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.07.2016).

вынесенного им наказания должен быть примерно одинаковым, с допустимостью незначительных расхождений.

В силу того, что преступная роль неосторожного *непосредственного причинителя* состоит в полном либо частичном исполнении объективной стороны неосторожного преступления, они должны подлежать ответственности *в пределах статьи Особенной части УК*.

Представляется, что показатели общественной опасности содеянного *прикосновенными причинителями* всегда ниже соответствующих характеристик деяний, совершенных *непосредственными причинителями*; *прикосновенные причинители* своими действиями или бездействиями лишь создают «благоприятные» условия для совершения неосторожного преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК, иным субъектом. Поэтому наказание *прикосновенным причинителям* должно быть менее суровым, нежели *непосредственным причинителям*⁵⁶². Разумно определить указанным видам неосторожных причинителей максимальный срок или размер наказания, который *не может превышать половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК*.

По аналогии с *посредственным причинением* считаем необходимым на законодательном уровне закрепить в ст. 67² «Назначение наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении» главы 10 УК «Назначение наказания» общее правило назначения наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении (ч. 1), правило назначения наказания за преступление, совершенное *непосредственным причинителем* (ч. 2), а также правило назначения наказания за преступление, совершенное *прикосновенным причинителем* (ч. 3):

«1. При назначении наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении, учитывается фактический вклад неосторожного причи-

---

⁵⁶² По мнению 231 (91,3 %) опрошенных практических работников, преступная роль непосредственного неосторожного причинителя является более общественно опасной в сравнении с преступной ролью *прикосновенного неосторожного причинителя*.

нителя в наступление преступного результата, повлиявшие на причинение вреда по неосторожности.

2. Срок или размер наказания непосредственному причинителю назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.

3. Срок или размер наказания прикосновенному причинителю не может превышать половину максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

По итогам рассмотрения основных проблем, связанных с назначением наказания за преступления, совершаемые при посредственном и неосторожном причинении, отобразим основные выводы и предложения.

Вследствие того обстоятельства, что виды посредственного причинения характеризуются примерно одинаковыми показателями общественной опасности, полагаем, что необходимо расширить перечень обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных п. «д» ч. 1 ст. 63 УК, с указанием в нем таких обстоятельств, как *привлечение к совершению преступления лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, во исполнение приказа или распоряжения, а также лиц, невиновно причинивших вред*, а также изменить действующую редакцию п. «к» ч. 1 ст. 63 УК за счет исключения признака «с применением физического или психического принуждения».

В целях назначения справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности за преступления, совершенные путем посредственного причинения, предлагаем главу 10 УК «Назначение наказания» дополнить самостоятельной нормой – *ст. 67¹ «Назначение наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении».*

Для назначения справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности за преступления, совершенные путем неосторожного причинения, считаем, в уголовном законе следует предусмотреть соответствующую статью – *ст. 67² «Назначение наказания за преступление, со-*

вершенное при неосторожном причинении», закрепляющую правила назначения наказания за неосторожное причинение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного диссертационного исследования сформулированы следующие выводы:

1. Основное отличие причинения от преступления состоит в том, что причинением является не только преступное деяние, но еще и исключаящее уголовную ответственность либо некриминализованное деяние. Непреступное причинение так же, как и преступление, способно нанести вред объектам уголовно-правовой охраны; разница лишь в том, что при осуществлении исключаящего уголовную ответственность либо некриминализованного деяния объект уголовно-правовой охраны не трансформируется в объект преступления.

Уголовно-правовое причинение – это социально значимое преступное или исключаящее уголовную ответственность, или некриминализованное деяние, повлекшее социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

2. В целом механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением от механизма нанесения вреда ему же преступлением отличается тем, что в случае причинения воздействие на правоохраняемые общественные отношения происходит в результате преступного либо непреступного (исключаящего уголовную ответственность или некриминализованного) деяния; в случае преступления – вред наступает ввиду исполнения деяния, предусмотренного в УК в качестве преступления. Механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением – это воздействие преступным или непреступным (исключаящим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием на структурные элементы общественных отношений, охраняемых уголовным законом, проявляющееся в их повреждении, разрушении либо уничтожении.

В этой связи применительно к причинению следует использовать понятие «социально значимый вред», к преступлению – «вред» или «преступный вред». Социально значимый вред в объекте уголовно-правовой охраны – это негативное воздействие, произошедшее в правоохраняемых общественных от-

ношениях в результате совершения преступного или непроступного (исключающего уголовную ответственность либо некриминализованного) деяния.

3. Результатом нанесения социально значимого вреда объекту уголовно-правовой охраны признаются социально значимые изменения, сущность которых объясняется посредством перехода общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона, из ненарушенного состояния в нарушенное, обусловленного совершением преступного или непроступного (исключающего уголовную ответственность либо некриминализованного) деяния.

4. Причинение в уголовном праве представляет собой деяние, совершение которого влечет негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны. Объект уголовно-правовой охраны – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступным или непроступным (исключающим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием причиняется социально значимый вред, указывающий на социально значимые изменения в результате содеянного.

5. Теория уголовно-правового причинения через такие характеристики, как «социально значимый вред в объекте уголовно-правовой охраны», и «социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны», позволяет дать адекватную оценку совершенному деянию. Теория уголовно-правового причинения через установление социально значимого вреда и социально значимых изменений в объекте уголовно-правовой охраны позволит доказывать преступность деяния в целом.

Если, следуя формуле причинения, окажется, что деяние, объявленное законодателем преступлением, не влечет социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, потребуются пересмотреть преступный характер подобного преступления и поставить вопрос о его декриминализации. И, наоборот, если установлено, что то или иное деяние, не признанное на законодательном уровне в качестве преступления, влечет социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, целесообразно задуматься о криминализации такого деяния.

6. В зависимости от факта нанесения социально значимого вреда и социально значимых изменений объектам уголовно-правовой охраны, причинение необходимо подразделять на: преступные, не преступные (исключающие уголовную ответственность и некриминализованные) и специальные (посредственное и неосторожное причинение) виды.

7. Преступные виды причинения характеризуются признаками преступления и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Поэтому преступное причинение – это не только социально значимое, но еще общественно опасное, противоправное, виновное, запрещенное и наказуемое деяние. Границы преступного причинения преимущественно определяются нормами Особенной части УК; они могут расширяться за счет положений, содержащихся в ст. ст. 30 и 33 Общей части УК, а равно и одновременно сужаться в силу иных положений, закрепленных в ст. ст. 30 (ч. 2), 31, 37 – 42 и др. Общей части УК. Особенность преступного причинения состоит в том, что, во-первых, все его виды регламентированы уголовным законом, а, во-вторых, совершение преступного причинения неизбежно влечет наступление уголовной ответственности.

8. Не преступные (исключающие уголовную ответственность и некриминализованные) виды причинения образуют две основные группы: 1) не преступные исключаяющие уголовную ответственность виды причинения предусмотрены уголовным законом: ст. ст. 10, 14 (ч. 2), 20, 21, 28, 31, 37 – 42 УК); 2) не преступные некриминализованные виды причинения, не объявленные законодателем в качестве преступления, но фактически влекущие социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

Не преступные (исключающие уголовную ответственность и некриминализованные) виды уголовно-правового причинения не характеризуются признаками преступления и состава этого преступления, наносят социально значимый вред объектам уголовно-правовой охраны, а также не являются основанием для наступления уголовной ответственности.

9. Предложено изменение действующей редакции ч. 2 ст. 14 УК. В силу того обстоятельства, что посредственному причинению присущи повышенные показатели общественной опасности, считаем, что характеризующееся признаками какой-либо статьи Особенной части УК деяние, совершенное путем посредственного причинения, не может быть признано малозначительным. Данное положение так же целесообразно расположить в ч. 2 ст. 14 УК.

10. Группа специальных видов причинения состоит из посредственного и неосторожного причинения. На первый взгляд может показаться, что посредственное и неосторожное причинения – это преступные социально значимые деяния. Но здесь существует некая специфика, которая не вписывается в пределы преступных видов причинения.

В посредственном причинении сочетаются преступное деяние и деяние, осуществленное при наличии исключаящих уголовную ответственность обстоятельств. Деяние, выполненное посредственным причинителем, характеризуется признаками преступного причинения; деяние посредственно используемого лица – признаками видов непреступного причинения, предусмотренных ст. ст. 20, 21, 28, 40, 42 УК. Тот факт, что посредственный причинитель является надлежащим субъектом преступления, который подлежит уголовной ответственности, не позволяет посредственное причинение отнести к непреступным видам причинения.

Неосторожное причинение не регламентировано российским уголовным законодательством. Основная проблема неосторожного причинения состоит в том, что за совершение неосторожного многосубъектного преступления уголовная ответственность наступает как за индивидуально исполненное преступление. Кроме этого, неосторожное причинение характеризуется особым механизмом его осуществления – *совершением неосторожного преступления двумя или более лицами*. Участие в преступлении, совершенном путем неосторожного причинения, нескольких субъектов имеет важное значение для индивидуализации наказания неосторожным причинителям.

11. Посредственное причинение – это специальный вид уголовно-

правового причинения, в рамках которого рассматривается преступление, совершенное лицом посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда.

12. В целях точного законодательного отражения посредственного причинения, предлагаем ввести в уголовный закон главу 7¹ УК «Специальные виды причинения», в ст. 36¹ «Посредственное причинение» которой предусмотреть понятие соответствующего уголовно-правового явления.

13. В целях разграничения посредственного причинения и соучастия, предлагаем категорию «посредственное причинение» употреблять применительно к случаям совершения преступления при посредственном причинении, категорию «посредственное исполнение» – к ситуациям осуществления преступлений в соучастии. Для этого требуется изменение действующей редакции ч. 2 ст. 33 УК: замена формулировки «другие обстоятельства, предусмотренные настоящим Кодексом» на аналогичное понятие, данное при определении посредственного причинителя.

14. Неосторожное причинение как специальный вид уголовно-правового причинения – это совершение двумя или более лицами взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия), в результате которых наступили преступные последствия по неосторожности.

15. Неосторожное причинение исключается в преступлениях, совершаемых в соучастии, и в преступлениях с двумя формами вины. Устранение пробелов, связанных с квалификацией преступлений с двумя формами вины, видится в полном исключении упоминания о них из уголовного закона, в том числе и исключения ст. 27 УК, поскольку лицу, совершившему преступление с двумя формами вины, назначается наказание, не соответствующее характеру и степени общественной опасности вследствие существенного завышения ее уровня законодателем.

16. Эффективность применения норм об ответственности за неосторожные преступления, совершенные несколькими лицами, напрямую зависит от законодательной основы. В целях совершенствования специального вида причинения предлагается внести его определение в ст. 36³ «Неосторожное причинение» главы 7¹ УК «Специальные виды причинения»,.

17. Пределы ответственности за преступления, совершенные путем использования лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, устанавливаются на основании ст. 40 УК.

Непреодолимое физическое принуждение оценивается в рамках посредственного причинения. Преодолимое физическое принуждение, напротив, в одних случаях выступает посредственным причинением, в других – соучастием в преступлении. В ситуациях, когда имело место непреодолимое физическое принуждение либо преодолимое физическое или психическое принуждение, соответствующее условиям правомерности, деяние выступает посредственным причинением. Здесь посредственно используемое лицо не подлежит уголовной ответственности; посредственному причинителю инкриминируется преступление, выполненное принуждаемым, с дополнительным вменением тех квалифицирующих признаков, которые относятся к личности принуждающего.

18. Пределы ответственности за преступления, совершенные путем использования лиц, действовавших во исполнение приказа или распоряжения, устанавливаются на основании ч. 1 ст. 42 УК.

Исполнение приказа или распоряжения несовершеннолетним подчиненным исключает ответственность на основании ч. 1 ст. 42 УК. Здесь возникает конкуренция видов посредственного причинения. При этом приоритет следует отдавать именно посредственному причинению, осуществленному путем использования лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения, поскольку наличие приказа является ключевым признаком исключения уголовной ответственности.

19. В целях установления пределов ответственности за посредственное причинение предлагаем закрепить соответствующее положение в ст. 36² «От-

ветственность за посредственное причинение» главы 7¹ УК «Специальные виды причинения».

20. Неосторожное причинение представлено неосторожными действиями двух или более лиц. Субъектный состав неосторожного причинения в одних случаях выглядит таким образом, что каждый из неосторожных причинителей частично осуществил объективную сторону одного и того же неосторожного преступления. В других ситуациях одно лицо (прикосновенный причинитель) совершает деяние, которое приводит к выполнению объективной стороны этого же или иного неосторожного преступления другим лицом (непосредственным причинителем).

21. Законодательное закрепление видов неосторожных причинителей позволит установить пределы их ответственности в зависимости от фактически внесенного ими общественно опасного вклада, в результате которого наступил преступный результат по неосторожности. Поэтому в уголовном законе необходимо предусмотреть норму, посвященную видам неосторожных причинителей, – ст. 36⁴ «Виды неосторожных причинителей», расположенную в главе 7¹ УК «Специальные виды причинения».

22. Фигура непосредственного причинителя более общественно опасна в сравнении с фигурой прикосновенного причинителя. На данное обстоятельство необходимо обратить внимание в предложенной ст. 36⁵ «Ответственность за неосторожное причинение» главы 7¹ УК «Специальные виды причинения».

23. Изучение судебной практики показало, что весьма часто при нарушении правил дорожного движения общественно опасные последствия наступают в результате действий (бездействия) двух или более лиц – водителя и иных участников дорожного движения. В соответствии с действующим уголовным законодательством субъектом причинения вреда в подобных ситуациях признается только водитель транспортного средства. Случаи провоцирования пассажирами к нарушению правил дорожного движения лиц, управляющих транспортным средством, остаются вне рамок уголовно-правового реагирования.

В этой связи, предлагается дополнить Особенную часть УК ст. 264² «Про-

вокация нарушения правил дорожного движения» и примечанием к ней, содержащей определение данного вида провокации; состав следует считать окончательным с момента наступления общественно опасных последствий.

24. Эксцессом посредственно используемого лица признается совершение им общественно опасного деяния, выходящего за пределы умысла посредственного причинителя.

Посредственный причинитель не подлежит уголовной ответственности за эксцесс посредственно используемого лица, поскольку субъективное отношение посредственного причинителя к эксцессу посредственно используемого лица выглядит следующим образом: 1) посредственный причинитель не предвидит совершения посредственно используемым лицом иного преступления, но в силу необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эксцесс, и 2) посредственный причинитель не предвидел совершения посредственно используемым лицом иного либо дополнительного преступления и не обязан был предвидеть эксцесс со стороны посредственно используемого лица.

25. Единственной формой посредственного причинения выступает использование при совершении преступления одним лицом другого лица, не подлежащего уголовной ответственности. Использование посредственным причинителем в преступных целях несубъекта возможно в двух вариантах: 1) осуществление объективной стороны преступления исключительно лицом, не подлежащим уголовной ответственности, без личного участия посредственного причинителя и 2) совместное совершение объективной стороны преступления посредственным причинителем с несубъектом при условии использования последнего.

Совместное совершение преступления с лицом, не отвечающим признакам субъекта, если при осуществлении противоправного деяния не установлено факта использования надлежащим субъектом лица, не подлежащего уголовной ответственности, не следует оценивать как преступление, совершенное при помощи посредственного причинения.

Обе преступные формы множественности лиц при совершении преступления – посредственное причинение и совместное совершение преступления субъекта с несубъектом, квалифицируются без указания на групповой способ осуществленного общественно опасного деяния. Соответствующее положение целесообразно предусмотреть в абзаце третьем пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

26. При вынесении обвинительных приговоров по делам о незаконной рубке лесных насаждений, осуществленной при помощи использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, суды не называют вид посредственного причинения.

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» судам рекомендуется лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений посредством использования несубъектов, привлекать к ответственности как исполнителей преступления, предусмотренного ст. 260 УК. Подобная формулировка, без указания на часть данной нормы, не дает ответа на вопрос о квалификации преступлений со специальным субъектом, совершенным при помощи посредственного причинения, и назначении наказания за его осуществление. Для того чтобы разрешить обозначенную проблему предложено дополнить п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» абзацами 5 и 6 соответствующими рекомендациями.

27. Лицо, убежденное в том, что им совершается преступление путем посредственного причинения, где посредственно используемое лицо оказалось надлежащим субъектом преступления, следует привлекать к уголовной ответственности за покушение на посредственное причинение; так называемое «посредственно используемое лицо», полагавшее, что им совершается групповое

противоправное деяние, – за оконченное индивидуально совершенное преступление. Подобный вариант квалификации содеянного «мнимым посредственно используемым лицом» объясняется тем, что в таких случаях имеет место односторонняя субъективная связь, наличие которой не позволяет квалифицировать деяние ни в пределах соучастия в преступлении (характеризуется двусторонней субъективной связью), ни в пределах посредственного причинения (односторонняя субъективная связь наблюдается в действиях посредственного причинителя).

28. Если лицо ошибочно полагает, что склоняемый им к совершению преступления обладает признаками субъекта преступления, а в действительности такое лицо не является субъектом, необходимо принимать во внимание тот факт, что подобное заблуждение влияет на уголовно-правовую оценку преступления, то есть уголовная ответственность наступает в зависимости от направленности умысла, допустившего ошибку.

29. Преступление, предусмотренное ст. 224 УК, не является частным случаем неосторожного причинения. По ст. 224 УК за неосторожное бездействие ответственность наступает только для лица, небрежно хранившего огнестрельное оружие; содеянное лицом, использующим утраченное оружие для совершения преступления, подлежит уголовно-правовой оценке за фактически совершенное преступление против личности либо против собственности.

Наиболее предпочтительной выглядит точка зрения А.В. Курсаева и тех авторов, которые находят целесообразным декриминализовать деяние, предусмотренное ст. 224 УК, ввиду того обстоятельства, что ответственность лица, допустившего небрежное хранение огнестрельного оружия, фактически наступает не за утрату предмета преступления, а за деяние, осуществленное иным субъектом, с использованием утерянного огнестрельного оружия.

30. В целях устранения препятствий, связанных с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 263¹ УК «Нарушение требований в области транспортной безопасности», совершенного двумя или более субъектами по неосторожности, в пределах неосторожного причинения необходимо исклю-

чить из ч. 3 и ч. 4 данной нормы следующие квалифицирующие признаки: «группа лиц по предварительному сговору» (ч. 3) и «организованная группа» (ч. 4).

В статье 263¹ УК нужно предусмотреть умышленное нарушение требований в области транспортной безопасности, которое может быть совершено только в соучастии. Исходя из того обстоятельства, что существует теоретическая возможность осуществления нарушения требований в области транспортной безопасности путем неосторожного причинения, логично уголовный закон дополнить ст. 263² УК «Нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное по неосторожности».

31. Субъективная сторона составов поставления в опасность характеризуется умышленной либо неосторожной формой вины. Совершение преступлений поставления в опасности двумя или более лицами по неосторожности означает, что деяние осуществлено путем неосторожного причинения. В случаях, когда преступления поставления в опасность выполняются несколькими лицами, из которых хотя бы один субъект действует умышленно, а остальные – неосторожно, целесообразно вести речь о преступлениях, исполненных путем посредственного причинения.

32. Наиболее распространенными общественно опасными последствиями в составах поставления в опасность являются угроза причинения тяжкого вреда здоровью, смерти одному или более лицам. В составах поставления в опасность весьма проблематично, а может, и вовсе не представляется возможным сформировать закрытый список общественно опасных последствий, поэтому целесообразно заложить в диспозиции таких преступлений оценочный признак «если это могло повлечь иные тяжкие последствия». Во всех составах поставления в опасность необходимо предусмотреть идентичные конструктивные признаки: «если это могло повлечь причинение тяжкого вреда здоровью или смерти одному и более лицам либо иные тяжкие последствия».

33. Вследствие того обстоятельства, что виды посредственного причинения характеризуются равными показателями общественной опасности, полага-

ем, что необходимо расширить перечень обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных п. «д» ч. 1 ст. 63 УК, с указанием в нем таких обстоятельств, как привлечение к совершению преступления лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, во исполнение приказа или распоряжения, а также лиц, невиновно причинивших вред, а также изменить действующую редакцию п. «к» ч. 1 ст. 63 УК за счет исключения признака «с применением физического или психического принуждения».

34. В целях назначения справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности за преступления, совершенные путем посредственного причинения, предлагаем главу 10 УК «Назначение наказания» дополнить самостоятельной нормой – ст. 67¹ «Назначение наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении».

35. Для назначения справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности за преступления, совершенные путем неосторожного причинения, считаем, в уголовном законе следует предусмотреть соответствующую норму – ст. 67² «Назначение наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении», закрепляющую правила назначения наказания за неосторожное причинение.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

КоАП – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

УК – Уголовный кодекс Российской Федерации

УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

Правительство РФ – Правительство Российской Федерации

Верховный Суд РФ – Верховный Суд Российской Федерации

СК РФ – Следственный комитет Российской Федерации

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

Рос. газета – Российская газета

САПП РФ – Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации

БВС РФ – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [Текст] // Рос. газета. – 1998. – 10 дек.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.
4. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989: вступила в силу для СССР 15.09.1990 [Текст] // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2017, № 501-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Рос. газета. – 2018. – 09 дек.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2017, № 501-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 22 дек.; 2018. – 09 дек.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ] (с изм. и доп. от 29.12.2017, № 459-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; Рос. газета. – 2017. – 31 декабря.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2017, № 379-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 5, ст. 410; 2017. – № 50 (ч. III). – Ст. 7550.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2017, № 499-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 31 дек.; Рос. газета. – 2018. – 09 дек.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2017, № 438-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1996. – 27 янв.; Рос. газета. – 2017. – 31 декабря.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2017, № 502-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 3; Рос. газета. – 2018. – 09 дек.
12. Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ (с изм. и доп. от 09.03.2016, № 56-ФЗ) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 31, ст. 4194; 2016. – № 11, ст. 1483.
13. Федеральный закон от 03.02.2014 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности» // СЗ РФ. – 2014. – № 6, ст. 566.

14. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (с изм. и доп. от 23.12.2017, № 1621) «О Правилах дорожного движения» // СЗ РФ. – 1993. – № 47, ст. 4531; Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.12.2017).

II. Судебные акты

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1991 № 1 (с изм. и доп. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2017).

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (с изм. и доп. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве» // Рос. газета. – 1999. – 9 февраля.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2005 № 5 (с изм. и доп. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // БВС РФ. – 2005. – № 6.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (с изм. и доп. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. – 2003. – № 2.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (с изм. и доп. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // БВС РФ. – 2009. – № 2.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (с изм. и доп. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним» // БВС РФ. – 2011. – № 4.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // БВС РФ. – 2012. – № 11.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (с изм. и доп. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // БВС РФ. – 2012. – № 12.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (с изм. и доп. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // БВС РФ. – 2013. – № 8.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (с изм. и доп. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // БВС РФ. – 2013. – № 33.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // БВС РФ. – 2015. – № 2.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм. и доп. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // БВС РФ. – 2016. – № 2.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газета. – 2017. – 11 декабря.

III. Книги

28. *Агеева, О.Н.* Проблемы назначения наказания в теории и правоприменительной практике Республики Мордовия: учебное пособие [Текст] / О.Н. Агеева, С.В. Анощенкова, С.В. Петрикова, С.Н. Помнина. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2013. – 124 с.

29. *Агеева, О.Н.* Вопросы Общей части уголовного права в теории и правоприменительной деятельности Республики Мордовия: монография [Текст] / О.Н. Агеева, С.В. Анощенкова, С.В. Петрикова; науч. ред. Н.А. Лопашенко. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 256 с.

30. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.

31. *Бабий, Н.А.* Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии: монография [Текст] / Н.А. Бабий. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 720 с.

32. *Бабаев, М.М.* Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа: монография [Текст] / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 696 с.

33. *Бавсун, М.В.* Смягчение наказания в уголовном праве: монография [Текст] / М.В. Бавсун, К.Д. Николаев, В.Б. Мишкин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 192 с.

34. *Байбарин, А.А.* Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие [Текст] / А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков, С.В. Шевелева; отв. ред. А.А. Гребеньков. – Курск: Издальство Курского государственного университета, 2013. – 429 с.

35. *Безбородов, Д.А.* Уголовно-правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления: монография [Текст] / Д.А. Безбородов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та МВД России, 2007. – 303 с.

36. *Безбородов, Д.А.* Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификация: учебное пособие [Текст] / Д.А. Безбородов. – СПб.:

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 60 с.

37. *Благов, Е.В.* Применение общих начал назначения уголовного наказания: монография [Текст] / Е.В. Благов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.

38. *Блинников, В.А.* Система обстоятельств, исключających преступность деяния в уголовном праве России [Текст] / В.А. Блинников. – Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2001. – 235 с.

39. *Блинников, В.А.* Обстоятельства, исключające преступность деяния, в уголовном праве России [Текст] / В.А. Блинников. 2-е изд. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 216 с.

40. *Бобраков, И.А.* Уголовное право России. Общая часть: краткий курс лекций [Текст] / И.А. Бобраков. – Саратов: Вузовское образование, 2015. – 195 с.

41. *Брагин, А.П.* Российское уголовное право: учебно-практическое пособие [Текст] / А.П. Брагин. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2012. – 640 с.

42. *Бриллиантов, А.В.* Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие [Текст] / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2013. – 112 с.

43. *Бурчак, Ф.Г.* Учение о соучастии по советскому уголовному праву / под ред. И.П. Лановенко [Текст] / Ф.Г. Бурчак. – Киев: Наукова думка, 1969. – 216 с.

44. *Васильев, А.М.* Виды и ответственность соучастников преступления: монография [Текст] / А.М. Васильев. – Армавир: РИЦ АГПА, 2011. – 120 с.

45. *Винокуров, В.Н.* Объект преступления: теория, законодательство, практика: монография [Текст] / В.Н. Винокуров. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 224 с.

46. *Волынский, А.Ф.* Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа: монография [Текст] / А.Ф. Волынский, Е.С. Лапин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 160 с.

47. *Галиакбаров, Р.Р.* Квалификация групповых преступлений [Текст] / Р.Р. Галиакбаров; отв. ред. В.И. Артемов. – М.: Юридическая литература, 1980. – 80 с.

48. *Галиакбаров, Р.Р.* Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия [Текст] / Р.Р. Галиакбаров. – Хабаровск: Издательство Хабаровской ВШ МВД СССР, 1987. – 96 с.

49. *Галиакбаров, Р.Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации [Текст] / Р.Р. Галиакбаров. – Краснодар: Издательство Кубанского государственного аграрного университета, 2000. – 200 с.

50. *Гарбатович, Д.А.* Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне [Текст] / Д.А. Гарбатович. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 192 с.

51. *Гарбатович, Д.А.* Квалификация непреступных уголовно-правовых деяний: монография [Текст] / Д.А. Гарбатович. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 320 с.
52. *Генрих, Н.В.* Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория и практика [Текст] / Н.В. Генрих. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 320 с.
53. *Гернет, М.Н.* Уголовное право. Часть Общая [Текст] / М.Н. Гернет. – Херсон: Издание Н.А. Ходушина, 1913. – 205 с.
54. *Глистин, В.К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений): монография [Текст] / В.К. Глистин. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1979. – 128 с.
55. *Гоббс, Т.* К читателю. О теме. Избранные произведения. В II-х т. Т. I [Текст] / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 1964. – 583 с.
56. *Гонтарь, И.Я.* Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Вопросы теории и правотворчества [Текст] / И.Я. Гонтарь. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1997. – 200 с.
57. *Гримак, Л.П.* Гипноз и преступность [Текст] / Л.П. Гримак. – М.: Республика, 1997. – 304 с.
58. *Данелян, Р.С.* Квалификация преступлений, совершенных в соучастии: учебное пособие [Текст] / Р.С. Данелян. – М.: МГПУ, 2012. – 108 с.
59. *Демидов, Ю.А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве: монография [Текст] / Ю.А. Демидов. – М.: Юридическая литература, 1975. – 182 с.
60. *Дмитренко, А.П.* Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации: монография [Текст] / А.П. Дмитренко. – М.: Илекса, 2010. – 344 с.
61. *Дорогин, Д.А.* Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: проблемы теории и практики: учебное пособие [Текст] / Д.А. Дорогин. – М.: РГУП, 2017. – 140 с.
62. *Дурманов, Н.Д.* Понятие преступления [Текст] / Н.Д. Дурманов; под ред. М.Д. Шаргородского. – Ленинград: Издательство АН СССР, 1948. – 315 с.
63. *Елифанова, Е.В.* Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: монография [Текст] / Е.В. Елифанова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.
64. *Закомолдин, Р.В.* Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами: монография [Текст] / Р.В. Закомолдин. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 192 с.
65. *Зенцова, С.А.* Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение [Текст] / С.А. Зенцова. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. – 224 с.
66. *Зелинский, А.Ф.* Соучастие в преступлении. Лекция [Текст] / А.Ф. Зелинский. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1971. – 43 с.

67. *Иванов, Н.Г.* Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве [Текст] / Н.Г. Иванов; под ред. О.Ф. Шишова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. – 128 с.
68. *Иванов, Н.Г.* Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: учебное пособие для вузов [Текст] / Н.Г. Иванов. – М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1998. – 224 с.
69. *Иванов, Н.Г.* Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов [Текст] / Н.Г. Иванов. – М.: Экзамен, 2003. – 768 с.
70. *Иванчин, А.В.* Конструирование состава преступления: теория и практика: монография [Текст] / А.В. Иванчин; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2014. – 352 с.
71. *Каиржанов, Е.К.* Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления [Текст] / Е.К. Каиржанов. – Алма-Ата: Казахстан, 1973. – 160 с.
72. *Канашина, О.А.* Взаимная вина в уголовном праве: необходимость установления: монография [Текст] / О.А. Канашина. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 280 с.
73. *Карабут, М.А.* Частные начала в уголовном праве [Текст] / М.А. Карабут, Э.Л. Сидоренко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 212 с.
74. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография [Текст] / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. – 288 с.
75. *Ковалев, М.И.* Соучастие в преступлении. Понятие соучастия. Ученые труды. Ч. I [Текст] / М.И. Иванов. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического университета, 1960. – 288 с.
76. *Коваленко, Т.С.* Принцип субъективного вменения и проблемы его реализации в преступлениях с двумя формами вины: монография [Текст] / Т.С. Коваленко. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 160 с.
77. *Козлов, А.П.* Соучастие: традиции и реальность [Текст] / А.П. Козлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 362 с.
78. *Козлов, А.П.* Понятие преступления [Текст] / А.П. Козлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 819 с.
79. *Колоколов, Г.Е.* О соучастии в преступлении. Ученые записки Императорского Московского Университета: Отдел юридический. Выпуск 2 [Текст] / Г.Е. Колоколов. – М.: Университетская типография (М. Катков), 1881. – 220 с.
80. *Колосовский, В.В.* Квалификационные ошибки [Текст] / В.В. Колосовский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 157 с.
81. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М, Контракт, 2009. – 610 с.
82. *Коржанский, Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны [Текст] / Н.И. Коржанский. – М.: Издательство Академии МВД СССР, 1980. – 248 с.

83. *Корнеева, А.В.* Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие [Текст] / А.В. Корнеева; отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд. – М.: Проспект, 2012. – 160 с.
84. *Коробеев, А.И.* Транспортные преступления и транспортная преступность: монография [Текст] / А.И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 488 с.
85. *Кудрявцев, В.Н.* Объективная сторона преступления: монография [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
86. *Кудрявцев, В.Н.* Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1968. – 176 с.
87. *Кудрявцев, В.Н.* Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1972. – 352 с.
88. *Кузнецова, Н.Ф.* Значение преступных последствий для уголовной ответственности [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Госюриздат, 1958. – 219 с.
89. *Кузнецова, Н.Ф.* Преступление и преступность [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Издательство Московского университета, 1969. – 232 с.
90. *Кузнецова, Н.Ф.* Избранные труды [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 834 с.
91. *Кузнецова, Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» [Текст] / Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М.: Городец, 2007. – 336 с.
92. *Кузьмин, В.А.* Уголовное право России: учебное пособие [Текст] / В.А. Кузьмин. – Саратов: Диполь, 2013. – 336 с.
93. Курс советского уголовного права. Преступление. В VI-ти томах. Часть Общая. Т. II [Текст] / редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхивадзе. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
94. Курс уголовного права. Общая часть: учение о преступлении: учебник для вузов. Том I [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. – 592 с.
95. Курс российского уголовного права. Общая часть [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.
96. *Курсаев, А.В.* Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве: монография [Текст] / А.В. Курсаев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 280 с.
97. *Лопашенко, Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика: монография [Текст] / Н.А. Лопашенко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 339 с.
98. *Лопашенко, Н.А.* Уголовная политика: монография [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.
99. *Лопашенко, Н.А.* Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 352 с.

100. *Лопашенко, Н.А.* Посягательства на собственность: монография [Электронный ресурс] / Н.А. Лопашенко // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2015).
101. *Лопашенко, Н.А.* Экологические преступления: монография [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 528 с.
102. Лучший учебник уголовного права. Общая часть [Текст]. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2011. – 824 с.
103. *Ляпунов, Ю.И.* Категория общественной опасности как универсальная категория уголовного права: учебное пособие [Текст] / Ю.И. Ляпунов. – М.: Издательство ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 119 с.
104. *Мадьярова, А.В.* Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования [Текст] / А.В. Мадьярова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 405 с.
105. *Мальцев, В.В.* Введение в уголовное право: монография [Текст] / В.В. Мальцев; науч. ред. А.С. Сенцов. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. – 204 с.
106. *Мальцев, В.В.* Учение об объекте преступления: монография. Объект преступления: концептуальные проблемы. В II-х т. Т. I [Текст] / В.В. Мальцев. – Волгоград: ВА МВД России, 2010. – 264 с.
107. *Мальцев, В.В.* Курс российского уголовного права. Общая часть. Введение в уголовное право: научное исследование. В VI т. Т. I [Текст] / В.В. Мальцев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 488 с.
108. *Мальцев, В.В.* Курс российского уголовного права. Общая часть. Уголовный закон: научное исследование. В VI т. Т. II [Текст] / В.В. Мальцев. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 536 с.
109. *Мальцев, В.В.* Курс российского уголовного права. Общая часть. Преступление. Категория «преступление» в уголовном праве: научное исследование. В VI т. Т. III. Кн. I [Текст] / В.В. Мальцев. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 520 с.
110. *Мельниченко, А.Б.* Уголовное право. Общая часть: учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов [Текст] / А.Б. Мельниченко, С.Б. Радачинский. – Ростов-на-Дону: МарТ, 2002. – 230 с.
111. *Мельниченко, А.Б.* Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов [Текст] / А.Б. Мельниченко, С.Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону: МарТ, 2002. – 544 с.
112. Механизмы деятельности мозга человека. Часть первая: Нейрофизиология человека [Текст] / под ред. Н.П. Бехтеревой. – Ленинград: Наука, 1988. – 677 с.
113. *Милюков, С.Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография [Текст] / С.Ф. Милюков. – СПб.: Знание, 2000. – 279 с.
114. *Михеев, Р.И.* Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве [Текст] / Р.И. Михеев. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1983. – 300 с.

115. *Михлин, А.С.* Последствия преступления [Текст] / А.С. Михлин. – М.: Юридическая литература, 1969. – 104 с.
116. *Молчанов, Д.М.* Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: учебное пособие [Текст] / Д.М. Молчанов. – М.: Проспект, 2015. – 152 с.
117. *Мондохонов, А.Н.* Соучастие в преступной деятельности: монография [Текст] / А.Н. Мондохонов; под ред. И.Э. Звечаровского. – М.: РПА МЮ РФ, 2006. – 124 с.
118. Настольная книга судьи по уголовным делам [Текст] / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 576 с.
119. *Назаров, А.Д.* Провокации в оперативно-розыскной деятельности [Текст] / А.Д. Назаров. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.
120. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций [Текст] / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.
121. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций [Текст] / А.В. Наумов. 2-е изд. – М.: Издательство БЕК, 1999. – 590 с.
122. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право. Курс лекций. Общая часть. В II т. Т. I [Текст] / А.В. Наумов. 3-е изд. – М.: Юридическая литература, 2004. – 496 с.
123. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право: курс лекций. Общая часть. В III т. Т. I [Текст] / А.В. Наумов. 4-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 736 с.
124. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право: курс лекций. Общая часть. В III т. Т. I [Текст] / А.В. Наумов. 5-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 768 с.
125. *Незнамова, З.А.* Коллизии в уголовном праве: монография [Текст] / З.А. Незнамова. – Екатеринбург: Cricket, 1994. – 284 с.
126. *Нерсесян, В.А.* Ответственность за неосторожные преступления [Текст] / В.А. Нерсесян. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 223 с.
127. *Никифоров, Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1960. – 232 с.
128. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 785 с.
129. *Орехов, В.В.* Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния [Текст] / В.В. Орехов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 217 с.
130. *Пархоменко, С.В.* Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости [Текст] / С.В. Пархоменко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 267 с.
131. *Пионтковский, А.А.* Курс советского уголовного права. Преступление. Т. II [Текст] / А.А. Пионтковский. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
132. *Познышев, С.В.* Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права [Текст] / С.В. Познышев. 2-е изд. – М.: А.А. Карцев, 1912. – 668 с.

133. *Попов, А.Н.* Объект преступления: учебное пособие [Текст] / А.Н. Попов, Л.С. Аистова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 40 с.
134. *Попов, И.В.* Преступления против природной среды: проблемы теории и практики: монография [Текст] / И.В. Попов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 472 с.
135. Правила назначения уголовного наказания: учебно-практическое пособие для судей [Текст] / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2015. – 184 с.
136. Проблемы причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики [Текст] / под ред. И.Я. Козаченко, В.Н. Курченко, Я.М. Злоченко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 791 с.
137. *Пудовочкин, Ю.Е.* Учение о составе преступления: учебное пособие [Текст] / Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 248 с.
138. *Пудовочкин, Ю.Е.* Учение о преступлении: избранные лекции [Текст] / Ю.Е. Пудовочкин. 2-е изд. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 280 с.
139. *Рабаданов, А.С.* Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, по уголовному законодательству России и зарубежных стран: учебное пособие [Текст] / А.С. Рабаданов; под общ. ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: СЮИ МВД России, 2003. – 88 с.
140. *Радачинский, С.Н.* Уголовная ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа: учебное пособие [Текст] / С.Н. Радачинский. – М.: МарТ, 2003. – 144 с.
141. *Радченко, О.В.* Уголовно-правовая характеристика незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ): учебное пособие [Текст] / О.В. Радченко, Р.А. Забавко, А.Б. Купчинский, Е.В. Дзюба. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013. – 136 с.
142. *Разгильдиев, Б.Т.* Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация [Текст] / Б.Т. Разгильдиев; под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1993. – 232 с.
143. *Рарог, А.И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений [Текст] / А.И. Рарог. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2008. – 227 с.
144. *Рарог, А.И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография [Текст] / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.
145. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. В.С. Комиссарова. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.
146. Российское уголовное право: учебник. Общая часть. В II т. Т. I [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2009. – 528 с.
147. Российское уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 752 с.

148. Российское уголовное право. Особенная часть [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2012. – 448 с.
149. *Сердюк, Л.В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: учебное пособие [Текст] / Л.В. Сердюк. – Волгоград: Издательство ВСШ МВД СССР, 1981. – 62 с.
150. *Ситникова, А.И.* Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции: монография [Текст] / А.И. Ситникова. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 128 с.
151. Советское уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. – М.: Юридическая литература, 1977. – 544 с.
152. Современное уголовное право. Общая и Особенная части [Текст] / под ред. А.В. Наумова. – М.: Илекса, 2007. – 1040 с.
153. *Соктоев, З.Б.* Причинность и объективная сторона преступления [Текст] / З.Б. Соктоев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 256 с.
154. *Соломоненко, И.Г.* Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение: учебное пособие [Текст] / И.Г. Соломоненко. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. – 96 с.
155. *Спасович, В.Д.* Учебник уголовного права. Часть Общая. Т. I, выпуск первый [Текст] / В.Д. Спасович. – СПб.: Типография Иосафата Огризко, 1863. – 432 с.
156. *Таганцев, Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Соучастие. Часть Общая. Т. I [Текст] / Н.С. Таганцев. 2-е изд. – СПб.: Гос. Тип., 1902. – 823 с.
157. *Таганцев, Н.С.* Русское уголовное право: Общая часть. Т. I [Текст] / Н.С. Таганцев; отв. ред. Н.И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – 380 с.
158. *Таганцев, Н.С.* Русское уголовное право. Часть общая. Т. I [Текст] / Н.С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – 800 с.
159. *Тельнов, П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении [Текст] / П.Ф. Тельнов. – М.: Юридическая литература, 1974. – 208 с.
160. *Тимейко, Г.В.* Общее учение об объективной стороне преступления [Текст] / Г.В. Тимейко; отв. ред. П.Т. Некипелов. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1977. – 216 с.
161. *Тихонова, С.С.* Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования [Текст] / С.С. Тихонова. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. – 321 с.
162. *Трайнин, А.Н.* Уголовное право. Общая часть [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Издательство I-го МГУ, 1929. – 511 с.
163. *Трайнин, А.Н.* Учение о соучастии [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. – 158 с.
164. *Трайнин, А.Н.* Состав преступления по советскому уголовному праву [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1951. – 386 с.
165. *Трайнин, А.Н.* Избранные труды // Элементы состава преступления, характеризующие объективную сторону преступления [Текст] / А.Н. Трайнин; составление, вступительная статья Н.Ф. Кузнецовой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 898 с.

166. Тяжкова, И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности [Текст] / И.М. Тяжкова; под ред. В.С. Комиссарова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 278 с.
167. Уголовно-правовое воздействие: монография [Текст] / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2017. – 288 с.
168. Уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. – М.: Издательство Московского университета, 1993. – 368 с.
169. Уголовное право России. Общая часть: учебник [Текст] / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996. – 512 с.
170. Уголовное право России: учебник для вузов. Особенная часть. В 2 т. Т. II [Текст] / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999. – 808 с.
171. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов [Текст] / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 3-е изд. – М.: Норма–ИНФРА-М, 2001. – 576 с.
172. Уголовное право России. Общая часть [Текст] / под ред. А.С. Сенцова. – Волгоград: ВА МВД России, 2001. – 428 с.
173. Уголовное право России. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2003. – 569 с.
174. Уголовное право России: курс лекций. В VI-ти т. Т. I. Кн. I [Текст] / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 320 с.
175. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. Практикум [Текст] / под ред. А.С. Михлина. – М.: Юристъ, 2004. – 494 с.
176. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. Практикум [Текст] / под ред. А.С. Михлина. – М.: Юристъ, 2004. – 605 с.
177. Уголовное право Украины: Общая часть: учебник [Текст] / Ю.В. Александров, В.А. Клименко. – Киев: МАУП, 2004. – 328 с.
178. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. изд. доп. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2005. – 553 с.
179. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. изд. доп. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2005. – 742 с.
180. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2005. – 752 с.
181. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2008. – 560 с.
182. Уголовное право России. Общая часть [Текст] / под ред. А.И. Рарога. 2-е изд. – М.: Эксмо, 2008. – 496 с.
183. Уголовное право России. Особенная часть [Текст] / под ред. А.И. Рарога. 3-е изд. – М.: Эксмо, 2009. – 704 с.

184. Уголовное право России. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд. – М.: Юстицинформ, 2010. – 496 с.
185. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков [Текст] / под ред. В.В. Лунеева. – М.: Юрайт, 2010. – 779 с.
186. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник [Текст] / под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 1038 с.
187. Уголовное право. Общая часть: учебник. В 3 т. Том I [Текст] / под ред. А.Э. Жалинского. – М.: Городец, 2011. – 864 с.
188. Уголовное право: учебник для бакалавров. Общая часть. В 2 т. Т. I [Текст] / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2012. – 549 с.
189. Уголовное право. Особенная часть: учебник [Текст] / под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2012. – 752 с.
190. Уголовное право России. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. изд. доп. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с.
191. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 352 с.
192. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров [Текст] / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Юрайт, 2014. – 479 с.
193. Уголовное право. Особенная часть: учебник [Текст] / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2008. – 1008 с.
194. Уголовное право России. Общая часть: учебник. В 2 ч. Ч. II [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 456 с.
195. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования. В 8 т. Т. I [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 712 с.
196. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Уголовная политика. Уголовная ответственность. В 8 т. Т. III [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 752 с.
197. Уголовное право. Преступление. Академический курс. Понятие преступления. Состав преступления. В 8 т. Т. V [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 600 с.
198. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Объект преступления. Объективная сторона преступления. В 8 т. Т. VI [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 632 с.
199. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Соучастие в преступлении. В 8 т. Т. IX [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 528 с.
200. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. В 8 т. Т. X [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 512 с.

201. Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование [Текст] / под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 549 с.
202. Учение о наказании в уголовном праве России: монография [Текст] / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2011. – 316 с.
203. *Филимонов, В.Д.* Охранительная функция уголовного права: монография [Текст] / В.Д. Филимонов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 250 с.
204. *Филимонов, В.Д.* Норма уголовного права [Текст] / В.Д. Филимонов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 281 с.
205. *Хаметдинова, Г.Ф.* Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: монография [Текст] / Г.Ф. Хаметдинова. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. – 156 с.
206. *Хейфец, И.Я.* Подстрекательство к преступлению [Текст] / И.Я. Хейфец; предисл. С.В. Познышев. – М.: Правовоеведение, 1914. – 128 с.
207. *Церетели, Т.В.* Причинная связь в уголовном праве [Текст] / Т.В. Церетели. – М.: Госюриздат, 1963. – 380 с.
208. *Шатов, С.А.* Соучастие в преступлении: учебное пособие [Текст] / С.А. Шатов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 215 с.
209. *Шигина, Н.В.* Интерес и его отражение в уголовном законе: монография [Текст] / Н.В. Шигина. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 280 с.
210. *Щелконогова, Е.В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: природа, система, квалификация: монография [Текст] / Е.В. Щелконогова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 176 с.
211. *Щепельков, В.Ф.* Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты / В.Ф. Щепельков; под ред. Н.И. Пикурова. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 416 с.
212. Энциклопедия уголовного права. Понятие преступления. Т. III [Текст] / под ред. В.Б. Малинина. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – 522 с.
213. Энциклопедия уголовного права. Состав преступления. Т. IV [Текст] / отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – 796 с.
214. Энциклопедия уголовного права. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Т. VII [Текст] / отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2007. – 722 с.
215. *Яцеленко, Б.В.* Противоречия уголовно-правового регулирования: монография [Текст] / Б.В. Яцеленко. – М.: Издательство МЮИ МВД России, 1996. – 226 с.

IV. Научные статьи

216. *Авдеев, В.А.* Отягчающие обстоятельства в системе общих начал назначения наказания [Текст] / В.А. Авдеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2007. – № 1. – С. 80 – 86.

217. *Акутаев, Р.М.* Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 [Текст] / Р.М. Акутаев // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 41 – 45.

218. *Артеменко, Н.В.* Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ [Текст] / Н.В. Артеменко, А.М. Минькова // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 48 – 54.

219. *Арутюнов, А.А.* Вопросы посредственного исполнительства при соучастии в преступлении [Текст] / А.А. Арутюнов // Адвокатская практика. – 2002. – № 2. – С. 34 – 35.

220. *Арутюнов, А.А.* Провокация преступления [Текст] / А.А. Арутюнов // Российский следователь. – 2002. – № 8. – С. 33 – 34.

221. *Арутюнов, А.А.* Уточнить понятие посредственного исполнителя [Текст] / А.А. Арутюнов // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 60.

222. *Ахмедова, С.Ш.* Уголовно-правовое регулирование безопасной эксплуатации транспорта и его инфраструктур [Текст] / С.Ш. Ахмедова, П.К. Кривошеин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 33 – 37.

223. *Бакишев, К.А.* Возможно ли соучастие в преступлениях с двумя формами вины? [Текст] / К.А. Бакишев // Закон и право. – 2012. – № 9. – С. 55 – 57.

224. *Баранков, Н.В.* Посредственное исполнение преступления [Текст] / Н.В. Баранков // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 2. – С. 145 – 156.

225. *Безбородов, Д.А.* Ответственность соучастников за преступления с двумя формами вины [Текст] / Д.А. Безбородов // Закон и право. – 2004. – № 11. – С. 17 – 18.

226. *Безбородов, Д.А.* Совместность деяния в неосторожном преступлении: о целесообразности изменения подходов к исследованию [Текст] / Д.А. Безбородов // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 22 – 26.

227. *Безбородов, Д.А.* Совпадение действия (бездействия) в неосторожном преступлении и его уголовно-правовое значение [Текст] / Д.А. Безбородов // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 76 – 79.

228. *Безручко, Е.В.* Малозначительность деяния: вопросы законодательной регламентации и правовой оценки [Текст] / Е.В. Безручко // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Ставрополь: Сервисшкола. – 2008. – Выпуск 19. – С. 64 – 65.

229. *Берестовой, А.Н.* Уголовно-правовая оценка деяний, совершаемых совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности [Текст] / А.Н. Берестовой // Право и образование. – 2001. – № 4. – С. 124 – 132.

230. *Бохан, А.П.* Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? [Текст] / А.П. Бохан, Н.В. Петрашова // Юристъ – Правовед. – 2015. – № 3 (70). – С. 10 – 14.

231. *Бриллиантов, А.В.* Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности [Текст] / А.В. Бриллиантов // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 25 – 30.

232. *Брыляков, С.П.* Оценка обоснованности решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с отсутствием состава преступления в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы [Текст] / С.П. Брыляков // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 1 (18). – С. 83 – 88.

233. *Быкова, Е.Г.* К вопросу об уголовной ответственности за привлечение малолетних к совершению общественно опасного деяния [Текст] / Е.Г. Быкова // Вестник ЮУрГУ. – 2010. – № 25. – С. 24 – 26.

234. *Быкова, Е.Г.* Об определении термина «групповой способ совершения преступления» [Текст] / Е.Г. Быкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 9. – С. 57 – 59.

235. *Бытко, С.Ю.* О допустимости и пределах объективного вменения в уголовном праве [Текст] / С.Ю. Бытко // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 99 – 103.

236. *Векленко, В.В.* Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации [Текст] / В.В. Векленко, Е.Н. Бархатова // Современное право. – 2013. – № 7. – С. 134 – 137.

237. *Верина, Г.В.* Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли [Текст] / Г.В. Верина // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2 (36). – С. 159 – 171.

238. *Веселов, Е.Г.* Идея псевдопреступления как теоретическая основа системы обстоятельств, исключающих преступность деяния [Текст] / Е.Г. Веселов // Юристъ – Правовед. – 2009. – № 5. – С. 38 – 41.

239. *Ветошко, Е.П.* Экспертная оценка особенностей состава общественно опасного деяния, совершенного невменяемыми [Текст] / Е.П. Ветошко, В.П. Подоляко, М.И. Ефремов // Проблемы экспертизы в медицине. – 2006. – Т. 6. – № 4 (24). – С. 6 – 10.

240. *Винокуров, В.Н.* Вред и последствия преступления как формы выражения и закрепления объекта преступления [Текст] / В.Н. Винокуров // Современное право. – 2009. – № 8. – С. 92 – 94.

241. *Винокуров, В.Н.* Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы [Текст] / В.Н. Винокуров // Журнал российского права. – 2014. – № 4 (208). – С. 74 – 83.

242. *Власов, Ю.А.* Судебная практика рассмотрения уголовных дел о насильственных хищениях при ущербе, незначительно превышающем один

минимальный размер оплаты труда [Текст] / Ю.А. Власов, С.В. Супрун // Международная научно-практическая конференция «Преступность в России: состояние, проблемы предупреждения и раскрытия преступлений»: сборник материалов. Ч. 1 – Воронеж: Издательство Воронежского института МВД России, 2008. – С. 110 – 114.

243. *Гамидов, Р.Т.* Малозначительность деяния и уголовный проступок в российском уголовном праве [Текст] / Р.Т. Гамидов // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – № 1. – С. 79 – 83.

244. *Гарбатович, Д.А.* Некоторые вопросы квалификации общественно опасных деяний невменяемых [Текст] / Д.А. Гарбатович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 44 – 50.

245. *Гладкова, А.Д.* Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности [Текст] / А.Д. Гладкова // Science Time. – 2014. – № 5 (5). – С. 50 – 55.

246. *Годунов, О.И.* К вопросу о новеллах уголовной ответственности за нарушение требований в области транспортной безопасности [Текст] / О.И. Годунов // Научный поиск. – 2014. – № 3 (2). – С. 67 – 71.

247. *Гринберг, М.С.* Соучастие в неосторожных преступлениях [Текст] / М.С. Гринберг // Советское государство и право. – 1990. – № 8. – С. 53 – 60.

248. *Гринберг, М.С.* Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении [Текст] / М.С. Гринберг // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2008. – № 2 (15). – С. 120 – 122.

249. *Дагель, П.С.* Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности [Текст] / П.С. Дагель // Вопросы борьбы с преступностью. – 1981. – № 34. – С. 28 – 38.

250. *Девятовская, С.В.* Понятие принуждения в российском уголовном праве [Текст] / С.В. Девятовская // Юрист – Правоведь. – 2010. – № 2. – С. 126 – 128.

251. *Дорогин, Д.А.* Пороки воли и их влияние на возможность наступления уголовной ответственности [Текст] / Д.А. Дорогин // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск, 2014. – С. 115 – 121.

252. *Дорохов, Н.А.* Правовое явление «малозначительные деяния» [Текст] / Н.А. Дорохов, А.Н. Безрук // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 95 – 99.

253. *Дударенко, В.В.* Соотношение провокации преступления и соучастия в преступлении [Текст] / В.В. Дударенко // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 398. – С. 153 – 157.

254. *Елисеев, С.А.* Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах [Текст] / С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 1 (15). – С. 63 – 75.

255. *Есаков, Г.А.* Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике [Текст] / Г.А. Есаков // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 10 – 15.

256. *Жариков, Ю.С.* К вопросу об объекте преступления и предмете уголовно-правового регулирования [Текст] / Ю.С. Жариков // Вестник Академии. – 2009. – № 1. – С. 89 – 94.

257. *Загрядская, Е.А.* К вопросу о малозначительности коррупционного преступного деяния [Текст] / Е.А. Загрядская // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2015. – № 1 (3). – С. 86 – 88.

258. *Задоян, А.А.* Уголовная ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия [Текст] / А.А. Задоян // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 3. – С. 179 – 192.

259. *Звечаровский, И.Э.* Влияние неопределенности положений ст. 24 УК РФ на квалификацию преступлений (на примере ст. 263¹ УК РФ) [Текст] / И.Э. Звечаровский, А.Л. Иванов // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 22 – 24.

260. *Зеленов, А.В.* Современный институт обстоятельств, исключающих преступность деяния: проблемы законодательного закрепления и перспективы развития [Текст] / А.В. Зеленов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 243 – 245.

261. *Зубова, Л.В.* Вопросы соотношения преступлений с двумя формами вины с другими институтами уголовного права [Текст] / Л.В. Зубова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 6. – С. 149 – 152.

262. *Иванов, Н.Г.* Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики [Текст] / Н.Г. Иванов // Государство и право. – 1997. – № 3. – С. 72 – 79.

263. *Иванов, А.Л.* Об отражении значения преступлений небольшой и средней тяжести в институтах уголовного права [Текст] / А.Л. Иванов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 7 (56). – С. 126 – 130.

264. *Иванов, В.Д.* Критический анализ изменений, внесенных федеральным законом от 03.02.2014 № 15-ФЗ в статью 263¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение требований в области транспортной безопасности» [Текст] / В.Д. Иванов, А.П. Бохан // Юрист – Правоведъ. – 2015. – № 2 (69). – С. 45 – 49.

265. *Иванчин, А.В.* Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об основании уголовной ответственности и малозначительности [Текст] / А.В. Иванчин // Lex Russica. – 2015. – № 6. – С. 16 – 29.

266. *Игнатов, А.Н.* Дискуссионные вопросы квалификации убийств [Текст] / А.Н. Игнатов // Общество и право. – 2009. – № 2 (24). – С. 85 – 89.

267. *Кадников, Н.Г.* К вопросу о законодательных неточностях в редакции ст. 263¹ УК РФ [Текст] / Н.Г. Кадников // Современные проблемы уголовной политики: материалы V Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2014. – С. 171 – 176.

268. *Карлов, В.П.* Материальный признак общественной опасности как критерий различения преступления и административного правонарушения (со-

держательный и семантический анализ) [Текст] / В.П. Карлов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – № 1 (80). – С. 59 – 63.

269. Качалов, В.В. Соотношение принципов акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников преступления по российскому уголовному праву [Текст] / В.В. Качалов // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 28 – 29.

270. Келина, С.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды [Текст] / С.Г. Келина // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 3 – 8.

271. Клебанов, М.И. К вопросу о возможности соучастия в преступлениях с двумя формами вины [Текст] / М.И. Клебанов // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2. – С. 179 – 185.

272. Кобзева, Е.В. О содержании и дефиниции понятия «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» [Текст] / Е.В. Кобзева // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 54 – 68.

273. Кобозева, Т.Ю. Социально-правовая характеристика принуждения в уголовном праве России [Текст] / Т.Ю. Кобозева // Журнал российского права. – 2008. – № 9. – С. 77 – 82.

274. Кобозева, Т.Ю. Категория «принуждение» в уголовном праве России [Текст] / Т.Ю. Кобозева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 1. – С. 276 – 289.

275. Козаев, Н.Ш. Современные производственные технологии и концепция неосторожного сопричинения в уголовном праве [Текст] / Н.Ш. Козаев // Российский следователь. – 2013. – № 16. – С. 33 – 38.

276. Козаченко, И.Я. Предмет уголовного права: содержание и структура [Текст] / И.Я. Козаченко // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6 (87). – С. 80 – 90.

277. Козлова, Ю.Н. К вопросу о неосторожном сопричинении [Текст] / Ю.Н. Козлова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2007. – № 2 (11). – С. 102 – 105.

278. Кокунов, А.И. Понятие и уголовно-правовое значение провокации [Текст] / А.И. Кокунов // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 10 (100). – С. 74 – 76.

279. Колосовский, В.В. Ошибки при квалификации по объекту и предмету преступления [Текст] / В.В. Колосовский // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2003. – Т. 9. – № 1 (5). – С. 22 – 27.

280. Кораблева, С.Ю. Вопросы квалификации деяний неосторожных сопричинителей [Текст] / С.Ю. Кораблева // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 18 – 21.

281. Кошелева, А.Ю. Категория причинности в преступлениях с формальными составами [Текст] / А.Ю. Кошелева // Российский юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 91 – 96.

282. Красиков, А.Н., Иванов В.Ф. Некоторые вопросы ответственности за преступления, предусмотренные статьями 191 и 193 УК РСФСР [Текст] /

А.Н. Красиков, В.Ф. Иванов // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: межвузовский научный сборник. – Саратов, 1987. – Выпуск 3. – С. 104 – 115.

283. *Кругликов, Л.Л.* Исполнение преступления совместно с несовершеннолетними: вопросы квалификации [Текст] / Л.Л. Кругликов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 15. – С. 4 – 8.

284. *Крылова, Н.Е.* О понятии объекта преступления [Текст] / Н.Е. Крылова // Вестник Московского университета. Серия XI: Право. – 2013. – № 6. – С. 20 – 33.

285. *Кубов, Р.Х.* Трансформация института соучастия в современном уголовном праве [Текст] / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2007. – № 16. – С. 19 – 22.

286. *Куринов, Б.А.* Основания уголовной ответственности и соучастие в преступлении [Текст] / Б.А. Куринов // Социалистическая законность. – 1983. – № 9. – С. 55 – 57.

287. *Лопашенко, Н.А.* О пробельности уголовно-правового регулирования [Текст] / Н.А. Лопашенко // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 127 – 129.

288. *Лосев, С.Г.* К определению объекта преступления в отечественной уголовно-правовой доктрине [Текст] / С.Г. Лосев // Академический вестник. – 2009. – № 2. – С. 180 – 185.

289. *Лукашов, А.И.* Посредственный исполнитель преступления со специальным субъектом: опыт теоретического исследования законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь [Текст] / А.И. Лукашов, Э.А. Саркисова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 1 (18). – С. 309 – 321.

290. *Лукашов, А.И.* Специальный субъект преступления: доктринальный кризис или возврат к аналогии уголовного закона? [Текст] / А.И. Лукашов // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Международной научно-практической конференции. В II-х томах. – Краснодар, 2015. – С. 58 – 64.

291. *Лукьянов, В.В.* «Двойная» вина – свидетельство отставания юридической науки от требований технического прогресса [Текст] / В.В. Лукьянов // Государство и право. – 1994. – № 12. – С. 53 – 64.

292. *Лукьянов, В.В.* Исключить из УК РФ статью об ответственности за преступления с двумя формами вины [Текст] / В.В. Лукьянов // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 58 – 59.

293. *Луньков, Д.А.* Место и название института посредственного причинения вреда требуют уточнения [Текст] / Д.А. Луньков // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 111 – 119.

294. *Луценко, Е.Г.* Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния [Текст] / Е.Г. Луценко // Наука. Инновации. Технологии. – 2010. – № 3. – С. 65 – 69.

295. *Малинин, В.Б.* Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление [Текст] / В.Б. Малинин, В.А. Измалков //

Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (28 – 29 января 2016 г.). – М.: РГ-Пресс, 2016. – С. 229 – 233.

296. *Мальцев, В.В.* Малозначительность деяния в уголовном праве [Текст] / В.В. Мальцев // Законность. – 1999. – № 1. – С. 17 – 21.

297. *Мартыненко, Н.Э.* Потерпевший как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления [Текст] / Н.Э. Мартыненко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 6. – С. 128 – 131.

298. *Мельниченко, А.Б.* Соучастие в преступлениях со специальным субъектом (на примере присвоения и растраты) [Текст] / А.Б. Мельниченко, А.А. Рогожкин // Юрист – Правоведь. – 2012. – № 3 (52). – С. 46 – 49.

299. *Меркурьев, В.В.* Причинение вреда при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий как обстоятельство, исключающее преступность деяния [Текст] / В.В. Меркурьев, И.А. Тараканов // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 4. – С. 106 – 109.

300. *Минькова, А.М.* Соучастие в преступлении и деяния, примыкающие к соучастию (преступления с множественностью участников и прикосновенность к преступлению) [Текст] / А.М. Минькова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – № 2. – С. 79 – 82.

301. *Михайлов, В.И.* Нормативное регулирование исполнения приказа и некоторые вопросы уголовного права [Текст] / В.И. Михайлов // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 66 – 75.

302. *Михаль, О.А.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния [Текст] / О.А. Михаль, Ю.А. Власов // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 53 – 58.

303. *Михаль, О.А.* Об уголовном проступке в российском уголовном праве [Текст] / О.А. Михаль, Ю.А. Власов // Современное право. – 2014. – № 3. – С. 110 – 115.

304. *Михеев, Р.И.* Уголовно-правовая оценка общественно-опасных деяний невменяемых при групповых посягательствах [Текст] / Р.И. Михеев // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью: межвузовский сборник научных трудов. – Омск, 1983. – С. 10 – 21.

305. *Намнясев, В.В.* Особенности уголовной ответственности лиц, управляющих транспортными средствами, при обоюдном нарушении правил дорожного движения [Текст] / В.В. Намнясев // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 20. – С. 111 – 113.

306. *Нерсисян, В.А.* Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности [Текст] / В.А. Нерсисян // Российская юстиция. – 1999. – № 10. – С. 44 – 45.

307. *Нерсисян, В.А.* Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины: проблемы и решения [Текст] / В.А. Нерсисян // Право и политика. – 2001. – № 8. – С. 78 – 85.

308. *Нерсисян, В.А.* Неосторожная вина: проблемы и решения [Текст] / В.А. Нерсисян // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы XI

Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30 – 31 мая 2002 г. – М.: ЛексЭст, 2003. – С. 228 – 233.

309. *Николаев, К.Д.* Применение ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности в отношении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ [Текст] / К.Д. Николаев, Н.В. Вишнякова // Законодательство и практика. – 2012. – № 2. – С. 11 – 14.

310. *Никуленко, А.В.* Об обоснованности включения в УК России новых обстоятельств, исключающих преступность деяния [Текст] / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 55. – № 3. – С. 90 – 95.

311. *Ной, И.С.* Методологическая основа для совершенствования уголовно-правовых гарантий применения принудительных мер медицинского характера к невменяемым [Текст] / И.С. Ной // Криминология и уголовная политика. – М.: Издательство ИГиП АН СССР, 1985. – С. 121 – 123.

312. *Омигов, В.И.* Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния [Текст] / В.И. Омигов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 3. – С. 103 – 108.

313. *Орешкина, Т.Ю.* Уголовно-правовое значение непреодолимой силы [Текст] / Т.Ю. Орешкина // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 57 – 59.

314. *Орешкина, Т.Ю.* Система обстоятельств, исключающих преступность деяния [Текст] / Т.Ю. Орешкина // Lex Russica. – 2015. – № 3. – С. 73 – 85.

315. *Осокин, Р.Б.* К вопросу об обоснованности выделения преступлений с двумя формами вины в уголовном кодексе РФ и их соотношении с идеальной совокупностью преступлений [Текст] / Р.Б. Осокин, А.В. Курсаев // Вестник ТГУ. – 2011. – № 6. – С. 257 – 260.

316. *Панкратов, М.В.* Особенности совершения преступления в группе с лицом, не подлежащим уголовной ответственности [Текст] / М.В. Панкратов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 4 (36). – С. 62 – 67.

317. *Петрушенков, А.Н.* Лейтмотив закрепления и реализации института обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание в уголовном кодексе Российской Федерации [Текст] / А.Н. Петрушенков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). – С. 150 – 157.

318. *Плотников, А.И.* Соучастие в преступлении: спорные вопросы [Текст] / А.И. Плотников // Lex Russica. – 2007. – № 3. – С. 508 – 526.

319. *Попов, К.И.* Актуальные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния [Текст] / К.И. Попов // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – С. 63 – 66.

320. *Рабаданов, А.С.* Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния [Текст] / А.С. Рабаданов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2011. – № 4. – С. 114 – 119.

321. *Рарог, А.И.* Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя [Текст] / А.И. Рарог // *Lex Russica*. – 2016. – № 11 (120). – С. 46 – 60.
322. *Рарог, А.И.* Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение [Текст] / А.И. Рарог // Уголовное право в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. – М.: ЛекстЭст, 2002. – С. 62 – 70.
323. *Рарог, А.И.* Судейское усмотрение при назначении наказания [Текст] / А.И. Рарог, В.П. Степалин // *Государство и право*. – 2002. – № 2. – С. 36 – 42.
324. *Рарог, А.И.* Перспективы развития учения о вине в современной российской науке уголовного права [Текст] / А.И. Рарог // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (26 – 27 января 2017 г.). – М.: Оригинал-макет, 2017. – С. 3 – 7.
325. *Рогова, Е.В.* Проблемы определения общественной опасности и малозначительности деяний, посягающих на порядок добычи природных ресурсов [Текст] / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко // *Труды Академии управления МВД России*. – 2016. – № 2 (38). – С. 5 – 10.
326. *Романов, А.К.* Преступная совместность: понятие, формы и виды [Текст] / А.К. Романов // *Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции*. – Воронеж, 2014. – С. 83 – 86.
327. *Рубанов, А.В.* Некоторые вопросы теории судейского усмотрения [Текст] / А.В. Рубанов // *Общество и право*. – 2013. – № 3. – С. 314 – 316.
328. *Рыбак, А.З.* Преступность общественно опасных деяний с учетом поведения лица до, во время и после их совершения: правоприменительный аспект [Текст] / А.З. Рыбак // *Юрист – Правоведь*. – 2012. – № 6 (55). – С. 42 – 45.
329. *Савельев, Д.В.* Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления [Текст] / Д.В. Савельев // *Российская юстиция*. – 2001. – № 12. – С. 49 – 50.
330. *Савинов, А.В.* Причинение вреда в результате физического или психического принуждения [Электронный ресурс] / А.В. Савинов // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»* (дата обращения: 12.02.2016).
331. *Салимгареева, А.Р.* Проблемы квалификации группового преступления без признаков соучастия в отечественном уголовном законодательстве [Текст] / А.Р. Салимгареева // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2010. – № 3. – С. 171 – 173.
332. *Салимгареева, А.Р.* Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение [Текст] / А.Р. Салимгареева // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2016. – № 1 (35). – С. 53 – 59.
333. *Седых, Л.В.* Гипноз как способ психического принуждения [Текст] / Л.В. Седых // *Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета*. – 2015. – № 1. – С. 103 – 107.

ного университета. – Ставрополь: Сервисшкола, СГУ, 2008. – Выпуск 19. – С. 92 – 95.

334. *Семенова, Д.А.* Гипноз как вид психического принуждения в уголовном праве [Текст] / Д.А. Семенова // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № 3 – 2 (38). – С. 210 – 211.

335. *Симонов, В.И.* К вопросу о физическом насилии и угрозе применения насилия [Текст] / В.И. Симонов // Законность обоснованность, справедливость в деятельности правоохранительных органов в свете решений XXII съезда решений КПСС: тезисы докладов на научно-практической конференции (декабрь 1986 года). – Пермь: Издательство Пермского университета, 1986. – С. 54 – 55.

336. *Сорочкин, Р.А.* Правила квалификации преступлений с двумя формами вины [Текст] / Р.А. Сорочкин // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 22 – 24.

337. *Старостина, Ю.В.* Обязательность приказа как обстоятельство, исключаящее преступность деяния [Текст] / Ю.В. Старостина // Законность. – 2000. – № 4. – С. 10 – 12.

338. *Стручков, Н.А.* Формы соучастия и ответственность соучастников по советскому уголовному праву [Текст] / Н.А. Стручков // Ученые записки ВИЮН. – 1961. – № 12. – С. 126 – 175.

339. *Суслин, Э.В.* Философские основы причинной связи в уголовном праве [Текст] / Э.В. Суслин, В.Б. Малинин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – Т. 21. – № 4. – С. 72 – 75.

340. *Сухарев, Е.А.* Соучастие в преступлениях с двойной формой вины [Текст] / Е.А. Сухарев, А.В. Куликов // Советская юстиция. – 1991. – № 20. – С. 2 – 3.

341. *Сухарева, Н.Д.* Освобождение от уголовной ответственности как средство дифференциации уголовной ответственности [Текст] / Н.Д. Сухарева, Р.Б. Байрамуков // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 186 – 189.

342. *Тайбаков, А.А.* Сопричастность при неосторожной вине [Текст] / А.А. Тайбаков // Законность. – 2000. – № 6. – С. 42 – 43.

343. *Тарасова, Е.В.* Освещение института соучастия в новом уголовном законодательстве [Текст] / Е.В. Тарасова // Актуальные проблемы правоприменительной практики в связи с принятием нового УК РФ: сборник материалов научно-практической конференции. – Красноярск, 1997. – С. 68 – 73.

344. *Тищенко, А.В.* К вопросу об уголовной ответственности за провокацию преступления [Текст] / А.В. Тищенко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 16. – С. 143 – 147.

345. *Устинова, Т.Д.* Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ [Текст] / Т.Д. Устинова // Lex Russica. – 2015. – № 3. – С. 63 – 72.

346. *Фазылов, Р.Р.* Некоторые вопросы объективной стороны состава нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики [Текст] /

Р.Р. Фазылов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 1. – С. 168 – 173.

347. *Фаргиев, И.А.* О соотношении объекта преступления и потерпевшего от преступления [Текст] / И.А. Фаргиев // Lex Russica. – 2004. – № 3. – С. 734 – 742.

348. *Филимонов, В.Д.* Объект преступления и последствия преступления [Текст] / В.Д. Филимонов // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 67 – 72.

349. *Харитонова, И.Р.* Объективные признаки неосторожного сопричинения в уголовном праве [Текст] / И.Р. Харитонова // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью: межвузовский сборник научных трудов. – Омск: Министерство внутренних дел СССР, Омская высшая школа милиции, 1983. – С. 25 – 30.

350. *Хлыстов, А.Н.* Уголовно-правовые возможности усиления наказания за преступления, совершаемые в условиях изоляции от общества [Текст] / А.Н. Хлыстов // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 1 (3). – С. 43 – 46.

351. *Черепяхин, В.М.* Некоторые проблемы понятия провокации [Текст] / В.М. Черепяхин // Гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (51). – С. 224 – 229.

352. *Чехонацкий, И.А.* Гипнотерапия: подсознательный подход к лечению [Текст] / И.А. Чехонацкий // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – Т. 3. – № 2. – С. 182.

353. *Чечель, Г.И.* Особенности квалификации преступления, совершенного загипнотизированным лицом [Текст] / Г.И. Чечель, Л.В. Седых // Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 54 – 57.

354. *Шабунина, А.Н.* Специфика уголовной ответственности за обеспечение транспортной безопасности [Текст] / А.Н. Шабунина, Е.Д. Горевой // Уголовный процесс. – 2011. – № 11 (83). – С. 40 – 43.

355. *Шаргородский, М.Д.* Некоторые вопросы общего учения о соучастии [Текст] / М.Д. Шаргородский // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 84 – 97.

356. *Шевелева, С.В.* Соотношение объекта уголовно-правового отношения и объекта уголовной ответственности [Текст] / С.В. Шевелева // Право и политика: история и современность: тезисы докладов и сообщений межрегиональной научно-практической конференции. – Омск, 2011. – С. 54 – 58.

357. *Шевелева, С.В.* Уголовная ответственность как уголовно-правовое отношение [Текст] / С.В. Шевелева, О.С. Дробышева // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 5-1 (44). – С. 124 – 127.

358. *Шевелева, С.В.* Проекция психологических конструкций на толкование свободы воли в уголовном праве [Текст] / С.В. Шевелева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 385. – С. 144 – 148.

359. *Шевелева, С.В.* О понимании свободы воли в современной уголовно-правовой науке [Текст] / С.В. Шевелева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8-1 (46). – С. 210 – 212.

360. *Шевелева, С.В.* Уголовно-правовое значение субъективного элемента свободы воли [Текст] / С.В. Шевелева // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 11. – С. 159 – 165.

361. *Шевелева, С.В.* Границы свободы воли человека при психическом принуждении в виде гипноза [Текст] / С.В. Шевелева // Права человека: история, теория, практика Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. – Курск, 2015. – С. 87 – 91.

362. *Шевелева, С.В.* О способах юридической фиксации преступного принуждения в уголовном законодательстве [Текст] / С.В. Шевелева // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – № 1 (70). – С. 171 – 176.

363. *Ширяев, А.Ю.* Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенные группой лиц [Текст] / А.Ю. Ширяев // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 71 – 76.

364. *Шиханов, В.Н.* К проблеме о соучастии при совместном совершении преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности [Текст] / В.Н. Шиханов // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 17. – С. 220 – 225.

365. *Шубина, Т.Б.* Виды и формы соучастия [Текст] / Т.Б. Шубина // Актуальные проблемы правоправедения. – 2008. – № 2. – С. 133 – 134.

366. *Шулепов, И.Н.* Развитие института исполнения приказа в российском уголовном праве [Текст] / И.Н. Шулепов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 629. – С. 124 – 135.

367. *Эмирова, И.Е.* Разграничение преступных нарушений правил охраны труда со смежными составами [Текст] / И.Е. Эмирова // Lex Russica. – 2004. – Т. LXIII. – № 2. – С. 639 – 644.

У. Диссертации и авторефераты диссертаций

368. *Аветисян, С.С.* Соучастие в преступлениях со специальным составом: теория и практика правового регулирования [Текст] / С.С. Аветисян: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 498 с.

369. *Анисимова, И.А.* Уголовно-правовое значение преступного вреда [Текст] / И.А. Анисимова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2008. – 232 с.

370. *Аносов, А.В.* Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения [Текст] / А.В. Аносов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 243 с.

371. *Алексеев, С.В.* Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе [Текст] / С.В. Алексеев: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2006. – 220 с.

372. *Арестов, В.В.* Уголовно-правовые проблемы исполнения приказа или распоряжения как обстоятельства, исключаящего преступность деяния [Текст] / В.В. Арестов: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 204 с.

373. *Бавсун, М.В.* Целесообразность в уголовном праве [Текст] / М.В. Бавсун: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002. – 186 с.
374. *Багиров, Ч.М.* Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение [Текст] / Ч.М. Багиров: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 168 с.
375. *Баранков, Н.В.* Посредственное исполнение преступления [Текст] / Н.В. Баранков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 20 с.
376. *Баранов, А.Д.* Уголовная ответственность за неосторожные преступления в сфере оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Текст] / А.Д. Баранов: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 204 с.
377. *Баумштейн, А.Б.* Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений [Текст] / А.Б. Бумштейн: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 186 с.
378. *Бачурин, Э.А.* Специальный субъект преступления [Текст] / Э.А. Бачурин: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2005. – 228 с.
379. *Безбородов, Д.А.* Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние [Текст] / Д.А. Безбородов: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2007. – 436 с.
380. *Благов, Е.В.* Теория применения уголовного права [Текст] / Е.В. Благов: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. – 415 с.
381. *Веселов, Е.Г.* Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния [Текст] / Е.Г. Веселов: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. – 198 с.
382. *Вешняков, Д.Ю.* Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации [Текст] / Д.Ю. Вешняков: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2013. – 208 с.
383. *Воронин, В.Н.* Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение [Текст] / В.Н. Воронин: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 252 с.
384. *Гамкрелидзе, О.К.* Соисполнительство и посредственное исполнительство по советскому уголовному праву [Электронный ресурс] / О.К. Гамкрелидзе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тбилиси, 1973. – URL: uchebana5.ru/cont/2173820-pall.html (дата обращения: 11.01.2015 г.).
385. *Говорухина, Е.В.* Понятие и правовые последствия провокации преступления [Текст] / Е.В. Говорухина: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 176 с.
386. *Горбунова, Л.В.* Обстоятельства, отягчающие наказание, по уголовному законодательству России и зарубежных стран [Текст] / Л.В. Горбунова: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2003. – 222 с.
387. *Горбунова, Л.В.* Обстоятельства, отягчающие наказание, по уголовному законодательству России и зарубежных стран [Текст] / Л.В. Горбунова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2003. – 26 с.
388. *Гузун, В.У.* Формы соучастия в преступлении [Текст] / В.У. Гузун: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1975. – 22 с.

389. *Гулякевич, Д.Л.* Уголовно-правовая охрана ребенка в Республике Беларусь [Текст] / Д.Л. Гулякевич: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 266 с.
390. *Давыдова, Т.А.* Уголовно-правовая характеристика нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов [Текст] / Т.А. Давыдова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2005. – 22 с.
391. *Дорогин, Д.А.* Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность [Текст] / Д.А. Дорогин: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 266 с.
392. *Дубровин, И.А.* Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой [Текст] / И.А. Дубровин: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 243 с.
393. *Дударь, Н.Н.* Общие начала назначения наказания [Текст] / Н.Н. Дударь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 25 с.
394. *Ежов, А.А.* Уголовная ответственность за нарушение правил хранения оружия [Текст] / А.А. Ежов: дис. ... канд. юрид. наук. – Архангельск, 2007. – 170 с.
395. *Епифанова, Е.В.* Становление и развитие института соучастия в преступлении в России [Текст] / Е.В. Епифанова: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. – 229 с.
396. *Жидких, И.В.* Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания [Текст] / И.В. Жидких: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2007. – 189 с.
397. *Жумаев, А.С.* Специальные правила назначения наказания за единичное преступление [Текст] / А.С. Жумаев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 205 с.
398. *Зарипов, В.Г.* Физическое и психическое принуждение в уголовном праве [Текст] / В.Г. Зарипов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 240 с.
399. *Зимирева, Л.А.* Причинная связь в преступлениях против жизни [Текст] / Л.А. Зимирева: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 228 с.
400. *Иванцова, Н.В.* Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве [Текст] / Н.В. Иванцова: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2005. – 388 с.
401. *Калугин, В.В.* Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния [Текст] / В.В. Калугин: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 151 с.
402. *Коблева, М.М.* Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера [Текст] / М.М. Коблева: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 216 с.
403. *Кобозева, Т.Ю.* Преступное принуждение как уголовно-правовая категория [Текст] / Т.Ю. Кобозева: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 243 с.
404. *Конфоркин, И.А.* Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений [Текст] / И.А. Конфоркин: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 183 с.

405. *Кочкарев, А.И.* Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом [Текст] / А.И. Кочкарев: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 205 с.
406. *Кротов, С.Е.* Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание [Текст] / С.Е. Кротов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 176 с.
407. *Кузьмин, Д.А.* Уголовно-правовые проблемы совершения общественно опасных деяний в состоянии невменяемости и аффекта [Текст] / Д.А. Кузьмин: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 203 с.
408. *Куманяева, Е.А.* Принуждение в уголовном праве России [Текст] / Е.А. Куманяева: ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2012. – 215 с.
409. *Курсаев, А.В.* Дифференциация за неосторожное сопричинение вреда [Текст] / А.В. Курсаев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 246 с.
410. *Ленчина, Н.А.* Обстоятельства, устраняющие преступность деяния, в немецком уголовном праве [Текст] / Н.А. Ленчина: дис. канд. юрид. наук. – М., 2010. – 249 с.
411. *Лесниченко, И.П.* Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации [Текст] / И.П. Лесниченко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 26 с.
412. *Луныков, Д.А.* Посредственное причинение вреда: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / Д.А. Луныков: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – 207 с.
413. *Луценко, Е.Г.* Психическое принуждение в системе норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / Е.Г. Луценко: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 179 с.
414. *Магомедов, Г.Б.* Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания [Текст] / Г.Б. Магомедов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 172 с.
415. *Мазуренко, Е.А.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации [Текст] / Е.А. Мазуренко: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 248 с.
416. *Мартыненко, Н.Э.* Уголовно-правовая охрана потерпевшего [Текст] / Н.Э. Мартыненко: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 509 с.
417. *Мелешко, Г.С.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (по материалам Ставропольского края) [Текст] / Г.С. Мелешко: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 182 с.
418. *Мелешко, Д.А.* Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права [Текст] / Д.А. Мелешко: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 233 с.
419. *Мизина, О.В.* Уголовно-правовая оценка принуждения в системе обстоятельств, исключających преступность деяния [Текст] / О.В. Мизина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – 180 с.

420. *Михайленко, И.В.* Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за совершение конкретного преступления [Текст] / И.В. Михайленко: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2012. – 180 с.
421. *Мишкин, В.Б.* Смягчение наказания в уголовном праве [Текст] / В.Б. Мишкин: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2013. – 200 с.
422. *Мондохонов, А.Н.* Формы соучастия в преступной деятельности [Текст] / А.Н. Мондохонов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 180 с.
423. *Мордовина, А.А.* Осуществление законного права как обстоятельство, исключающие преступность деяния [Текст] / А.А. Мордовина: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2005. – 162 с.
424. *Мотин, О.А.* Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны [Текст] / О.А. Мотин: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 207 с.
425. *Мустафаев, Ч.Ф.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с хищениями имущества [Текст] / Ч.Ф. Мустафаев: дис. ... д-ра юрид. наук. – Баку, 1995. – 472 с.
426. *Мухортова, М.В.* Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов составов [Текст] / М.В. Мухортова: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 260 с.
427. *Мясников, А.А.* Институт смягчения наказания: проблемы законодательной регламентации и правоприменения (по материалам судебной практики Ставропольского края) [Текст] / А.А. Мясников: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 200 с.
428. *Нерсесян, В.А.* Ответственность за неосторожные преступления [Текст] / В.А. Нерсесян: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 334 с.
429. *Никитина, Н.А.* Преступления с двумя формами вины: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Никитина. – СПб., 2011. – 185 с.
430. *Новоселов, Г.П.* Актуальные вопросы учения об объекте преступления (методологические аспекты) [Текст] / Г.П. Новоселов: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 260 с.
431. *Ображиев, К.В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 587 с.
432. *Пожарский, А.Ю.* Система норм о транспортных преступлениях в уголовном праве России (становление и развитие) [Текст] / А.Ю. Пожарский: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 224 с.
433. *Похлеба, Т.И.* Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ [Текст] / Т.И. Похлеба: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – 236 с.
434. *Пушкин, А.В.* Подстрекательство к совершению преступления [Текст] / А.В. Пушкин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 24 с.
435. *Пшизова, Е.Н.* Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан (по материалам Республики Адыгея) [Текст] / Е.Н. Пшизова: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 193 с.

436. *Разгильдиев, Б.Т.* Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация [Текст] / Б.Т. Разгильдиев: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1994. – 36 с.
437. *Сабиров, Р.Д.* Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми посягательствами [Текст] / Р.Д. Сабиров: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1981. – 160 с.
438. *Саркисова, В.Г.* Уголовно-правовое обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры [Текст] / В.Г. Саркисова: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2014. – 195 с.
439. *Сверчков, В.В.* Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности [Текст] / В.В. Сверчков: дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 616 с.
440. *Семченков, И.П.* Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты проблемы [Текст] / И.П. Семченков: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 192 с.
441. *Сивцова, Л.И.* Небрежное хранение огнестрельного оружия (уголовно-правовые и криминологические аспекты) [Текст] / Л.И. Сивцова: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 168 с.
442. *Соловьев, А.Н.* Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты [Текст] / А.Н. Соловьев: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 235 с.
443. *Степанов, В.Г.* Общественно опасные последствия в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Г. Степанов. – Самара, 2006. – 204 с.
444. *Суворов, Д.Д.* Теоретические проблемы обязательного смягчения уголовного наказания [Текст] / Д.Д. Суворов: дис. ... канд. юрид. наук. – Пятигорск, 2004. – 200 с.
445. *Сундеева, Н.Н.* Учет отягчающих обстоятельств при назначении наказания [Текст] / Н.Н. Сундеева: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 173 с.
446. *Сундурова, О.Ф.* Усиление (отягчение) уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации [Текст] / О.Ф. Сундурова: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 222 с.
447. *Тяжкова, И.М.* Ответственность за неосторожные преступления, совершаемые при использовании источников повышенной опасности [Текст] / И.М. Тяжкова: дис. ... канд. докт. наук. – М., 2003. – 399 с.
448. *Улезько, С.И.* Теоретические основы исследования уголовно-правовой охраны налоговой системы России [Текст] / С.И. Улезько: дис. д-ра юрид. наук. – М., 1998. – 306 с.
449. *Фролов, А.С.* Соучастие в преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Фролов. – Свердловск, 1969. – 19 с.
450. *Харитонова, И.Р.* Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве [Текст] / И.Р. Харитонова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1985. – 15 с.

451. *Шевелева, С.В.* Свобода воли и принуждение в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.В. Шевелева. – Курск, 2015. – 403 с.

452. *Шишкин, А.А.* Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств, связанных с содействием правоохранительным органам [Текст] / А.А. Шишкин: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – 188 с.

453. *Шульга, А.В.* Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества [Текст] / А.В. Шульга: дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2008. – 422 с.

454. *Якунина, С.А.* Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление [Текст] / С.А. Якунина: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 214 с.

455. *Яровой, А.А.* Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершенными организованными группами [Текст] / А.А. Яровой: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. – 216 с.

VI. Словари

456. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

457. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Т. I – IV. Т. III [Текст] / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1978. – 555 с.

458. Комплексный словарь русского языка [Текст] / под ред. А.Н. Тихонова. – М.: Русский язык, 2001. – 1229 с.

459. *Лопатин, В.В.* Русский толковый словарь [Текст] / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Эксмо, 2004. – 928 с.

460. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

461. Словарь философских терминов [Текст] / научная редакция В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – XVI. – 745 с.

462. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.

463. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В IV т. Т. III (Муза – Сят) [Текст] / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубочева. 2-е изд. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.

464. Цыганенко, Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5 000 слов [Текст] / Г.П. Цыганенко. 2-е изд. – Киев: Рад. шк., 1989. – 511 с.

465. Этимологический словарь современного русского языка. В II т. Т. II [Текст] / сост. А.К. Шапошников. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 576 с.

VII. Электронные ресурсы

466. Официальный сайт Следственного управления СК РФ по Республике Мордовия [Электронный ресурс] – URL: <http://mordovia.sledcom.ru/news/> (дата обращения: 18.11.2015).

467. Официальный сайт Следственного управления СК РФ по Алтайскому краю [Электронный ресурс] – URL: <http://sledcomrf.ru/news/197378-vozbujdeno-ugolovnoe-delo-po.html> (дата обращения: 26.07.2016).

VIII. Материалы правоприменительной практики

468. Апелляционное определение от 10 сентября 2014 г. № 2-22/14 Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2016).

469. Апелляционное определение от 11 сентября 2014 г. по делу № 02-1/14 Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2016).

470. Апелляционное определение от 30 сентября 2014 г. по делу № 2-38/14 Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2016).

471. Апелляционное определение от 10 октября 2014 г. по делу № 2-6/14 Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2016).

472. Определение от 16 сентября 2014 г. по делу № 44-Д14-8 Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2016).

473. Кассационное определение от 19 ноября 2010 г. № 51-010-83 Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27.05.2016).

474. Определение от 16 февраля 2012 г. Московского областного суда. Дело № 22-1076 [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 19.11.2014).

475. Определение от 25 ноября 2013 г. по делу № 33-Д13-6 Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 08.07.2016).

476. Постановление Верховного Суда РФ от 27 декабря 2000 г. № 740п99 [Электронный ресурс] – Профессиональная справочная система «Помощник Юриста: Профессионал». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/885111028> (дата обращения: 28.02.2016).

477. Постановление о возбуждении уголовного дела от 14 мая 2013 г. Пролетарского межрайонного следственного отдела Следственного управления СК РФ по Республике Мордовия [Текст] – Архив Пролетарского межрайонного следственного отдела Следственного управления СК РФ по Республике Мордовия (дата обращения: 20.10.2014).

478. Приговор от 12 февраля 2009 г. Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 09.03.2016).

479. Приговор от 15 января 2010 г. Северобайкальского городского суда Республики Бурятия [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.03.2016).

480. Приговор от 3 февраля 2010 г. по делу № 10Ш-1/2010 Виноградовского районного суда Архангельской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 22.08.2016).

481. Приговор от 14 сентября 2010 г. по делу № 1-375/2010 Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

482. Приговор от 14 октября 2010 г. по делу № 1-47/2010 Верхнекетского районного суда Томской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016).

483. Приговор от 7 декабря 2010 г. по делу № 1-71/2010 Сосновского районного суда Тамбовской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016).

484. Приговор от 9 декабря 2010 г. по делу № 1-309/2010 Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.04.2015).

485. Приговор от 31 января 2011 г. по делу № 1-17/2011 Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

486. Приговор от 2 февраля 2011 г. по делу № 1-48/2011 Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.04.2015).

487. Приговор 2 марта 2011 г. по делу от № 1-2/2011 Пролетарского районного суда г. Саранска Республики Мордовия [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.04.2015).

488. Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

489. Приговор от 13 апреля 2011 г. по делу № 1-3/2011 Чойского районного суда Республики Алтай [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016).

490. Приговор от 18 апреля 2011 г. по делу № 1-257/2011 Тайшетского городского суда Иркутской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016).

491. Приговор от 11 мая 2011 г. по делу № 1-24/2011 Осинского районного суда Иркутской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016).

492. Приговор по делу № 1-166/2011 Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

493. Приговор от 25 августа 2011 г. по делу № 1-34/2011 Савинского районного суда Ивановской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2016).

494. Приговор от 13 сентября 2011 г. по делу № 1-1294/2011 Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.10.2016).

495. Приговор от 8 ноября 2011 г. по делу № 1-234/2011 Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

496. Приговор от 13 января 2012 г. по делу № 1-6/2012 Очерского районного суда Пермского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.09.2015).

497. Приговор от 14 февраля 2012 г. Реутовского городского суда Московской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.10.2016).

498. Приговор от 10 мая 2012 г. по делу № 1-145/2012 Хабаровского районного суда Хабаровского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

499. Приговор от 7 июня 2012 г. Брянского гарнизонного военного суда Брянской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

500. Приговор от 3 августа 2012 г. по делу № 66/1061 Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2015).

501. Приговор от 19 сентября 2012 г. Усть-Удинского районного суда Иркутской области [Электронный ресурс] – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 10.09.2016).

502. Приговор от 12 октября 2012 г. по делу № 1-35/2012 Ржаксинского районного суда Тамбовской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.02.2016).

503. Приговор от 7 ноября 2012 г. по делу № 2-112/2012 г. Кемеровского областного суда Кемеровской области [Электронный ресурс] – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 03.08.2016).

504. Приговор от 3 декабря 2012 г. по делу № 1-80/2012 Молчановского районного суда Томской области [Электронный ресурс] – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 18.05.2017).

505. Приговор от 14 декабря 2012 г. по делу № 1-278/2012 Куйбышевского районного суда г. Самары Самарской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

506. Приговор от 21 декабря 2012 г. Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области [Электронный ресурс] – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 04.08.2016).

507. Приговор от 27 декабря 2012 г. по делу № 1-3/2012 Вязниковского городского суда Владимирской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

508. Приговор от 5 марта 2013 г. по делу № 1-9/13 Любинского районного суда Омской области [Электронный ресурс] – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 10.09.2016).

509. Приговор от 15 апреля 2013 г. по делу № 1-26/2013 Любинского районного суда Омской области [Электронный ресурс] – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 03.08.2016).

510. Приговор от 26 апреля 2013 г. Советского районного суда г. Краснодара Краснодарского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016).

511. Приговор от 4 июня 2013 г. Грозненского гарнизонного военного суда Чеченской Республики [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

512. Приговор от 11 июня 2013 г. по делу № 1-1/2013 Кош-Агачского районного суда Республики Алтай [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

513. Приговор от 21 июня 2013 г. по делу № 1-148(1)/2013 Вольского районного суда Саратовской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 19.08.2016).

514. Приговор от 30 июля 2013 г. по делу № 1-63-2013 Навашинского районного суда Нижегородской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016).

515. Приговор от 19 августа 2013 г. по делу № 1-284/2013 Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

516. Приговор от 30 августа 2013 г. по делу № 1-33/2013 Облученского районного суда Еврейской автономной области [Электронный ресурс] – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 03.08.2016).

517. Приговор от 15 октября 2014 г. по делу № 1-43/2014 Малмыжского районного суда Кировской области [Электронный ресурс] – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 11.09.2016).

518. Приговор от 7 ноября 2013 г. по делу № 1-139/2013 Лаишевского районного суда Республики Татарстан [Электронный ресурс] – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 03.08.2016).

519. Приговор от 30 декабря 2013 г. по делу № 1-65/2013 Сысольского районного суда Республики Коми [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016).

520. Приговор от 13 января [Электронный ресурс] – 2014 г. по делу № 1-89/2013 Алтайского районного суда Алтайского края URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

521. Приговор от 14 января 2014 г. по делу № 1-1009/2013 Кузьминского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

522. Приговор от 12 февраля 2014 г. по делу № 1-15/2014 Дивногорского городского суда Красноярского края. [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

523. Приговор от 17 февраля 2014 г. по делу № 1-11/2015 Менделеевского районного суда Республики Татарстан [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

524. Приговор от 24 февраля 2014 г. по делу № 1-13/2014 Турочакского районного суда Республики Алтай [Электронный ресурс] – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 11.09.2016).

525. Приговор от 28 марта 2014 г. по делу № 1-71/2014 Курганского городского суда Курганской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.02.2016).

526. Приговор от 13 мая 2014 г. по делу № 1-71/2014 Чунского районного суда Иркутской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016).

527. Приговор от 26 мая 2014 г. по делу № 1-27-2014 Черлакского районного суда Омской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016).

528. Приговор от 29 мая 2014 г. по делу № 1-237/2014 Новоалтайского городского суда Алтайского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016).

529. Приговор от 10 июня 2014 г. по делу № 1-38/2014 Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016).

530. Приговор от 20 июня 2014 г. по делу № 1-27/2014 Турочакского районного суда Республики Алтай [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016).

531. Приговор от 10 июля 2014 г. по делу № 1-155/2014 Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

532. Приговор от 12 сентября 2014 г. по делу № 1-528/2014 Калужского районного суда Калужской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

533. Приговор от 10 октября 2014 г. по делу № 1-195/2014 Златоустовского городского суда Челябинской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2015).

534. Приговор от 14 октября 2014 г. по делу № 1-561/2014 Миасского городского суда Челябинской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2015).

535. Приговор от 20 октября 2014 г. по делу № 1-102/2014 Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2015).

536. Приговор от 5 ноября 2014 г. по делу № 1-880/2014 Беловского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

537. Приговор от 6 ноября 2014 г. по делу № 1-289/2014 Киселевского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2015).

538. Приговор от 17 ноября 2014 г. по делу № 1-91/2014 Уваровского районного суда Тамбовской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 13.12.2015).

539. Приговор от 19 ноября 2014 г. по делу № 1-420/2014 Новоалтайского городского суда Алтайского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016).

540. Приговор от 12 декабря 2014 г. по делу № 1-83/2014 Абдулинского районного суда Оренбургской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2015).

541. Приговор от 23 декабря 2014 г. по делу № 1-395/2014 Воткинского районного суда Удмуртской Республики [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016).

542. Приговор от 23 декабря 2014 г. по делу № 1-172/2013 Саяногорского городского суда Республики Хакасия [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

543. Приговор от 10 февраля 2015 г. по делу № 1-25/2015 Тотемского районного суда Вологодской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 11.09.2016).

544. Приговор от 10 февраля 2015 г. по делу № 1-11/2015 Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

545. Приговор от 2 марта 2015 г. по делу № 1-88/2015 Нижнеудинского городского суда Иркутской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

546. Приговор от 13 марта 2015 г. по делу № 1-15/2015 Агинского районного суда Забайкальского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016).

547. Приговор от 23 марта 2015 г. по делу № 1-83/2015 Старорусского районного суда Новгородской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

548. Приговор от 27 марта 2015 г. по делу № 1-16/2015 Карымского районного суда Забайкальского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016).

549. Приговор от 31 марта 2015 г. по делу № 1-114/2015 Тайшетского городского суда Иркутской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016).

550. Приговор от 6 мая 2015 г. по делу № 1-62/2015 Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.02.2016).

551. Приговор от 8 апреля 2015 г. по делу № 1-57/2015 Колыванского районного суда Новосибирской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.10.2016).

552. Приговор от 9 апреля 2015 г. по делу № 1-118/2015 Кузнецкого районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 13.12.2015 г.).

553. Приговор от 13 апреля 2015 г. по делу №1-75/2015 Калининского районного суда г. Челябинска Челябинской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016).

554. Приговор от 11 июня 2015 г. № 1-209/2015 Промышленного районного суда г. Самары Самарской области [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cudact.ru> (дата обращения: 18.12.2016).

555. Приговор от 18 июня 2015 г. по делу № 1-285/2015 Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016).

556. Приговор от 22 июня 2015 г. по делу № 1-9/2015 г. Далматовского районного суда Курганской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.05.2016).

557. Приговор от 30 июня 2015 г. по делу № 1-13/2015 Гагинского районного суда Нижегородской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

558. Приговор от 1 июля 2015 г. по делу № 1-57/2015 Бабаевского районного суда Вологодской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 26.07.2016).

559. Приговор от 2 июля 2015 г. по делу № 1-163/2015 Читинского районного суда Забайкальского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016).

560. Приговор от 10 июля 2015 г. по делу № 1-15/2015 Большесельского районного суда Ярославской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 17.09.2015).

561. Приговор от 20 июля 2015 г. по делу № 1-11/2015 Карагинского районного суда Камчатского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.08.2016).

562. Приговор от 3 августа 2015 г. по делу № 1-106/2015 Шуйского городского суда Ивановской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016).

563. Приговор от 17 августа 2015 г. по делу № 1-335/2015 Тайшетского городского суда Иркутской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016).

564. Приговор от 24 августа 2015 г. по делу № 1-181/2015 Артемовского городского суда Свердловской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

565. Приговор от 1 сентября 2015 г. по делу № 1-159/2015 Карталинского городского суда Челябинской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

566. Приговор от 14 сентября 2015 г. по делу № 1-770/2015 Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

567. Приговор от 29 сентября 2015 г. по делу № 1-94/2015 Щербиновского районного суда Краснодарского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.02.2016).

568. Приговор от 6 октября 2015 г. по делу № 1-43/2015 Бийского районного суда Алтайского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.07.2016).

569. Приговор от 8 октября 2015 г. по делу № 1-18/2015 Тонкинского районного суда Нижегородской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.07.2016).

570. Приговор от 8 декабря 2015 г. по делу № 1-201/2015 Боровского районного суда Калужской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016).

571. Приговор от 9 февраля 2016 г. по делу № 1-209/2015 Морозовского районного суда Ростовской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

572. Приговор от 2 марта 2016 г. по делу № 1-1/2016 Ялуторовского районного суда Тюменской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

573. Приговор от 10 марта 2016 г. по делу № 1-6/2016 Олюторского районного суда Камчатского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2016).

574. Приговор от 14 марта 2016 г. по делу № 1-13/2016 Фурмановского городского суда Ивановской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

575. Приговор от 22 марта 2016 г. по делу № 1-2/2016 Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

576. Приговор от 24 марта 2016 г. по делу № 1-104/2016 Нижнеудинского городского суда Иркутской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

577. Приговор от 28 марта 2016 г. по делу № 1-122/2016 Нижнеудинского городского суда Иркутской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2016).

578. Приговор от 31 марта 2016 г. по делу № 22-924/2016 Омского областного суда Омской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2016).

579. Приговор от 5 апреля 2016 г. по делу № 1-44/2016 Нижнетавдинского районного суда Тюменской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

580. Приговор от 6 апреля 2016 г. по делу № 1-50/2016 Пролетарского районного суда г. Твери Тверской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

581. Приговор от 19 апреля 2016 г. по делу № 1-19/2016 Залесовского районного суда Алтайского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

582. Приговор от 23 мая 2016 г. по делу № 1-4/2016 Усть-Майского районного суда Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] – URL: http://sudact.ru (дата обращения: 03.08.2016).

583. Приговор от 24 мая 2016 г. по делу № 1-105/2016 Московского районного суда г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

584. Приговор от 17 июня 2016 г. по делу № 1-141/2016 Заводского районного суда г. Саратова Саратовской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

585. Приговор от 7 июля 2016 г. по делу № 1-253/2016 Тайшетского городского суда Иркутской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

586. Приговор от 21 сентября 2016 г. по делу № 1-151/2016 Талдомского районного суда Московской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

587. Приговор от 21 сентября 2016 г. по делу № 1-459/2016 Центрального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

588. Приговор от 22 сентября 2016 г. по делу № 1-97/2016 Пластского городского суда Челябинской области [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

589. Приговор от 7 октября 2016 г. по делу № 1-272/2016 Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

590. Приговор от 3 ноября 2016 г. по делу № 1-1046/2016 Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

591. Приговор от 14 ноября 2016 г. по делу № 1-54/2016 224-ого гарнизонного военного суда г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

592. Приговор от 16 ноября 2016 г. по делу № 1-65/2016 Сосновоборского городского суда Красноярского края [Электронный ресурс] – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2017).

593. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009 – 2016 гг. / Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации № 10-а [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 12.05.2017).

594. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам [Электронный ресурс] – URL: <http://usd.mor.sudrf.ru/modules.php?name=stat> (дата обращения: 12.05.2017).

595. Статистика работы районных судов и мировых судей Мордовии за 2009 – 2016 гг. Районные суды. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам [Электронный ресурс] – URL: <http://usd.mor.sudrf.ru/modules.php?name=stat> (дата обращения: 12.05.2017).

Предложения о дополнении и изменении уголовного законодательства в части регламентации специального причинения.

Предлагается:

– дополнить уголовный закон главой, посвященной специальным видам причинения:

Глава 7¹. Специальные виды причинения

Статья 36¹. Посредственное причинение

«1. Посредственным причинением признается совершение преступления лицом путем использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда».

Статья 36². Ответственность за посредственное причинение

«Посредственный причинитель за преступление, совершенное лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда, отвечает по статье Особенной части настоящего Кодекса со ссылкой на статью 36¹ УК настоящего Кодекса».

Статья 36³. Неосторожное причинение

«Неосторожным причинением признается деяние, повлекшее наступление общественно опасных последствий по неосторожности, в результате взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия) двух или более лиц».

Статья 36⁴. Виды неосторожных причинителей

«1. Непосредственным причинителем признается лицо, лично совершившее неосторожное преступление.

2. Прикосновенным причинителем признается лицо, способствовавшее своими действиями либо бездействием совершению непосредственным причинителем неосторожного преступления».

Статья 36⁵. Ответственность за неосторожное причинение

«1. Ответственность неосторожных причинителей определяется степенью фактического вклада каждого из них в наступление общественно опасного последствия по неосторожности.

2. Уголовная ответственность непосредственных причинителей наступает по статье Особенной части настоящего Кодекса без ссылки на статью 36⁴ настоящего Кодекса.

3. Прикосновенные причинители отвечают по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса со ссылкой на статью 36⁴ настоящего Кодекса»;

– дополнить уголовный закон статьями, регламентирующими назначение наказания за преступления, совершенные при посредственном и неосторожном причинении:

Статья 67¹. Назначение наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении

«1. При назначении наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении, учитываются характер и степень общественной опасности деяния, личность посредственно используемого лица, количество таких лиц, а также отягчающие и смягчающие обстоятельства, относящиеся к личности посредственного причинителя.

2. Срок или размер наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении, не может быть менее одной трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса, а в случае совершения преступления путем использования двух и более лиц, не подлежащих уголовной ответственности, – не менее половины максимального срока или размера наиболее строго-

го вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.

3. При любом виде посредственного причинения, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 61 настоящего Кодекса, срок наказания может быть назначен менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. При наличии исключительных обстоятельств может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, на основании статьи 64 настоящего Кодекса».

Статья 67². Назначение наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении

«1. При назначении наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении, учитывается фактический вклад неосторожного причинителя в наступление преступного результата, повлиявшие на причинение вреда по неосторожности.

2. Срок или размер наказания непосредственному причинителю назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.

3. Срок или размер наказания прикосновенному причинителю не может превышать половину максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса»;

– дополнить уголовный закон нормой, предусматривающей ответственность за неправомерную передачу управления транспортным средством:

Статья 264². Провокация нарушения правил дорожного движения

«Провокация нарушения правил дорожного движения, а равно неправомерная передача управления транспортным средством лицу, не имеющему права управления транспортным средством, либо лицу, находящемуся в состо-

янии опьянения, повлекшие наступление тяжких последствий по неосторожности, – наказываются ... .

Примечание. Под провокацией нарушения правил дорожного движения следует понимать просьбу, уговор или иное деяние участника дорожного движения, направленное на совершение лицом, управляющим транспортным средством, нарушения правил дорожного движения, повлекшего тяжкие последствия, но не связанную с совершением умышленного преступления провоцируемым лицом»;

– внести изменения в нормы действующего уголовного закона:

Пункт «д» ч. 1 статьи 61. Обстоятельства, отягчающие наказание

«д) Текст действующей редакции ..., а также лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, во исполнение приказа или распоряжения, невиновно причинивших вред».

Статья 263¹. Умышленное нарушение требований в области транспортной безопасности

«Умышленное нарушение требований в области транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, повлекшее наступление тяжких последствий, – наказываются...».

Статья 263². Нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное по неосторожности

«Текст действующей редакции, с учетом исключения из ч. 3 признака «группа лиц по предварительному сговору», из ч. 4 «организованная группа».

Статья 215. Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики

«1. Текст действующей редакции ..., если это могло повлечь причинение тяжкого вреда здоровью или смерти одному и более лицам либо иные тяжкие последствия, – наказываются ...».

Статья 217. Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах

«1. Текст действующей редакции ..., если это могло повлечь причинение тяжкого вреда здоровью или смерти одному и более лицам либо иные тяжкие последствия, – наказываются ...».

Статья 247. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов

«1. Текст действующей редакции ..., если это могло повлечь причинение тяжкого вреда здоровью или смерти одному и более лицам либо иные тяжкие последствия, – наказываются ...».

Предложения о дополнении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации положениями, связанными с квалификацией специального причинения и назначением наказания за его совершение.

Предлагается:

– дополнить *пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» абзацем третьим* следующего содержания:

«Кражей, грабежом или разбоем, совершенными посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, признаются: 1) кража, грабеж или разбой, совершенные лицом, привлечшим к исполнению преступления другое лицо, не подлежащее уголовной ответственности, но при условии, что объективная сторона преступления представлена исключительно действиями (бездействием) лица, не подлежащего уголовной ответственности, и 2) совершение кражи, грабежа или разбоя лицом совместно с другим лицом, не подлежащим уголовной ответственности, но при условии фактического использования последнего»;

– дополнить *пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» абзацами пятым и шестым:*

«5. Действия лица, использующего свое служебное положение при совершении незаконной рубки, а равно повреждении до степени роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, осуществленные путем использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда, квалифицируются по пункту «в» части 2 статьи 260 УК РФ.

6. При назначении наказания таким лицам судам рекомендуется соответствующий способ совершения преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, учитывать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, сославшись на пункт «д» части 1 ст. 63 УК РФ».

Результаты анкетирования ученых-криминалистов⁵⁶³.

Респонденты: 174 лица (мужского (102 (58,6 %) и женского (42 (41,4 %) пола), занимающиеся проблемами Общей и Особенной частей уголовного права, из которых 81 (46,6 %) исследователь имеет ученую степень кандидата наук, 34 (19,6 %) – доктора наук.

Цель анкетирования – выявить отношение ученых-криминалистов к сформулированным выводам, рекомендациям и предложениям в контексте диссертационного исследования по проблеме «Причинение и специальное причинение в уголовном праве».

Вопросы, варианты ответов	Количество ответивших респондентов
1. По Вашему мнению, негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны возникают вследствие совершения: (возможно несколько вариантов ответа)	
☐ преступления	168 (96,6 %)
☐ деяния, исключаящего уголовную ответственность (например, исполнение приказа, малозначительное деяние)	148 (85,1 %)
☐ некриминализованного деяния	128 (73,6 %)
☐ иной вариант ответа	8 (4,6 %)
2. По Вашему мнению, категории «причинение»⁵⁶⁴ и «преступление» соотносятся следующим образом:	
☐ «причинение» и «преступление» являются тождественными категориями	12 (6,9 %)
☐ категория «причинение» является обязательным признаком категории «преступление»	38 (21,8 %)
☐ по смысловому содержанию категория «причинение» шире, нежели категория «преступление», поскольку деяние, являющееся причинением, совпадает с признаками преступления, исключаящего уголовную ответственность либо некриминализованного деяния	122 (70,1 %)
☐ иной вариант ответа	2 (1,2 %)
3. По Вашему мнению, непроступные виды уголовно-правового причинения образуют:	
☐ деяния, совершенные при наличии обстоятельств, исключаящих уголовную ответственность	37 (21,3 %)
☐ некриминализованные деяния, совершение которых повлекло вред в объекте уголовно-правовой охраны	47 (27 %)
☐ оба варианта	89 (51,1 %)
☐ иной вариант ответа	1 (0,6 %)
4. По Вашему мнению, возможно ли оценить в качестве малозначительного деяние, совершенное путем посредственного причинения?	
☐ да, если путем посредственного причинения осуществлено деяние, предусмотренное в Особенной части УК, но не представляющее существенной общественной опасности	42 (24,1 %)

⁵⁶³ В опросе приняло участие 174 респондента (120 (69 %) представителей профессорско-преподавательского состава и научных работников, 32 (18,4 %) аспиранта, адъюнкта и соискателя, 21 (12,1 %) магистрант и 1 (0,5 %) безработный), проживающих в 31 субъекте Российской Федерации, в частности, в Москве (74 (42,6 %)), Саратовской области (34 (19,6 %)), Республике Мордовия (9 (5 %)), Республике Татарстан, Воронежской и Ярославской областях, Санкт-Петербурге (по 4 опрошенных (9 %)), Астраханской, Иркутской, Нижегородской, Омской, Оренбургской и Самарской областях (по 3 опрошенных (10,3 %)), Карачаево-Черкесской Республике, Курской, Липецкой, Свердловской, Тамбовской областях (по 2 опрошенных (5,8 %)), Республике Башкортостан, Камчатском, Краснодарском, Красноярском и Пермском краях, Волгоградской, Вологодской, Ивановской, Кировской, Орловской, Пензенской, Рязанской и Смоленской областях (по 1 опрошенному (7,7 %)). Анкетирование проводилось анонимно.

⁵⁶⁴ Автор понимает под уголовно-правовым причинением деяние, совершение которого повлекло негативные изменения в общественных отношениях, находящихся под охраной уголовного закона.

☐ нет, положения ч. 2 ст. 14 УК не могут распространяться на деяния, исполненные путем посредственного причинения, поскольку соответствующие деяния характеризуются повышенными показателями общественной опасности	131 (75,3 %)
☐ иной вариант ответа	1 (0,6 %)
5. По Вашему мнению, посредственный причинитель⁵⁶⁵ подлежит уголовной ответственности за эксцесс посредственно используемого лица⁵⁶⁶?	
☐ да, посредственный причинитель подлежит уголовной ответственности за эксцесс посредственно используемого лица	56 (32,2 %)
☐ нет, посредственный причинитель не подлежит уголовной ответственности за эксцесс посредственно используемого лица	116 (66,7 %)
☐ иной вариант ответа	2 (1,2 %)
6. По Вашему мнению, ч. 1 ст. 263¹ УК⁵⁶⁷ относится к числу неосторожных преступлений, в котором отношение к деянию является:	
☐ умышленным; отношение к последствиям неосторожным	38 (21,8 %)
☐ умышленным либо неосторожным; отношение к последствиям неосторожным	108 (62,1 %)
☐ неосторожным; отношение к последствиям неосторожным	24 (13,7 %)
☐ иной вариант ответа	4 (2,4 %)
7. По Вашему мнению, лицо, убежденное в том, что им совершается преступление путем посредственного причинения, где посредственно используемое лицо оказалось надлежащим субъектом преступления, следует привлекать к уголовной ответственности за:	
☐ покушение на преступление, совершенное путем посредственного причинения	111 (63,8 %)
☐ оконченное преступление, совершенное путем посредственного причинения	48 (27,6 %)
☐ покушение на преступление, совершенное в соучастии	8 (4,6 %)
☐ покушение на преступление, совершенное в соучастии	6 (3,4 %)
☐ иной вариант ответа	1 (0,6 %)
8. По Вашему мнению, является ли частным случаем неосторожного причинения бездействие лица, утратившего огнестрельное оружие, и действие лица, воспользовавшегося им?	
☐ да, лицо, утратившее огнестрельное оружие, и лицо, воспользовавшееся им, признаются неосторожными причинителями	27 (15,5 %)
☐ нет, лицо, утратившее огнестрельное оружие, и лицо, воспользовавшееся им, не являются участниками неосторожного многосубъектного преступления, поскольку лицо, воспользовавшееся огнестрельным оружием, умышленно относится к наступившим общественно опасным последствиям	146 (83,9 %)
☐ иной вариант ответа	1 (0,6 %)
9. По Вашему мнению, случаи, когда составы поставления в опасность⁵⁶⁸ (например, ст. 215 УК «Нарушение правил безопасности на объектах томной энергетики») выполняются несколькими лицами, из которых хотя бы один субъект действует умышленно, а остальные – неосторожно, следует оценивать в пределах:	
☐ неосторожного причинения	45 (25,9 %)
☐ посредственного причинения	126 (72,3 %)
☐ иной вариант ответа	3 (1,8 %)

Благодарим за уделенное внимание. Ваши ответы очень помогут.

⁵⁶⁵ Посредственный причинитель – это лицо, совершившее преступление путем использования другого лица, неподлежащего уголовной ответственности.

⁵⁶⁶ Посредственно используемое лицо – это лицо, не подлежащее уголовной ответственности, при помощи которого посредственный причинитель совершает преступление. Эксцесс посредственно используемого лица – это ситуация, когда лицо, неподлежащее уголовной ответственности, совершает общественно опасное деяние, явно выходящее за пределы умысла посредственного причинителя.

⁵⁶⁷ «Неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо причинение крупного ущерба» (ч. 1 ст. 263¹ УК).

⁵⁶⁸ В уголовно-правовой доктрине не выработано единой концепции применительно к субъективной стороне и законодательной конструкции составов поставления в опасность. Автор является сторонником позиции, согласно которой субъективная сторона составов поставления в опасность характеризуется умышленной либо неосторожной формой вины, а также придерживается точки зрения о том, что составы поставления в опасность являются материальными.

Приложение № 4

Результаты анкетирования практических работников⁵⁶⁹.

Респонденты: 253 практических работника.

Цель анкетирования – выявить отношение практикующих юристов к сформулированным выводам, рекомендациям и предложениям в контексте диссертационного исследования по проблеме «Причинение и специальное причинение в уголовном праве».

Вопросы, варианты ответов	Количество ответивших респондентов
1. Приходилось ли Вам в правоприменительной деятельности исключать уголовную ответственности на основании ст. 40 УК «Физическое или психическое принуждение»?	
☐ да, часто	
☐ да, редко	
☐ нет, никогда	253 (100 %)
2. По Вашему мнению, на основании какой уголовно-правовой нормы исключается ответственность в отношении несовершеннолетнего подчиненного, совершившего общественно опасное деяние во исполнение приказа?	
☐ ст. 20 УК «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность»	29 (11,5 %)
☐ ч. 1 ст. 42 УК «Исполнение приказа или распоряжения»	224 (88,5 %)
☐ иной вариант ответа	
3. По Вашему мнению, охватывается ли составом ст. 264 УК «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» деяние, заключающееся в неправомерной передаче управления транспортным средством?	
☐ да, данное деяние охватывается составом ст. 264 УК	27 (10,7 %)
☐ нет, данное деяние не охватывается составом ст. 264 УК	226 (89,3 %)
☐ иной вариант ответа	
4. По Вашему мнению, при квалификации деяния, осуществленного посредственным причинителем⁵⁷⁰, требуется указание на групповой способ совершения преступления?	
☐ да, такое указание требуется	38 (15 %)
☐ нет, такое указание не требуется	215 (85 %)
☐ иной вариант ответа	
5. Какими нормами уголовного закона Вы руководствуетесь при квалификации преступлений, осуществляемых путем неосторожного причинения⁵⁷¹?	
☐ нормами о соучастии преступлении	170 (67,2 %)
☐ теми же нормами, что и при квалификации индивидуально совершаемых преступлений	83 (32,8 %)
☐ иной вариант ответа	
6. По Вашему мнению, действия лица, совершившего незаконную рубку лесных насаждений путем посредственного причинения, могут быть квалифицированы по признаку «использование своего служебного положения» (п. «в» ч. 2 ст. 260 УК)?	
☐ да, действия посредственного причинителя квалифицируются по п. «в» ч. 2 ст. 260 УК	211 (83,4 %)
☐ нет, действия посредственного причинителя квалифицируются без вменения п. «в» ч. 2 ст. 260 УК	42 (16,6 %)
☐ иной вариант ответа	

⁵⁶⁹ В опросе приняло участие 253 практических работника (65 (25,7 %) следователей, 64 (25,3 %) адвоката, 63 (24,9 %) судьи, 39 (15,4 %) прокуроров и 22 (8,7 %) иных правоприменителя), осуществляющих трудовую деятельность в Республике Мордовия – 232 (91,7 %) респондента, Москве – 18 (7,1 %) респондентов, Саратовской – 2 (0,8 %) респондента, и Нижегородской – 1 (0,4 %) респондент, областях. Анкетирование проводилось анонимно.

⁵⁷⁰ Посредственный причинитель – это лицо, совершившее преступление путем использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом (ч. 2 ст. 33 УК).

⁵⁷¹ Неосторожное причинение – это совершение неосторожного преступления двумя или более лицами.

7. По Вашему мнению, случаи, когда лицо ошибочно считает, что склоняемое им к совершению преступления другое лицо, обладает признаками субъекта преступления, в действительности оно не отвечает признакам надлежащего субъекта, квалифицируются в зависимости от:	
☐ направленности умысла лица, допустившего ошибку	222 (87,7 %)
☐ фактически совершенного преступления	31 (12,3 %)
☐ иной вариант ответа	
8. По Вашему мнению, срок или размер наказания посредственному причинителю не может составлять менее ... максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК:	
☐ одной трети	224 (88,5 %)
☐ двух третей	18 (7,1 %)
☐ не менее половины	10 (4 %)
☐ иной вариант ответа	1 (0,4 %)
9. По Вашему мнению, распространяется ли действие ст. 64 УК «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление» на преступления, совершенные путем посредственного причинения?	
☐ да, положения, закрепленные в ст. 64 УК, распространяются на преступления, осуществленные путем использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности	207 (81,8 %)
☐ нет, показатели общественной опасности преступлений, исполненных при помощи посредственного причинения, не позволяют применять к посредственным причинителям положения ст. 64 УК	45 (17,8 %)
☐ иной вариант ответа	1 (0,4 %)
10. Участниками неосторожного причинения являются прикосновенный⁵⁷² и непосредственный⁵⁷³ неосторожные причинители. По Вашему мнению, какая из преступных ролей причинителей многосубъектного неосторожного преступления является наиболее общественно опасной?	
☐ прикосновенного неосторожного причинителя	19 (7,5 %)
☐ непосредственного неосторожного причинителя	231 (91,3 %)
☐ иной вариант ответа	3 (1,2 %)

Благодарим за уделенное внимание. Ваши ответы очень помогут.

⁵⁷² Прикосновенный неосторожный причинитель – участник преступления, совершенного при неосторожном причинении, способствующий своими действиями (бездействием) осуществлению непосредственному причинителю объективной стороны неосторожного преступления.

⁵⁷³ Непосредственный неосторожный причинитель – участник преступления, совершенного при неосторожном причинении, лично выполнивший объективную сторону неосторожного преступления.